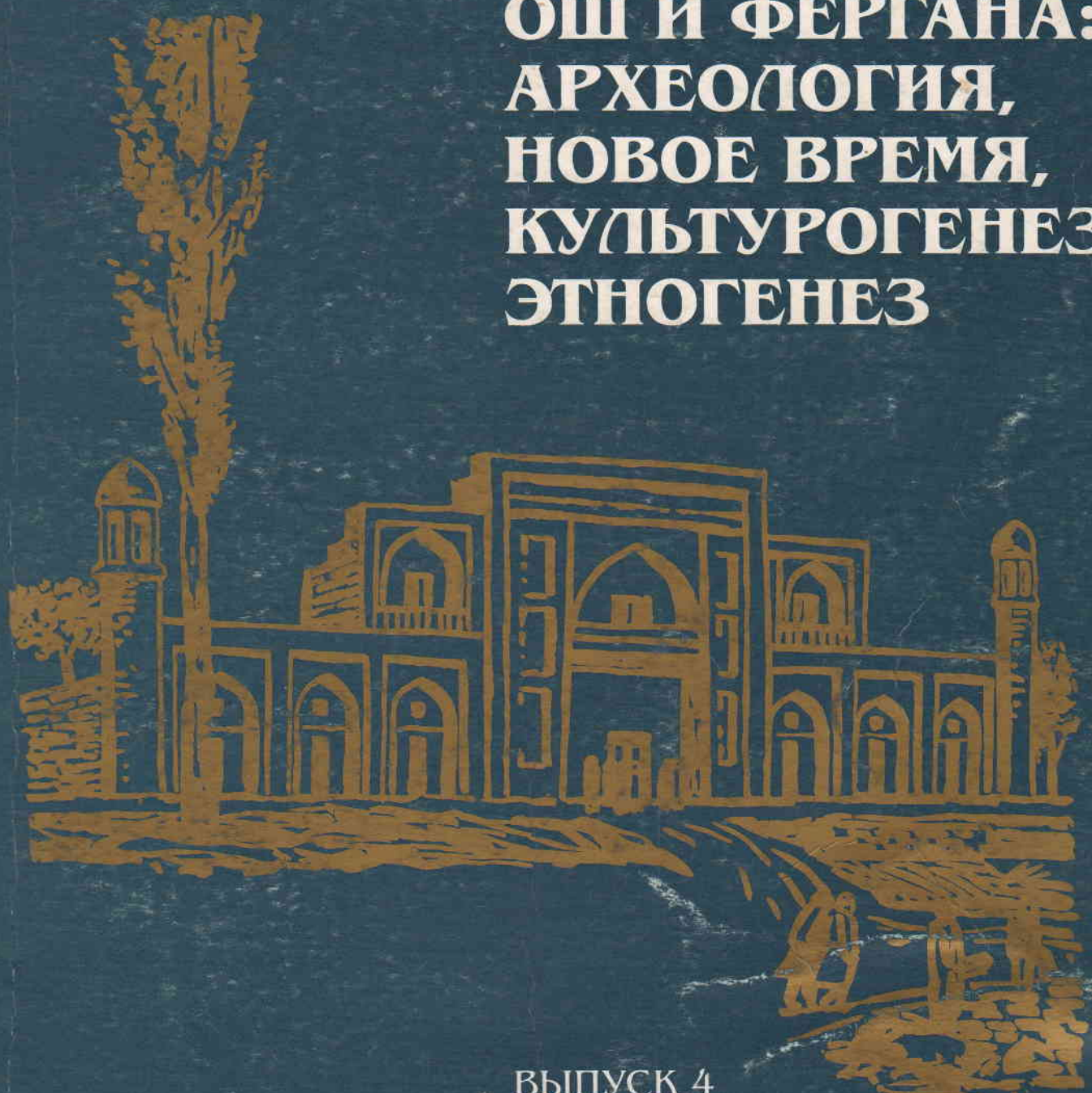

63 362 (11)
0-36

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДИРЕКЦИЯ
«ОШ 3000» ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ОШ И ФЕРГАНА:
АРХЕОЛОГИЯ,
НОВОЕ ВРЕМЯ,
КУЛЬТУРОГЕНЕЗ,
ЭТНОГЕНЕЗ**

ВЫПУСК 4

БИШКЕК
«МУРАС»

2000

ХР

63.3(2Кл)
0-96

Раздел I.
КЫРГЫЗСТАН И ОШ
В НОВОЕ ВРЕМЯ

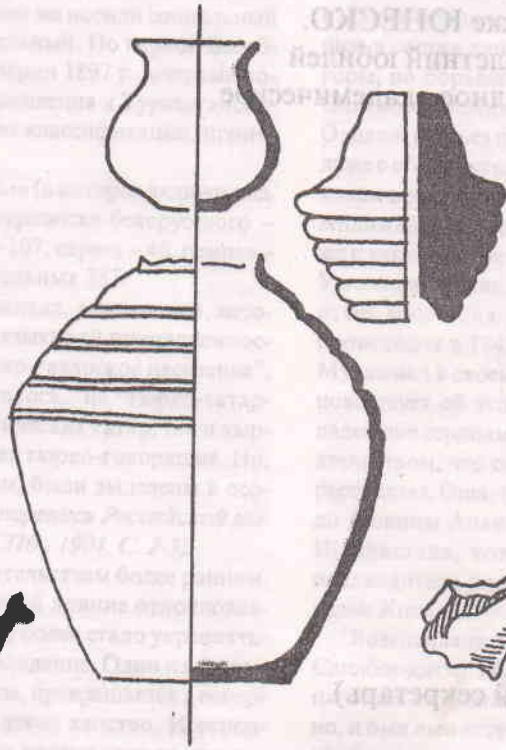
Национальная Академия наук
Кыргызской Республики

Государственная дирекция
«Ош-3000» при Правительстве
Кыргызской Республики

В. Плоских
КЫРГЫЗСКИЙ ОШ
КОКАНДСКОГО ПЕРИОДА

Ош и Фергана: археология, новое время, культуроогенез, этногенез

ОШСКАЯ
ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИНВ N 459 348

ХРАЩЕНИЕ

Выпуск 4

Бишкек
«МУРАС»
2000

63.3(2Кл)+63.4+63.5

ББК 63.3 (2 Кл)
0-96

Серия
«Ош-3000 и культурное наследие народов
Кыргызстана»

Выпуск IV.

**ОШ И ФЕРГАНА: АРХЕОЛОГИЯ, НОВОЕ ВРЕМЯ,
КУЛЬТУРОГЕНЕЗ, ЭТНОГЕНЕЗ**

Утверждено к печати Советом при
Государственной дирекции «ОШ-3000»

Печатается при поддержке ЮНЕСКО.
Проект 98KIZ103 «3000-летний юбилей
города Ош и международное академическое
сотрудничество»

Отв. редактор
академик **В.М. Массон**

Редколлегия:

Массон В.М. (отв. ред.)
Плоских В.М.,
Жунушалиев Ж.Ж.,
Сулайманов Э.С.,
Асанканов А.А.,
Аманбаева Б.Э.,
Турсунбай Бакир уулу,
Мамытов С.А.,
Сапаралиев Д.Б.,
Омурбеков Т.Н. (ученый секретарь).

Ош и Фергана: археология, новое время,
0-96 культурогенез, этногенез. Вып. 4. - Б.: 2000. - 132 с.
ISBN 9967-20-368-4

00503020911-2000
ISBN 9967-20-368-4

Раздел I.

КЫРГЫЗСТАН И ОШ В НОВОЕ ВРЕМЯ

В. Плоских

(Бишкек)

КЫРГЫЗСКИЙ ОШ КОКАНДСКОГО ПЕРИОДА

Вопреки распространенному обывательскому мнению, имеющему и политическую подоплеку, иногда подогреваемую извне, что кочевники никогда не имели городов, что в г. Ош традиционно проживало не кыргызское население, и он исторически не кыргызский, хотелось бы, опираясь на первоисточники – литературные и архивные – привести свидетельства, опровергающие подобные утверждения. Обратимся к истории г. Ош XVIII-XIX вв., когда это был сначала свободный кыргызский город, затем завоеванный и колонизированный кокандскими ханами, а с присоединением к России – уездным центром Ферганской области Туркестанского края.

Этнически это был город многонациональный где, наряду с кыргызами, проживали узбеки, таджики, а позже русские, украинцы и некоторые другие, но межэтнической розни не было. Восстания же носили социальный характер и отнюдь не национальный. По первой Всеобщей переписи Российской империи 1897 г., впервые показавшей этнический состав населения и Туркестанского края, в г. Ош проживало (по классификации, принятой тогдашней статистикой):

- тюрко-татарского населения (в которое включились и кыргызы) 32432 чел., русско-украинско-белорусского – 989, поляков – 188, таджиков – 107, евреев – 46, немцев – 45, сартов – 8, узбеков – 5, остальных 337.

Критерии этнического расклада, естественно, несовершенны и основывались на языковой принадлежности. Обобщенное понятие “тюрко-татарское население”, т.е. говорящее, как тогда считалось, на “тюрко-татарском языке”, включало как этнических татар, так и кыргызов, казахов, узбеков и других тюрко-говорящих. Но, тем не менее, узбеки, как видим, были выделены в особую графу (*Первая Всеобщая перепись Российской империи 1897 г. Том LXXXIX. СПб., 1904. С. 2-3.*)

А теперь обратимся к свидетельствам более ранним. К середине XVIII в. в Ферганской долине отпочковавшись от Бухарского ханства, все более стало укрепляться и расширяться Кокандское владение. Один из скромных вилайетов, набирая обороты, превращается в соперничающее с Бухарским Кокандское ханство. И основное расширение его территории происходит за счет завоевания кыргызских земель, предгорных и высокогорных районов.

Начиная с 60-х гг. XVIII в. правители Кокандского ханства обращают свои взоры на кыргызский г. Ош. Нарративные источники того времени вскользь упоминают, что его правителем является некто Хаджи-бий, считавшийся главой большого кыргызского рода адыгене из племени ичкилик. Это было крупное родоплеменное объединение в южном Кыргызстане, расселяв-

шееся по Алаю и в Приферганских горах, кочующее в ошской округе и проживающее в городе. Будучи правителем г. Ош, Хаджи-бий, как явствует из восточных источников, мог выставить “200 тысяч людей орды буратов, рассеянных от Бухары до Востока”.

Большую роль в этот период играл и другой кыргызский родоправитель из ичкиликов Кубат-бий (или Ковад-мирза), который был, как сообщали бухарские хроники, “сподвижником и опорой Ирданы” – кокандского правителя.

Источники свидетельствуют, что Коканд и Ош в то время как равные выступали на международной арене, в частности, в контактах с соседней Цинской империей. Но по мере укрепления и возвышения Кокандского владения его правители начинали смотреть на соседние города как на желанные объекты завоевания. В 1762 г. кокандский Ирдана-бий, воспользовавшись межродовыми усобицами кыргызов, напал на них, опустошив их земли “в стране Узе” (Узген). Правитель г. Ош Хаджи-бий, сумев объединить роды адыгене и монголдор племени ичкилик и выступил против Ирданы, но был разбит. Кокандцы захватили г. Ош, объявив, что он якобы издавна принадлежал Коканду и теперь вновь возвращен в состав ханства. Кыргызские войска отступили в горы, но борьбы не прекратили. Через два года город Ош вновь упоминается как подконтрольный кыргызам. Однако, всерьез противостоять окрепшему Коканду Ош даже с его округой, был уже не в состоянии, и в последующем в источниках он называется как один из городов Андижанского вилайета Кокандского владения, а позже и как самостоятельный вилайет Кокандского ханства. Усиленная кокандская колонизация г. Ош вызывает в ответ восстания кыргызов. Наиболее сильно из них происходит в 1845 г. Кокандский историк Мулла Нияз Мухаммед в своем сочинении “Тарих – и Шахрохи” так повествует об этом событии: “Смятение и тревога, овладевшие сердцами кипчаков, были вызваны тем обстоятельством, что сведения о киргизском восстании в окрестностях Оша, (охватившем район) до Уч-Кургана и до границы Алая, и об осаде Оша дошли до кипчаков Шахристана, которые оповестили Мусульман-Кули, предводителя кипчаков, бывшего фактическим правителем Коканда.

Возглавляли восстание кыргызов Алымбек-датха, Саилбек-датха, Пушат-датха и другие феодалы. Повстанцы осадили крепость Мады и сам Ош, который, вероятно, и был ими взят. Основную роль в восстании сыграли алайские кыргызы, потом уже поддержанные окрестным населением г. Ош. Выступившие на подавление восстания кокандские регулярные войска под предводительством главнокомандующего Мусульманкула разбили повстанцев. В “Тарих – и Шахрохи” об этом сказано: “После получения этого устрашающего известия (о восстании) кипчаки, отложив ташкентские дела, занялись отражением кыргызов. Не имея много средства и вынужденные к тому необходимостью, они собрали кошун и стали наступать на кыргызов. Кипчак по имени Кур-

оглы, который был правителем (хакимом) Шахристана, выступил с кошуном этого вилайета на два дня раньше войска столицы и встретившись с кыргызами, обратил их в бегство”.

Из г. Ош пленных кыргызов отправили в Коканд и там в базарный день казнили.

Вообще г. Ош как один из окраинных городов ханства, окруженный “непокойными кыргызскими кочевьями”, неоднократно становился центром его соперников и противников. При неудачах отступали в горы или даже переходили в пределы России.

Крупнейшими политическими деятелями прошлого, оставившими заметный след в истории г. Ош, были Алымбек-датха и его жена Курманджан. О них достаточно появилось литературы, особенно в последние годы. Отметим только влияние Курманджан на жизнь Оша, который она считала своим родовым, как в кокандский период, так и после присоединения к России.

Между Курманджан-датка и первым ошским уездным начальником майором Ионовым – соратником Скобелева по Алайскому походу, установились дружеские отношения, не прерывавшиеся до самой смерти.

Характерно известное письмо Курманджан русским властям, составленное в 1885 г. В оригинале письмо сохранилось в архивных фондах Ферганского областного управления узбекского госархива в Ташкенте. Воспроизведем его в переводе кыргызского лингвиста Т. Назаралиева, любезно сделанного в свое время по просьбе автора.

“Многоуважаемому высокостепенному Ферганскому областному губернатору от служителя Ошского уезда Курманджан-датхи.

Заявление.

Уважаемый, прошу извинения. При этом заявляю Вам, что когда Ферганское мусульманское государство не признавало еще Россию, я воевала и спорила с Вами. Потом Абдуллабек со своими двумя братьями – Махмудбеком и Хасанбеком через Ош бежал к Кабулу. Я, бедная, с малышом Камчибеком осталась на Алае. В это время на Алай Ошский начальник Ионов прибыл с генералом (Скобелевым, 1876 г.) и представил меня генералу. Генерал встретил меня приветливо, отнесся с уважением. Я осталась довольна.

По величине Россия равняется Риму. Возможно, в настоящее время она еще увеличивается.

Теперь сыновья вернулись ко мне. Без надежды и с мучениями. Они боялись царя, но я приказала через одного посланца, чтобы они возвратились сюда. По воле бога Абдуллабек умер там, Махмудбек и Хасанбек вернулись здоровыми.

Затем я встречалась с Туркестанским генерал-губернатором Кауфманом, когда он приезжал в город Ош. Он тоже с уважением относился ко мне, и говорил: если вы прислушаетесь к моим словам - вам будет полезно и хорошо – как будто были на приеме у царя – императора. Покойный генерал-губернатор с согласия царя ежемесячно выплачивал мне пенсию в 25 рублей. Жаль, что не могу лично выразить ему признательность.

Благодаря богу я сейчас имею 3 детей. Никогда раньше мы не видели такого государства. Испокон веков к сиротам ни одно государство так хорошо не относилось. Как со своими родными, всем народом вместе будем жить в таком государстве. Если вдруг его авторитет не признаем, изменим государству, тогда я считаю, на нас ляжет несмываемый позор. Я считаю, что если относиться со всей душой, всем сердцем и уважением к этому го-

сударству, тогда бог простит все то, что мы совершили против него раньше.

В это мирное время я заявляю: весь мой народ, я сама и мои родные никогда не выступили против вас. От нас никакой неприятности не будет. Если мой народ сделает плохо и станет изменником, тогда накажу виновного самой тяжелой карой, буду вечно мучиться до конца дней своих.

В завершение ставлю свою печать – дочь Маматбека Курманджан-датха. В связи с потерей печати подписываюсь” (ЦГА РУ, ф.и. 19, оп. 1, д. 1629).

“Царица Алая” расписалась собственноручно – значит владела грамотой. Поэтому имеются все основания считать вероятным мнение (высказанное впервые узбекскими учеными), что Курманджан писала и стихи под псевдонимом Зайнат, имела два собственных стихотворных сборника (дивана).

Умерла “Алайская царица” в 1907 г., прожив 96 лет, и похоронена в Оше с видом на Сулайман гору. В канун её 185-летия её гумбез был в Оше восстановлен и считается памятником традиционной кыргызской архитектуры.

Её дети уже в российский период исполняли должности волостных управителей Ошского уезда, т.е. фактически правили своими родовыми владениями. А говоря о кокандском периоде, можно отметить, что кыргызы никогда не мирились с ханским господством и пользовались любым поводом для вооруженного выступления против кокандского гнета. Как писал туркестанский генерал-губернатор К. П. Кауфман военному министру Д. А. Милютину 3 декабря 1875 г.: “История Кокандского ханства представляет собою целый ряд беспрестанных восстаний кипчаков и кыргызов и борьбы государственной власти ханства Кокандского с этим беспокойным элементом” (ЦГВИА. Ф. ВУД, д. 6886, л. 2).

Вышеприведенные факты убедительно свидетельствуют, что город Ош традиционно, исторически был кыргызским. Став в XX в. крупным областным центром южного Кыргызстана он достойно идет к своему трехтысячелетнему юбилею.

Литература:

1. Первая Всеобщая перепись Российской империи 1897 г. Том LXXXIX. СПб., 1904.
2. ЦГА РУ, ф.и. 19, оп. 1, д. 1629.

Б. Д. Сапаралиев

(Бишкек)

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Возникновение науки международного права в Европе можно отнести к XVII в., когда были написаны и обнародованы сочинения Гуго Гроция “О праве войны и мира” и “О свободном море” (16. С. 23). В Кыргызстане развитие этого направления юридической науки связано с публикациями работ профессоров К. Нурбекова (18), Р. Тургунбекова (22), Э. Бейшембиева (2, 3, 4) и др.

Степень развития теории международного права для прогнозирования и определения перспективных тенденций в международных отношениях, оказывают значительное влияние на успешное развитие внешней политики, а значит отражается на общем внутреннем благосостоянии государства.

Кыргызы, один из древнейших народов Центральной Азии, о которых впервые упоминается в китайских источниках 201 г. до н. э., вступая во взаимоотношения с соседними народами по определенным согласованным между ними нормам поведения, безусловно, становились носителем и субъектом примитивного международного права – обычая. Отсюда если исходить из первоначального смысла понятия международного права как права именно в отношениях между народами (*ius inter gentes*) (17. С. 7), то можно предположить, что кыргызы в своей истории издревле использовали некоторые его элементы и атрибуты, которые прошли определенные этапы становления. Здесь предпринята попытка проследить их.

Исторические источники свидетельствуют о том, что с VI-X вв. кыргызы создали довольно сильное государство, во главе которого стоял правитель с титулом в начале “ажо”, а затем “каган”. Добившись довольно высокой степени экономического, политического и культурного развития: кыргызы, обладая собственной письменностью и стотысячной боеспособной мобильной армией, проводили не только успешные военные акции в отношении к соседним странам, но и осуществляли с ними торгово-дипломатические связи. Так, известно, что энергичный и деятельный кыргызский каган Барс-бек в 707-709 гг. снаряжал два посольства в Китае. В анналах же исторического памятника – в надмогильной стеле в Сибири, сохранилось имя молодого кыргызского дипломата Эзгене, который сумел заключить выгодный союз с тюркешским каганом в борьбе с соперниками кыргызов (23. С. 57-58). Как видим, кыргызское государство этого периода обладало активным и пассивным правом посольства, что было присуще только независимой стране (см. 25. С. 74). Не случайно исследователи кыргызоведы выделяют этот период их истории как эпоха “кыргызского великодержавия” (6. С. 52-55; 1. С. 182-204; 23. С. 4-9).

XI-XV вв. в истории кыргызов можно назвать периодом политического упадка, в связи с наступлением государственной раздробленности, инициированными отчасти внешними факторами – завоевательными акциями на их территории соседей – караханидов, монголов и тимуридов. В это время во главе мелких временных кыргызских родоплеменных союзов стояли правители с титулами “инал”, “бек” и “кашка”. Видимо, некоторые из них входили в качестве вассалов или союзников в крупные имперские державы, созданные тогда в Центральной Азии Чингисханом и эмиром Тимуром (1. С. 204-215). Так, в китайских летописях зафиксировано, что в 1207 г. Чингисхан послал своих двух чиновников Алтана и Бору к кыргызскому правителю – иналу Урусу на переговоры по поводу их подчинения. Кыргызские князья признали власть Чингисхана и вместе с его людьми отправили своих послов Идирнэре и Айдара с подарками, состоящими из нескольких соколов, у которых глаза и ноги были красными (5. С. 298).

XVI в. истории ознаменован завершением процесса формирования кыргызской народности на основе возрождения политической организации общества в виде дуальной конфедерации родоплеменных групп (далее сокр. РПГ) – он канат (правое крыло) и сол канат (левое

крыло). Эти РПГ управлялись личностями с титулом “бий”. Во главе каждой конфедерации стоял избираемый “чон бий” (большой или старший бий). Общее руководство над двумя конфедерациями в необходимых случаях (во время военных действий) осуществлял избранный всеми верховный правитель с титулом “улак бий” (великий бий), которого в преданиях иногда называют ханом (9. С. 464-465; 15. С. 47-49).

С XVII – до второй половины XIX вв. кыргызы активно участвовали в политической жизни Центральной Азии, осуществляли экономические и дипломатические отношения со многими странами региона, в частности, с государством западных монголов – Джунгарским ханством, Цинской империей, Казахскими жузами (ханствами), Кокандским ханством и Россией. Из-за продолжающейся политической раздробленности Кыргызстана, обусловленной, отчасти, местными природно-географическими условиями (труднопроходимые высокогорные хребты), некоторые родоплеменные группы кыргызов осуществляли самостоятельные политические взаимоотношения с соседними странами. Например, кыргызские РПГ: кыпчак, чон багыш, найман, черик, саяк – имели тесные политические связи с народами Кашгар, Яркенд, Турфан. Представители ош-алайских кыргызов из РПГ: адигине, багыш, мундуз, теит, кыпчак и др. с г. Кокандом. Таласские кыргызы из РПГ: кытай, кушчу, саруу с г. Ташкентом. Кыргыз же Чуйской долины и Прииссыккуля из РПГ: бугу, сарыбагыш, солто с северными соседями казахскими жузами. На международной арене они применяли, как и прежде, нормы традиционного посольского (дипломатического) и договорного права для решения вопросов о территориях торговли, войны и мира. В целях гарантии этих договорённостей практиковали институт заложников (6. С. 78-79; 21. С. 140, 173-174) – “ак уйлак” (буквально переводится как представитель из благородной, аристократической семьи) в роде постоянных представителей в среде вступающих во взаимоотношения сторон. В народных преданиях утверждается, что легендарный родоначальник конфедерации кыргызских РПГ он канат (правое крыло) Тагай бий, которого некоторые авторы отождествляют с Мухамед-кыргызом – с реальной исторической личностью Моголистана XVI в., некоторое время был в качестве “ак уйлак” в соседней стране то ли в Фергане, то ли в Кашгарии (24. С. 53, 180). По данным же достоверных источников в качестве почетных заложников, в первой половине XVIII в. в ставке Джунгарского хана находился Болот бий – сын Маматкул-хана из РПГ сарыбагыш, во второй половине XVIII в. – его сын Эсенгул у казахско-го Аблай хана.

Говоря о взаимных посольских связях кыргызов с Цинской империей этого периода, следует отметить, что первые китайские офицеры Уерден и Толуньтай в качестве официальных представителей цинского двора побывали летом 1758 г. на приеме у верховного бия северо-кыргызских РПГ – Маматкула. А первые кыргызские послы Ныша (из РПГ солто), Черикчи (из РПГ сарыбагыш), Тороке (из РПГ саяк) были на аудиенции у китайского императора осенью 1758 г. В них, главным образом, затрагивались вопросы установления посольско-дипломатических и торгово-экономических взаимоотношений (10. С. 40-43).

С Россией первые посольско-дипломатические отношения установлены по инициативе верховного бия северо-кыргызского населения конца XVIII в. Атаке-батыра Тынай бий уулу (из РПГ сарыбагыш). Отправлен-

ное им летом 1785 г. первое кыргызское посольство во главе с моллой Абдырахманом Алкучаковым было принято в Санкт-Петербурге, в торжественной обстановке, императрицей Екатериной II 15 декабря 1786 г. в императорском зимнем дворце в присутствии иностранных послов, членов Кабинета министров, правительствующего Сената и священного Синода. В свою очередь, Атаке-бий тоже с особым почетом принимал посланца Российского государства Муслюма Агаферова в октябре 1787 г. В специально поставленную для этого случая белую юрту, были приглашены подвластные ему бии и представители соседних городов Андижана, Коканда, Ташкента и Кашкара. В их присутствии, как повествует архивный документ, кыргызский правитель с соблюдением своеобразной древней традиции "...принял от Муслюма письмо по их обычаю, обрадовавшись в знак его усердного почтения, положил письмо на перед (т. е. сначала на голову), а потом приказал читать" (12. С. 74). Этот эпизод наглядно свидетельствует о наличии у кыргызов того времени, собственного церемониала (этикета) по приему иностранных послов. Написание официальных документов (писем-посланий) параллельно на двух языках кыргызском и русском свидетельствует, что они имели международно-правовой характер. В них также поднимались вопросы дипломатических и торговых взаимоотношений (20. С. 116-130).

Важно отметить применение кыргызами в середине XIX в. на практике двусторонних соглашений при посредничестве третьей стороны – России, в данном случае, выступавшей в качестве арбитра. Об этом свидетельствует комплекс документов о кыргызско-казахском перемирии, состоявшемся 22 августа 1847 г. в крепости Копал: "О дружбе между султанами и биями Старшего и Среднего жузов и кыргызскими манапами и биями". Эти документы были выполнены на трех языках: параллельно на кыргызско-русском и казахско-русском (11. С. 340-343; 12. С. 125-126) и вполне соответствовали нормам международного права.

Процесс присоединения северной части Кыргызстана к России также сопровождался заключением двухсторонних соглашений: 1) "Присяга на подданство России племени (РПГ) бугу", составленная 17 января 1855 г., параллельно на кыргызско-русском языках (7. С. 145-147); 2) "Присяга на подданство России племени (РПГ) черик", составленная 13 октября 1863 г. также на двух языках (7. С. 265-268).

Со второй половины XIX в. по ноябрь 1917 г. Кыргызстан в качестве колониальной окраины Российской империи полностью был лишен права международного субъекта.

С ноября 1917 г. по декабрь 1990 г. Кыргызстан находился в составе государственных образований в начале РСФСР, а потом СССР, избравших социалистический путь развития, при котором он довольствовался усеченными правами государственности и фактически не стал субъектом международного права.

И всё же именно в этот период были заложены реальные основы для возрождения суверенного кыргызского государства в нынешних его границах. В марте-июне 1922 г., как известно, впервые предпринималась попытка организации самостоятельной Кара-Киргизской Горной области в составе Туркестанской АССР. В г. Пишпеке 2-7 июня 1922 г. состоялся даже Учредительный съезд, в ходе которого были проявлены "национальная воля и единодушное стремление кыргызов к созданию своей национальной советской государствен-

ности" (22. С. 33-36). Но центральные органы ТАССР отложили это решение до национального размежевания Средней Азии. И лишь 14 октября 1924 г. образовалась Кара-Киргизская автономная область в составе РСФСР. С 1 февраля 1926 г. она преобразуется в Киргизскую АССР, а с 5 декабря 1936 г. в Киргизскую ССР (18. С. 3-9; 22. С. 45, 62, 100). Законом от 1 февраля 1944 г. "О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим Народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский Народный комиссариат" (см.: 2. С. 14), а затем и статей 73 Конституции (1978 г.) было закреплено: "Киргизская ССР имеет право вступать в отношения с иностранными государствами, заключать с ними договоры и обмениваться дипломатическими и консульскими представителями, участвовать в деятельности международных организаций" (13. С. 28). Это формальное право не имело эффективного механизма его практической реализации, а лишь прикрывало декларативный суверенитет нашей республики (4. С. 16).

Новый этап становления международного права суверенного государства – Кыргызской Республики связан с поиском оптимальных и эффективных форм государственного управления, он начался 15 декабря 1990 г. с провозглашения Жогорку Кенешом Кыргызстана "Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан" и объявлением 31 августа 1991 г. "Декларации о государственной независимости Республики Кыргызстан". Они были твердо закреплены и развиты принятием 5 мая 1993 г. основного закона страны – Конституции Кыргызской Республики. В ней констатируется, что "Кыргызская Республика (Кыргызстан) – суверенная, унитарная, демократическая республика, построенная на началах правового, светского государства" (14. С. 52).

Первыми из иностранных государств официально признали независимость Кыргызской Республики США 25 декабря 1991 г. В этот исторический день свершилось де-юре полное восстановление международного права Кыргызстана. Сегодня, число признавших нашу независимость государств достигло 120. Кыргызская Республика установила дипломатические отношения с 95 государствами, за рубежом имеет свои посольства в 19 странах, а в двух из них – генеральные консульства. В столице Кыргызстана – Бишкеке 1 февраля 1992 г. США первыми открыли свое постоянное представительство. В этот же день в г. Вашингтоне открылось первое посольство Кыргызской Республики за рубежом. 29 апреля 1992 г. начало функционировать посольство Турции в Кыргызстане. И сейчас здесь плодотворно работают посольства 11 государств (19. С. 2). Ныне Кыргызская Республика уверенно занимает достойное место в мировом сообществе государств. Так, 29 января 1992 г. она стала членом Организации Объединенных Наций (ООН); 8-мая 1992 г. – Международного Валютного Фонда (МВФ); 14 октября 1998 г. – Всемирной Торговой Организации (ВТО).

Несомненно, каждое государство, вступая в международные отношения, соприкасается со всем, что было создано мировым сообществом, включая международное право с его нормами и принципами. Это в значительной степени предопределяет рамки его международной деятельности, накладывает определенный отпечаток на правосознание субъектов. Международное право возрожденного Кыргызстана находится еще на самом раннем этапе своего становления и вхождения в миро-

вое сообщество народов. Не до конца ещё сформировалась внешнеполитическая концепция Кыргызской Республики и, как новый субъект международного права, наша республика постепенно осваивает опыт развитых государств.

Становление и дальнейшее развитие международного права Кыргызской Республики немыслимо без его соотношения с внутригосударственными законами. Это имеет принципиальное значение при оценке эффективности международного права как с точки зрения укрепления международной законности, так и в целях оптимизации международного сотрудничества и решения целого ряда внутригосударственных вопросов. Для обеспечения фактической реализации международных обязательств на внутригосударственном уровне (имплементация международного права), предусматриваются меры по трансформации международно-правовых норм в национальные законы.

В принципе, субъекты международного права, коим является и Кыргызская Республика, не могут ссылаясь на свое законодательство, искать оправдания несоблюдению ими международных обязательств. Принятые государствами эти международные обязательства должны добросовестно выполняться и подлежат ратификации их высшими законодательными органами. Поэтому в Конституцию Кыргызской Республики включен специальный пункт 3 в статье 12 где указано, что: "Ратифицированные Кыргызской Республикой межгосударственные договоры и иные нормы международного права являются составной и непосредственно действующей частью законодательства Кыргызской Республики" (14. С. 57). Так, по информации начальника договорно-правового управления МИД Кыргызской Республики Дж. Кадыракунова, с 1991 - по март 1999 гг. представителями Республики подписано 890 двухсторонних договоров и 1050 - международных. Большинство из них ратифицированы Жогорку Кенешом Кыргызской Республики. Кроме этого он ратифицировал 48 международных конвенций и соглашений (8. С. 2,9).

Литература:

1. Бартольд В. Киргизы. Исторический очерк //Его же. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.
2. Бейшембиев Э. Д. Киргизская ССР в международном сотрудничестве. Фрунзе, 1990.
3. Бейшембиев Э. Д. Внешнеэкономическая деятельность суверенных республик и современное международное право. Бишкек, 1992.
4. Бейшембиев Э. Д., Айдаралиев А. А. Новый международно-правовой механизм внешнеэкономической деятельности суверенных республик (государств). Бишкек, 1994.
5. Валиханов Ч. Заметки из истории южно-сибирских племен //Собр. Соч. В пяти томах. Т. 1. Алма-Ата, 1985.
6. Валиханов Ч. Записки о киргизах //Собр. соч. в пяти томах. Т. 2. Алма-Ата, 1985.
7. Джамгерчинов Б. Присоединение Киргизии к России. М., 1959.
8. Девятков Г. Подписано - и с плеч долой? //Вечерний Бишкек. 1999. 26 марта.
9. История Киргизской ССР с древнейших времен до наших дней. Т. 1. Фрунзе, 1984.
10. Кузнецов В. Цинская империя на рубежах Центральной Азии / (вторая пол. XVIII - первая пол. - XIX в). Новосибирск, 1983.

11. Казахско-русские отношения XVIII-XIX вв. /Сб. док. и мат-ов. Алма-Ата, 1964.
12. Кыргызстан - Россия: история взаимоотношений (XVIII-XIX вв.) /Сбор. док. и материалов. Бишкек, 1998.
13. Конституция Киргизской ССР. Принято 28 апреля 1978 г. Фрунзе, 1978.
14. Конституция Кыргызской Республики. Бишкек, 1998.
15. Моксеев А. Этапы этнической истории и социальной организации кыргызского народа на Тянь-Шане в XVI сер. XVIII вв. //Изв. АН Республики Кыргызстан. 1991. № 4.
16. Международное право: Учебник для вузов /Под ред. Г. В. Игнатенко и Д. Д. Остапенко. М., 1978.
17. Международное право: Учебник /Отв. Ред. Ю. Колосов и В. Кузнецов. М., 1994.
18. Нурбеков К. История государства и права Киргизской ССР. Фрунзе, 1970.
19. Орунбеков Б. Результаты активной дипломатии // Слово Кыргызстана 1996. 30 августа.
20. Сапаралиев Д. Взаимоотношения кыргызского народа с русским и соседними народами в XVIII в. Бишкек, 1995.
21. Солтоноев Б. Кызыл кыргыз тарыхы. Т. 1. Бишкек, 1993.
22. Тургунбеков Р. Т. Становление и развитие суверенного государства кыргызского народа. Фрунзе, 1969.
23. У истоков кыргызской национальной государственности. Бишкек, 1996.
24. Кыргыз санжырасы. Бишкек, 1994.
25. Повторительный курс международного права, составил по Мартинусу, Эйхельману, Листу и Казанскому. А. Богатырев. Киев, 1912.

Д. Б. Сапаралиев

(Бишкек)

ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ НАРОДОВ В XVII-XIX ВВ.

Беспристрастный и объективный взгляд на исторические события прошлого Центральной Азии позволяет увидеть какое место занимали женщины в общественно-политической жизни народов региона. Они наглядно отразились как в архивных документальных источниках, так и в произведениях устного народного творчества.

В памяти кыргызского народа сохранилась замечательная история любви девушки-богатыря по имени Жаныл-мырза из родоплеменной группы (далее, сокращенно РПГ) нойгут к правителю Тюлкю батыру Сарсеит уулу из РПГ сарыбагыш. Легендарная любовь двух знаменитостей кыргызов, живших в XVII в. была письменно изложена в 1924 г. первым народным комиссаром просвещения Кыргызской Автономной области - профессором Касымом Тыныстановым в виде поэмы "Жаныл-мырза".

В этой поэме Жаныл-мырза представлена как мудрый лидер своего народа, всемерно заботящаяся о своих подданных. Прославленная воительница, к тому же и необычайно красивая, она привлекала к себе многих

мужчин. Ее руки безуспешно добивались богатыри из соседних стран и народов. Жаныл, как представительница кочевого народа, была прекрасной наездницей. Она в совершенстве владела военным искусством своего времени – метко стреляла из лука, удачно охотилась с ловчими птицами (шумкар) и собаками (тайган). В ее натуре уникальным образом сочетались ум и красота, храбрость и нежность, непокорный характер, гордость и способность к самому глубокому чувству любви. Видимо жизнь такой яркой личности не могла не кончиться трагически.

Архивные документы из Центрального государственного архива древних актов России 1748 г. свидетельствуют о политической деятельности принцессы западных монголов (калмаков) Олон-баир (Лан-баир, Лам-баир) сестры малолетнего (13 лет) хана Джунгарии – Цебен Доржи Намжила (титул Аджа или Аджан-хан). По словам очевидцев из-за шаткого положения в стране калмаков “содержит все и управляет сестра его владельца Лан-баир, кося от роду девятнадцать лет, и как ноены и зайсаны (т. е. придворные чиновники – Д. С.) ей послушны” (ЦГАДАР. 248 Оп. 113. Д. 1607. Л. 306 об.) Но ей было этого мало, она стремилась к единоличной власти как правителя. Принцессу на это подтолкнула недовольная политикой Аджан-хана группа чиновников, уговоривших ее, “чтобы она его владельца смогла чем-нибудь умертвить, а владетьство по примерам других государств (т. е. России где в 1741-1761 гг. императорствовала Елизавета Петровна – Д. С.) иметь сама править, который совет она Ламбаир приняла” (Там же. Л. 312). Но заговор оппозиции по отравлению хана провалился и Аджан-хан “по тому делу человек с триста казнил и иных знатных в ссылку разослал” (Там же). И тем не менее будучи в гонении-ссылке в г. Ак-Суу в Восточном Туркестане Олон-баир продолжала борьбу за власть. В частности, в союзе с местными хакимбеками в 1749 г. безуспешно искала поддержки со стороны России.

Примечательно, что эти события нашли отражение в кыргызской легенде “О красавице Олон-баир”, а также в изречении “Он сан жаткан калкты Олон-баир кыз бузду” – в переводе на русский язык означает – “Покоившееся стотысячное (сан – калмакская мера чисел в нем десять тысяч – Д. С.) население разрушила девушка Олон-баир”.

Память народная сохранила имя другой бесстрашной кыргызской женщины-воительницы из Кетмень-Тюбинской долины Сайкал – жены манапа Рыскулбека Нарбото уулу из РПГ саяк. Она в критический момент для соплеменников, приблизительно в начале XIX в., облачившись в мужские военные доспехи, сумела организовать отпор отряду иноземцев, пришедших с целью захвата ее раненного мужа (см.: Кулжабаев О. Укканды улал, көргөндү көңүлгө түй // Учкун. 1991. 15-20 июнь). Не исключено, что именно этот подвиг и ее образ стал прототипом женщины-богатыря кыз Сайкал и, как позднее напластование органично вошла одноименным персонажем в героический эпос кыргызского народа “Манас”. Как известно, в этом эпосе Сайкал сначала смело вступает в единоборство “эр сайыш” (поединок всадников, вооруженных копьями) с самим легендарным Манасом, а затем становится одним из верных его сподвижников. (см.: Манас. Эпос. Сагынбай Орозбек уулунун варианты боюнча 2-чи К. Ф., 1980. 49-70 бб).

История Ферганы также полна деяниями умных, смелых и талантливых женщин. Так, по свидетельству

кокандского историка Молло Нийяза, при дворе кокандского хана Омара (1811-1822 гг. правления), этого ревностного покровителя ученых и поэтов, начинал свое творчество талантливая поэтесса и государственной деятельницы Махлар айим, сочинявшей свои рубаи-стихи под псевдонимом Надира. Она, после смерти мужа, кроме поэтического творчества активно и плодотворно помогала своему сыну Мухаммед Али (Мадали) хану (1822-1841 гг.) в управлении государством, не только своими мудрыми советами, но и решительными волевыми действиями. В частности, когда возникло опасное противостояние между ее сыновьями, она сумела во время их примирить, распределив им власть. Старший брат – Мадали-хан оставался на престоле в Коканде, а младший Султан Махмуд-хан был направлен правителем в г. Ташкент. А когда столица Ферганы г. Коканд была захвачена бухарским эмиром Насруллахом, позволивший своим войнам безжалостно грабить мирное население города в течение четырех часов, Махлар айим смело и язвительно высказалась публично о персоне эмира-насилыника “Эй развратник! Если б ты с обеих сторон (т. е. родился по линии отца и матери – Д. С.) был падишах заде, ты не совершил бы такого! Ты, оказывается, не шах!” (Цит. см.: Бейсембиев Т. “Тарих-и Шахрухи” как исторический источник. Алма-Ата, 1987. С. 110). Это глубоко оскорбило бухарского эмира, приказавшего немедленно обезглавить смелую женщину (Там же. С. 105-112).

Любопытные сведения находим в сочинении кокандского историка Мухаммеда Хаким хана “Мунтахаб аттаварих”, написанного в 1843 г. В нем мы читаем следующие строки: “Мухаммед Али-хан (правитель Коканда – Д.С.) ...сделал двух... женщин – Хушхал датки и Бибиназ, известную под кличкой Ашула, полномочными повелительницами Ферганского (т.е. Кокандского – Д. С.) государства...” (Цит. по: Набиев Р. (Народные восстания в Коканде в 1840-1842 года // Общественные науки Узбекистана). 1961. № 7. С. 41). Далее описываются злоупотребления властью этих особ. Для нас эти данные указывают на ошибочность распространенного мнения о том, что знаменитая царица Алая Курманжан Мамадебек кызы (1811-1907) среди женщин была первой удостоена титула датки в истории Центральной Азии (см.: Абдукаримов М. Курманжан датка // Советтик Кыргызстан. 1990. 5 июня. С. 3; Молдокасымов К. Кокон хандыгы: кыргыз аялдары башкарганбы? // Кыргыз Маданияты. 1991. 23 май. С. 5; Омурзакова Т. Курманжан датка: Эпоха. Личность. Деяния. Автореф. дис. к. и. н. Б., 1996. С. 14).

Определенную роль в политической жизни Коканда сыграла жена Шералы хана (1841-1844) – ханша Жаркын-айым из кыргызского РПГ саруу. Ее мудрые и дальновидные советы не раз помогали сыну – Худаяр-хану (1844-; 1862-1863; 1865-1875) в управлении ханством.

Русский историк В. Наливкин в своем сочинении по истории Ферганы приводит интересные сведения об энергичной и деятельной женщине по имени Хал-биби, жившей в первой половине XIX в. в г. Намангане. Она из-за нерасторопности своего мужа, назначенного городским мираб-башы – начальником распределителей арычной воды между населением, была вынуждена, обернув свою голову чалмой и надев мужские сапоги, заменить мужа. А после смерти мужа, “сама собственной властью – повествуют историки – назначила себя наманган-

ским мирабом... Замечательно, что этому самоназначению никто не воспротивился, во первых, все боялись палки и языка Хал-биби; во-вторых, все отдавали ей должное за ее практический ум и за громадное знание не только народного быта и обычного ирригационного права, но даже и наманганских арычных систем. Впоследствии наманганские хакимы советовались с ней также, как и с другими своими чиновниками, с той только разницей, что ее они побаивались гораздо больше, чем последних" (Наливкин, 1886. С. 183).

Русский дипломат Филипп Назаров в 1812-1813 гг., проезжая через казахские степи, в своих дорожных "Записках о народах и землях средней Азии" зафиксировал примечательные сведения о роли женщин в казахском обществе в начале XIX в. В ней он утверждал, что "жёны их, будучи также хорошими наездницами, сражаются вооруженными копьями и бердышами (т.е. ай-балта или секира-топор на длинном древке - Д. С.) и едва ли не превосходят в лютости мужчин" (Назаров, 1968. С. 20).

Так, в борьбе за независимость своего Отчества прославилась в середине XIX в. казахская принцесса Бупай - сестра последнего всеказахского хана Кененсары Касым уулу (1841-1847). Как известно, он был организатором и руководителем многолетнего и мощного антиколониального восстания 1837-1847 гг. против ига Российской империи в Казахстане. Одержимая патриотической идеей восстановления независимого единого Казахского ханства, Бупай с самого начала восстания стала активной и верной сподвижницей своего брата. Она решительно развелась с мужем, не поддержавшим их, забрав шестерых детей, рожденных от него, окончательно перешла в стан восставших. Теперь уже облачившись в мужскую одежду, она начала командовать особым отрядом численностью в 600 человек. В обязанности Бупай входила забота о продовольственном обеспечении повстанцев, с чем она справлялась с блеском. По свидетельству очевидцев, в 1838 г. Бупай подвергла опустошительному налету аулы родственников бывшего своего мужа, об этом говорится в донесении заседателя Редько к своему начальнику: "Султанша Бупай Касымова с 200 человек у киргиз (т.е. казахов-Д.С.) Аман Карабайского округа угнала значительное количество скота и на обратном пути, прибыв в урочище Сырымбет, взломала замки и двери и увезла находившиеся в кладовке кошмы, мерлушки и довольно число припасов" (Цит. по: Бекмаханов, 1992. С. 233).

Даже после поражения восстания и смерти своего брата Бопай (Бопуйхан - так видимо стали ее именовать кыргызы после гибели их лидера Кене-хана, Д. С.), не теряла надежды на новую волну восстания казахов. Ибо она в 1848 г. в кочевьях кыргызов лично организовала освобождение и возвращение в Казахстан попавших в плен весной 1847 года жигитов Кенесары вместе с их вооружениями. (см.: Солтоноев, Т. 2. Б., 1993. С. 13).

Ее подвигами восхищались не только современники. К примеру знаменитый правитель кыргызов конца XIX - нач. XX вв. Шабдан-баатыр назвал одну из своих дочерей именем бесстрашной казахской амазонки - Бопуйхан (см.: Джумагулов, 1980. 20 декабрь. С. 4).

Пожалуй, самой колоритной и популярной личностью среди женщин Центральной Азии прошлого столетия является царица Алая-Курманжан датка Маматбек кызы (1811-1907 гг.). Она сумела оставить заметный след не только на политическом поприще, умело управляя подвластным ей народом на протяжении более полуве-

ка, но и в творческой стези - сочиняя прекрасные стихи под псевдонимом Зыйнат (Подробно об этом см.: Мамытов С. Звезда Алтаир или новые сведения об алайской царице // Слово Кыргызстана. 1998. 16 декабря. С. 4). Информации об общественно-политической деятельности этой знаменитости Азии больше чем предостаточно. Поэтому, не вдаваясь в подробности давно известных фактов, отметим лишь, что ее жизненный путь впервые в истории Центральной Азии стал объектом специального научного исследования. "Курманжан датка: Эпоха. Личность. Деяния" - так называется кандидатская диссертация, успешно защищенная в 1996 г. нашей современницей Турсуней Омурзаковой, - праправнучкой легендарной царицы.

А.П. Немых (Бишкек)

ПРОНИКНОВЕНИЕ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА НА ТЕРРИТОРИЮ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА НА РУБЕЖЕ XX ВЕКА

К началу XX в. на территории Средней Азии (в том числе и Кыргызстана) происходит становление новых товарно-денежных отношений.

Проникновение на Азиатский рынок капиталистических форм ведения хозяйства обуславливалось: 1) экономически более развитой метрополией, 2) относительно стабильной в ней политической ситуацией, 3) богатством природно-сырьевых ресурсов региона, 4) дешевой местной рабочей силой.

Свои пробные шаги делает в Средней Азии и иностранный капитал. Российский капитал ввиду своей экономической слабости не готов полностью взять на себя развитие такого территориально масштабного и экономически неразвитого региона, как Туркестанский край.

В то же время политические интересы России на ее окраинах диктовали необходимость принятия действий контролирующего пограничного характера для иностранного капитала. С этой целью 23 ноября 1893 г. российским правительством принимается законопроект, по которому лица, не бывшие русскими по происхождению и православными по вероисповеданию не допускались к управлению предприятиями. В финансовой области предприятиям, находящимся на территории Туркестанского края, запрещался выпуск акций на предъявителя. Недовольство русского капитала заставило правительство в 1897 г. издать поправки, где допускались возможные исключения, но в каждом конкретном случае и с "высочайшего соизволения".

Введенные ограничительные квоты позволили иностранному капиталу в лице корпоративных объединений российских банков в западной ориентации разрабатывать ресурсы Средней Азии, в частности, полезных ископаемых, находящихся на территории современного Кыргызстана. Показателен пример кызыл-кийских угольных копей. Открытые в 1901 г. французскими предпринимателями Шаттон и Фоссен, они были перепроданы в 1908 г. русскому капиталисту Н. Батюшкову,

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ГОРОДА ОШ (1900-1990 гг.)

который после модернизации (провод узкоколейки, установка парового насоса) приступил к их активной эксплуатации. Осуществляя поставки дешевого угля в регион, Н. Батюшков обеспечил себя высокими прибылями, что привлекло к нему внимание иностранного капитала. И в 1912 г. он продает свое предприятие учрежденному в Петрограде Среднеазиатскому акционерному обществу "Кызыл-Кия", за которыми стоял международный банк, ориентированный на немецкий капитал.

Для разработки вторых в Кыргызстане по величине угольных копий в Сулюкте их владельцем В. А. Вербовым, главой предприятия "Вербов и К", также был предложен выпуск акций на предьявителя, с целью привлечения иностранного капитала. Но проект не был рассмотрен по причине революционных событий 1917 г.

Заметно возросло и влияние английского капитала в регионе. И если раньше возникали опасения, что вмешательство Англии вновь поднимает старые территориальные споры, то в 1912 г. Совет Министров считал возможным занимать иностранцам места в правлении, хотя при этом оговаривалось, что русские должны были сохранить преобладающее влияние. Вмешательство иностранцев не ограничивалось только угольной отраслью. Имеются факты о попытке влияния на сельскохозяйственную жизнь региона. Но наиболее ярко монополистическая сущность иностранного капитала проявилась при разработке нефтяных концессий. В частности товарищества "Чимион", где слабость российского капитала позволило ему перейти в руки "бр. Нобель", а через них в собственность международного треста. Или как это произошло с участком "Мали-Сай", который принадлежал казне и был передан в 1907 г. князю М. И. Хилкову в аренду на 40 лет, который не справился с условиями аренды и участок, в обход известному положению, был передан в 1910 г. английскому акционерному обществу "The Ferhghana Oil Fillds Limited", правление которого находилось в Лондоне и назначало финансирование французским капиталом строительства Семиреченской железной дороги, связывавшей Ташкент и Верный. А это в какой-то степени способствовало сближению более развитых в экономическом отношении южных районов и более отсталых в промышленности северных территорий региона. Строительство дороги началось в 1914 г.

Подводя итог, хотелось отметить, что внедрение иностранного капитала несомненно оказало позитивную роль в экономическом развитии региона. За редким исключением не проявляясь явно, действуя через подставленных лиц, он тем не менее способствовал разработке новых месторождений, строительству железных дорог и вовлечению коренного населения в орбиту капиталистических отношений.

Но не стоит думать, что без строгого регулирования со стороны российской власти, которая руководствовалась прежде всего государственными интересами, в регионе не привилась бы модель колонизированных государств западного образца. Когда истощались природные ресурсы, не учитывались интересы коренного населения ради обогащения метрополии.

Если история г. Ош насчитывает около трех тысяч лет, то история промышленности имеет вековую историю. Основателями фабрично-заводской промышленности города были представители торгового капитала России, нажившие большой для того времени капитал за счет не эквивалентной торговли.

Письменные источники сообщают о том, что первые промышленные предприятия фабрично-заводского типа возникли в Ошском уезде во второй половине XIX в., а в самом г. Ош в начале XX в. Это были предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья и горнорудной промышленности, т.е. они носили чисто колониальный характер. Мелкие заведения то возникали, то исчезали, не успев попасть в разряд крупного производства фабрично-заводской статистики.

Наиболее известные предприятия возникли в начале XX в. К ним относились вальцевые мельницы купца Дряхлова, работавшие на электрическом двигателе мощностью 200 т. муки в год (вступили в эксплуатацию в 1909-1910 гг.). В том же году стал работать пивоваренный, вошли в строй действующих предприятий кишечный, хлопковый заводы и столярная мастерская. Все они работали сезонно с 5-10 рабочими. До революции г. Ош был центром ремесленно-кустарной промышленности. За годы Советской власти он становится промышленным центром Юго-Западного Кыргызстана.

Первенцем советской индустрии в городе явился ошский гренажный завод (строился в 1922-1924 гг.), который готовил высококачественную промышленную и племенную грену, снабжая сначала шелководческие хозяйства Средней Азии и Казахстана, а позже Союза ССР. На этой базе в 1927 г. возникли шелкоткальная, шелкоткацкая фабрика, известные всему миру своим атласом.

Г. Ош представляет собой альма-матер полиграфической промышленности Юго-Западного Кыргызстана. В 1929 г. вступила в строй Ошская типография, на базе которой одна за другой стали работать районные, городские типографии. В 1931 г. выпустил первую промышленную продукцию кирпичный завод, который явился пионером строительной индустрии области.

Таковую же роль играл Ошский плодоовощвинкомбинат, вступивший в строй действующих предприятий в 1933 г.

Город является крупным центром пищевой индустрии Юго-Западного Кыргызстана. В 1936 г. дал первую продукцию хлебозавод, в 1939 г. мясокомбинат, молочный завод, позже ставший флагманом пищевой отрасли промышленности. Таким образом, в 20-30-е гг. наш юбиляр стал крупным промышленным районом республики.

В 60-70-е гг. в городе появились такие промышленные гиганты как комбинат строительных материалов (1960), насосный завод (1960), асфальтобетонный завод (1962), домостроительный комбинат (1962), авторемонтный завод (1963), завод железобетонных изделий (1963), швейная фабрика (1964), ТЭЦ (1966-1968), Рембыттехника (1970), Текстильный комбинат (1975), фабрика "Обувщик" (1979), "Бытмебель" (1980), Табакфарм завод (1987).

Если объем валовой продукции промышленности Ошской области за 1940-1950 гг. вырос на 144%, за 1950-1960 гг. – на 355%, за 1960-1970 гг. – на 749%, т.е. за 20 лет возрос в 7,4 раза, то объем валовой продукции города увеличился более чем в 8 раз. В 1970 г. в городе работало 30 промышленных предприятий, на которых трудилось 12797 рабочих, в 1975 г. их число составило 16577, в 1980 г. – 19107, в 1990 г. – 22402. Таким образом, формировался крупный отряд рабочего класса. Выпуск валовой продукции всей промышленности составил в 1970 г. – 136254, в 1975 г. – 312373, в 1980 г. – 313271, в 1990 г. – 523403 тыс. руб. или за 20 лет увеличился в 3,9 раза. С 1991 г. начинается резкий спад промышленного производства (1992 г. – 14321804, в 1992 г. – 12298664 тыс. руб.), который продолжается до сих пор.

Б.К. Абытов

(Ош)

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ г. ОШ (ДОСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА)

История свидетельствует, что там, где есть человеческое общество, были, есть и будут исторические личности того или иного времени. Следовательно, история человеческого общества не знает ни одной ступени своего развития, который проходил бы без соответствующих исторических личностей. Многие его исторические личности имеют прямое отношение к истории г. Ош. Кыргызский народ с гордостью и благодарностью помнит имена таких своих славных сынов, как Барс бег, Мухаммед кыргыз, Кубат бий, Ажы бий, Атаке бий, Алымбек датка, Курманжан датка, Ормон хан, Боромбая, Тайлак баатыр, Пулат хан, А. Орозбеков, А. Сыдыков, Ж. Абдрахманов, Б. Исаков, И. Разаков, Т. Кулатов и многих других. Однако, в данном случае нас интересуют те исторические личности, которые имеют непосредственное отношение к богатой истории г. Оша, 3000-летие которого предстоит нам отметить. В ряду исторических личностей нашего города мы назовем как прославленных ученых нашего города, известных в исламском ученом мире, так и общественно-политических, государственных деятелей города.

Итак, в средние века наш город гордился и прославился благодаря своим ученым теологам, исламским законооведам, поэтам. Это Али ибн Осман аль Оши, Омар ибн Муса аль Оши, Мансур аль Оши и его знаменитые сыновья Имран и Масуд, Муххаммед ибн Али Ибн Абдаллах аль Оши, Шейх-уль ислам Насуриддин Абу Мухаммед бин Сулейман Оши и другие.

Наиболее прославленным и популярным из них был Али ибн Осман бин Мухаммед ибн Сулеман эт Телий эл Оший эл Фергани. Недавно ученые установили, что известный в средневековом мусульманском научном мире Сиражудин есть никто иной как сам Али ибн Осман аль Оши. Он был человеком разносторонне и высоко образованным крупным теоретиком, его прозвали “свотчем веры”. Его перу принадлежит “книга лучших известий и стихотворных жемчужин”. Наибольшую изве-

стность ему принесли его “Касыды”. Его труды “Эл касдатул ламие” и “Фетави Сиражите”, написанные в Оше, переведены и изданы на турецком, немецком, английском языках. А рукопись хранится в библиотеке Багдада.

Наш другой знаменитый земляк Омар ибн Муса аль Оши был разносторонне образованным теологом, мыслителем, исламским правоведом. Он стал известным всему миру благодаря энциклопедическому словарю замечательного ученого аль Йакути или аль Хамави.

В числе военно-политических и общественно-государственных исторических личностей Кубат бия, Ажы бия, Алымбек датка, Курманжан датка, Полот хана и других.

Кубат бий, подобно Мухаммед Кыргызу думал не только о судьбе своего рода, племени, но и всего кыргызского народа. Он стремился к независимости, свободе и суверенитету кыргызов. Исходя из таких побуждений, он сам, по своему усмотрению решал в зависимости от конкретных случаев с кем подружиться или порвать отношения. Кубат бий рассматривал город Ош, как одну из ставок своего владения. Мы полагаем, что Кубат бий очень хорошо понимал какое важное военно-политическое, стратегическое, социально-экономическое и культурное значение для кыргызов имеет город Ош, а после него и Узген. Неслучайно он признан одним из выдающихся политических деятелей кыргызов XVIII в.

Немалую заслугу имеет и Ажы бий. Достаточно сказать, что как последователь Кубат бия он также придавал особое значение городу Ош. Управляя почти всей территорией южного Кыргызстана, он налаживал самостоятельные дипломатические отношения с Китайской империей. Он же был главным организатором, хотя и неудачным, защиты г. Оша и Узгена в 1762 г. от нашествия армии Эрдаана бия. Однако, в 1964 г. он все же сумел вернуть эти города кыргызам.

Особую значимость для истории города Ош имеет жизнедеятельность знаменитого Алымбека Асан бий уулу. Общественно-политическую деятельность Алымбека датки можно рассматривать в нескольких плоскостях или направлениях: а) политическая деятельность; б) социально-экономическая; в) культурная деятельность; г) роль и место Алымбека датки в истории кыргызов и города Ош. Он был не только дальновидным и мудрым политиком, но и большим сторонником развития города и оседлого образа жизни. Что же он сделал для города Ош? Бесспорен тот факт, что именно он впервые в истории города вплотную занимался градостроительством. Построил множество мечетей, медресе, торговых лавок в строго выдержанном восточном стиле. Архитектурные ансамбли Алымбека датки украшали город Ош вплоть до середины XX в. Именно он заложил в городе первые четыре каменные улицы, тем самым упорядочил город. Это нынешние улицы Курманжан датка, Ленина, Гагарина и проспект Кыргызстана. К сожалению, в нашем городе ни одна из улиц и площадей не носит его имя. Он же на свои средства построил 9 каналов-арыков внутри и вокруг Оша: Тюлейкен арык, Джапалак арык, Джоош арык, Баргы арык (Джаннат арык), Увам арык, Анжиян арык, Савай арык, Конурат арык и Кыдырша арык. В Оше и вокруг него построил 9 мельниц и маслобоен. Алымбек датка на свои средства построил 9 мостов через бурную реку Ак-Бууру, два из которых в реконструированном виде служат и по сей день. Все это имело огромное социально-экономи-

ческое, культурное и даже политическое значение для города Ош.

Особой заслугой Алымбека датки является тот факт, что став правителем Андижанского вилайета он перенес свою ставку из города Андижана в город Ош. Его знаменитая Ак Ордо была расположена на месте нынешнего здания Автотреста, ресторанов "Кара Алма", "Чолпон", кинотеатра "Космос" и гостиницы "Алай". Перенеся свою ставку в Ош, он тем самым на новый уровень поднял политический, социально-экономический и культурный статус не только города Ош, но и всех южных кыргызов. Именно здесь Алымбек датка, а в последующем его жена Курманжан датка, решали многие жизненно важные вопросы. Таким образом, в истории г. Ош есть немало своих исторических личностей, внесших огромный вклад в его развитие.

Т. И. Старусева

(Бишкек)

КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ г. ОШ В 70-80-е ГОДЫ

Происходящие в стране процессы находили зеркальное отражение в экономической, политической и духовной жизни Кыргызстана этого периода. Деятельность культпросвет учреждений находилась в прямой зависимости от решений партийных съездов, конференций, постановлений и т.п., конкретизировавших основные направления идеологической и агитационно-пропагандистской работы. Перед парторганизациями республики была поставлена задача усилить руководство учреждениями культуры, особое внимание уделялось расширению их сети, улучшению подготовки кадров.

Кыргызский государственный институт искусств им. Б. Бейшеналиевой и библиотечное отделение Киргоспединститута им. В. Маяковского ежегодно выпускали 75 молодых клубных и библиотечных работников высшей квалификации, республиканское культпросвет училище – 150 специалистов средней квалификации, а на республиканских курсах повышения квалификации работников культуры проходили переподготовку 300 специалистов.

Укрепилась материально-техническая база и культурно-просветительных учреждений г. Ош, крупного культурного и научного центра южного региона Кыргызстана. Они пополнились новым оборудованием, музыкальными инструментами, современными средствами пропаганды. Все это способствовало тому, что клубы и библиотеки, музеи и парки культуры становились центрами идейно-политического воспитания масс.

Первые государственные библиотеки в Оше и Ошской области появились еще в конце 20-х годов, а к началу 70-х - уже насчитывалось свыше 400 библиотек, в том числе профсоюзных, колхозных и отраслевых. Библиотечным обслуживанием были практически охвачены предприятия и организации всех отраслей народного хозяйства, был внедрен открытый доступ к книжным фондам, глубоко изучались и удовлетворялись интересы и запросы читателей. Повышению эффективности обслуживания населения способствовала осуществлен-

ная с 1974 по 1980-е годы централизация библиотечной сети. Это позволило внедрить единую политику комплектования фондов, расширить связь с органами научно-технической информации, укрепить материально-техническую базу этих учреждений. Организационно-методическим центром Централизованной библиотечной системы (ЦБС) становились центральные библиотеки, имевшие детское отделение и филиалы, они же имели своего рода структурные подразделения для централизованного комплектования, обработки, методической и информационно-библиографической работы. С 1976 г. Ошская городская библиотека становится центральной в ЦБС и в ее составе на правах филиалов и отделений объединила 10 библиотек, из них 4 детских. Активно ведется информационная и методическая работа в 13 профсоюзных, 7 ведомственных и школьных библиотеках; систематически проводятся массовые мероприятия типа книжных обзоров, читательских конференций, устных журналов, бесед, экскурсий, чтений, выставок и т.д.; с целью улучшения обслуживания населения функционируют передвижки и пункты выдачи, ведется пропаганда книг и т.п. В 1985 г. книжный фонд ЦБС насчитывал 292,6 тыс. читателей на русском, кыргызском, узбекском и иностранных языках; было обслужено 31,3 тыс. читателей.

Крупнейшей в городе является библиотека им. Токтогула Сатылганова (с 1974 г.) с универсальным фондом, имеющим такие редкие издания как "Библия Василия Коренья" (1692), полное собрание сочинений В.А. Жуковского (1902) и др. Кроме отдела обслуживания она насчитывала справочно-библиографический, межбиблиотечный абонент, научно-методический, комплектования с сектором обменного фонда, обработки и организации каталогов, а также патентный, юношеский и сектор информации. Ею проводилась большая культурно-просветительная работа, издавались библиографические указатели, оказывалась научно-методическая помощь библиотекам области. В 1980 г. функции центральной стала выполнять областная базовая профсоюзная библиотека, созданная на базе трестовской ("Ошстрой"). В этой системе было объединены 13 филиалов и два пункта выдачи. Она была организационно-методическим центром для 53 профсоюзных библиотек области, координируя их взаимодействие с другими и осуществляя разностороннюю деятельность. Нельзя не отметить и Ошскую областную научную медицинскую библиотеку, организованную в 1973 г. на базе филиала республиканской. В ее ведении находилось 29 библиотек лечебно-профилактических учреждений и медицинских училищ области, проводилась разнообразная научно-методическая и информационная работа. В 1986 г. в Ошской области функционировала 31 детская библиотека, в том числе областная; ее книжный фонд составлял 57,3 тыс. экз. И она обслуживала около 3,8 тыс. читателей. В 80-е годы особое внимание в работе библиотек стало уделяться атеистической пропаганде. Значительную помощь в их комплектовании оказывал Ошский библиотечный коллектор, созданный в 1955 г.

Богатый арсенал идеологического воздействия находился и в распоряжении клубных учреждений. Большое внимание уделялось укреплению их материально-технической базы, расширению сети. В 1986 г. в столице южного региона функционировало пять государственных учреждений культуры этого типа, из них два дома культуры, три автоклуба соответствующих клубов. Следует

отметить, что ансамбль танца при ДК № 1 получил звание народного. Клубы обеспечивались стационарным киноустановками, функционировали автокинопередвижки. Значительную организационную и творческую помощь оказывал Ошский областной межсоюзный Дом самодеятельного творчества облпрофсоюза, созданный еще в 1967 г. Его усилия были направлены на обобщение и пропаганду передового творческого опыта коллективов и использование его в политическом просвещении, нравственно-эстетическом воспитании населения.

Важную роль в создании сельских социально-культурных комплексов. Подготовке рекомендательной литературы, организации научно-исследовательской и организационно-пропагандистской работы, проведении смотров, конкурсов, праздников, выставок и т.д. играл областной научно-методический центр народного творчества и культурно-просветительной работы (1979). В его деятельности активное участие принимали ведущие специалисты из различных отраслей народного хозяйства и представители творческой интеллигенции. Идеино-теоретической подготовкой идеологических кадров занимался Ошский Дом политического просвещения (1960). Исследуя вопросы агитации и пропаганды, он проводил научно-практические конференции, курсы и семинары; выпускал методическую литературу и организовывал соответствующие консультации. При нем действовал общественно-методический совет.

Важным средством культурного взаимообмена в этот период становятся дни, декады и, ставшие традиционными, фестивали искусств "Весна Ала-Тоо" и культурно-просветительные учреждения Оша принимают в них активное участие. Все большую популярность приобретают народные театры – высшая форма самодеятельного искусства. Это потребовало изменения содержания работы домов культуры, которые должны стать организующим центром различного рода творческих объединений, в которых наряду с традиционными кружками были бы изостудии, киностудии, литературные объединения и т.д.; усиливается контроль за идейно-художественной направленностью и репертуаром творческих коллективов.

Одним из главных критериев оценки работы государственных музеев являлось наличие научных и высокохудожественных экспозиций. В Ошском областном краеведческом музее, открытом 15 июля 1950 г., была организована (1977 г.) экспозиция такого рода на общей площади в 347м²; проводилась большая исследовательская работа. Так, с 1978 г. музей вел совместные археологические раскопки на территории Ошской области с учеными ленинградского отделения Института археологии АН СССР. 23 апреля 1982 г. ЦК КП Киргизии и Совет Министров Киргизской ССР принял постановление о создании Ошского объединенного историко-культурного музея-заповедника, учитывая научное и культурно-просветительское значение памятников истории и культуры г. Ош и Ошской области, с филиалами в городах Джалал-Абад, Узген, Кызыл-Кыя и селе Иски-Наукат Наукатского района; запрещалось проведение любых строительных, ирригационных, ремонтно-восстановительных, дорожных и иных работ в его границах без согласования с Министерством культуры. Исполкому Ошского облсовета было предписано предусматривать в бюджете необходимые ассигнования на проведение работ по научному изучению, реставрации и бла-

гоустройству объектов этого уникального музея. В связи с этим нельзя не отметить областное общество охраны памятников истории и культуры.

В 80-е годы в Оше работали три парка культуры и отдыха (им. Токтогула Сатылганова, им. Победы и им. Алишера Навои), в них были созданы условия организации досуга населения.

Таким образом, в исследуемый период расширилась сеть культурно-просветительных учреждений, укрепилась их материально-техническая база, появились новые формы культурно-просветительной работы. Однако, в их деятельности прослеживаются такие негативные явления как формализм, заорганизованность, идеологизированность и прочие атрибуты командно-административной системы.

К сожалению, надеждам, связанным с перестройкой, не суждено было сбыться, так как утрата прежних духовных ориентиров и ценностей, мощный прессинг массовой культуры Запада, коммерциализация практики поглотили культурно-просветительные учреждения Кыргызстана, как и всей страны, и они утратили былую востребованность.

Литература:

1. ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 199, д. 560, л. 109.
2. Ошская область: Энциклопедия. – Фрунзе, 1987.
3. ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 231, д. 166, лл. 7-10.
4. Ошская область: Энциклопедия.

Б. Нурунбетов

РАБОЧИЕ Г. ОШ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОЖАН: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Переход к рыночным отношениям положил начало новому этапу становления суверенного Кыргызстана. Социально-экономическая проблематика стала одной из важнейших направлений обоснования кыргызского общества. Это определяет научную и практическую значимость изучения вопросов роста и развития рабочего класса Кыргызской Республики.

В настоящее время кыргызское общество, вступившее на путь радикальных реформ, критически переосмысливает свое прошлое как в области социальных, так и производственных отношений. Задача состоит в том, чтобы сохраняя все ценное, устранить несправедливость, влить энергию в экономическую, политическую, духовную жизнь, открыть простор свободному национальному развитию, укрепить интернациональное единство народа. Изучая данную проблему, нам хотелось бы без прикрас показать позитивные и негативные моменты, отрицательные и положительные тенденции в развитии рабочего класса в условиях советской действительности и современное состояние этой проблемы.

С момента установления Советской власти в Кыргызстане быстро формировался, рос и развивался молодой рабочий класс. Так, если к концу 50-х годов он составил 41,3% от всего населения республики, то в 1979 г. его доля возросла до 57,8%, в 1991 г. к распаду СССР он

составил 58,2% (*Народное хозяйство... 1982. С. 16; Статистический ежегодник... 1993. С. 88*). В последний период в деле подготовки и повышения квалификации рабочего класса, подъема его культурно-технического уровня, трудовой и общественно-политической активности наблюдались успехи.

За 1940-1960 годы в городе Ош были построены 12 крупных заводов и фабрик, 10 мастерских, более 15 цехов по ремонту тракторов и хлопчатобумажных машин, 5 кирпичных заводов и т. д. (*Народное хозяйство... 1961. С. 88*). В годы войны были восстановлены эвакуированные промышленные предприятия.

В 1960-1990-е годы город Ош становится крупным экономическим центром, благодаря чему промышленная продукция города стала поставляться во все республики Союза и 15 зарубежных стран. В этот период были построены асфальтобетонный завод (1962), крупнопанельный домостроительный комбинат (1968), два завода железобетонных изделий (1963-1968), теплоэлектроцентраль мощностью 50 кВт (1996), комбинат строительных материалов (1979). На базе двух кирпичных заводов – керамического, известкового – был создан гравийно-сортировочный завод (*Сарыков, 1990. С. 14-20*) и другие.

В 80-е и 90-е годы происходит сильный рост числа женщин, занятых в сфере материального производства. В этот период только в промышленности Кыргызстана женщины составляли 48-50% общего числа рабочих и служащих. В среднем ежегодно в эти годы в профессионально-технических учебных заведениях республики готовили около 23 тыс. молодых рабочих, из них, около одной трети в Ошской области.

По неполным данным переписи населения Кыргызской Республики (1999) в Ошской области проживают более 1 млн. 680 тыс. человек, представляющих более 60 наций, народностей, национальных групп и этносов (*Сообщение Нацстаткомитета... Слово Кыргызстана 26 июня 1999*).

В г. Ош проживают более 600 тыс. человек, из которых две трети рабочие различных отраслей производства (расчет автора). В социально-классовой структуре населения города представлены следующие категории населения: рабочие, служащие, ИТР, сельхозработники, ремесленники, мелкие торговцы, студенты, пенсионеры, безработные.

В настоящее время в Оше насчитывается более 2500 предприятий, учреждений и кооперативов, из них 1835 – это предприятия малого бизнеса. Из числа последних 350 – занимаются коммерческо-посреднической деятельностью, 89 – выпускают товары народного потребления, 41 – оказывают различные услуги жителям города (*Сарыков Т. К. Предисловие к альбому "Кыргызстан". С. 2-16*).

Для реального показа социально-экономического положения Ошской области приведем статистику за январь-март 1999 г.

За этот период произведено промышленной продукции на сумму 514489,3 тыс. сомов. Темп роста общего объема промышленной продукции на сумму 514489,3 тыс. сомов. Темп роста общего объема промышленной продукции к соответствующему периоду прошлого года по данным предприятий в сопоставимых ценах составил 89,9%. Индикативный план за январь-март выполнен на 107%,8.

Снижены объемы производства промышленной продукции практически во всех основных отраслях промышленности: топливной (на 72,9%), цветной (на 13,4%), хи-

мической и нефтехимической (на 47,1%), лесной и деревообрабатывающей (на 3,8%), легкой (на 55,8%), в электроэнергетике (на 16,4%), в машиностроении и металлообработке (на 39%).

Таблица № 1. Зарегистрированные безработные по полу и возрасту. 1.

	1998	1999	На 1 февраля
	На 1 января	На 1 января	
Всего	11227	12461	2061
Мужчины	5724	6308	111
16-18 лет	217	293	
18-22 года	585	719	
22-29 лет	395	959	
Других возрастов, всего	3780	3695	
из них			
29-40 лет	1362	2558	
40-50 лет	2418	1137	
Предпенсионного возраста	747	642	
всего из них			
50-55 лет	486	380	
55-60 лет	261	262	
Женщины	5503	6153	950
16-18 лет	220	293	
18-22 года	426	601	
22-29 лет	995	945	
Других возрастов, всего из них	3557	3935	
из них			
29-40 лет	1791	2723	
40-50 лет	1766	1212	
Предпенсионного возраста	305	379	
всего из них			
50-55 лет	307	379	
55-60 лет	-	-	

Таблица № 2. Зарегистрированные безработные по образованию. 2.

	1998	1999	На 1 февраля
	На 1 января	На 1 января	
Всего	11227	2461	12061
Мужчины	5724	308	6111
Неполное среднее	433	72	-
Среднее специальное	3751	751	-
Среднее общее	1145	693	
Высшее	395	72	
Женщины	5503	153	
Неполное среднее	569	95	
Среднее общее	3020	635	
Среднее специальное	1296	1676	-
Высшее	618	447	-

Рост объемов промышленной продукции наблюдается на предприятиях пищевой (на 26,2%), мукомольно-крупяной и комбикормовой (на 4,4%), полиграфической (на 0,2%) промышленности и промышленности строительных материалов (в 3,3 раза).

Из 112 основных промышленных предприятий вышли на уровень прошлого года 53 предприятия (47,3%), не обеспечили его 34 (30,4%). В марте число простаивающих предприятий составило 25 (22,3%). Среди них такие крупные предприятия как ошское АО "Ак-Конул", комбинат по производству ТНП; Кызыл-кийские: швейная фабрика "Динамо", АО "Темир-Бетон", машзавод; араванская швейная фабрика "Ай-Пери"; Ляйлякский с/з "Бишкент", АО "Бнтымак"; ноокатские: швейная фабрика АО "Чеберы", найманский галошный завод; сулюктинские: АО "Бакай", АО "Нан-Азык", АО "Дан-Азык".

В число простаивающих предприятий включен ошский машиностроительный завод (АО "ОМЗ"), который объявлен банкротом, и два сулюктинских предприятия, которые практически в течение 2-х лет не работают: АО "Сут-Азык", АО "Эт-Азык".

Рост объема производства промышленной продукции обеспечили следующие предприятия: ошские АО "Мурас" (в 3,4 раза), АО "Дан-Азык" (в 2,3 раза), АО "Болот" (в 2,1 раза), АО "Алтын-Кол" (в 2 раза), АО "Ак-Таш" (195,9%), АО "Бектемир" (151,0%), ЖБИ-20 (125,5 процента); кызыл-кийские: АО "Шахстрой" (в 16,4 раза), АО "Нур КМ" (в 2 раза), АО "Кен ЛТД" (131,0%), АО "Абшир-Ата" (108,6%); Баткенский маслозавод (131,6%); кара-суйские: авторемзавод (158,2%), табакфермзавод "Ош-Дюбек" (137,7%), маслоэкстракционный завод "Акса" (121%).

На складах предприятий за этот период скопилось нерезализованной продукции на сумму 131877,3 тыс. сомов.

В январе-марте с 1999 г. выработано электроэнергии 45,8 млн. квт-часов или 101,8% к соответствующему периоду прошлого года.

В топливной промышленности снижен объем промышленной продукции на 72,9%. Ниже уровня прошлого года добыто угля на 44,6%. Причинами, сдерживающими производство, являются: нехватка оборотных средств, отсутствие налаженной системы сбыта. Негативное влияние на стабильную работу предприятий топливно-энергетических отраслей оказывают значительные суммы долгов поставщиков и потребителей. Так, на начало марта с 1999 г. дебиторская задолженность в отраслях составила 62794,4 тыс. сомов, кредиторская – 93473,8 тыс. сомов.

В металлургической промышленности в январе-марте этого же года снижен объем промышленной продукции по сравнению с соответствующим периодом прошлого года на 13,4%, а производство сурьмы металлической – на 19,1%.

Нерезализованной продукции на складах предприятий отрасли на начало апреля 1999 г. скопилось на сумму 28897,5 тыс. сомов. Дебиторская задолженность на начало марта составила 127747,0 тыс. сомов, кредиторская – 90176,0 тыс. сомов.

Объем производства промышленной продукции предприятий машиностроения и металлообработки составил в январе-марте 1999 г. 2886,3 тыс. сомов, что на 39% меньше соответствующего периода прошлого года.

Причинами, сдерживающими производство, являются: нехватка оборотных средств, сырья и материалов, отсутствие налаженной системы сбыта продукции. Созданное на базе ошского машиностроительного завода общество с ограниченной ответственностью "Ошский насосный завод" в марте выпустило 32,4% центробежных насосов от общего количества выпускаемых насосов за соответствующий период АО "ОМЗ". Финансовое состояние предприятий отрасли остается сложным. Сумма остатков нерезализованной продукции на складах предприятий отрасли составила 20837,1 тыс. сомов.

В промышленности строительных материалов темп роста объема промышленной продукции за январь-март т. г. превысил уровень соответствующего периода прошлого года в 3,3 раза.

В легкой промышленности объем произведенной продукции составил 82965,7 тыс. сомов, что на 55,8% меньше соответствующего периода прошлого года. Резкий спад объемов промышленной продукции наблюдается в подотраслях текстильной, кожевенной, обувной и меховой промышленности. Так, в текстильной промышленности, выпускающей 97% объема продукции за счет сокращения выпуска тканей хлопчатобумажных (на 54,1%), пряжи хлопчатобумажной (58%), хлопка-волокна (на 59%). В меховой и обувной промышленности темп роста объема промышленной продукции по отношению к соответствующему периоду прошлого года составил 74,7%, а в швейной промышленности – 49,8%. На 11,4% уменьшился выпуск швейных изделий.

С начала года простаивало 3 предприятия: ошский комбинат надомного труда, араванская швейная фабрика "Ай-Пери", и ноокатская швейная фабрика АО "Чеберы". Основными причинами снижения производства и остановки предприятий являются недостаток финансовых средств для приобретения сырья и материалов и отсутствие налаженной системы сбыта продукции. Остатки нерезализованной продукции на складах предприятий составили 39097,9 тыс. сомов. Дебиторская задолженность в легкой промышленности на начало марта составила 19479,6 тыс. сомов, кредиторская – 34818,1 тыс. сомов.

Темп роста объема продукции в пищевой промышленности по сравнению с соответствующим периодом прошлого года возрос на 26,2%, при этом в пищевкусовой – на 26,5%, табачно-махорочной – на 7,6%.

Увеличено производство ферментированного табака (на 23,9%), кондитерских изделий (2,3 раза), макаронных изделий (на 14,7%), цельномолочной продукции (на 3,8%), мяса, включая субпродукты 1 категории (на 24,9%), колбасных изделий (в 4,3 раза), выпуск хлеба и хлебобулочных изделий (на 14,6%), масло животного (в 2 раза), растительного масла (на 11,3%). Наряду с этим снижен выпуск консервов (на 30%), водки и ликероводочных изделий (на 53%), вина виноградного (на 34,6%), безалкогольных напитков (на 73,7%), минеральной воды (на 68,1%).

Несмотря на рост производства отдельных видов промышленной продукции, финансовое положение предприятий пищевой промышленности по-прежнему, остается сложным. Дебиторская и кредиторская задолженности на начало марта составили соответственно 40994,2 тыс. сомов и 36169,9 тыс. сомов.

С начала года работало 7 крупных предприятий пищевой и мукомольно-крупяной промышленности, в том

числе: лаялякский с/з "Бишкент"; сулюктинские: АО "Бакай", АО "Нан-Азык", АО "Сут-Азык", АО "Эт-Азык", ГАО "Дан-Азык"; "Узгенский госрыбхоз". Основной причиной снижения производства и остановки предприятий является недостаток собственных оборотных средств.

Рынок труда на 1999 г. по г. Ош и Ошской области выглядит следующим образом: ситуация на рынке труда несколько изменилась. Численность незанятых граждан, состоящих на учете в службах занятости в поисках работы, на 1 апреля 1999 г. составила 16967 человек против 17367 – на 1 марта. Из них официальный статус безработного имеют 11595 человек, что на 5,3% больше, чем на начало марта.

Уровень официальной безработицы (к экономически активному населению) составил 2,2%.

Сокращается доля безработных, получающих пособия по безработице (с 26,1% в феврале до 24,1% в марте 1999 г.).

Трудоустройство граждан, по-прежнему, осложняется достаточно высоким разрывом между наличием имеющихся вакансий и предложением рабочей силы. На одно вакантное место в марте, так же как в феврале, претендует 77 человек. Службами занятости в марте 1999 г. трудоустроено 419 человек (2,5% от всех состоящих на учете в ожидании работы), что на 40,6% больше, чем в феврале.

Одним из важных мероприятий, проводимых на рынке труда для безработных граждан, является организация общественных работ, профессиональная подготовка и обучение. Так, число безработных, принимающих участие в оплачиваемых общественных работах, составляет 625 человек, когда профессиональную подготовку и переобучение прошли 757 человек. Статус безработных остается в г. Ош все еще высоким (8,7%). Средняя номинация заработной платы (включая социальные льготы и материальную помощь), начисленная работникам, сложилась в размере 538 сомов и в пересчете на доллары США составил 18,3 доллара.

Таким образом, наши эмпирические (архивные, статистические, справочные) данные, показывающие изменения социально-классовой структуры горожан Оша, дают нам право сделать следующее заключение. Социальная структура горожан на сегодня, т.е. в 1999 г. выглядит следующим образом: рабочие составляют порядка 250-300 тыс. человек, остальные сельскохозяйственные рабочие, разнорабочие, инженерно-технический персонал, ремесленники, мелкие торговцы, обслуживающий персонал, студенты, учащиеся, пенсионеры, безработные.

Литература:

1. Народное хозяйство Киргизской ССР. Фрунзе. 1982; Статистический ежегодник Кыргызстана 1992. Бишкек, 1993.
2. Народное хозяйство Кыргызской ССР в 1960 году. Фрунзе, 1961.
3. Сарыков Т. К. Ош – город интернациональной дружбы. Ош, 1990.
4. Народное хозяйство Киргизской ССР в 1990 году. Фрунзе, 1991.
5. Сообщение Нацстаткомитета. Предварительные данные о переписи населения 1999 г. "Слово Кыргызстана" 26 июня 1999 г.

6. Сарыков Т. К. Предисловие к альбому "Кыргызстан".

7. Социально-экономическое положение Ошской области за 1999 год. Ош, 1999.

А. Жанакеева

(Бишкек)

СОТРУДНИЧЕСТВО ВУЗОВ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ РЕСПУБЛИК ПО ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ВЫСОКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ В 70-90-е ГОДЫ

Необходимость подготовки высококвалифицированных специалистов, соответствующих мировому стандарту образования, сегодня требует кардинального реформирования системы высшего образования, интеграции системы образования Кыргызстана в единое образовательное пространство СНГ. Это обусловлено культурно-историческим, образовательным единством республик бывшего Союза, наличием всесторонних межвузовских связей стран СНГ в деле подготовки кадров.

В этой связи актуальным, на наш взгляд, является изучение и творческое использование опыта межвузовского сотрудничества. Обратимся к опыту сотрудничества вузов Кыргызстана с вузами Средней Азии и Казахстана в 70-90-е годы.

В рассматриваемый период в связи с ростом производства и необходимостью обеспечения его соответствующими кадрами в вузах СНГ, в том числе и в Кыргызстане, осуществлялась подготовка специалистов на кооперативной основе. Так, подготовку кадров для Центральноазиатских республик осуществляли КГУ, ФПИ, КСХИ, КГМИ. Только в 1976-1980 гг. вузы республики подготовили около 600 таких специалистов. В свою очередь республика каждый учебный год направляла большое количество юношей и девушек в вузы Среднеазиатского и других регионов бывшего СНГ по планам внеконкурсного приема. Например, за 1971-1979 годы на учебу в различные вузы было направлено более 2 тысяч студентов (ЦТА КР, д. 1725, оп. 1, д. 2915, и 112). В результате народное хозяйство республики ежегодно пополнялось молодыми высококвалифицированными кадрами, получившими образование в лучших вузах бывшего Союза ССР.

Изучение опыта практической деятельности коллективов ряда вузов Кыргызстана в предыдущие десятилетия позволяет сделать вывод о том, что наряду с применением активных и разнообразных форм и методов обучения и воспитания в учебно-воспитательном процессе, в вузах уделялось большое значение установлению дружественных контактов с вузами бывших союзных республик. Так, например, в 70-80-е годы перспективной формой партнерства между комсомолом ФПИ и комитетами комсомола ведущих технических вузов страны стало заключение договоров о сотрудничестве по подготовке будущих инженеров. Студенты из среднеазиатских республик, обучавшиеся в ФПИ, активно привлекались к общественной жизни института, обще-

ственно-полезному труду, участвовали в конкурсах студенческих работ по общественным наукам, студенческих научных конференциях.

Новое развитие сотрудничество вузов получило в рамках содружества восьми вузов-политехников бывшего Союза. В практику деятельности коллектива ФПИ стали входить регулярные обмены опытом работы по различным направлениям внутри вузовской деятельности с делегациями Казахского, Ташкентского политехнического институтов и других родственных вузов. Интересен опыт сотрудничества ФПИ и КазПИ. Не раз политехники бывали гостями друг у друга, приезжали друг к другу с концертами художественной самодеятельности, встречались в товарищеских спортивных играх. Лучшие активисты и передовики учебы принимали участие в различных научных конференциях, обменивались опытом работы. В вузах проводились "голубые огоньки", дни республик. В рамках этих дней практиковались двусторонние встречи, вечера дружбы и другие мероприятия (ЦТА ПД КР, д. 1197, оп. 1, д. 114, л. 09).

Аналогичные межвузовские связи сложились между Ошским и Андижанским государственными пединститутами. В вузах ежегодно проводились совместные Недели дружбы. Делегации вузов в ходе встреч обменивались опытом внутривузовской деятельности.

Плодотворную деятельность по укреплению и развитию творческих связей с учебными заведениями других республик проводили клубы интернациональной дружбы (КИДи). Обширная переписка, организация встреч с вузовскими делегациями, интернациональные вечера – все это способствовало обмену опытом работы, знакомству с жизнью молодежи разных национальностей.

В сотрудничестве вузов важное место занимал обмен студенческими отрядами, внесшими большой вклад в развитие экономики республик.

В соответствии с планами межвузовского сотрудничества, ежегодно студенческие отряды в период третьего трудового семестра трудились на различных объектах производства. Так, например, студенты КГУ ежегодно выезжали в хозяйства Тургайской и Кызыл-Ординской областей Казахстана. Как показывают документы, на протяжении всего трудового семестра, они добивались высоких производственных показателей. В свободное от работы время бойцы ССО проводили дискотеки, вечера отдыха, КВНы, встречи, фестивали дружбы, спортивные и другие культурно-массовые и общественно-политические мероприятия с привлечением местной молодежи и населения.

Следует отметить, что важная роль в воспитании студенчества принадлежала интернациональным отрядам. Например, в токмакском зональном студенческом отряде "Достук" летом 1988 года работали 240 студентов из союзных республик и различных стран мира. В отрядах, наряду с традиционными формами интернациональной работы, впервые проводились Дни национальной культуры, в ходе которых студенты познакомились с достижениями в экономике и культурной жизни отдельных республик, стран, традициями народов, национальной кухней. Дни национальной культуры стали праздником для всего интернационального коллектива и создавали большие возможности для товарищеского общения, укрепляли дружбу между студентами разных национальностей.

На наш взгляд, такие формы интернациональной работы и сотрудничества вузов Центральноазиатского

региона сегодня должны получить свое новое содержание и развитие. Не секрет, что в новых условиях некоторые вузовские коллективы недооценивают значение интернационального воспитания студентов. Очень часто проводимые мероприятия являются лишь формальной данью юбилейным и другим торжествам. Поэтому использование опыта интернациональной работы, восстановление традиционных связей с коллективами вузов стран СНГ – требование времени.

Сегодня необходимость создания единого образовательного пространства все больше осознается народами СНГ. За последние годы произошли существенные сдвиги в интеграции системы образования в пределах СНГ. Подписаны межгосударственные и межведомственные соглашения в области образования между странами СНГ. В соответствии с этими соглашениями страны СНГ взаимно признают дипломы, свидетельства об образовании, документы о присвоении ученых степеней и ученых званий. В марте 1999 г. участники Совещания министров образования стран СНГ договорились совместно работать при подготовке новых учебников и программно-методических материалов по естественно-научным дисциплинам, совместно изучать и согласовывать содержание учебников, учебных пособий, отражающих историко-географические и социально-экономические особенности, скорректировать возникшие противоречия в изложении исторических фактов. Министры образования стран СНГ пришли к единому мнению, что необходимо более тесно сотрудничать в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров для сферы образования ("Кут билим", 1999 г. 22 марта).

Основные направления развития системы образования страны, международного сотрудничества вузов Кыргызстана в деле подготовки высококвалифицированных специалистов определены Национальными программами "Билим", "Кадры XXI века". Вузы Кыргызстана все активнее участвуют в международных образовательных проектах и программах, включаются в международную деятельность, используя прямые договорные отношения с учебными заведениями как ближнего, так и дальнего зарубежья. В настоящее время в Кыргызстане функционируют ряд межгосударственных вузов и их подразделений. К их числу относится и Кыргызско-Узбекский университет в Оше.

Среди первоочередных задач в сотрудничестве вузов – это дальнейшее продолжение кооперированной подготовки специалистов по заказам стран СНГ. Так, в 1991-1997 гг. в БПИ (ныне КТУ) учились около 200 студентов из среднеазиатских стран согласно планам кооперированной подготовки. В то же время подготовка инженеров для Кыргызстана в эти годы осуществлялась в других вузах стран СНГ ("Кут билим", 1998, 19 декабря).

В КГНУ в 1994 году был открыт факультет уйгурской филологии. Открытие факультета имело важное значение не только для Кыргызстана, но и для стран Центральной Азии. Так, на сегодня на факультете 20% обучающихся составляют юноши и девушки из Алма-Аты, Чымкента, Талды-Курганской области Казахстана. Следует отметить также значение факультета подготовки таможенных кадров КГНУ, открытого в 1996 г. На факультете вместе с кыргызстанскими студентами обучаются студенты из республик Средней Азии и Казахстана. В процессе обучения студенты факультета проходят стажировку в таможенных службах стран СНГ. В 1999 г. в числе первых 28 выпускников факультета 20 состави-

ОБЛАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИНВ N 450548

ли казахстанцы. Вместе с дипломом КГНУ они получили сертификат Российской таможенной академии. Аналогичного факультета нет ни в одном из вузов Центральноазиатского региона ("Вечерний Бишкек", 1999, 13 октября).

В сотрудничестве вузов стран Средней Азии и Казахстана в последнее время все больше проявляется тенденция к восстановлению традиционных связей, совершенствованию форм учебно-воспитательной, научной работы. Прежде всего это относится к организации межвузовских научных конференций, КВН, совместных культурных, спортивных мероприятий, различных встреч. К примеру, в КТУ в октябре 1999 г. состоялась научно-практическая конференция "Технологии и перспективы современного инженерного образования, науки и производства". В её работе приняли участие ученые, преподаватели из технических университетов Казахстана и Узбекистана ("Кут билим", 1999, 9 октября). Вузская команда КВН из БГУ весной 1999 года в Алматы соревновалась с командами КВН Казахстана, Узбекистана и Таджикистана (Там же, 30 апреля). Подобные мероприятия характерны и для других вузов.

Регулярными становятся встречи родственных вузов. Так, в последние три года чаще стали встречаться и обмениваться опытом работы члены-вузы Ассоциации школ международных отношений (АШМО). В данную Ассоциацию входят 25 ведущих вузов стран СНГ. Среди них КР (С)У, КазНУ "Кайнар", КазГУ международных отношений и мировых языков и другие (Там же).

В целом, вузы Кыргызстана за годы суверенного развития страны получили широкий доступ к зарубежной информации, возможность знакомства и освоения новых технологий обучения и воспитания, организации образовательного процесса. Стратегическим приоритетом в деятельности вузов Кыргызстана является их интеграция в мировое научно-образовательное пространство. С этой целью в вузах ведется работа по выработке новых принципов, критериев и форм подготовки специалистов международного уровня в русле образовательной программы "Кадры XXI века".

Литература:

1. ЦГА КР, ф. 1725, оп. 1, д. 2915, л. 112.
2. ЦГА ПД КР, ф. 1197, оп. 1, д. 114, л. 69.
3. Патриотическое и интернациональное воспитание студентов в условиях революционной перестройки. Фрунзе, 1989. С. 124.
4. "Кут билим", 1999, 22 марта.
5. "Кут билим", 1999, 9 октября.
6. "Вечерний Бишкек", 1999, 13 октября.
7. "Кут билим", 1999, 9 октября.
8. "Кут билим", 30 апреля.
9. "Кут билим", 30 апреля.

СОСТОЯНИЕ ИСЛАМА В КОЛОНИАЛЬНОМ ТУРКЕСТАНЕ (сер. XIX- нач. XX вв.)

В странах Востока заметное место занимают традиции, и в частности мусульманские.

Влияние "исламского фактора" в различных сферах общественной жизни восточных государств обусловлено особенностями их историко-культурного развития в прошлом и настоящем, а также спецификой самой религиозной исламской системы, исторически сложившимися связями религии, политики и права.

В мусульманской идеологии изначально был заложен развитый интеграционный потенциал, позволяющий исламу стать политической силой. Особенно ярко это проявляется в эпоху колониального и полуколониального подчинения арабских народов, когда ислам стал выступать в качестве символа единства покоренных народов Востока за восстановление их независимости и суверенитета.

По мнению Султангалиевой А. К., "идеология панисламизма, призывавшая к сплочению и единству всех мусульман перед лицом внешней угрозы, получила поддержку и популярность не только среди различных слоев и групп мусульманского населения арабского региона, но и широко за его пределами, в том числе и среди тюркоязычных народов Российской империи" (Султангалиева, 1991, С. 3).

Ислам, третья мировая религия, возникла в VII в. в Аравии. Политическая история ислама содержит парадокс, свойственный только этой религии: это история превращения некой арабской секты в контролируемую общиной империю, более того в религиозное универсальное сообщество, которое первоначально не носило политического характера. По мере того, как остается позади все более значительный пласт культурного прошлого и увеличивается совокупный объем приобретенного человечеством опыта и знаний, возрастает также роль и значимость истории для современности. Это познавательное, просветительное, ценностное, воспитательное, духовно дисциплинирующее и общекультурное значение истории в полной мере относится и к Корану, который актуален как никогда ранее.

По представлениям мусульман "нет никакого божества, кроме Аллаха, и Мухаммед – посланник Аллаха". Эта заповедь содержит два основных догмата ислама: существует единый, единственный, вечный и всемогущий Бог – Аллах, своим посланником Аллах избрал Мухаммеда, через него передав людям текст Священной книги – Корана, его руками он основал общину верующих (умма). Догматические основы ислама разрабатывались в течение двух-трех столетий и уже к X в. сложились в виде всеохватывающей универсальной системы философии, права, образа жизни. В той форме в какой Коран дошел до нас, он состоит из 114 сур (или глав) различной длины и разнообразных литературных стилей. Самая длинная из них сложена из 286 искусно рифмованных и поэтически звучных стихов. Это вторая сура, следующая за литургическим и ритуальным вступлением.

Самые короткие суры – 103, 108 и 110-я состоят только из трех стихов и относятся к наиболее древнему пе-

риоду пророчества Мухаммеда. Окончательный текст Корана редактировался в три приема: в 632 г., через несколько месяцев после смерти Мухаммеда. Коран редактировал Абу-Текер, первый халиф (или наместник) пророка. Затем его пересматривали при Османе, его третьим преемником с 644 г. по 665 г., и наконец, в начале VIII в., когда новая религия уже разделилась на две крупные ветви, которые существуют и поныне – течения шиитов и сунитов (то есть традиционалистов и новаторов). Все существовавшие до той поры списки Корана были уничтожены, точно так же, как было с Библией и Евангелиями. Название Коран, или Кура'ан, означает “чтение” вслух, динамично. Оно произошло из поверья о том, как ангел Джебраил являлся Мухаммеду в некоей пещере или на горизонте, в пустыне, и каждый раз читал ему по вечному оригиналу, начертанному на небе “откровения”, которые Мухаммед должен был в свою очередь прочитать своим приверженцам. Текст, составленный на чистом арабском языке (“язык бога” по народному поверью), хаотичен и неразборчив. Тут и мифология, и политика, и мораль, и вопросы законодательства и правосудия, и обрядовые предписания, и даже личные дела пророка.

Культ пророка Мухаммеда, его деятельность и учение стали одними из столпов ислама. Харизма пророка распространяется и на потомков его семьи.

Абу Аль-Аля Аль-Маудуди отмечает, что “...в своем развитии мусульманская умма прошла три исторических этапа и вступила сегодня в четвертый этап” (Абу Аль-Аля аль-Маудуди, 1992. С. 5). I этап – начало мусульманского движения – начался с восходом зари ислама в Мекке и созданием прошлого исламского государства, с численностью населения, едва ли превышавшей 6-7 тыс. человек (Там же), бросившее вызов всему Аравийскому полуострову и покорившего его всего за восемь лет. Таким образом, в мире образовалась целостная умма, претворяемая ислам в своей реальной жизни и ставившая своей целью распространение его на земле. На свет появилось и полноценное государство, где с одной стороны, ислам понял свое воплощение в системе его внутренней жизни, включая принципы и основы государства, а с другой, поднявшее знамя ислама над ближними, и над дальними землями.

II этап исламской истории начинается с периода распространения ислама за пределами Аравийского полуострова. Не преследуя цели подробного изложения данного периода, необходимо подчеркнуть, что в мусульманском движении наступил раскол руководства и появление нетерпимости, национальной, племенной, отечественной и географической.

В связи с этим все исламское правительство от Филиппинского архипелага на востоке и до Арабского Магриба на западе, начали один за другим рассыпаться и прекращать свое существование.

III этап – период установления господства западного колониализма. В исламских странах начинается подъем колониально-освободительного движения. Он завершился, когда исламские страны, обрели свою независимость (Там же. С. 28). Мусульманское движение вступило в свой IV этап – век независимости.

История ислама, мусульманского движения, Коран надолго останутся источниками вдохновения речей, споров, ученых трудов, произведений искусства.

Состояние ислама в Туркестане (середине XIX-начала XX вв.) – эта одна из страниц многотомной истории ислама, одно из воплощений сур Корана в исторической деятельности.

Арабские завоевания зиждились на весьма прочной основе, что и позволило Халифату просуществовать немало веков. Этой основой был ислам. Дело в том, что завоевание шло параллельно с исламизацией завоеванных народов. Наместники пророка, халифы считали своим долгом присоединить к империи все новые земли, обращая при этом в мусульманство все население.

До прихода арабов в Туркестане господствовала мозаика различных культов и верований и устоявшейся единой религии не было. Отсутствие единого государства и официальной религии способствовали консервации архаических культов, смешанного зороастризма, буддизма с местными верованиями. Туркестан называют местом встречи культур Запада и Востока, именно здесь уживались зороастристские храмы, буддийские монастыри, христианские церкви, европейские синагоги и манихейские обители.

Если арабы завоевали Иран в течение 15 лет, то покорение Средней Азии заняло у них более века. Между арабскими завоеваниями Ближнего Востока и завоевания Средней Азии имеется существенное различие. Ближний Восток был покорен быстро и легко, тогда как через Согд прошло более десятка военных экспедиций, каждый раз сопровождавшихся грабежами и пожарами, следы которых обнаруживают археологи. С середины XII в. начинается арабская экспансия Средней Азии. Господство ислама в Средней Азии относится к середине IX-X вв. В XVI-XV вв. с победой тюрков над монголами в Туркестане первенство принадлежит исламу.

Миллионы людей Туркестана, связанные едиными историческими корнями, исповедовали местные культы и шаманизм, буддизм, манихейство, зороастризм, христианство и ислам. Все они оставались одной из основ духовной жизни людей и служили неким цементирующим началом в бурном потоке жизни.

На протяжении веков человек искал нечто за пределами самого себя, за пределами материального благополучия – то, что мы называем Истиной, или Богом, или Реальностью, – состояние за пределами времени и околоземного пространства, нечто недоступное влиянию обстоятельств, мысль. В окружении всеобщего смутения и страха человек создал Веру в высшие силы.

Туркестанский ислам – явление интегративное, насыщенное многими религиозными традициями, генетически восходящих к домусульманским верованиям. Принятие ислама не предало окончательному забвению древнейшие веры.

Стойкая вера в духов предков слилась постепенно с мусульманской обрядностью, со временем божество Тенгри у прежних кочевников слилось с образом мусульманского Аллаха, сохранились божества Земли и Воды (Жер-Суу), богиня – мать Умай, существуют и такие вредоносные духи как джины, девы, албарсты, шайтаны, желмогуз, мастан-кемпир и др.

Успех проникновения ислама в новую тюркскую среду связан и с тем, что он признавал мазарами объекты языческого поклонения – деревья, родники, горы. Мусульманские святые – овлия заняли место прежних языческих духов. Ислам, впитав в себя местные верования, обеспечил себе жизнестойкость.

Вторая половина XIV-XV вв. (со времен Тимура и Улугбека) мусульманская вера безоговорочно господствует в Туркестане. Позже других мусульманизировались кочевые казахи и северные кыргызы. Долгое время мусульманство оставалось религией лишь их аристократической верхушки.

Даже в XVII в. историк Махмуд ибн Вали называет кыргызов капырами (неверными). Именно к XVII-XVIII вв. относится очередная волна мусульманизации. И тем не менее, кочевники, принимая новую религию, по мнению А. Бартольда, всегда сохраняют большую часть своих прежних обрядов и верований. У народа прочно сохранялся культ божества Тенгри, Умай-эне, Жер-суу и Тайтуу.

Во время присоединения к России кыргызы, как и раньше, жили компактными родоплеменными объединениями, делясь на два крыла и группу южных племен – ичкилик. После присоединения к России Кыргызстан входит в состав Туркестанского генерал-губернаторства.

В конце XIX – нач. XX вв. в Туркестанском крае, по подсчетам русской администрации, было 1503 соборных, 11230 квартальных мечетей с более чем 12 тысячами имамами, 5,8 тыс. мектебов с 5,7 тыс. преподавателями, 1415 мазаров с 1,5 тыс. менхами и 686 центров исламизма.

Только в Ошском уезде было 88 медресе с более чем одной тысячей учащихся. Общая численность мусульманского духовенства Туркестана доходила до 33 тыс. человек или на каждые 50 взрослых мужчин приходилось по одному служителью культа.

Первоначально царская администрация из боязни проводила политику невмешательства в дела мусульманского духовенства.

Андижанское восстание (1898), возглавленное суфийским пиром Дукчи-ишаном, объявившим газават (борьбу с неверными) изменило отношение колониальных властей к местной религии. Они установили контроль над мусульманскими учреждениями и одновременно предприняли попытку усиления позиций православной церкви в крае, развернув строительство миссионерских монастырей, церковно-приходских школ и приютов.

Население Туркестана оставалось на 90% мусульманским и лишь на 3,7% исповедовало православие.

В последней трети XIX в. в Туркестане распространяются идеи об исламском единстве.

И лишь большевики сумели за 12 веков изолировать среднеазиатско-казахстанский регион от исламского мира и его влияния, соседних и родственных ему регионов, таких как Восточный Туркестан, Афганистан, Иран и др.

Литература:

1. Абу Аль-Аля-Аль-Маудуди *Ислам сегодня*. М., 1992.
2. Бартольд В. В. "История культурной жизни Туркестана". Соч. т. II, ч. I, М. 1963.
3. Васильев Л. С. *История религий Востока*. М., 1998.
4. Дониини А. *Люди, идолы и боги*. М., 1962.
5. Табышалова А. *Вера в Туркестане*. Б., 1993.
6. Султангалисва А. К. *Панисламизм в арабском мире*. А., 1991.

ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ФЕРГАНСКОЙ ДОЛИНЫ В XIX- НАЧАЛЕ XX ВВ.

В наши дни, в связи со сложной политической обстановкой в Ферганской долине и когда ожидается празднование 3000-летия Оша, внимание общественности приковано к истокам культурных традиций народов этого региона и его исторической перспективе.

Различные исторические, историко-географические и другие сведения о ферганской долине на всем протяжении развития исторической науки были отражены в дореволюционной, советской, постсоветской, а также в зарубежной историографии. Такая периодизация исторической науки до второй половины 90-х годов нашего столетия оставалась традиционной.

В настоящее время, отдельные ученые в качестве постановки вопроса предлагают иную историографическую периодизацию в изучении вышеназванной проблемы. Так, например, профессор ОшГУ Т. Кененсариев для удобства показа динамики изучения Ошского региона и юга Кыргызстана, а также для определения основных этапов историографии г. Ош, выделяет следующие периоды: древне-средневековый, новый и новейший (*Кененсариев Т. 1998. С. 4*). Разумеется, проблемы социально-экономической и политической жизни ферганской долины всех периодов освещены достаточно, но на разной концептуальной основе. Поэтому их сравнительное изучение позволяет нам показать мировоззренческие позиции авторов, а также выявить различные подходы в отражении рассматриваемого вопроса.

Начало изучения восточных окраин Российской империи, как "естественного продолжения территории России на востоке" падает на петровский период. В 40-е годы были созданы Русское географическое общество (1845) и Русское археологическое общество (1846), в котором с 1851 г. действовало Восточное отделение для изучения истории и культуры среднеазиатских народов, а также восточной и Центральной Азии в целом. Эти общества и научные учреждения, а также ученые-востоковеды, исследователи много сделали для изучения Ферганской долины, в том числе и истории г. Оша.

Ферганская долина со своими природными богатствами, полезными ископаемыми постоянно привлекала внимание исследователей и путешественников разных государств. В г. Ош как в политическом и торговом центре, располагающемся между Синьцзяном и странами Ближнего Востока, в XIX в. встретились интересы Российской империи и Великобритании. Поэтому посвященная долине дореволюционная русская и зарубежная литература обширна и многопланова (*Северцев, Спб., 1858; Кун, 1876, т. 12. С. 59-70.; Россель, 1878, № 6. С. 578-610; № 7. С. 117-158.; Макишев, Спб, 1890.; Федченко, 1950. Schnuler E. Turkistan... vor. I-II. – London, 1876.; Lansdel H. Russian Central Asia... London, 1885. (in 2 vols.). Вамбери, Спб., 1865*).

Эти работы касались географических, социально-экономических и политических вопросов Ферганской долины второй половины XIX – начала XX вв. Среди них по широте постановки вопроса и по содержанию

выделяется работа А.П. Федченко "Путешествие в Туркестан".

Результаты трехлетних (с 1868-1871 гг.) исследований А. П. Федченко в долине были очень велики, они открыли науке природу Туркестана, познакомили ученых с народами, животным миром и растительностью Ферганы, Южного Тянь-Шаня и Алая. Также его перу принадлежат подробные научные материалы о благоприятных условиях развития шелководства, искусственного орошения земель, источником которого могут служить реки Нарын, Кара-Дарья и многое другое. Так, в частности, он, изучая фауну Туркестана, старался пользоваться всеми представлявшимися случаями и для изучения шелководства в Ходженге и его местных особенностей. По признанию А. П. Федченко, его особенно интересовало в Ходженге шелководство, которое в этом городе, и его районе развито очень сильно, чем во всякой другой местности, занятой русскими (Федченко, 1950. С. 216).

Мы также располагаем книгой венгерского лингвиста и путешественника А. Вамбери, где говорится об общественно-экономической и политической жизни коренных народов Ферганы. Посещая в 60-е годы XIX в. г. Ош, он восхищался величием и красотой Ферганской долины. По этому поводу он пишет: "...Уш или Ош на восточной границе ханства замечателен так называемым Тахт-и-Сулайман или Сулейманским тронem, посещается ежегодно множеством богомольцев..." (Вамбери, 1865. С. 2).

Для нас представляет определенный интерес упоминание А. Вамбери об обряде коронации хана кочевых народов в Центральной Азии. Он подробно рассказывает, что во время коронации хана поднимают на воздух, на белом войлоке, хан в это время пускает стрелы из лука на север, юг, запад и восток. Он замечает, что "этот обычай до сих пор еще существует при коронации в Венгрии. В этой стране король выезжает верхом на гору коронации в полном царском облачении и потом с важностью машет саблей на все четыре румба компаса" (Там же. С. 191).

Рассматриваемая книга А. Вамбери во второй половине XIX в. являлась одной из самых читаемых на западе и особенно интересна была для русского читателя.

Что касается зарубежной историографии, то первые работы о Ферганской долине рассматриваемого периода принадлежат французским, английским и другим авторам: путешественникам, военным и ученым.

Долгие годы в советской историографии работы зарубежных авторов разбирались по определенной схеме: излагалась их концепция, затем шла их разоблачительная критика, а в заключении делался вывод, что данная концепция к подлинному научному исследованию не приложима, поскольку они считались "фальсификаторами".

В годы гласности и перестройки в бывшем СССР новые качества отношений со странами Запада привели к тому, что стало необходимым развивать с ними научный диалог как с научными партнерами, как один из путей приближения к научной истине. В этом смысле, для нас представляют определенный интерес работы некоторых зарубежных авторов, в которых дается анализ социально-экономической и политической жизни Ферганы второй половины XIX - начала XX вв. Так, например, французские авторы Бак-Граммон и Ж.Л. Туран в своих "Тетрадах" русского и советского мира под названием: "Описание Кокандского ханства к 1832 году

по Оттаманскому источнику", обращая внимание на социально-экономический строй Кокандского ханства в 20-30-е годы XIX в. отметили, что кокандские послы, побывавшие в 1822-1832 годы в Турции, назвали 12 больших городов в составе Кокандского ханства, а также многочисленные городки и кишлаки (Галицкий, Плоских, 1987. С. 58). Одним из них был г. Ош, который являлся административным центром одноименного вилайета. По занимаемой территории в первой трети XIX в. Ош был небольшим городком, приближаясь по величине к городу Аксу в Восточном Туркестане.

Таким образом, в XIX в. как русские, так и зарубежные авторы XIX начала XX вв., прежде всего писали о природно-климатическом и природном, полезно ископаемом богатстве Ферганы, о красивых городах и прекрасных садах, не зря называя ферганскую долину "жемчужиной средней Азии".

Проблема завоевания Ферганской долины была широко освещена в исследованиях конца XIX - начала XX вв. Среди них можно отметить работы А. П. Федченко, Н.А. Северцева, Н. Пантусова, В. П. Наливкина, А. Л. Куна, Н. А. Терентьева, И. П. Ювачева, К. К. Абазы, Ю. Скайлера, Г. Ланделла, Р. Кобольда, Г. Курзона и других. Историографический анализ работ этих авторов в достаточной мере дан в следующих публикациях (Алымбаев, В. кн.: Все про Ош... Вып. 1. 1998. С. 59-63., Жакыпбеков, С. 56-59.; Кененсариев, 1998. С. 4-8).

Следует заметить, что большинство вышеперечисленные авторы, особенно военные публицисты, офицеры и генералы русской армии в своих работах скрывали захватнические цели Российской империи в средней Азии. Они процесс продвижения русских войск в Среднюю Азию считали мерой, направленной на обеспечение торговли в "естественных границах" Российской империи. А длительную освободительную борьбу коренных народов Средней Азии против российской экспансии военные круги характеризовали как "бессмысленные набеги шаяк" и "фанатиков". Поэтому эти работы должны быть рассмотрены критически и серьезно осмыслены в свете новых требований сегодняшних дней.

Литература:

1. Алымбаев Ж. Ферганская долина в исследованиях русскоязычных авторов второй половины XIX-начала XX вв. В связи с завоеванием Средней Азии Россией. - В кн.: Все про Ош... Вып. 1. - Ош, 1998.
2. Вамбери А. Путешествие по Средней Азии (перевод с англ.). - Спб., 1865.
3. Галицкий В. Я., Плоских В. М. Старинный Ош. Очерк истории. - Фрунзе.: Илим, 1987.
4. Жакыпбеков Ж. Из историографии социально-экономической жизни и народно-освободительных движений в Кокандском ханстве. - В кн.: Все про Ош. Вып. 1. - Ош, 1998.
5. Жакыпбеков Ж. Зарубежная историография основных проблем истории Кыргызстана во второй половине XIX - начале XX вв. - вестник КГНУ, серия общественных наук, вып. 3. - Бишкек.: КГНУ, 1997.
6. Кененсариев Т. К вопросу историографии Оша. - В кн.: все про Ош... Вып., 1 - Ош, 1998.
7. Кун А. Л. Очерк Кокандского ханства. - Известия ИРГО, 1876. Т. 12.
8. Макишев А. И. Исторический обзор Туркестана и поступательного движения в него русских. - Спб., 1890.
9. Россель Ю. Среднеазиатская культура и наша политика на Востоке. - Вестник Европы, 1878. № 6, № 7.

10. Северцев Н. А. *Месяц плена у кокандцев.* – Спб., 1858.
11. Федченко А. П. *Путешествие в Туркестан.* – М.: Голосиздат, 1950.
12. Schnyler E. *Turkistan... vor. I-II. London, 1876.: Lansdel H. Russian Central Asia... (London, 1885. (in 2 vols.).*

Т. Н. Өмүрбеков

(Бишкек)

КӨЧМӨН ЖАНА ОТУРУКТАШКАН ЭЛДЕРДИН ӨЗ АРА МАМИЛЕЛЕРИНИН ЧЫНДАЛЫШЫНДА ТАРЫХЫЙ ИНСАНДАРДЫН РОЛУ (XIX-XX К. БАШЫ)

Борбордук Азияны, анын ичинде Кыргызстанды эзелтеден эле көчмөн жана отурукташкан калктар мекендеп келишкен. Кылымдар бою жанаша жашоо, күндөлүк турмуш-тиричиликтеги муктаждыктар алардын тыкыс өз ара байланыштарын шарттаган. Дегеле көчмөндөр менен отурукташкан элдердин жашоосун бирин экинчисинен бөлүп элестетүү мүмкүн эмес. Анткени алардын ар тараптуу карым-катнашы табигый жана мыйзам ченемдүү зарылдыктан келип чыккан түбөлүктүү көрүнүш. Дал ушундай көрүнүш XIX-XX к. башындагы Кыргызстандын жана коңшу аймактардын калктарынын ортосундагы мамилелерге да мүнөздүү. Бул мезгилде кыргыздар казак, өзбек, уйгур, тажик, дунган ж.б. калктар, келгин орус, украин дыйкандары менен канатташ жашап алака кылып турду.

Арийне ар кошкон элдердин ынтымагынын чыңдалышында, бири-бирине карата ниет, пейилдеринин оңолушунда, ишеничтеринин артышында алардын арасынан чыккан таанымал инсандардын ролу зор болгон. Алысты көрө билген, түшүнүгү кенен айкөлдөр, «эл жакшылары», «журт башылары» ынтымакка ылаажы, достукка данакер болушкан. Алар калктар аралык карым-катнаштын баа-баркын, маанисин жакшы түшүнүшкөн. Ошондой орошон ойлуу инсандардын катарына Алымбек датка, Алымкул аталык, Атантай, Тайлак, Ажыбек датка (саруу), Ажыбек (черик), Боронбай, Байтик, Биянху, Булар, Валиахун, Жантай, Жангарач, Ормон хан, Осмон датка Курманжан датка, Шабдан баатыр, Чоко, Дүр, Шарга ж.б. кирет.

XIX к. ар түркүн элдердин жакындашуусу негизинен төрт багытта жүрдү. Биринчи багыт чарбалык-маданий алакалар, экинчи багыт чөлкөмдөгү саясий окуяларга чогуу аралашуу, үчүнчү багыт биргелешкен боштондук күрөштөрү, төртүнчү багыт жекече дос-тамырлык. Аталган багыттардын ичинен айрыкча саясий окуялардын жана боштондук кыймылдарынын жүрүшүндө инсандардын чечүүчү ролу даана байкалган эле. XIX к. биринчи жарымындагы элдердин тилектештигин арттырган, ой-мүдөөлөрүн ого бетер окшоштурган ошондой кыймылдардын бири Жангир кожонун көтөрүлүшү болду. Анык элдик кыймылга уйгурлар, кыргыздар, өзбектер ж.б. катышты. Көтөрүлүш 1820-ж. башталып, дээрлик 1828-ж. чейин созулду¹. Көтөрүлүштүн жол башчысы коңшу элдер менен мамилени жакшыртуу максат

тында жүз башы Абдрахман кожону элчи катарында атайын кат менен кыргыздарга жана казак султандарына, султан Адилдин уулдарына жөнөткөн. Көп өтпөй бугу уруусунун элчилери Кашкарга келип кожого колдоо көрсөтүшөөрүн билдиришет. Кыргыздар адегенде Жангир кожого 6000 куралданган аскер топтоп берүүнү убада кылышат. Ага Бадахшандык тажиктер, Кулжалык калмактар дагы жардамга келишери тууралуу кабар жиберилген. Кийинчерээк Жангир кожо Сарыколдо Памирлик кыргыздардын, андан соң Алай, Ак-Талаалык кыргыздардын арасында туруп, кол жыйнап кеткени белгилүү². Көтөрүлүш өтө күчөгөн кезде ага адыгыне Алымбек датка, саяк Атантай, Тайлак баатыр, монолдор Маматкул, басыз Чыбылды бий өтө активдүү жардамдашкан. Кытай аскерлери менен айгышкан кармаштарда бөтөнчө чоң багыш Суранчы бийдин колу эчен ирет эрдик көрсөтүп даңкы чыккан. Ошондуктан элдик кыймылдын алгачкы учуру кытайлык маалыматтарда «Суранчы буруттун козголону» деп аталат³. Эң башкысы көтөрүлүш маалында отурукташкан жана көчмөн элдердин өз ара мамилеси кыйла тереңдеп, тышкы душмандарга каршы биримдиги бекемделди.

Фергана өрөөнүндөгү көп улуттуу калктын карым-катнашынын күчөшүндө айтылуу Алымбек датка Асан бий уулунун эмгеги зор. Алымбек датканын башкалардан өзгөчөлүгү – анын көп кырдуу инсандыгы. Ал жалаң гана саясат менен алектенбестен, чарбалык иштерге, шаар, кыштак курулушуна, элдин маданий деңгээлин көтөрүүгө, илим-билимди өнүктүрүүгө көп күч жумшаган. Буга анын Анжияндын акими болуп тургандагы ишмердиги күбө. Ал кезде Анжияндын акими Ош шаарына, ошол аймакты жердеген ар түрдүү элдерге бийлик кылчу. Фергананын күн чыгыш өнүрүндө көчмөн кыргыз, кыпчактар менен отурукташкан өзбек, тажиктер коюн-колтук алышып коншулаш жашашчу. Алардын ынтымагы бекем болсо чөлкөмдө бейпилдик орноп, чарбалык өнүгүү тездемек, элдин турмушу оңолмок. Алымбек датка ушуну туура түшүнүп, баардык калктарга тең караган, алардын тууганчылыгы, достугу үчүн көргөн. Анын адилеттигинин, калыстыгынын, кылдат бийлик жүргүзүүсүнүн натыйжасында уруулар аралык доо-талаштар токтоп, кыргыз, өзбек, кыпчак, тажик ж.б. элдердин чарбалык, маданий байланыштары күчөйт. Баса белгилей кете турган нерсе, ал ар түркүн элдердин башын кошуп бир максатка багыттай алды, алардын эмгектик жигерин арттыра алды. Натыйжада Ош аймагынын экономикалык турмушунда кескин өзгөрүүлөр болуп, өрүшү кеңейген. Алсак, акылман жетекчи Ак-Буура суусунун аркы-берки өйүздөгү калктын катташуусун оңойлотуу үчүн 9 чоң көпүрө курдурат⁴. Иш жүзүндө бул көпүрөлөр элдердин ортосундагы достукка, ишеничке көпүрө болгону шексиз. Албетте ал көпүрөлөр аркылуу байыркы Ош калаасына туш тараптан жолочулар, чыгыш менен батыштан соода кербендери көбүрөөк агылып келе башташкан.

Алымбек датка өзү башкарган аймакта дыйканчылыктын өнүгүшү үчүн да ыңгайлуу шарт түзгөн. Баба дыйкандардын сууга муктаждыгын толугураак камсыз кылууну көздөп Ак-Буурадан туш тарапка тарам-тарам арык тарттырып суу жетпеген кайрак жерлерге суу чыгарган. Ага кеткен чыгымдарды өзү көтөргөн. Анын мындай асыл иштерин, аруу ой-максаттарын калайык-калк жапа тырмак колдогон. Көп өтпөй дың жерлер өздөштүрүлүп, көчмөндөрдүн отурукташуусу, отурукташкан элдер менен чарбалык алакалары тереңдеди. Малчысы дан баккандын, данчысы мал баккандын сы-

рын үйрөндү, ымала кылып дос-тамыр күтүштү. Күзүндө оруу-жыйуу учурунда кырманга толчу кызылды кором-жуга учураппас үчүн камбыл аким суунун шарына тегиримендерди курдурут. Атугүл ал Ош шаарынын көчөлөрүн ирээтке келтирип таш төшөткөн болучу. Калкынын кат-сабатын арттыруу, билим деңгээлин жогорулатуу максатында Ак медресе баш болгон бир нече мечит, медресени түптөйт⁵. Медреселерде Ош аймагын мекендеген бардык элдердин балдары билим алышчу.

Алымбек датка 50-жж. аягы – 60-жж. башында хан ордосундагы саясий окуялардын чордонунда жүргөндө, вазир мансабына ээ болгондо дагы калктар арасында кагылыштарга жол бербөөгө тырышкан. Эгерде ал жоолашууну кааласа элеттик элинен кол жыйнап келип, ордодо тополоң чыгармак. Бирок калкын сыйлаган жол башчы антпеди, түпкүлүгүн ойлоду. Тымызын теңтайлашкан ордо кишилері бүткүл эл үчүн тилеги ак вазирди акыры тындым кылып⁶ жандары тынды.

Кокон хандыгынын доорунда хандыктын карамагындагы калктардын биримдиги үчүн көп күч жумшаган мамлекеттик ишмерлердин ириси кыргыз-кыпчак Алымкул аталык. Кээ бир кетирген кемчиликтерине карабастан аны биз эл камын жеген, ынтымакты көксөгөн кеменгер инсан катары кароого акыбыз бар. Айрыкча ал орус аскерлеринин баскынчылык аракеттерине каршы күрөштө Фергананын көп улуттуу калкынын биримдигин бекемдеп Ата Журт алдында абийринин тазалыгын көрсөтө алды.

Алымкул аталык жеринен ишти так аткарып, карапайым калкка пайдасы тийген, элдин жакшы жашашы үчүн кам көргөн, Анжияндык, Аркалык кыргыздарды ынтымакка чакырган. Алсак 1863-ж. ал сарыбагыш уруусунун өтө таасирдүү манабы Жантай Карабек уулуна атайын кат жөнөткөн. Катта Алымкул аталык Аркалык кыргыздарды орус аскерлерине каршы күрөштө бирге болууга үндөгөн⁷. Алымкул аталык эч качан өзбек, казак, кыргыз, кыпчак, тажик ж.б. элдерди бөтөнсүтүп бөлгөн эмес. Тескерисинче, көпчүлүк учурда алардын «бир жакадан баш, бир жеңден кол чыгарышына» жетишип турган. Бул тууралуу маалыматтар Алымкулдун кызматчысы, катчы Молдо Юнусжан жазган «Амир лашкар Алимкул тарихи» («Аскер башчы Алымкул тарыхы») аттуу чыгармада арбын⁸.

XIX к. орто чениндеги кыргыздардын отурукташкан элдер менен ымаласы жөнүндө кеп кылганда Ажыбек, Ормон хан, Боронбай, Осмон датканын ишмердигин кыйгап өтүүгө болбойт. Кашкар, Какшаал тараптагы чериктердин жол башчысы Ажыбек баатыр биринчи кезекте кыргыз урууларынын ынтымагын эңсеген. Буга анын бугу-сарыбагыш чатагына нааразы болуусу, жоолашкандарды элдештирүү аракети далил⁹. Ал канатташ казактар уйгурлар менен да чыр-чатаксыз тынч жана ша жашоого, карым-катнашты күчөтүүгө умтулган. Ал башкарган жылдарда (40-50-жж.) чериктердин өзгөчө уйгурлар менен чарбалык-маданий байланыштары андан ары тереңдеген деп айтууга толук негиз бар. Айрым маалыматтарга караганда кытайлар жана Кокон хандыгы менен да алака кылып турушкан.

Түндүк кыргыз урууларынын бирдиктүү өз алдынча мамлекетин түзүүгө 40-жж. чечкиндүү киришкен кадимки Ормон хан дагы отурукташкан калктар менен ымала кылууга өзүнүн мамлекеттик саясатында олуттуу орун берген. Ормон хандын элчилери Кытайдан, Кокон хандыгынан, орус аскерлеринин Казакстандагы баскынчылык аракеттеринен, казак султандарынын ал-жайынан кабар алып турчу. Анын айылына Кытай, Кокондон,

казак төрөлөрүнөн, Чыгыш Түркстандык кожолордон элчилер, көпөстөр келип тургандыгы тууралуу маалыматтар бар. Ормон хандын кезинде орус генералдары менен кат алышып турганы белгилүү¹⁰.

Отурукташкан калктар менен карым-катнаштын көчмөндөрдүн турмушуна тийгизген таасири бугу уруусунун чоң манабы Боронбайдын иш аракетинен даана байкалат. Боронбайдын отурукташкан элдердин жашоо ыңгайынан жакшы кабары бар эле. Анын ишенимдүү кишилері Кытайга, Кашкар, Турпан, Аксу, Яркендге, Коконго тез-тез каттап турчу. 40-жж. Бугу уруусунун атайын элчилери Сибирдеги орус бийлигине бир нече жолу барып келишкен¹¹. Анын демилгеси боюнча бугу уруусу Ысык-Көлдүн тескейинде жер айдап эгинди көбүрөөк эге башташкан. Өзгөчө Жууку суусунун боюндагы түзөң жерге жалаң дан эгиндери эгилчү. Бул жерде Боронбайдын кыштоосу бар эле. Жуукуга ал чеп курдуруп, жүзүмдүн көчөттөрүн тиктирген¹². Жүзүмзарларды Боронбай Турфан, Ош, Анжиян тараптан көрүп, аны өстүрүү өнөрүн отурукташкан элдерден үйрөнгөнү шексиз. Анын үстүнө Көл кылаасы соода кербендери үзбөй каттаган тогуз жолдун тоому болчу.

Ал эми Ак-Талаа, Тогуз-Торолук кыргыздардын жол башчысы Осмон датка Тайлак уулу Кокон хандыгы менен мамилени жакшыртууга, Ош аймагындагы, Фергана өрөөнүндөгү кыргыз, кыпчак уруулары, өзбек, тажик калктары менен байланышты тереңдетүүгө көп күч жумшаган. Ошондуктан ал датка наамына арзыган. Кийин ал Кашгарлык уйгурлар менен байланышты чыңдап, Жети шаар мамлекетинин негиздөөчүсү Якуб бек бакдөөлөттүн жакын санаалаш кишиси болуп калган. Орус аскерлеринин кысымы күчөгөн кезде Осмон Ош тарапка журт которот¹³. Ошондо Оштук мекендештери, отурукташкан элдер ага колдоо көрсөтүп, азык-түлүк, ат-көөлүктөн кол кабыш кылышканы талашсыз. Баскынчылардан жеңилип, башына түп түшкөн маалда Осмон датка Чыгыш Түркстандан, Якуб бектен баш баанек тапкан¹⁴.

XIX-к. акыркы чейрегинде кыргыздардын отурукташкан элдер менен мамилесинин өнүгүшүнө Шабдан баатырдын жана Курманжан датканын кошкон салымы өзүнчө сөз кылууга толук татыктуу. Андыктан аларга бул чакан баянда атайлап кайрылган жокпс.

Кыргызстандын элдеринин өз ара ынтымагынын чыңдалышында уйгур, дунган, сарт-калмактардын каддыр-барктуу адамдарынын да кошкон салмактуу салымы бар. Өзүнүн сарамжалдуу ишкердигинин, бүйрөлүгүнүн аркасында абыдан байыган теги уйгур Вали Ахун Юлдашевдин казак, кыргыз, дунган, орус-тардын арасында да баркы бар эле. Ал Жети-Сууда дыйканчылыктын өсүп-өнүгүшүндө, көчмөндөрдүн отурукташкан турмушка ык алышында көп эмгек өтөдү. Соода-сатыктын күчөшү да белгилүү өлчөмдө анын алгылыктуу аракети менен байланыштуу. Бул тууралуу тарыхый булактардан көптөгөн маалыматтар кездешет¹⁵.

Көчмөн жана отурукташкан элдердин жакындашуусунда дунган инсандары Биянху, Булар Могуев, сарт-калмактардын айыл аксакалы Шарга Мамбетбакиев көрүнүктүү роль ойношкон. Бөтөнчө дыйканчылыктын, шалы, жер-жемиш, жашылча эгүүнүн, багбанчылыктын кеңири таралышында, кыштактардын пайда болушунда алардын эмгеги көп¹⁶.

Айтор ал мезгилде ар түркүн элдердин өз ара алака, байланыштары андан ары тереңдеп, карым-катнаштарынын багыттары байыды. Бирн-бирине чарбалык жана маданий жактан таасир этип турушту. Албетте катта-

шунун солгундоо учурлары, тоскоолдуктар да болбой койгон жок. Бирок элдердин ар тараптан жакындашуу жараяны башкы багыт катары улана берген.

Адабият:

1. Валиханов Ч. Ч. *Собрание сочинений в пяти томах, т. 2. Алма-Ата, 1985, 361-б.*
2. *Ошол эле эмгекте, 344, 347-б.*
3. Өмүрбеков Т. Н., Чоротегин Т. К. *Кыргыздардын жана Кыргызстандын жаңы доордогу тарыхы. – Б., 1995, 63-б.*
4. Эркебаев М. Алымбек датка. // *Кыргыздар. Санжыра, тарых, мурас, өнөр. 3-том. – Б., 1995, 216-б.*
5. *Ошол эле эмгекте, 219-б.*
6. Бейсембиев Т. К. «Тарих-и Шахрухи» как исторический источник. – *Алма-Ата, 1987. 124-б.*
7. *Казакстан Республикасынын БМА. Ф. 3, оп. 1. 167-иш, 139-б, 141-б.*
8. Алымкул Аталык: *Тарыхий-булакнаамалык бейне. / Түз жана коммен. Т. Кененсариев... - Бишкек-Ош: 1999.*
9. Үсөйүн-Ажы. *Кыргыз санжырасы. // Кыргыздар: Санжыра, тарых, мурас, салт. 2-китеп, - Б., 1991. 85-93-бб.*
10. *Казакстан Республикасынын БМА. Ф. 3, оп. 1., 348-иш, 32-33-бб.; 7-иш, 8-12-бб.*
11. Джамгырченев Б. *Присоединение Киргизии к России. – М., 1959. 136-б.*
12. Валиханов Ч. Ч. *Аталган эмгеги. 43-б.*
13. *Өзбекстан Республикасынын БМА. Ф. И-11/с, 40-иш, 14-б.*
14. *Ошол эле жерде, ф. И-715, оп. 1, 37-иш, 138-б.*
15. *РФ БМСТА, ф. 400, оп. 1, 4107-иш, 1, 12-бб.; 3626-иш, 25-б; Өзбекстан Республикасынын БМА, ф. И-1, оп. 27, 558-иш, 16-б; Казакстан Республикасынын БМА, ф. И-77, оп. 1, 1575-иш, 1-б.*
16. *Казакстан Республикасынын БМА, ф. И-44, оп. 1, 20075-иш, 241-б; Ф. 76, оп. 1, 526-иш, 143-б. ж. б.*

Р. А. Зайниев

(Бишкек)

ХІХ К. АЯГЫ ХХ К. БАШЫНДАГЫ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ЧАРБАЛЫК ЖАНА МАДАНИЙ БАЙЛАНЫШТАР

ХІХ к. аягы ХХ к. башындагы Фергана өрөөнүнүн Ош аймагы жана Жети-Суу областы Түркестан крайынын көп улуттуу аймактарынан болуп эсептелинген. Анын чектеринде он бешке жакын улуттук өкүлдөрү жашашкан.

Колониалдык администрациянын жергиликтүү аймактагы элдердин ортосунда обочолонтуу жана ишенбечүүлүктү себүү аларды, көз карандылыкта кармоо саясатын жүргүзгөнүнө карабастан, чарба жүргүзүү, соода жана маданий байланыштар өз ара тарыхый шартка байланыштуу өнүгө берген.

ХІХ к. аягы ХХ к. башында Ош аймагынын негизги калкын кыргыздар, өзбектер, тажиктер, татарлар түзүшкөн. Түштүк Кыргызстан административдик жактан көбүн эсе Фергана областына кошулган, ошону менен бирге кээ бир аймактары Сыр-Дарыя жана Самар-

канд областынын карамагына кирген. Аймакта кыргыз, өзбек, түрк, уйгур жана каракалпак калктарынан турган, волостор түзүлгөн. Кыргыздар кайсы волостордун карамагына киргендигин билүү кыйынчылыктарга алып келген. Ош уездинин калкы гана көбүн эсе кыргыздардан (62%) турган.

ХІХ к. аягында Россия империясынан Орто Азияга дыйкандарды көчүрүүнүн натыйжасында аймактын калкы көбөйгөн. 1898-жылы Киев губерниясынан 658 үй-бүлө көчүрүлгөн, анын негизинде областын аймагында 5 кыштак түзүлгөн. 1900-жылы Көгарт өрөөнүндө көчүрүлүп келгендерден жаңы кыштак уюштурулган. Губернатордун билдиргенине караганда орус-кыштактардын жергиликтүү калк менен мамилеси меймандостукта жана өз ара жардамдашуулук негиздеринде түзүлгөн.

ХІХ к. ортосуна чейин кыргыздар көчмөн жана жарым көчмөн түрүндө жашашкан. Отурукташуу процесси Кыргызстандын башка аймагына караганда Фергана өрөөнүндөгү кыргыздарда эрте башталган. Отурукташкан өзбек, тажик элдери менен түздөн-түз байланыштуу жана чарба жүргүзүүнүн натыйжасында кыргыздарда отурукташуу процесси жүргөн. Түштүк райондордогу кыргыздар өзбек жана тажик элдеринин турак жай куруудагы ыкмаларын көбүрөөк колдонушкан. Бул аймактагы пайда болгон айылдар өздөрүнүн тиби боюнча өзбек жана тажик элдеринин кыштактарынан айырмаланган эмес.

Коомдогу таптык жиктелүүнүн күч алышы жана капиталисттик мамилелердин кире башташы кыргыз кембагалдарынын отурукташуусун тездеткен. Жерге отурукташуунун негизинде Фергана өрөөнүндөгү кыргыздарда жер иштетүү жаңыча мүнөзгө ээ боло баштаган. Аймакта чарба жүргүзүүнүн эки формасы тең бири-бирине байланыштуу кенири өнүгө берген. Жайыттар көп жерлерде отурукташкан жер иштетүүчүлүк көп жайылган эмес.

Ош, Скобелев жана Кокон уездеринин тургундары негизинен жер иштетишкен, ал эми тоолуу аймактарда жана Жогорку Алайда мал чарбачылыгы кенири жайылган. Тоолуу райондордун өрөөндүү аймактарында жерди кээде гана иштетишкен. Сугат жерлери аз болгондуктан кайрак жерлерди пайдалануу кенири жайылган. Кайрак жерлерге өтүүнүн негизги себеби сугат жерлердин аз болгондугу менен түшүндүрүлөт. Жер иштетүүчүлүккө жарактуу болгон бош жайыттарды каалаган киши өздөштүрө алган. Жайыттарды пайдаланууда мурдагы общиналык-уруулук салттар басымдуулук кылган. Эгер түндүк Кыргызстанда дунган, уйгур дыйкандарына арендага берүү кенири жайылса, түштүктүн өрөөндүү аймактарында жерди арендаго көп колдонулган эмес. Өзгөн, Көгарт, Базар-Коргон волосторунун көчмөн калкы гана жерди арендага беришкен.

Жети-Суу аймагынын уездеринде жана волосторунда көп улуттардын өкүлдөрү чогуу жашап жана эмгектенишкен. Жаңы административдик бөлүнүү боюнча түндүк Кыргызстан Түркестан генерал-губернаторствосунун Жети-Суу аймагына кирген. 1897-1905-жж. Жалпы Россиялык эл каттоолор боюнча Пишпек жана Пржевальск уездеринин калкынын саны 339798 кишини түзгөн, анын ичинен Пишпек шаарын алып карасак, жашаган калктын 7825-орустар, же украиндер, 1006-кыргыздар, 101-уйгурлар, 2242-дунгандар, 506-татарлар, 1200 жакынын өзбектер түзүшкөн. Жети-Суу аймагын мекендеген улуттардын ортосундагы мамилелер меймандостук, коңшулук негизде түзүлгөн. Токмокто кыргыз-

дар менен бирге казактар, уйгурлар, дунгандар, татарлар, өзбектер жана башка улуттардын өкүлдөрү жашашкан. Нарын, Ат-Башы шаарчаларында калктын катнашы ушундай деңгээлде болгон. Волостордун жана уездердеги калктын улуттук составынын катнашынын мындай болушу, күч колдонуу жолу менен эмес ыктыярдуу негизде түзүлгөн. Жогоруда белгиленген элдердин ортосунда пикир алмашуу, ал элдердин ортосунда экономикалык жана маданий карым-катнаштардын өнүгүүсүнө жакшы шарттар түзүлгөн.

XIX к. акыркы чейрегинде XX к. башында жергиликтүү калктын чарбасынын негизин мал чарбасы түзгөн. Мелүүн климат, тоолуу аймактарда мал жайыттарынын жана агын суулардын мол болушу, ошондой эле калктын жыштыгынын төмөндүгү мал чарбачылык үчүн кенен шарттарды түзгөн. Падышачылык өкмөт кыргыз жана казактарды көчмөн турмушта жашоосун улантуусун көздөгөн, анткени алар мал чарба азыктүлүктөрү жана сырьесу менен камсыздоочулардан болгон.

Мал чарбасында кой чарбасын жүргүзүү башкы байлык катарында эсептелинген, анткени аны жүргүзүү жеңил, ошону менен бирге көчмөндөрдү эт, жүн, тери жана сүт менен камсыз кылган. Жылкы багуу кеңири өнүгүп, көчмөн жашоодо жылкы унаанын милдетин аткарган, ошону менен бирге мал кайтарууда пайдаланылган. Жылкы кыштоодо атайын багууну талап кылган эмес. Көчмөн чарбачылыгында ири мүйүздүү мал, төө багуу жардамчы чарбанын милдетин аткарган. Бирок XIX к. аягы XX к. башында жергиликтүү калктын колундагы койдун саны кыскара баштаган. Жогорудагы маалыматка караганда Жети-Суу аймагында көчмөн мал чарбачылык бузула баштаган. Мындай көрүнүштөр негизинен Пишпек жана Пржевальск аймактарында байкалган.

Жети-Суу аймагындагы кыргыздардын, казактардын жана сарт-калмактардын көчмөн жашоо образынын жерге отурукташуусуна жана жер иштетүүгө өтүүсүнө орус, украин, дунган, уйгур дыйкандарынын таасири тийген. Кыргыздар ошондой эле башка көчмөн элдерден массалык түрдө жерге отурукташтыруу өтүнүчтөрү империялык органдарга келип түшө баштаган. Көчмөн калктын отурукташууга өтүүнү каалагандыгы жөнүндөгү маалыматтар падышачылык өкмөттүн билдирүүлөрүндө кеңири белгиленген. Кыргыздар жана казактар кыштоолордо “жыгач” турак-жай тургузушуп, анын тегерегинде бак-дарак отургузуу менен алектене баштагандыгы белгилүү. 1908-ж. маалыматтарга караганда Пишпек уездинин кыштоолорунда айдоо жерлеринен сырткары, чоң бактар жана токой тилкелери өсүп турган. Сарт-калмактарда отурукташкан чарбалардын саны 102 жеткен, анын ичинен 94-бак дарактуу.

Бул өзбек, уйгур, дунган, орус жана украин дыйкандарынын багбанчылыгынын таасири астында түзүлгөн. Уйгурлар жана дунгандар жергиликтүү элден үй куруу ыкмаларын пайдалана баштаган. Жаңы курулуш материалдарын, бышык кирпичти, жыгач-фанера, темир буюмдарды жана айнекти үй курууда колдоно башташкан.

Түштүк Кыргызстанда тоолуу аймактарда жашашкан кыргыздар акы төлөө менен өзбек жана тажиктерди жалдашкан. Кээде кыргыздар өздөрү өрөөндөгү өзбек жана тажиктерге жалданышкан. Ушундай негизде достук жана коңшулук мамилелер түзүлгөн.

XIX к. аягынан баштап багбанчылык жана жүзүмчүлүк менен баштаган. Жети-Суу областынын Пишпек, Пржевальск, Джаркент уездеринде, Фергана

өрөөнүнүн түздүктүү-талаа райондорунда жүзүмчүлүк өнүккөн. Жүзүмчүлүк менен Пишпек, Пржевальск уездеринде өзбек, дунган, орус, украин, молдавандар, Джаркент уездеринде уйгурлар, ал эми Фергана өрөөнүндө өзбектер жана тажиктер, кээде гана кыргыздар алектенишкен. Жүзүм сабактарын пайдалануу менен уйгурлар, дунгандар жайында эс алуучу отургучтарды, саябандарды жасашкан. Алардын үй-бүлөлүк чарбасынан-шабдаалы, алмурут, алма жана башка мөмө-жемиштердин түрлөрүн табууга бакчаларынан – баклажан, дарбыз, бадыраң, помидор, коон, калемпирдин түрлөрүн жолуктурууга болот.

Аймакта жүзүмчүлүктү өнүктүрүү максатында Бесарабия губерниясынан көчүрүлүп келинген молдавандар кеңири жайылта баштаган. Молдавандар жүзүмчүлүктү өнүктүрүү менен бирге, жергиликтүү калк менен тыгыз байланыштарды түзүшкөн. Багбанчылыкты, жүзүмчүлүктү өндүрүүдө аймактын элдери түздөнтүз байланышып турушкан.

Отурукташкан калктардан жаңыдан отурукташа башташкан кыргыздар, казактар, сарт-калмактар чарба жүргүзүүнүн жаңы методдорун үйрөнүшкөн. Өз кезегинде көчүрүлүп келинген дыйкандар жергиликтүү калктан беде өстүрүү ыкмаларын, сугат иштерин, мал кармоо методдорунун жакшы жактарын үйрөнүшкөн.

Келген орус дыйкандары менен жергиликтүү калктын ортосунда коңшулук байланыштар жана өз ара жардамдашуу аракеттеринин мисалы катарында-арендалоо мамилелерин көрсөтүүгө болот. Арендалоо мамилелери ыктыярдуу негизде жүргөзүлгөн. Эгерде кулактар жергиликтүү бай-манаптардын жардамы менен 20-30- же андан көп жерди арендаласа, орус, украин, дунган дыйкандары өз чарбасын кармап туруу үчүн 1,2 теше жерди гана арендалашкан.

Орус, дунган, украин, уйгур молдаван дыйкандары өз айдоолорун сугарууда кыргыз дыйкандарынын чарбасындагы арыктардан пайдаланышкан. Сууну кезектөө менен пайдаланышкан - бир сутка кыргыздар колдонушса, кийинки суткада сууну дыйкан-арендатору пайдаланган.

Кыргыздар өз жерлерин кедей-дунган дыйкандарына да арендага беришкен.

Келгин орус, украин, дунган, уйгур, татар дыйкандары менен жергиликтүү калктын ортосунда терең чарбалык жана соода байланыштары түзүлгөн. Алардын чарба жүргүзүүсүнө, жашоосунун жана маданиятынын өнүгүшүнө тарыхый жактан калыптанган шарттуу ар түрдүүлүк мүнөздүү.

Кыргыз, казак, сарт-калмактар дыйкандарынын чарба жүргүзүүсүнүн негизги формасы – мал чарбачылык. Ошондуктан аларда айыл-чарба, азык-түлүктөрүнө жана кол өнөрчүлүк буюмдарына талап жогору болгон. Өз кезегинде отурукташкан мал чарба азык-түлүктөрүнө - эт, сүт, жүн, териге болгон талаптарын кыргыз, казак, сарт-калмактар аркылуу канаттандырышкан. Бул өз кезегинде алардын ортосунда пикир алмашуунун, ошондой эле бекем достук мамилелеринин түзүлүшүнө алып келген. Түндүк аймактарында “тамырлардын”, ал эми түштүктө “ашыналардын” ортосунда мамилелердин түзүлүшүнө шарттар түзүлгөн. Эрте жаздагы жук мезгилинде кембагал малчылардын эгинге болгон муктаждыгы жогорулаган. Ушул шарттарда орус, украин жана башка отурукташкан элдер аларга жардам беришкен.

Өз кезегинде көчмөн калк көчүп келгендерге мал чарбасын жайылтууга жардам беришкен. Орус, украин, дунган, уйгур дыйкандары жер иштетүүчүлүктү улантуу менен, мал чарбасын өнүктүрө баштаган. Ошону

менен бирге малдарынын бир бөлүгүн кыргыздарга багууга беришкен. Малдын асылдуулугун жакшыртуу боюнча бир катар аракеттер жасалган. 1905-ж. империянын түштүк областтарынан 18 жылкы алынып келинип кыргыз волосторуна жана дыйкан кыштакчаларына бөлүнүп берилген.

Көчүрүлүп келгендер менен жергиликтүү калктын ортосунда достук мамилелери биринчи дүйнөлүк согуш мезгилинде да уланган. 1914-1916-жылдары кыргыз коомдору согушка чакырылгандардын үй-бүлөлөрүнө жардам беришкен.

Эгер отурукташкан калктын ири мүйүздүү малды жайында шаардык үйү менен чогуу болсо, алардын майда малдары достук мамиледе болушкан кыргыз, казак малчыларынын колунда багылган. Дунгандар көбүн эсе кышында жылкы, уйларын өз короолорунда багышкан, ал эми кой эчкилерин кыргыздарга багууга беришкен. Көбүн эсе майда соода жүргүзүшкөн өзбек соодагерлер өз малдарын багууга кыргыздарга беришкен.

1877-1882-жж. Чыгыш Түркстандан көчүрүлүп келинген дунгандар жана уйгурлар аймактын экономикалык өнүгүүсүнө өздөрүнүн салымын кошушкан. Пишпек жана Пржевальск шаарлары дунгандар тарабынан жашылдандырылган. Бош жаткан Талгар жана Чилик дарыяларынын бассейни уйгурлар тарабынан жашыл оазиске айланган. Кыргыздар жана орустар-дунган, уйгурлардын келишине каршы болушпастан аларды кубануу менен тосуп алышкан.

XIX к. аягы XX к. башында Кыргызстан элдеринин ортосунда тыгыз соода байланыштары мүнөздүү. Пишпек, Ош, Пржевальск, Өзгөн шаарларында Нарын, Үч-Коргон, Токмок соода кыштакчаларында, Каркыра жайма базарына кыргыздар, казактар, сарт-калмактар мал чарба азык-түлүктөрүн – терилерди, кийиздерди алып келишип, өзбектерден, уйгурлардан, дунгандардан керектүү буюмдарга, кооздуктарга жан азык-түлүктөргө айыр башташкан.

Кыргыздар, казактар кээде орус-казактар жана дыйкандар бут кийим тиккен уйгур кол өнөрчүлөрүнө кайрылышкан. Кыргыздар жана казактар атка така кактыруу, темир меш жасатуу, чака жана башка нерселерди жасатуу үчүн уйгур темир усталарын чакырышкан.

Жогоруда көрсөтүлгөн маалыматтарга караганда XIX к. аягы XX к. башында падышачылыктын реакциячыл жана колониалдык саясатына карабастан Орто Азия жана Казахстандын бардык калктарындай Кыргызстандын элдери тыгыз чарбалык жана маданий өз ара байланыштарын түзүшкөн.

Адабият:

1. Усенбаев К. У. *Общественно-экономическое отношение киргизов во второй пол. XIX и нач. XX вв.* Ф., 1980. С.33.
2. Там же ...
3. Румянцев П.П. *Материалы по обследованию туземного и русского старожильского хозяйства и землепользования в Семиреченской области.* Т.6. 1925.с.343.
4. Абрамзон С.М. *Киргизии.* Ф., 1993, с. 132-133 5. Ильясов С.И. *Земельное отношение в Киргизии в конце XIX-нач. XXвв.* Ф., 1953, с.212-213.
6. Там же ...
7. Там же... с. 214-216
8. Там же... с.256
9. Румянцев П.П. *Указ. работа.* Т.5, часть 1, с. 144.
10. Ильясов С.И. *Указ. работа.* С.220.
11. *Туркестанский сборник т. 50. С-П. 1873, с.72*
12. Румянцев П.П. *Указ. работа т.8.с.427*
13. Там же, с.429
14. Там же, с.435
15. Чукубаев А.А. *О влиянии передовой культуры русского народа до революционной культуры кыргызов.* Зап. историч. факультета. Вып. IX. Ф., 1966-с. 7-8
16. Усенбаев К.У. *Из истории дружественных связей киргизского и русского народов накануне Великого Октября.* Изв. акад. наук Кирг. ССР, 1968. № 5, с. 81.
17. Румянцев П.П. *Указ. работа т.5.-с.306.*
18. Поярков О.В. *Последний эпизод дунганского восстания.-Верный 1907,-с.37-68*
19. Румянцев П.П. *Указ. работа. с.35.*

Раздел II.

КУЛЬТУРОГЕНЕЗ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

Станислав Запасник

(Польша)

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Распад советской империи положил начало процессу возврата к коренным традициям как в прежних союзных республиках, ставших суверенными государствами, так и в бывших автономиях Российской Федерации. Следовательно, не только в Кыргызстане, Казахстане, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане, но и в Якутии, Башкортостане, Татарстане, Бурятии и т.д. можно обнаружить элементы, которые выступают как основные слагаемые процесса возврата к корням в процессах, какие имели место в момент распада колониализма на всем пространстве государств Азии и Африки.

Но в некоторых существенных аспектах современные процессы в азиатских обществах прежнего СССР протекают иначе, чем процессы возврата к культуре предков в постколониальных государствах Африки и Азии. Именно благодаря тому, что республики Центральной Азии входили в состав советского государства, их экономика подверглась индустриализации. И несмотря на то, что сегодня в их хозяйстве тяжким бременем отражаются последствия экономической регионализации СССР, тем не менее, эти государства в момент распада СССР уже имели статус государств с индустриальной экономикой. О начале же эпохи индустриализации в Индии, Индонезии, Таиланде, Малайзии или Бирме можно говорить только с момента обретения ими независимости.

Из-за различий колониализма в бывших советских республиках и странах Азии и Африки вытекают и другие существенные различия. Надеюсь, что меня, как поляка, не станут подозревать, что выступаю здесь в качестве защитника ленинской национальной политики. Но не могу не подчеркнуть роль такого фактора, как существование собственной государственности. И хотя в рамках СССР эта государственность имела ограниченную политическую автономию, но все же, благодаря выделению государственных институтов как национальных, она способствовала относительно автономному развитию национальных культур и культур этнических. Отдаю себе отчет в том, что проблема должной оценки политики «коренизации» еще будет оставаться предметом спора историков, но все-таки я не отрицаю того факта, что именно политике коренизации огромные массы представителей титульных наций азиатских республик обязаны за возможность своего общественного развития.

Нет ничего удивительного в том, что благодаря отмеченным выше различиям колониализма в политике СССР и европейских колониальных государств, таких как Великобритания или Франция, процессы возврата к традициям своих национальных культур, начавшиеся с распадом СССР, на пространстве прежней советской Азии носили характер более революционный, чем в постколониальных государствах Азии и Африки. Причиной

того является факт, что развитие техники и урбанизация в советских условиях способствовали ассимиляции в чужой культуре широких масс коренной национальности, тогда как в прежних европейских колониях ассимиляции подверглись лишь узкие политические элиты и немногочисленные представители среднего класса.

Нет необходимости доказывать, что ценой, которую во всех прежних советских республиках представители азиатских народностей платили за возможность стать индустриальным обществом, была русификация. И это обстоятельство стало причиной того, что в поисках критериев собственной этнической идентификации элиты прежних советских республик признали за главное условие возрождение традиций, введение своих этнических языков в обиход во всех сферах общественной жизни (эти языки в советских условиях существовали на маргине публичной сферы, и служили лишь для контактов в семье или с соседями).

Эти же элиты в Центральной Азии поддерживали возрождение ислама. Казахстан или Туркмения являются наиболее выразительными примерами участия государства в возрождении ислама. Нет сомнений, что этот шаг был продиктован не только необходимостью восполнения духовной пустоты, оставшейся как наследие от атеистического советского государства. Эта пустота заполнялась возрождающимися стихийно такими формами народной религиозности, как родовые культы или шаманизм. Поддерживая ислам, правящие элиты обращались к традиционному религиозному вероисповеданию обществ Центральной Азии как к средству воссоздания коллективной самоидентификации. Во всех известных мне случаях, подтверждение связей своих обществ с исламом в государствах Центральной Азии явилось ничем иным, как формой националистической реакции на период длительной доминации русской культуры.

Поиски новых критериев национальной самоидентификации вели к переоценке места собственного народа во всеобщей истории. В этом случае национальная интеллигенция должна была преодолеть последствия длительной доминации марксизма в общественных науках. Следует поэтому вспомнить здесь некоторые фундаментальные утверждения марксистской теории общественного изменения (social change). Так, общественные изменения имеют всегда характер направленный (переход на последующие, «высшие» ступени развития является реализацией прогресса во всеобщей истории), однолинейный (все общества проходят от пути к прогрессу через те же ступени развития, которыми прошли общества наиболее развитые), кумулятивный (переход на высшую стадию развития происходит всегда вследствие накопления соответствующего количества частичных изменений в обществе), необходимый (в историческом развитии невозможны отступления от той линии развития, которую показали на своем примере общества более прогрессивные) и униформные (общественное изменение всегда обусловлено действием одного и того фактора, каким является изменение средств производства).

В данной статье нет места для подробного анализа позиции Маркса в отношении факторов, обуславлива-

юющих процесс развития в истории. Как известно, эта позиция изменялась. Так, Маркс, допуская возможность «азиатского способа производства», как бы склонялся к тому, чтобы учитывать культуру в качестве фактора, параллельно производственным отношениям в истории. С точки зрения целей данной статьи достаточно лишь упомянуть, что та версия марксистской теории общественного развития, которая была принята в общественных науках в СССР, носила однозначно евроцентристский характер. В советском марксизме русский народ как субъект пролетарской революции выступал выразителем самых прогрессивных тенденций развития всего человечества. Следовательно, он имел все права для предводительства и определения дороги прогресса всем «младшим братьям», к которым, с точки зрения процесса исторического развития, зачислялись все азиатские народы.

Такое понимание исторического процесса не позволяло ни одному из азиатских народов, живущих на территории СССР, выступить в роли субъекта исторического развития. Получившая образование в средних школах, национальная интеллигенция воспринимала этот факт как один из элементов национального угнетения. По той же причине в течение всего периода существования СССР поднимаемые историками азиатского происхождения споры о месте собственного народа в истории носили, по существу характер политический. Собственно, как политический феномен можно объяснить не слабеющую популярность трудов Льва Гумилева. В советской науке не история, но этнография была областью, которая оформляла стереотипы народа, накопленные ею знания с перестройкой стали служить попытками памяти о символическом универсуме, определяющим национальное и этническое своеобразие.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что советские этнографы были ограничены идеологией в своих попытках показать значение вклада азиатских культур в историческое развитие человечества. В свете марксистской теории общественного развития традицию следовало понимать как пережиток, существующий только в наиболее отсталых, ограниченных сферах общественной жизни. Исторический процесс в его марксистском понимании неуклонно вел к преодолению традиции. Следовательно, этнография могла представлять традицию лишь как силу инерции, освобождение от которой должно стать условием прогресса.

Все это также послужило поводом того, что облагораживание традиции стала неотъемлемо от способов, каким историография пробовала легитимировать вновь созданные национальные государства. В трудах, посвященных истории обществ Средней Азии, появившихся в 90-х годах, часто можно найти описания прошлого этих обществ, где значимость этого народа повышалась, благодаря приписанию ему длительного существования на землях нынешнего государства. В большинстве этих работ оценка традиции ограничивалась анализом классовой структуры собственных обществ в прошлом. Это указывает на то, что их авторы не смогли полностью преодолеть марксистской концепции общественного развития.

Пожалуй, это наиболее яркое свидетельство сохранившегося до сих пор влияния марксизма на понимание традиции в историографии в Центральной Азии. Но все без исключения авторы известных мне работ отбрасывают в целом марксистский подход к процессу развития в истории. Вследствие этого, в этих работах стирается

характерное для марксизма крайнее противопоставление нынешнего состояния общества и всей его прежней истории. Тем самым, традиция перестает быть фактом давящим, как писал Маркс, как призрак давящим на живых, и становится, напротив, резервуаром добродетели и ценностей, которые в прошлом вдохновляли на дело великие исторические личности и побуждали к героическим действиям народные массы, а сегодня, согласно национальной историографии, должны служить как образцы поведения для современных народов.

Следует подчеркнуть, что марксистская концепция исторического процесса содержала в себе единственный известный общественным наукам в СССР теоретически разработанный проект модернизации обществ Центральной Азии. На создание других проектов после обретения независимости не было времени. Они могли бы возникнуть при условии знакомства и переосмысления опыта общественных наук за пределами СССР, а также опыта развития современных обществ Азии и Запада. На такой только основе можно попытаться создавать рационально обоснованные модели развития для государств Центральной Азии.

Для автора статьи, наблюдателя извне, наиболее очевидным последствием отказа от марксистской концепции истории явился факт возникновения в современной центральноазиатской историографии ситуации, когда образцы прошлого оцениваются исключительно критериями их давности. Обратной стороной этого же явления выступает отсутствие в общественных науках в регионах опыта рационализации традиции, заключавшееся в оценке пригодности образцов прошлого для выполнения ими определенных функций в проектах модернизации обществ этого региона (1). Должен подчеркнуть, что рационализацию традиции не может заменить критика классово-эксплуатации в прошлом, которая до тех пор, пока не является элементом расширенного проекта модернизации, может служить либо легитимизации лозунгов коммунистических партий, действующих в государствах Центральной Азии и призывающих к восстановлению Советского Союза, либо может быть использована для обоснования идеалов общественной справедливости, провозглашаемых через дающих знать о себе все чаще сторонников исламского фундаментализма.

Также, как и во всем мире, в государствах Центральной Азии от должной оценки традиции зависит выбор рациональной стратегии развития, которая бы позволила сохранить самобытность народа, и одновременно не отстать от современных тенденций экономического и общественного развития, обуславливающих позиции государства в глобальной политике. Но это еще не все. Как можно убедиться, анализируя опыт постколониальных государств Азии и Африки, для народов, которые в своей колониальной истории, не создали государственных организмов, существующих соответственно продолжительное время, рационализация традиции является необходимым условием сохранения государственной самостоятельности.

В этом месте, необходимо коснуться проблемы, которая имеет фундаментальное значение для общественных наук. Как стало возможным в условиях господства более 70 лет коммунистического режима сохранение в государствах Центральной Азии (Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Туркмении) родоплеменной структуры, существование которой в мало измененной форме мы открыли только после распада Советского

Союза? Из моих исследований, проведенных в различных азиатских обществах на пространствах прежнего СССР, вытекает, что главную ответственность за это несет введение в СССР колхоза как доминирующей формы в сельском хозяйстве.

Во-первых, колхозы создавались на родовых землях. Во-вторых, организация колхоза была основана на тех же структурных принципах, определяющих отношения права собственности, место жительства и наследования имущества, которые являлись фундаментальной основой родового общества. Так, при организации колхозов придерживались следующим принципам, обязательных для традиционных родоплеменных обществ: 1) Коллективная собственность на землю; 2) Патрилокальное место жительства после вступления в брак; 3) Наследование по линии отца.

Второй подпункт требует разъяснения. В советских колхозах была распространена практика, что новобрачные, если происходили из разных колхозов, должны были селиться после свадьбы в том колхозе, из которого супруг. Таким образом, даже если молодые не поселились в доме жениха (что было возможным в случае семьи неразделенной, которая по результатам этнографических исследований, оставалась довольно распространенным явлением еще в 80-е годы среди кыргызов в колхозах (Кочкунов А. 1985)), все же селились рядом с родителями мужа. В своих исследованиях я встретил довольно много случаев, когда при заселении в 60-х годах вновь построенных колхозных центральных усадеб старались придерживаться того, чтобы заселять на одной и той же улице подразделения рода, состоящие из потомков одного отца (бир атапын балдары).

Добавим, что третьей важной причиной сохранения родовой структуры, связанной с организацией колхоза, выступает тот факт, что до второй мировой войны обычным явлением была организация производственных бригад, укомплектованных исключительно из представителей одного подразделения рода (линеажа). Очевидно, что это явление расходилось с идеологическими декларациями о необходимости борьбы с пережитками родоплеменного сознания. Но колхозные власти отдавали себе отчет, что такая организация бригад способствует большей эффективности их труда.

В научной литературе существует устоявшееся убеждение в том, что жизнь в городе не способствовала сохранению родоплеменных связей. Однако же, насколько мне известно, ни в одном из азиатских обществ на территории бывшего СССР, не проведено тщательных социологических исследований, на основании которых можно было бы утверждать, сохранились ли в городах вообще и в какой степени сильные в прошлом в данном обществе родоплеменные традиции. Следует обратить внимание на то, что быстрый рост урбанизации азиатского общества в СССР был, в известной степени, связан с существованием родовых связей.

Именно на помощь своих родственников, живущих в городе, надеялся мигрирующий в город выходец из деревни. Своим городским родственникам он был обязан в значительной степени общественным авансом. Ведь именно их связи в городских кругах помогали ему в поисках работы и в профессиональной карьере. Сохранению родовых структур способствовали политические репрессии и трудные условия жизни в экономике, для которой был характерен хронический дефицит наиболее необходимых для жизни товаров. Поддерживание связей, с другими членами рода увеличивало безопас-

ность индивидуума и позволяло выжить, потому что гарантировало существование стабильной группы лиц, взаимно помогающих себе.

В любом случае, структуры родоплеменные оказались устойчивее, чем Советский Союз. Но никто из тех, кому дорого дело независимости государств Центральной Азии, не может пройти мимо опасности, которую содержит в себе само существование родовых структур для стабильности новосозданных государственных образований. Не буду здесь перечислять всего, что негативно отражается на существовании национального государства вследствие доминирования родовых структур в обществе, лишь отмечу следующее.

Существование родовых и племенных лояльностей в каждом государстве является наибольшим препятствием для формирования национального сознания. Сущностью последнего является ощущение сильной связи с «абстрактной общиной», то есть со всеми теми, кого национальная идеология определяет как членов «нашего» народа. Ведь народ есть коллектив людей, объединенных на идеологических основах, его членов объединяет сознание принадлежности к некоторой духовной общине, выделяемой на основе признаваемых всеми критериев: языка, религии, обычаев, традиции, общей истории.

Называя народ «абстрактной общиной» (это понятие в общественные науки ввел Б. Андерсон) (Benedict Anderson, 1994), хочу подчеркнуть, что узы, связывающие его членов, основаны не на личных отношениях, но возникают как воображение некоторой политической общности, созданной людьми, связанными разделяемым всеми ими национальным сознанием. По этой причине одной из важнейших задач национального государства является усиление связи между членами коллектива посредством распространения национального сознания. Но только тогда, когда отождествление с собственным народом становится выше над отождествлением себя с родом и племенной группой, лишь тогда в сознании индивидуума может возникнуть понятие национального интереса или добра как ценности высшей по отношению к обязанностям к роду и племени.

Восхищаюсь мудрости президента Аскара Акаева, который призывает своих сограждан к тому, чтобы думали о себе, прежде всего, как о кыргызах, подчиняя этой основной идентификации с собственным народом идентификацию племенную и родовую. Но проблема заключается в том, что необходима научная разработка системы действий для ослабления критериев, на основе которых идентифицировали себя люди, живущие в традиционном обществе.

Различные примеры таких действий можно найти, анализируя процесс реформ в Китайской Народной Республике. За последние годы власти КНР постановили ускорить экономические реформы путем введения правовых актов, нацеленных на:

- усиление значения местного самоуправления как главного механизма демократизации общественной жизни. В этом случае принятый в уставе принцип выборности власти самоуправления обеспечивает (посредством создания возможности участия во власти лиц, не относящихся к родовым старейшинам), гарантии, что институт локального самоуправления не будет преградой другим механизмам, созданным государством для обеспечения интеграции китайского общества;

- усиление в общественном сознании значения индивидуальных достижений как важнейшего критерия

аванса личности. С этой целью принятые нормы уголовного права исключают возможность поступления в вузы на иных основаниях, чем по результатам вступительных экзаменов;

- усиление в общественном сознании разделения сфер приватной и сферы публичной. Новые правовые нормы направлены на предотвращение случаев коррупции среди представителей государственной власти через ограничение доступа к занимаемым местам в правительстве лицами, члены семей которых участвуют в частном бизнесе.

Пример Китая оказывается важным, потому что в китайском обществе сохранилась по тем же причинам, что и в Центральной Азии, родовая структура. Поэтому правительство КНР в целях усиления китайской государственности решает те же самые общественные проблемы, с которыми сталкиваются правительства Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана или Туркмении.

Важно отметить здесь, что и в таком существенном аспекте культура обществ Центральной Азии напоминает китайскую культуру, а именно, люди в этих культурах стремятся к созданию межличностных отношений на принципах, подобных принципам, на которых основываются отношения между членами рода. В этих обществах проявляется тенденция признания неформальных и основанных на доверии и чувстве безопасности отношений, связывающих членов родового коллектива, за модель организации всех общественных отношений. На основе своего исследовательского опыта могу утверждать, что во всех центральноазиатских культурах можно найти образцы поведения, какие определяют, например, содержание понятия «лица» в Китае.

Но если это так, то все это в значительной мере усложняет задачи общественных наук. Ведь проекты модернизации, которые возникали бы для нужд государств Центральной Азии, не должны приводить к отказу от тех ценностей, какие до сих пор и в современном государстве придают особое качество жизни людей в культурах этого региона. Существование этих ценностей явилось также причиной, того что традиция в центральноазиатских обществах оказалась настолько сильной, чтобы пережить модернизацию, проведенную в советских условиях. Но с другой стороны, необходимо учитывать, что именно те ценности и выступают основой структуры общества, смена которой является условием выживания и развития современных национальных государств в Центральной Азии.

Не пробую предложить сейчас какого бы то ни было решения проблемы. Потому как адекватное решение могут найти только представители общественных наук, находящиеся в Центральной Азии, в сотрудничестве с локальными политическими элитами. Мое выступление имело только цель обратить внимание на то, что в Центральной Азии успешным может быть лишь проект модернизации, который умело использует наследие прошлого для проведения необходимых социальных преобразований.

Литература:

1. *Исключением является коллективная монография «Суверенный Кыргызстан: проблемы традиций и социальной целостности» (Бишкек, 1999). В этой работе осуществлена единственная, какую я встретил, попытка разработки рациональных критериев оценки традиции. О трудностях, с которыми столкнулись авторы этого похода к традиции, можно судить на*

основе того, что книга издана в тираже 100 экземпляров и за счет средств самих авторов.

2. *Кочунов А.С. «Традиции и инновации в современной киргизской семье» // Советская этнография, № 5, 1985.*
3. *Benedict Anderson, «Imagined Communities. Reflections on the Origin and Spread of Nationalism», London, New York: Verso, 1994.*

В. Д. Горячева

(Бишкек)

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО КЫРГЫЗСТАНА

Вступление в следующее тысячелетие побуждает нас к размышлениям о пройденном пути и наследованию культуры от предков, к вопросу о том, с чем войдем мы в XXI век? Политические, экономические и социальные потрясения XIX-XX вв. существенным образом изменили как традиционные культуры народов мира, так и научные представления о мироздании; появились новые течения в искусстве и литературе, все острее воспринимаются проблемы сохранения культурного наследия человечества в атмосфере всеобщих экологических потрясений; противостояния социальных слоев общества: падения нравов и т. д.

С другой стороны, XX в. отмечен величайшими научными открытиями в области химии, физики, биологии, математики и кибернетики, положившими начало новой экономической эре, и новому планетарному мышлению, в результате чего пересматриваются не только взгляды на историю развития человеческих цивилизаций, но выявляются качественно новые подходы к их изучению через подлинники памятники культуры и, в целом, через «космический пульс жизни» всемирной истории.

«Информационный космос» в облике видео-, аудио- и другого инструментария современной «экранной культуры» так же перевернул традиционные представления о всеобщем образовании, о ценностных ориентациях и месте человека в культуре. Поэтому не случайно культурологи отмечают особенно заметную в XX в. «какую-то пропасть между феноменами культуры и феноменами образования, просвещения, цивилизации» (Библер В. С.). В системе вузовского гуманитарного обучения (и базисных учебниках соответственно) получает отражение ряд новых подходов к истории и культуре Отечества, разрабатываются концепции экокультурного мышления (экологии культуры), вводятся различные методы компьютерного изучения явлений мировой культуры, что значительно расширяет границы образовательного процесса. Вхождение в мир технической цивилизации через компьютерные технологии, создание автоматических информационных систем, «динамичных музеев» и элитарных хранилищ культурных знаков в системе ИНТЕРНЕТ не только открывают новые возможности формирования гуманитарного образования, «подтягивать» уровень знаний до современных требований и внедрять их в систему мировой культуры под эгидой ООН и ЮНЕСКО. Это качественно новый уровень изу-

чения и пропаганды отечественного культурного наследия, который характерен и для Кыргызстана.

Так, в республике за последнее десятилетие выполняется ряд международных гуманитарных программ, как, например, «Кыргызстан на Великом шелковом пути», «Трансформация гуманитарного образования», действуют правительственные программы: «1000-летие эпоса «Манас», «Концепция образования через культуру (1995-2000 гг.)», «Маданият», «Ош-3000 лет». При вузах, учреждениях культуры и науки открываются Центры по изучению культур народов Кыргызстана, школы по субэтносам и т.д. Большая работа в этом направлении проводится Фондом «Сорос-Кыргызстан» в рамках специальных программ по обновлению гуманитарного образования. Это - новое явление в истории и культуре Кыргызстана, и будущее республики видится именно в динамичном продвижении по пути социального и культурного прогресса. Но «ренессанс» Кыргызстана невозможен без критического осмысления уроков прошлого, без багажа наследия, завещанного предками. Его надо знать, изучать, созидать и преумножать, чтобы в свою очередь передать потомкам как великое народное достояние, накапливаемое тысячелетиями.

В этом нам видятся цели и задачи культурологического образования, где определенное место занимает изучение и преподавание курсов отечественной истории и культуры на общем фоне развития мировых цивилизаций.

«Культура» - термин исключительно многозначный. Понятие культуры было создано два столетия назад философами и впервые нашло отражение в немецком словаре 1793 г. издания. Культурологи отмечают существование более 500 определений культуры и у каждого автора, занимающегося (или занимавшегося) теоретическим обоснованием этого понятия, термин «культура» получает разное содержание, в зависимости от времени, места и характера изучаемого общества, а также профессии исследователя.

В отечественной истории утвердилась дефиниция, отраженная в энциклопедических изданиях и учебных пособиях, в которых культура принимается как определенный уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие культуры употребляется для характеристики определенных исторических эпох, конкретных обществ, народностей и наций, специфических сфер их деятельности и жизни. В широком смысле слова «культура» - это осуществляемая в сферах материального и духовного производства активная творческая жизнь людей (инвалидов, социальных групп, этносов, наций, государств) по освоению мира, в процессе которой производятся, сохраняются и обмениваются общественно значимые материальные и духовные ценности.

Эти определения нельзя назвать исчерпывающими, они постоянно дополняются культурологами, философами, этнологами, археологами, антропологами, лингвистами и другими специалистами гуманитарного профиля, которые подходят к культуре со своих позиций. Так, например, в отличие от историков и философов, определения которых определены выше, этнологи трактуют культуру как «совокупность специфических человеческих способов целенаправленной деятельности и ее результатов» (Бромлей, 1985), а антропологи - как собственную человеческую природу и преобразованный

человеком окружающий мир. Если первые во главу угла ставят общие понятия культуры, то этнологи имеют дело с конкретными проявлениями культуры в материальной и духовной сферах жизни людей. Но все ученые: историки и культурологи, философы, и этнологи - признают тот факт, что культуру создают и потребляют люди - социальные существа, которые с древнейших времен группируются в те или иные общности будь, то семья, племя, этнос, производственный коллектив или государство. Расхождения исследователей начинаются при оценке значения конкретных социальных групп: этнологи считают, что в создании определенного типа культуры ведущую роль занимает этнос, культурологи главную роль в этом отводят цивилизации, историки - общественно-экономической формации с его социально-классовым подразделением.

Правда за последнее время наметился отход от марксистской методологии и возрастает значение цивилизационного подхода в изучении и преподавании истории, мировых цивилизаций, в котором история рассматривается именно как совокупный социальный и культурный (включая духовность) опыт человечества. Цивилизационный подход применим к любой стране, народу или группе стран, он дает более или менее цельное представление о мировом историческом процессе, как бы в едином охвате сообществ цивилизаций; он выявляет многовариантность развития сообществ по «горизонтали, а не по вертикали», как при формационном подходе к истории и культуре, долгое время господствовавшем в советской историографии и культуроведении. При цивилизационном подходе в центре внимания находится человек с особенностями его менталитета, а не политика, которая неизбежно диктует конъюнктурный подход не только к рассмотрению истории, но и к проблемам культуроведения (особенно таких аспектов, как политическая культура, культурные взаимосвязи, автохтонность, новации, заимствования, интеграция).

Цивилизационный подход, разработанный и успешно внедряемый в науку западноевропейских стран с XIX в., однако, весьма проблематичен для восточных культур, где собственно историографическая традиция характерна лишь для китайской (а затем - для японской цивилизаций), а в самих культурно-исторических типах (8 - по О. Шпенглеру), 10 - по Н. Данилевскому, более 20 - по А. Тойнби и т.д.) восточные культуры весьма отличны друг от друга. Если средневековая Европа дает, в основном «христианский тип культуры», то культура Востока включает несколько конфессиональных типов: «конфуцианско-даосистский», «индо-буддийский», «манихейско-зороастрийский», «исламский» и «христианский» (в еретических течениях) при главенстве «шаманистско-языческого» в большинстве культур народов Центральной Азии, подчас в одном и том же регионе, этносе, государстве. Именно таким разнообразием типов культур отличался Тянь-Шань в пору древности и средневековья.

Последнее десятилетие отмечено выходом в свет ряда монографий, учебников и учебных пособий по истории и культурологии, где пропагандируется и обосновывается так называемый культурологический (или гуманитарный) подход к изучению истории.

XXI в. объявлен человечеством веком гуманитарным. Поэтому в рамках культурологического подхода история мыслится как осуществляющаяся в виде сменяющих друг друга культур. Культуры рассматриваются как своеобразные устойчивые узлы и формы, в которых про-

цессы эволюции и истории приобретают константный однородный характер. При гибели одной культуры и образовании следующей процессы эволюции и истории резко видоизменяются, выделяются три основных типа развития - эволюционное, межкультурное, историческое (Розин, 1998).

При таком подходе отмечаются разнообразие методики в исторических реконструкциях: по данным археологии, этнографии, художественных и словесных источников, целого ряда вспомогательных исторических дисциплин. И сама культура воспринимается как сложная система, в которой все компоненты образуют органичное целое для характеристики исторической эпохи.

К истории культуры культуролог подходит с позиций «диалога культур» - прошлой и современной, с точки зрения того, как складывались те или иные культурные традиции и какие исторические предпосылки предшествовали сложению культур, какие факторы влияли на смену или гибель культур и т.д. Но главный из вопросов это историческое обоснование современной цивилизации, нашего времени - для лучшего понимания нас самих. И здесь происходят существенные расхождения во взглядах на историю прошлую и современную: «Если не вдаваться в тонкости, то существуют две основные концепции на историю: древняя... «архе», и современная. «Архе» (буквально переводится как «истоки», «начало», «основание») - это представление о том, что будущее через настоящее уходит в прошлое. Наше же понимание истории противоположное - мы считаем, что история течет из прошлого в будущее. Для древних самым ценным был тот момент в далеком прошлом, когда боги создавали мир и человека и установили для людей законы. Поэтому подлинная реальность древних - это прошлое, его они все время воспроизводили в своих мистериях и образе жизни. Новоевропейским человеком история воспринимается иначе. Подлинной ценностью обладают настоящее и будущее, а прошлое уже прошлое, его нет... (Хьюбнер, 1996; Розин, 1998).

С точки зрения культурологии история рассматривается в форме процессов изменения, протекающих в сменяющихся друг друга культурах. Поэтому приходится различать стадии однородного исторического развития внутри культуры и резкие изменения исторических процессов при смене культур. В этом смысле история дискретна, так как одна культура уступает место другой. (Розин, 1998. С. 215-216).

Основной подход историков материальной культуры (археологов, этнологов) - это выделение в мировом многообразии человеческих общностей и хозяйственно-культурных явлений, так называемых хозяйственно-культурных типов (или историко-культурных областей), выдвинутых этнографами Н. Н. Чебоксаровым, М. Г. Левиным и Б. В. Андриановым в 50-х годах XX в. Это согласуется с теорией пространственно-временных систем культурных явлений К. Уислера и А. Кребера, и находит дальнейшую теоретическую разработку в трудах современных культурологов России (С. А. Арутюнов, Б. С. Ерасов, Е. Е. Кузьмина, В. М. Массон, Г. Д. Савинов, Б. Я. Ставиский, В. А. Тишков и другие).

Исследованиями археологов и палеантропологов неоспоримо доказано, что границы расселения этносов зачастую не совпадали с границами распространения культурных явлений уже в эпоху камня и бронзы. Приспособительная деятельность человека к определенным географическо-климатическим условиям способствовала выработке определенного типа жилища, одежды, хо-

зяйства и т. д., что существенным образом повлияло на специфику материальной культуры и художественного творчества, хотя эстетические ценности, выраженные средствами искусства, языка и письменности, длительное время сохраняют этнические черты и отображают затем национальное своеобразие и уникальность духовной культуры.

Понятие «археологическая культура» еще не имеет четкой дефиниции и сама проблема остается наиболее дискуссионной. Одни исследователи под археологической культурой понимают реально существующую устойчивую совокупность объектов материальной культуры (или устойчивое сочетание типов, или систему традиций), выработанных в определенных социальных группировках, ограниченных во времени и пространстве; для других исследователей - это комбинация признаков, искусственно созданных для удобства археологических исследований, или это форма организации археологического знания на основе пространственно-хронологических координат. Представители зарубежного течения «новой археологии» археологическую культуру, рассматривают как совокупность субсистем, тесно связанных между собой (Л. Бинфорд) и т.д. И все следует признать, что археологическая культура является фундаментальным понятием археологии, и этим понятием исследователи оперируют на историкокультурном и историкоинтерпретационном уровнях, она выступает и как объект исследования, и как способ отражения, и как средство интерпретации культурно-исторического процесса (Захарук, 1996).

Используя научные разработки как бывшей советской, так и зарубежной культурологии, В.М. Массон считает возможным применить к культурам древних восточных обществ иерархический подход и выделить три типа - ранга культур. К первому типу он относит эпихальный тип, который отражает наиболее общие закономерности, связанные с определенной ступенью или стадией культурного процесса. Второй тип культуры он характеризует как региональный, ограниченный пространственно-временными рамками, в пределах которых проявления культуры имеют специфический характер. Третий тип - локальный, он представлен конкретной единицей, соответствующей древнему обществу как устойчивой социокультурной системе. Эта типология, разработанная при исторических реконструкциях в археологии, перекликается с определенными типами культуры, предложенными Э.С. Маркаряном. Он разработал классификационную схему, которая определяет культуру как некую целостность, при всей сложности структуры и разнообразии слагающих ее компонентов. Культура включает три уровня: общеродовое понятие культуры с наиболее существенными и всеобщими признаками: второй уровень - историко-типологическое понятие или общеисторический тип культуры; третий уровень - локально-историческое понятие или локальный тип культуры, ограниченный как во времени, так и в пространстве (Маркарян, 1983).

При рассмотрении культуры конкретного этноса, народности или нации важна методологическая посылка об «исторически данной культуре», наряду с «общим историческим типом культуры». В отличие от общего понятия «культура», выявление которого предполагает соотношение человеческого общества с биологическими системами, понятие «исторически данная культура» строится иным способом: под углом зрения присущих различным обществам (общностям) людей комплексных,

исторически выработанных способов существования. Такой подход позволяет сохранить объемную и содержательную целостность культуры при абстрагировании ее в качестве предмета исследования из общего комплекса общественно-исторической жизни и создает теоретические предпосылки комплексного, системного изучения историко-культурного процесса (Предмет и метод истории культуры, 1979).

Археологические материалы Кыргызстана дают возможность проследить наличие и взаимодействие трех рангов культуры на протяжении тысячелетий.

Если брать архаичный пласт культуры, то на фоне эпохальной степной цивилизации Евразии в эпоху бронзы выделяются региональные типы культуры андроновской культурно-исторической общности на севере При Тяньшанья и культура чустских оседло-земледельческих племен Ферганской долины. Конкретные проявления культуры по поселениям и могильникам можно считать локальными типами культуры. В сако-усуньской хронологии взаимодействие и удельный вес элементов эпохального и локального в древнем процессе культурогенеза может быть построено таким образом: эпохальный тип культуры - это социокультурные комплексы, связанные с городскими цивилизациями (или обществами рабовладельческой формации - государство Давань, а за пределами Тянь-Шаня - Бактрия, Согд, Парфия, Хорезм) и мощными союзами племен саков, усуней, кангуй, гуннов, участвовавших в общественно-политической жизни Центральной Азии. Яркие признаки эпохального типа культуры: сложение городов, развитие товарно-денежных отношений, распространение эллинистических влияний и т.д. Эти же черты в региональном масштабе характеризуют типы культуры на Тянь-Шане. Третий тип культуры представлен отдельными комплексами - группами по оазисам (шурабашатский, гайраттепинский, кенкольский типы культур и другие).

Для раннего средневековья эпохальным может быть охарактеризован социокультурный комплекс периода сложения феодальных отношений, образования крупных государственных объединений, массовых передвижений тюрков на запад и тюркизацией ираноязычных этносов Средней Азии, распространения мировых религий, развития храмового зодчества и т.д. На региональном уровне ярко проявляются процессы тюрко-согдийской интеграции культур, налаживания местного монетного дела и своеобразных товарно-денежных отношений, развития городов в контактных зонах кочевий и другие признаки культуры. Сложившиеся каганаты и федерации городов и оазисов Чу-Таласского междуречья и Иссык-Кульской котловины, ярко выраженная урбанизация При Тяньшанья и Ферганы со всеми местными проявлениями в облике материальной и духовной культуры образуют локальный тип раннесредневековой культуры Кыргызстана.

Эта же схема может быть распространена и на период развитого средневековья, с уже сложившимися институтами (типа Караханидского, Газневидского, Сельджукидского каганата), созданием крупных архитектурных школ и ремесленного производства в Средней Азии, развитием тюркоязычной литературы, наряду с арабской и персоязычной, как и на всем мусульманском Востоке. Ярким признаком регионального типа культуры является появление согдийского двуязычия и сложение древнетюркской народности, на базе которой шел дальнейший процесс этно-культурогенеза народов Центральной Азии. В результате постепенного восприятия тюркско-

го языка и культуры потрмками ираноязычных саков, усуней (в основной массе скотоводов) и согдийцев (земледельцев и торговцев) в сфере материальной и духовной культур интенсивно наблюдаются процессы ассимиляции и интеграции, что приводит к созданию самобытной культуры, названной А.Н. Бернштамом «синкретической».

Такой разрез культурообразования находит подтверждение в новейших исследованиях теоретической археологии и этнологии, преодолевших ошибочные автохтонические и миграционные подходы к проблеме культурогенеза, но выдвинувших на передний план интеграционные процессы. Особенно дискуссионной была, и до некоторой степени остается, проблема тюрко-согдийской интеграции в культуре народов Средней Азии. «Под культурной интеграцией следует понимать ассимиляцию различных культурных элементов в единой гомогенной культуре. Движущие силы такого процесса могли лежать и вне культурной сферы, восходя к особенностям социального и экономического развития того или иного общества или групп общества. Реконструкция культурного процесса как интеграции позволяет в ряде случаев лучше понять влияния, наблюдаемые на археологическом материале в сфере культурогенеза, которые часто по привычке трафаретной схеме рассматривались как показатель этнических перемен. Один из ярких примеров - так называемая колонизация согдийцами Семиречья, когда вся городская культура этого региона однозначно приписывалась согдийским переселенцам или, как альтернативная реакция, - местным оседающим кочевникам. Большая роль согдийского компонента в сложении культуры раннего средневековья этих районов бесспорна. Сама сформировавшаяся на основе различных компонентов, согдийская культура стала своего рода культурным эталоном эпохи. Были созданы модели и нормы, широко распространившиеся в обществах в период второго цикла урбанизации, который наблюдается в оседлых оазисах Средней Азии и во входящем теперь в их число Семиречье в VI-VIII вв. н. э.» (Массон В.М.).

Здесь присутствуют два этнических наименования археологической культуры - по имени двух ведущих этносов Центральной Азии, и, таким образом, она приобрела реальное историческое содержание. В средние века этнокультурное содержание имеют почти все археологические культуры Средней Азии, Южной Сибири и других регионов Евразии. При этом основной фонд культуродифференцирующих признаков каждой из этих археологических культур отражает культурную интеграцию господствующего этноса (или условно - «государственную культуру»). Поэтому каждую археологическую культуру эпохи средневековья можно рассматривать не только как полиэтническую, но и, в известной степени, поликультурную по составляющим ее компонентам (Савинов, 1984).

Все вышеизложенное целиком распространяется и на собственно кыргызскую культуру древности и средневековья, поскольку она неотделима от культуры Евразии и рассматривается в рамках археологических культур. По материалам археологии написаны не только страницы истории кыргызов, но обозначен и их художественный мир, восстановлен круг идеологических и эстетических представлений, определены культурные взаимодействия, хозяйственно-культурные типы, в основном, как скотоводческо-кочевнические (Бартольд, Бернштам, Худяков), что, однако, оспаривают другие

историки культуры. Так, Кызласов Л.Р. и ряд сибирских ученых считают, что в Южной Сибири в средневековый период развивался очаг самобытной цивилизации городского типа, конец которой положили монгольские завоевания. Начало урбанизации этого региона не без основания связывается с согдийской колонизацией Центральной Азии (Кляшторный, Гумилев, Савинов), когда в существующей системе двухкомпонентного хозяйства (земледельческий оазис+кочевая степь) в качестве самостоятельного организма выделяется городской компонент (Литвинский Б. А.). Ряд новаций был воспринят енисейскими кыргызами так же в результате непосредственных контактов их с уйгурами и киданями (Грач, Длужневская). На Тянь-Шане с VII по XIII вв. определяющую роль играли города – экономические, политические и культурные центры каганатов.

При всей сложности структуры и несущих функций культуры, каждая эпоха отмечена определенными видами, формами и фактами культуры (артефакты) – источниками информации, представленными разным набором, как бы накапливаемым в ходе исторического развития общества. Так, древнейшая культура первобытных племен ограничена минимумом таких артефактов, как скальные рисунки, местонахождения орудий труда, пещерные стоянки, скудный набор утвари и знаков, иногда – погребальный обряд, на анализе которых делаются выводы о жизнедеятельности и мировоззрении первобытного человека.

Культурологи особо выделяют историческое значение верхнего палеолита (40-10 тыс. до н.э.) и усматривают в нем «культурный смысл» в становлении древних обществ и цивилизаций. Неолитическая революция так же рассматривается как важнейший этап перехода от присваивающего к производящему хозяйству и, в результате, к принципиально новому типу культуры. Хотя правильнее было бы называть этот этап в историческом становлении человечества протокультурой. Тем не менее, именно с верхнего палеолита начинается становление и развитие первобытных верований и магии, которые не теряют своего значения и в позднейших мировых религиях, и в традиционных культурах. Можно говорить о первобытном искусстве и мировоззренческих представлениях о Вселенной, о месте человека в космическом пространстве, и других явлениях культуры, проявляющихся в последующие века.

С дифференциацией общественной жизни, разделением труда, совершенствованием орудий производства и переходом на более качественный уровень общественного устройства (к классовому обществу по марксистской терминологии и первым цивилизациям) – в категориях культуры предусматриваются основные ее формы и виды: материальная, духовная и художественная культуры, проявляющиеся в поселениях, жилищах, чертах быта, искусстве, петрографии, прикладном искусстве, ритуалах, празднествах, играх, обрядах, эстетических принципах познания природы, религиозном миропонимании, устной словесности, в языковой категории (именно как отражении и средства развития культуры), во внешних связях и т.д. Складываются элитарная, профессиональная, сословно-конфессиональная субкультуры.

Эти формы и виды культуры продолжают сохраняться вплоть до XIX века в традиционном кыргызском обществе, хотя и с некоторыми модификациями, как например, акынская поэзия, право, музыка, санджира, заимствование и использование письменности и т.д.

Развитое средневековое общество дает нам наиболее значимые аспекты в формах культуры и внутри разных категорий, характерных для урбанизированных цивилизаций, в дополнение к вышеперечисленным: градостроение, фортификация, архитектурные школы, дизайн, живопись, скульптура, коропластика, письменность, наука, просвещение, школы, литература, литературный язык, товарно-денежные отношения, религиозные течения, мораль и нравственность, разнообразные системы летоисчисления, сословные отличия в культуре быта, общественная мысль, политические идеалы, личностная и общественная культура, философские взгляды, этика, путешествия и дипломатия, культурные заимствования и другие аспекты культуры развитого общества.

Это время отмечено коренными изменениями во всех сферах жизни не только на территории современного Кыргызстана, но и всего средневекового мира. Прежде всего, это становление нового общественного строя после тяжелого экономического кризиса в оседлых цивилизациях Центральной Азии; возникновение новых политических структур после распада кочевых союзов и «великого переселения народов»: массовые миграции на восток племен и народов в связи с арабским завоеванием Средней Азии и Ближнего Востока; создание согдийских колоний и городов в зоне традиционных кочевий, бурное развитие ремесла и торговли по трассам Великого Шелкового пути. Коренные изменения произошли в аграрном секторе, в социальной структуре общества, религиозно церковной организации, в этническом составе населения и проч. Все это не могло не отразиться на материальных условиях жизни населения средневекового общества Центральной Азии и на развитии его общественного сознания. Рушились одни традиционные и привычные формы общественной жизни, видоизменялись другие, возникали и утверждались третьи, создавались новые художественные и эстетические ценности, иначе звучала философская и научная мысль.

К XI-XII вв. восторжествовал феодальный строй на всей территории Центральной Азии. При всей своей специфике для разных регионов, он определил и общественно-экономическую, и политическую жизнь Караханидского каганата на Тянь-Шане. Глубокие перемены в экономике, в социальном строе, в системе государственного управления оказывали определяющее влияние на темпы и формы развития городской культуры. При этом отмечается, что воздействия общественно-политической жизни на культуру были чрезвычайно сложным и многогранным, явления культуры нередко уходили в глубинные пласты этнических, нравственно-эстетических и социально-психологических факторов, порою не поддающиеся конкретизации.

Таким образом, в литературе и учебных пособиях существует множество методов и подходов к изучению истории и культуры. Непременным условием при этом должно оставаться соблюдение принципа историзма; объективного и многостороннего использования источников, при взаимодействии познания древней истории и культуры и компонентности современного исследователя, исходя из «диалектической природы гуманитарного знания» (в отличии от «монологического характера естественнонаучного знания»). При игнорировании «диалога культур» неизбежно возникает проблема вольной или невольной модернизации и фальсификации исторического прошлого (Романов, 1991).

Эта проблема остро ощущается в научно-популярных изданиях Кыргызстана, где в «академических» и

«альтернативных» им книгах по истории нередко искажаются свидетельства письменных источников, выборочно используются артефакты в угоду местническим настроенным «патриотам» для доказательства, например, древнего проживания кыргызов на Тянь-Шане, их ранней тюркизации и монголоидности; при характеристике исторически сложившихся хозяйственно-культурных типов юга и севера Кыргызстана и менталитета кыргызов; не говоря о политической истории, эпохи тоталитаризма, репрессий и т.д. Все вышесказанное позволяет сделать выводы, что исследователь может использовать любой из подходов и методов (включая формационный, во многом отвечающий принципам историзма), под разными углами зрения освещающие исторические процессы. Поскольку каждый из них имеет и слабые, и сильные стороны, то только критический анализ источников и объективности исследователя могут дать положительный результат при использовании этих методов и подходов.

Литература:

1. Андрианов Б. В., Итина М. А. Взаимодействие археологии и этнографии: исторические аспекты // *Этнологическая наука за рубежом: Проблемы, поиски, решения.* – М., 1991.
2. Арнольд А. И. Введение в культурологию. М., 1993.
3. Бердяев Н. А. Смысл истории. М., 1990.
4. Библер В. С. Культура. Диалог культур: Опыт определения // *Вопросы философии.* 1989. № 6.
5. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – №, 1985.
6. Брудный А. А. Наука понимать. М., 1996.
7. Вайнберг Б. И., Ставский Б. Я. История и культуру Средней Азии в древности (VII в. до н. э. – VIII в. н. э.). М.: Наука, 1994.
8. Введение в культурологию: – Уч. пособие в 3-х частях по курсу «Теория и история мировой и отечественной культуры». – Ч 1. – М., 1995.
9. Восточный Туркестан в древности и раннем средневековье. – в 4-х томах /Под ред. Акад. Б. А. Литвинского. – Т 1, М., 1988.
10. Грач А. Д., Савинов Д. Г., Длужневская Г. В. Енисейские кыргызы в центре Тувы (Эйлит-хэм III как источник по средневековой истории Тувы). – М., 1998.
11. Ерасов Б. С. Культура, религия и цивилизация на Востоке. (Очерки общей истории). М., 1990.
12. Захорук Ю. Н. Методологические проблемы археологической науки: Автореф. дисс. доктора наук. – М., 1986.
13. Коган Л. Н. Цель и смысл жизни человека. М., 1984.
14. Массон В. М. Исторические реконструкции в археологии. Фрунзе, 1990.
15. Массон В. М. Ритмы культурогенеза и конъюнкция ранних комплексных обществ вестник Российского гуманитарного фонда. – М., 1998. № 3.
16. Маркарян Э. С. Теория культуры и современная наука. – М., 1983.
17. Методологические проблемы исследования этнических культур. Материалы симпозиума. – Ереван, 1978.
18. Предмет и метод истории культуры. М., 1979.
19. Предмет и объект археологии и вопросы методики археологических исследований. Л., 1975.
20. Романов В. Н. Историческое развитие культуры: Проблемы типологии. – М.: Наука, 1991.
21. Розин В. М. Культурология: Учебник для вузов М., 1998.

22. Савинов Д. Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Л., 1984.
23. Сулейменов О. Кочевники и культура: казахский эксперимент: – Избранное. – Алма-Ата, 1987.
24. Хюбнер К. Истина мифа. – М., 1996.
25. Худяков Ю. С. Кыргызы на просторах Азии. Б., 1995.
26. Этнография как источник реконструкции первобытных обществ. – М., 1979.
27. Kroeber A. L., Klackhohn C. Culture. A Critical Review of Concepts and Definitions. – Cambridge (Massachusetts), 1952.

Т. Н. Золотова, Г. М. Патрушева (Омск)

МУСУЛЬМАНСКАЯ И ХРИСТИАНСКАЯ ЭТИКА: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

В период обострения социальных, этнических, конфессиональных и других противоречий необходимо находить точки соприкосновения между культурами разных народов. В постсоветском пространстве с ростом религиозных настроений и увеличением влияния различных вероисповеданий особую актуальность приобретает межконфессиональный диалог, в частности между исламом и христианством, двумя мировыми религиями, исповедующимися большинством населения России и среднеазиатских республик, в том числе Кыргызстана. Ош, как один из древнейших городов Центральной Азии, возник на склоне Сулайман-Тоо, религиозной святыни среднеазиатских народов, называвших ее «второй Меккой». Этот город занимал важное место в историческом прошлом, находясь на Великом Шелковом пути, соединявшем Китай, Среднюю Азию, Ближний Восток и Европу и способствовавшему развитию культурно-экономических связей между странами. Большую роль играет город Ош в настоящем и будет играть в будущем, способствуя установлению позитивных межнациональных и межрелигиозных отношений.

Цель нашего исследования - рассмотреть этические нормы ислама и христианства, сравнить их между собой и найти общие нравственные принципы для межконфессионального диалога.

Многие авторы полагают, что мораль возникла с появлением социума, так как жизнь людей стала регулироваться определенными нормами. Здесь в понятие «мораль» вкладывается более широкий смысл. В более узком смысле этого слова мораль включает в себя только те нормы общественного поведения, которые связаны с понятием о добре и зле (Шердаков, 1974. С. 27). О. Г. Дробницкий, видный специалист в области этики, называл мораль «выбором между добром и злом», «способом духовной связи личности с обществом» (Дробницкий, 1971. С. 291, 292).

Понятие «морали» как нравственных норм поведения, отношений между людьми тесным образом связано с понятием «этики» – «философского учения о морали, ее развитии, принципах, нормах и роли в обществе» (Ожегов, Шведова, 1995. С. 901). Христианские богословы говорят о «социальной этике», которая включает в себя социологию, экономику, политику, практическую

психологию и индивидуальную мораль. Неотомист Ж. Маритен призывает прежде всего восстановить христианскую мораль. Действительно, научно-технический прогресс поставил перед человечеством ряд острых социальных проблем, решение которых будет во многом зависеть от решения проблем нравственности, и поэтому религия должна сыграть в этом не последнюю роль.

Первоисточником христианского учения являются книги Ветхого и Нового Завета. Моральная регламентация в этих книгах распространяется на достаточно широкую область общественных явлений, включая в себя положения уголовного, семейного, государственно-го, военного и даже международного права. Основу христианской нравственности составляют проповеди Христа, во многом основанные на ветхозаветных заповедях Моисея, а также сам образ Христа, его жизнь и деятельность. Большое значение имеют и послания апостола Павла, нравственные поучения которого стоят ближе к реальной жизни.

Главной священной книгой мусульман является Коран, этическое своеобразие которого заключается в том, что в нем нравственные нормы переплетаются с другими формами регуляции межчеловеческих отношений: религиозным ритуалом, обычным правом, юридическим законодательством. В Коране мы не найдем, как в Библии, целостного комплекса нравственных принципов. Мусульманская этика - это этика конкретных норм. Она дает предписания того, что необходимо делать каждый день, освещая все стороны жизни.

Нравственные нормы ислама изложены в шариате и их выполнение является обязательным для всех мусульман. С точки зрения шариата все действия и поступки человека делятся на пять категорий: 1) обязательные и необходимые, невыполнение которых наказывается, а выполнение - вознаграждается; обязательные действия включают те, которые составляют святую обязанность (молитва) и дополнительную (паломничество), 2) рекомендуемые действия - их выполнение также вознаграждается, но невыполнение не влечет за собой наказания, 3) дозволенные действия, 4) предосудительные, но не наказуемые, 5) запрещенные и наказуемые.

Прежде всего, сравним отношения с богом у мусульман и христиан. Ислам предписывает всем правоверным ежедневную пятиразовую молитву, чего нет ни в одной другой религии. Считается, что это дисциплинирует человека, помогает ему сдерживать свои эмоции, сохранять чувство собственного достоинства. Молитва по шариату может обезопасить человека от всякого вреда, избегать крайностей, вырабатывать тягу к умеренности. В то же время пятикратный намаз не дает мусульманину забыть об аллахе. Здесь необходимо упомянуть категории «добра», источником которой мусульманское богословие рассматривает аллаха, и «зла», происходящего от шайтана: добро - все то, что угодно аллаху, а зло все то, что противно его воле. Таким образом, добро - это усердное поклонение аллаху, неукоснительное выполнение всех его предписаний, восхваление его имени. Стихийные бедствия, болезни, голод, нищета по существу не являются злом, так как все это посылается всевышним, чтобы испытать верность мусульман. Эта ценное положение ислама помогает исповедующим его легче переносить тяжелые события, обстоятельства которых не зависят от человека.

Христианская церковь также требует от верующих постоянно молиться, но делается это не так часто, как в исламе. «Не произноси имени Господа, Бога твоего, на-

прасно». - говорится в заповедях Моисея, поэтому и обращаются христиане к богу реже, но основательнее. Атеисты, критикуя молящихся, сравнивали их с дикарями, совершающими колдовские действия (Настольная книга атеиста. 1987. С. 231). Но последние достижения науки подтверждают чудодейственную силу слова в укреплении биоэнергетического поля человека. Молитва служит средством эмоционально-психологической разгрузки, создания особого психологического настроения, являющегося щитом от неблагоприятного воздействия окружающей среды. Это то, что христианские идеологи называют «христовым духом», воодушевлением, источником которого, по их мнению, является «дух святой, сила оживляющая и освящающая». Из этой «благодати», из «осиянности духом святым» вытекают все нравственные качества христианина. Нельзя не учитывать и того факта, что для многих, прежде всего одиноких людей, молитва это своеобразное средство общения, пусть с нереальным собеседником, но все же общение, в котором человек испытывает потребность.

Одним из путей более тесного контакта с богом является пост. Посты занимают значительное место в христианском культе. Так, в православном календаре около 200 дней в году занято постами, которые являются испытанием верующих в стойкости против искушений (как физических, так и духовных), в терпении и смирении, угодных богу. Мусульманин соблюдает пост - уразу в течение месяца рамазан. Пост трактуется им как средство обуздания страстей, порожденных животным началом (нафс) в человеке. Во время тридцатидневного поста верующий мусульманин концентрирует волевые усилия, освобождается от пороков, совершенствует в себе дневное начало. Этика Корана, предьявляя мусульманину жесткие предписания, в то же время считает с его возможностями и обстоятельствами. Так, например, обязанность поста не распространяется на беременных женщин и тех, кто находится в неволе. Таким образом, как в христианстве, так и в исламе посты и молитвы направлены на духовное общение с богом, восхваление его имени, отречение от тягот земной жизни.

Отношения человека в семье также регламентируются обеими религиями. У мусульман семейная жизнь человека контролируется адатом и шариатом. Глава семьи - муж, он обязан любить жену (или жен) и заботиться о ее материальном и духовном благополучии. Жена на эту заботу отвечает преданностью и благочестивостью. В то же время, в Коране оправдывается многоженство и жестокое обращение к женщине: «Женитесь на тех, что приятны вам, женщинах - и двух, и трех, и четырех» (4, 3), «Мужья стоят над женами за то, что аллах дал одним преимущество перед другими... А тех, непокорности которых вы боитесь, увещайте и покидайте их на ложах и ударяйте их» (4, 38). Но в реальной жизни женщины, воспитанные в духе ислама, вероятно, мало дают поводов для применения крайних мер и все их усилия направлены на сохранение семьи, что подтверждает низкий уровень разводов, характерный для мусульманского мира. В Библии проповедуется более лояльное отношение к женщине, т. к. здесь нет призывов к насилию над ней, запрещено многоженство и предписывается без препятствий давать ей развод. Но здесь, как и в Коране, вся ответственность за жену, как слабое и зависимое существо, возлагается на плечи ее мужа, ибо «кто разводится с женою своею, кроме вины любодеяния, тот подает ей повод прелюбодействовать» (Евангелие от Матфея, 5, 32).

Принципы гостеприимства, заботы о детях, уважительного отношения к старшим заложены в обоих религиях. «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе», - читаем мы в Ветхом Завете. Но несмотря на эту заповедь, почитание родителей слабо выражено в христианско-европейском мире, зато возведено на самую вершину мусульманской системы моральных ценностей.

Взаимоотношения с себе подобными выражены в христианстве и исламе одинаковыми заповедями: не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, люби ближнего, не оставляй человека в беде, будь добр, не оскорбляй, не насильничай и т.д. Нравственные нормы этих религий предписывают творение милостыни, под которой понимается практика добрых дел, поступков, продиктованных любовью к ближнему. Милостыня - это доброе слово к брату по вере, соучастие в горе, оказанная помощь и услуга. Большой заслугой как христианства, так и ислама является проповедование равенства людей. Братья по исламу имеют равные возможности подавать милостыню, что освобождает бедняка от нравственного унижения, он может рассчитывать на полное уважение к своей личности. В христианстве провозглашается равенство всех перед богом: «Многие же будут первые последними и последние первыми» (Марк, 10, 31). В исламе призывы к равенству также основываются на религиозном понимании равенства: «О вы, которые уверовали! Будьте стойки в справедливости, свидетелями перед Аллахом, хотя бы и против самих себя, или родителей, или близких, будь то богатый или бедный - Аллах ближе всех к обоим...» (4, 134). Из идеи равенства всех перед богом вытекает идея о нецелесообразности завидовать имущественному превосходству других людей, т.е. это предопределено свыше и преходяще, а истинные ценности - духовные, и воздастся всем по заслугам в ином мире: «Все это блага здешней жизни, а будущая - у твоего Господа для богобоязненных», «Держись же того, что тебе ниспослано! Ты ведь на верной дороге» (Коран, 43, 34).

Различие между двумя религиями состоит в отношении к иноплеменникам, иноверцам. В то время, как Коран призывает расправляться с неверными: «И убивайте их, где встретите» - (2, 187), Евангелие провозглашает всепоглощающую любовь: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Матфей, 5, 44). Заповедь любви - основа основ христианского учения о жизни. Это главный принцип, характеризующий отношение человека к богу и отношения людей между собой. Христианская любовь обязывает к смирению и покорности, к жалости и состраданию, к непротивлению и прощению, к милосердию и благотворительности. Но и в Коране, помимо призывов любви к правоверным, мы можем найти высказывания, приглашающие всех людей доброй воли к сотрудничеству: «Держись за вервь Аллаха все и не разделяйтесь» (3, 103).

Безусловно, между христианством и исламом много общего в моральных принципах. Но есть и этические особенности в отношении к родителям, женщинам, людям иной веры. Объединяет их и то, что обе религии в советский период подвергались сильным гонениям и критике в марксистско-ленинской литературе. Так, философам-атеистам было непонятно, почему восьмидесятилетний житель г. Оша, за свою долгую жизнь не занимавшийся «общественно-полезным трудом» и не служив-

ший в Красной Армии, считает себя «истинным мусульманином» и является уважаемым акасакалом (Артыков ХХ 1971. С.98). Критиковалось милосердие и со страдания христианства, так как считалось, что советский человек не нуждается в жалости, которая унижает строителя коммунизма (Шердаков В.Н 1974. С. 153).

Много можно еще привести примеров нападков на религиозную нравственность, но сегодня всем нам необходимо помнить одно: две крупнейшие мировые религии, христианство и ислам, объединяющие под своим крылом более двух с половиной миллиардов человек, способны показать пример межконфессионального сотрудничества на основе общечеловеческих ценностей, заложенные в этическом учении как той, так и другой религии.

А.С. Ормушев

(Бишкек)

БАЙЫРКЫ ТҮРК ЭЛДЕРИНИН ДОСТУГУ

Кыргыз Республикасынын тунгуч Президенти Аскар Акаев түрк дүйнөсүнүн маданиятына чоң баа берүү менен: «...Кыргызстан байыркы түрк цивилизациясынын бир борбору болгон. Ал элдердин маданияты менен көчмөн түрк маданиятынын эң алдынкы жетишкендиктерин өз боюна сиңирип турган. 7-8 кылымдарда Кыргызстандын территориясында бири-бирин алмаштырып бир катар түрк мамлекеттери: Батыш-Түрк, Түргөш, Карлык жана Караханид каганаттары өкүм сүргөн. Алар өз заманында эң алдынкы маданияттуу түрк державалары катары төгөрөктүн төрт тарабына тааналышкан.

Байкалдан Босфорго, Уралдан Тибетке чейинки кең мейкиндикти мекендеп, түпкү тегин түрк санаган ар бир маданияттуу адам түркчө аталган биринчи түрк шаарлары 7 кылымда Сары-Өзөн Чөйдө курулганын, алгачкы түрк (түргөш) акчалары 8 кылымда Чүйдө чыгарылгандыгын, өз чыгармаларын түрк тилинде жазган акын жана философ Жусуп Баласагын дагы Сары-Өзөн Чүйдө туулуп өскөнүн билүүгө тийиш. Энесай жана Теңир-Тоо түрктөрүнүн орошон орто кылым маданиятынын мураскору катары кыргыз эли муну менен сыймыктанууга толук акылуу», - деп баса көрсөткөн.

Борбордук Азияда жашаган элдердин арасынан кыргыз эли байыркы калктардын катарына кирээрин дүйнөгө белгилүү окумуштуулар жана илимий коомчулукка кадимки күбөлөйт. Эзелки тарыхчылардын айтымында, байыркы кыргыздар мындан эки миң жыл мурун көчмөн турмушта жашаган, жоокер эл болгон. Алардын жашоо тиричилиги, жөнүндө Ала-Тоо койнундагы таштардын беттеринде өтө чеберчилик менен чегилип тартылган сүрөттөрдү негизги күбө катары кароого болот. Белгилүү орустун тарыхчысы А.Н. Бернштам Саймалы-Таш капчыгайында таш сүрөттөрү сак уруулары жашаган мезгилден мурун жана түрк урууларынын мезгилине тиешелүүлүгүн далилдейт. Ал эми окумуштуу, илимпоз тарыхчы Ө.Караев Орхон-Енисей түрк алфавити 6-7 кылымда пайда болуп, 10-11 кылымдарга чейин колдонулган, бул байыркы руникалык жазуу негизинен чоң таштарга, асканын жылмакай беттерине чегилген, алардын көпчүлүгү Хакассия, Тува, Алтай, Монголия, Или жана Кыргызстандын аймагында табылган.

Байыркы жазууну Борбордук азияда жашаган түрк элдери пайдаланышкан деген оюн билдирет.

Буга 11 кылымда жазылган кашкарлык түрколог, тарыхчы, географ жана этнограф Махмуддун "Дивану лигаттүрк" (Түрк сөздөрүнүн жыйындысы 1072-1074) жана Баласагындык Жусуптун "Кудатгу билим" деген эмгектери дагы тарыхый далил боло алат.

М. Кемал Ататүрк дайыма саясий кездешүүлөрдө, жыйындарда дүйнөнүн бардык тарабында жашаган, бирок түбү бирге түрк элдеринин ынтымактыгы, келечектеги биригүү идеясына көсөмдүк менен, көрөгөчтүк менен айтып келген. Ал: "...тамырларыбызга кайрылып, табигый окуялар бөлүп-жарып кеткен тарыхыбыздын ичинде биригишибиз керек. Алардын (тыш аралдага түрктөрдүн) бизге жакындоосун күтпөстөн, биз аларга жакындашыбыз керек..." деп таамай айткан.

Байыркы түрк тили жөнүндө өзбек акыны Алишер Навои төмөндөгүдөй ыр саптарын жараткан:

Түрк уулумун деген калктын башына,

Түрк тилинде ырдан тектум чачыла...

Түтөп жандым, канга сокку каршы алдым,

Түрктүн тилин ошончолук жар салдым...

Маданият, илим, билим тармагында түрк мамлекеттеринин ортосунда достук көпүрө түзгөн Орто Азия жана Казахстанда алгачкылардан болуп түзүлгөн Ататүрк атындагы Фонддун демилгечиси Аскар Акаев болгон. Фонд 1995-жылы июнь айларында уюштурулуп анын ардактуу Президенттери болуп Кыргыз Республикасынын Президенти А.Акаев, Туркия Жумуриятынын Президенти С. Демирель шайланышкан.

Кыргыз Республикасынын борбор шаары Бишкекте уюштурулган эл аралык Ататүрк фонду түрк дүйнөсүндөгү тили, тарыхы, маданияты, дини окшош элдердин ортосундагы ынтымакты жана бир туугандыкты чыңдоо, уюштуруу менен коомчулуктун көңүлүн өзүнө бурууда. Мисалы, 1998-жылы Кыргыз Республикасынын эркиндик алганынын 7 жылдыгына жана Туркия Жумуриятынын 75 жылдыгын салтанаттуу белгилөөдө эки мамлекеттин саясий, маданий, илимий жана билим багытында жүргүзүлүп жаткан иштердин натыйжасын даңазалоо жогорку деңгээлде өткөрүлдү.

Фонддун демилгеси менен 1998-жылы 31-сентябрдан 4-октябрга чейин өткөрүлгөн эл аралык илимий конференциясына Анкарадан, Истамбулдан, Спартадан, Кипрден, Ирандан, Бакудан, Бишкектен көрүнүктүү окумуштуулардын катышуусу түрк мамлекеттеринин мамилелеринин өнүгүп өркүндөшүнө чоң өбөлгө түзүүдө. Фонд уюштуруп жаткан эл аралык конференцияларга, көргөзмөлөргө, фестивалдарга, симпозиумдарга Решат Генч, Садык Турал, Азми Сюсю, Яшар Караев ж.б. окумуштуулардын Ататүрк Фондунун ардактуу коногу, досу катары катышуусу жакшы салтка айланууда.

Ылайым түрк элдеринин ортосунда ынтымактын, тилектештиктин, боордоштуктун чырагы өчпөй, түбөлүк жана берсин.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И РЕЛИГИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

1. На основании проведенных мною этнографических исследований религиозных и национальных особенностей народов бывшего Советского Союза, я обнаружил, что многие люди в современной Центральной Азии находятся под влиянием не сколько официальных религиозных доктрин, сколько собственного опыта общения с «духовными» силами.

Например, некая казахская женщина, в возрасте 41 год, находясь однажды в гостинице, увидела нечто, напоминавшее светящееся кольцо размером с браслет и приближавшееся к ней. Оно, поднявшись по ее руке, коснулось затылка и исчезло. Женщина объяснила это явление знаменем иного мира. Или, к примеру, женщине туркменке не мешает ее высшее медицинское образование считать болезни собственного ребенка последствием «сглаза». Она говорила мне, что, как только приходит к ним определенная женщина ребенок тут же заболевает, это может быть кашель или какой-нибудь другой недуг. «Она атеистка, но обладает каким-то отрицательным влиянием», - утверждала женщина - доктор. Другие люди говорят, что боятся так называемых привидений у себя дома или на кладбище. Во время моих приездов в Центральную Азию мне рассказывали много подобных историй, а также толковали важные сны предчувствия, утверждали, что видели ангелов, огненные шары, другие непонятные святящиеся явления, объясняемые порой неопознанными летающими объектами. Об этом рассказывали не только те, кто так или иначе относят себя к какой-либо религии, но и многие из тех, кто не имеет к религии никакого отношения. На основании моих бесед с многими людьми, живущими в этих регионах, я могу предложить, что настоящей религией в Центральной Азии является ни ислам, ни христианство, ни какая-либо другая признанная идеология, например атеизм. Вместо этого религией большинства жителей Центральной Азии является так называемая «народная религия», объединяющая многие в корне различные верования самых разнообразных происхождения. Некоторые из этого множества поверий и религиозных практик включают, например, страх перед сглазом и другими проклятиями. Астрологию и другие формы предсказания будущего, ритуалы, связанные с рождением ребенка, обряды поминовения усопших предков, боязнь духов и обращение к целителям, медиумам и колдунам. Однако, на вершине народных поверий есть видимость связи с религиозными практиками, присущими исламу (а для русских - присущими православью), что дает людям основание считать себя мусульманами или христианами, несмотря на то, что их повседневная жизнь имеет мало общего с этими религиями. Они утверждают, что являются мусульманами, хотя реально их можно назвать материалистами, отягощенными множеством народных поверий.

2. Многие люди ищут свои национальные корни. Прожив 70 лет в атмосфере коммунистической идеологии, они задают вопрос «Кто я?», на который трудно ответить, если происхождение их является смешанным. Какие религиозные и прочие традиции нужно соблюдать

в доме в том случае, если один из родителей русский, а другой казах? Сложно найти способы выражения национального самосознания, если они не говорят на языке своей нации и незнакомы с ее традициями. Одним из способов выражения национальной принадлежности в определенной степени является религия, некоторые полагают, например, что быть узбеком, значит быть мусульманином. Однако, другие в поисках своих корней обращаются к доисламскому прошлому своего народа: некоторые молодые таджики интересуются символами и религией Бактрии и Парфии. Многие волжские татары предпочитают, чтоб их называли болгарями, а не татарами, а молодые аджарцы в Грузии, захотев вернуться к своим грузинским истокам, попросили крещения в православной церкви. Претендовать на роль иконных религий Среднеазиатского региона может не только ислам, но также и несторфанство, шаманство и зороастризм. Все они, очевидно внесли свой вклад в «народную религию». Однако эта «народная религия» приняла форму смеси четких очертаний необходимых для жизни общества и морали в отношении между отдельными людьми, в трудовых и межгосударственных отношениях.

3. Однако, любая религия, которая претендует на «монопольное» положение, заявляя, что это единственная религия для узбеков или туркмен, склонная к тем же злоупотреблениям, которые имели место при коммунизме, когда атеизм был официально проводимой идеологией. Любая религия, занимающая монопольное положение, и стремящаяся сохранить эту позицию силой или законодательным путем имеет склонность к искажению. В значительной степени это уже произошло как с русским православием, так и с исламом, когда они получили защиту от государства. В наше время в сфере бизнеса повсеместно признается, что свобода выбора и конкуренция являются, в основном, положительным для потребителей, так как государственная монополия становится неэффективной. В области религии монополия, которая поддерживается государственным законодательством, имеет тенденцию поощрять коррупцию среди представителей существующей религиозной иерархии, некоторые из которых, к несчастью, не являют собою положительный пример для своей паствы и живут фактически жизнью, не соответствующей тому, что они проповедают.

4. В значительной степени религиозные искания мотивируются желанием вновь обрести смысл жизни и твердые моральные ценности. Явным стало углубление социальных проблем, таких как наркомания, взяточничество, распад семей и так далее. Обращение к наркотикам и к алкоголю часто является способом убежать от реальной жизни для тех, кто считает, что она утратила для них смысл. В экономической сфере люди понимают, что их часто обманывают те, кто продает им товар или их работодатели или правительство. Часто люди не доверяют друг другу. Отсутствие доверия характеризует также и многие браки, для которых типичным является супружеская измена. Поэтому-то многие люди и обращаются к религиозным учениям как к источнику положительных моральных рамок, к определенному типу конструктивных социальных взаимоотношений, который они не могли найти ни в народной религии, ни в атеизме. И в России, и в Центральной Азии, и на Кавказе есть много людей, которые стремятся к обществу, основанному на таких ценностях как истина и любовь к обществу, в котором честность становится нормой в торговле, справедливость – основой судопроизводства, по-

литика зиждется на чести, а преданность является основой супружества. В жизни, однако, они оказываются под давлением обстоятельств, которые вынуждают их поступать так, как в идеале они не поступили бы. Те же, кто действительно старается жить честно, принося порой жертву, бывают движимы религиозными идеалами. В некоторых случаях их желания выступают против коррупции и несправедливость приводит к нападкам и преследованиям со стороны тех, чья власть держится на лжи и взятках. Однако, любая экономическая или политическая система, в которую проникают взяточничество, вымогательство, несправедливость и насилие, окажется жертвой этих же самых факторов: не только отдельные люди, но и организации и целые государства пожинают то, что сеют. Сейчас у многих народов данного региона более очевидными стали трагические последствия преступности, наркомании, краха системы здравоохранения и социальной помощи, обнищания большой группы населения. Программа экономических и социальных реформ сама по себе не достаточна без духовного возрождения нации, потому что нравственные устои общества, основные на правде и искренней заботе о потребностях других людей, требуют возвращения к ценности, часто связываемым с религиозными, такими, как честность, социальная справедливость, умение сострадать и приносить себя в жертву другим.

5. Однако, любое моральное руководство, исходящее из религиозных источников, должно осуществляться не только на словах, но и на деле. Честность в работе или супружеская преданность должны базироваться не только на религиозных идеалах, но и иметь сильную поддержку единомышленников, которые стараются в своей повседневной жизни воплощать ценности, основанные на правде и любви. Сегодня многие люди, живущие в городах Центральной Азии, не находят для себя такие группы людей, которым они могли бы доверять и с которыми они чувствовали бы себя востребованными и любимыми: однако существует много различных религиозных групп, которые обеспечивают эту важную структуру социальной поддержки, что превращает огромные близкие города в такое место, которое напоминает им родные деревни или общины.

6. Было бы опасно идентифицировать какую-либо этническую группу слишком тесно с какой-либо религией, но было бы, однако, более разумным идентифицировать положительные ценности, являющиеся частью культурного наследия этой этнической группы. Это могла бы стать основной национальной самосознания, которое могла бы объединить членов этнических групп, принадлежащих разным религиям. Вот некоторые культурные ценности, которые могли бы стать основой национальной самосознания;

а) уважение к родителям и пожилым людям. Многие среднеазиатские народы имеют систему ценностей, предлагающую глубокое уважение к старшим. Это позитивное качество более явно выражено в Центральной Азии и среди некоторых других этнических групп, таких как волжские татары, чем среди русских. Однако это не специфически мусульманская ценность, так как почитание родителей и старших также является основой учений иудаизма и христианства. Положительное качество подобного рода является скорее культурным, нежели религиозным, оно может быть усилено религиозными учениями.

б) трудолюбие. Татары, например, гордятся своим трудолюбием, традиционный же кочевой образ жизни

казахов, кыргызов и туркмен требовал выполнения большого объема тяжелой работы. И это культурное качество тоже может быть усилено различными религиозными учениями.

в) Честность. При изготовлении традиционного туркменского ковра невозможно спрятать ошибки, поэтому сам по себе ковер является воплощением честности. Он также является собой тяжелую работу, терпение и старание.

г) Чистоплотность. Татары, например, утверждают, что они чистоплотнее русских и считают это своей национальной чертой. Подобно тому, в традиционных культурах таких народов как казахи, кыргызы и туркмены существовала совершенно четкая концепция верных и неверных мест для вещей (и людей) в юртах. Чистоплотность в физической сфере. Сегодня идеи близкие к концепции «правильных» и «неправильных» мест, то есть «чистых» и «грязных» зон в доме, могли бы быть соединены с другой традиционной чертой - любовью к природе, что поможет выработать заботу о чистоте окружающей среды.

Все эти цели выражены в религиозных учениях, но корни в Центральной Азии, конечно же, уходят глубже времени введения ислама и, очевидно, несут более «культурный» нежели специфически «религиозный» характер. Однако все основные религии отражают эти ценности, которые являются также потенциальными кирпичиками для перестройки чувства национального самосознания и гордости своим происхождением. Эти качества в значительной степени разрушились в годы существования советской системы, и случилось это частично из-за того, что религиозные группы, проповедовавшие эти ценности и живущие по ним, подвергались преследованиям. Важной ролью, отведенной сегодня религии, является не только учить этим позитивным ценностям, но и обеспечить модели, по которым они могли бы применяться в повседневной жизни не только дома, но и на работе, в общественной жизни и при сознании значимых местных общин.

Теперь, когда новые независимые государства Центральной Азии добиваются своего этнического и национального самоопределения в двадцать первом веке, эти традиционные ценности в рамках их культур могут помочь понять, что значит быть кыргызом, таджиком или узбеком. Вместо того, чтобы определять этническую принадлежность в контексте поверхностных религиозных символов или идеологий, им необходимо вновь открыть для себя реальные ценности, лежавшие у истоков их культур.

Ф.К. Абдразаков, М. С. Номанова (Ош)

О РЕЛИГИОЗНЫХ ВЕРОВАНИЯХ ЖИТЕЛЕЙ ДРЕВНЕЙ ФЕРГАНЫ ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАНЫМ

Сегодня в связи с переоценкой многих ценностей мы начинаем по иному подходить к религии, определению ее сущности. В годы социализма бытовало мнение, что религия несет только негативные качества и действовал

негласный закон запрета всяких религиозных обрядов, таким образом, процветал воинствующий атеизм - постоянный противник религии.

Разрушая храмы, мечети и медресе, мы лишились огромного культурного наследия. Религия создавалась веками, неся в себе моральные принципы, и издавна была связующим звеном между различными народами.

Значительную роль в истории восточной части Средней Азии в первые века нашей эры играла Фергана. Сведения письменных источников о Фергане, сохранившихся, главным образом, в китайских хрониках, к сожалению очень скудны и отрывочны.

Поэтому в данном исследовании использовал материал, полученный археологами при раскопках могильников, поселений и городищ Ферганской долины. Они позволяют осветить религиозные представления древнего населения Ферганы. В верованиях того времени большую роль играли поклонение и почитание основных сил природы.

Особое значение имел культ коня, который был тесно связан с поклонением солнцу. По китайским источникам, Фергана славилась разведением коней. Возможно, и это обстоятельство наложило определенный отпечаток на сложившийся культ. В этом плане представляют интерес наскальные изображения 30 одиночных фигур лошадей в Айырмач-Тау в 8 км. от города Ош. Поджарое тело, высокие стройные ноги, длинная, плавно изогнутая шея с небольшой головкой - признаки породистой скаковой лошади, запечатленной древними художниками. Культурно-магическое значение этого святилища столь велико, что оно становится объектом поклонения земледельцев. Здесь несомненно приносились жертвоприношения, возжигался священный огонь в честь божества.

С астральным культом связана золотая фигура птицы с подвесками из Темир-Коруга вблизи Ноуката (Заднепровский, 1960). Изображения на сосуде из коштепинского могильника трех фазанов входит в круг широко распространенных в искусстве древних народов композиций, состоящих из дерева с двумя животными или птицами по сторонам. Дерево представляет собой «дерево жизни» - символ бессмертия и источник плодородия. Изображения фазана, петуха у древних земледельцев обычно связаны с культом огня и солнца. В целом композиция отражает религиозные представления земледельцев древней Ферганы.

Вера в загробную жизнь, в существование потустороннего мира нашла отражение в погребальных обрядах древних земледельцев. Об этом свидетельствуют находки в некрополе на городище Темир-Коруг. Все захоронения одиночные и произведены в прямоугольных грунтовых ямах. Во многих погребениях обнаружены кости барана, как правило целой туши, а в одной могиле положены даже две туши барана. Эта специфическая особенность отличает обряд некрополя (Горбунова, 1961. С. 129). Второй особенностью ритуала является захоронение вместе с умершими тушек птиц из породы фазаных.

Кроме того, в погребениях обнаружены сосуды, изделия из железа, простые украшения из бронзы и бусы. Исследователи Ферганы неоднократно отмечали находки монет «китайского происхождения» как в могильниках, так и на поселениях (Кадыров., 1974. С. 36). Так, в одной из могил оказалась китайская медная монета.

У древних ферганцев, наряду с почитанием умерших, существовал, на наш взгляд, и страх перед ними. Так, на

могильнике Озгор 2, находившегося в 10 км. к югу от Оша, на левом берегу Ак-Буры, грунтовые могилы окружены каменными выкладками. Вероятно, это было своего рода запретная территория, окруженная камнями.

Отправление культовых обрядов происходило под открытым небом, в частности, у наскальных изображений коней. Совершались они и в помещениях, о чем свидетельствовала комната культового назначения, расширенная на Мирзалим-тепе, расположенного на восточной окраине г. Ош. Монументальной стеной дом разделен на южную и северную половины. В южной половине выделялся квадратный зал, размером 8,2 x 8,2 м, в центре которого размещался большой культовый очаг. По четырем сторонам, на равном расстоянии от очага находились ямы для столбов-колонн, на которые опирались перекрытия. Вдоль трех стен проходил деревянный помост. Эта была комната для гостей и для праздничных приемов. Еще одна комната отличается фигурной четырехлепестковой формой. По всей вероятности она имела культовое значение.

В эпоху поздней бронзы на Дальверзине существовали помещения, которые специально предназначались для культовых церемоний с почитанием огня. Культ огня был широко распространен среди земледельческих и кочевых народов Средней Азии, что было засвидетельствовано при раскопках древнего городища Касан, относящегося к первым векам н.э. В Фергане храмы огня появились в раннесредневековый период, на что указывают письменные источники (Бартольд, 1963. С. 260).

Интересной находкой являются обнаруженные на городище Тудан-Колон фрагменты костяных прямоугольных пластинок. На самом крупном фрагменте было изображение женщины с крыльями и венком в левой руке, по всей видимости, античной богини Ники (Виктории). Возможно, эта находка была провезена откуда-то.

В более поздних источниках сохранилось описание ритуальной борьбы в Фергане в канун Нового года, когда царь и вожди разделялись на две группы и каждая избирала представителя для единоборства. По результатам поединка определяли каким будет год - плохим или хорошим. Подобного рода ритуальный поединок является пережитком культово-магических праздников древних земледельцев, которые предшествовали весенним земледельческим работам. Исследователи усматривают в этих обрядах черты культа умирающего и воскресающего божества, отражающего цикличность развития в природе. Этот культ мы можем наблюдать и в древних государствах Средней Азии.

Позволим сделать предположение относительно горы Тахт - и- Сулайман в г. Ош. Несомненно она имела культовое значение и была своеобразным фетишем, которому поклонялись и почитали.

Здесь можно увидеть изображения змеи, солнца, звезд. Это свидетельствует о наличии культа солнца. Змея считалась и считается по сей день священной у народов Средней Азии. Так же по поверьям, идущим в глубь веков, гора обладала целительными свойствами. Так, например, здесь часто встречаются отшлифованные спуски. Бесплодные женщины и больные скатывались по этому спуску вниз, предварительно полив его маслом. Предполагали, что это приносило исцеление.

Кстати, гора сохранила культовое значение и в настоящее время. Люди до сих пор ходят молиться на гору.

Таким образом, ислам приспособился к местным условиям, вобрав в себя домусульманские культы.

Огромный интерес при изучении религиозных представлений древних ферганцев имеет Палский некрополь. Он расположен на правом берегу Сырдарьи, в двух километрах от г. Пан Наманганской области. При раскопках в 1988 г. был раскрыт уникальный некрополь, включающий погребальные сооружения различной конструкции: обширные склепы для семейных захоронений, одиночные погребения в грунтовых ямах и подбоях, а также одиночные погребения в грунтовых ямах по зороастрийскому обряду.

Древний Пап /Паб, Баб/ включает развалины трех городищ: Баландтепа, Мунчактепа, Темиркосмоктепа. В семейных усыпальницах хоронили на протяжении 100-150 лет. Захоронения совершались в камышовых гробах, впервые найденных на территории Средней Азии. Покойников сопровождали всевозможные предметы; деревянные столики, посуда, плетенные корзиночки, украшения. К характерным особенностям обряда относятся лицевые накладки из тонкого шелка, не имеющие отверстий на месте глаз и рта. Аналогичные находки были отмечены и в могильниках Восточного Туркестана; в Фергане лицевые накладки известны в Кара-Булакском могильнике (Анарбаев, 1990. С. 60).

Погребения, открытые на Мунчактепе, датируются V-VII вв. К более позднему времени (VIII в.) относятся так называемые оссуарные и хумные захоронения, совершаемые по зороастрийскому обряду: в специальный керамический ящик (оссуарий) и в большой глиняный сосуд (хум) положены расчлененные человеческие кости, очищенные от мягких покровов.

Полученный при раскопках уникальный материал позволяет достаточно полно реконструировать погребальный обряд населения, жившего в Фергане в середине I тыс., а найденные в склепах вещи, сопровождающие умерших, отражают представления ферганцев о загробной жизни.

Таким образом, данные о религиозных верованиях земледельцев древней Ферганы отличаются большой пестротой. Поклонение силам природы и, прежде всего, солнцу, культ коня и предков, идолопоклонство, обожевление огня, магические обряды, от которых якобы зависело благополучие общины - все это составные части аграрно-магического культа, который представлял собой неупорядоченное собрание разнородных верований. Фергана испытывала и влияние кочевых племен, а так же древних государств Средней Азии - Бактрии, Согды, Маргианы, Уструшаны, Хорезма.

Литература:

1. Анарбаева А.А. Древний некрополь ферганцев. // Природа. - 1990. - № 4.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. - соч. - Т. I. - М., 1963.
3. Горбунова Н.Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. // АҚД-Л., 1961.
4. Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области (сер. I. тыс. н.э.)' Ф., 1960.
5. Кадыров Э.К. К хронологии могильника Оби-Шир в Южной Фергане. - ОНУ- № 1, 1974.

ТЮРКСКАЯ МУЗЫКАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОША

Музыка - особая форма проявления человеческого. В ней содержится, прежде всего, духовная сфера исторической действительности, отраженная через образно-психологическую призму художественного мышления.

Искусство, в том числе и музыка, воспринимаясь человеком извне, внутреннее воплощаясь в лабиринте его духовного бытия, а затем, передаваясь в жизненное пространство, образует уникальную структуру человеческого, человеческого познания. В том глубинном низвержении чувств и понятий, восприятий и отражений, складывается нечто новое, необычное в пластах жизненного многообразия. Поэтому в содержании искусства вмещаются не вещи, измеряемые сию минутным временем, подобно пище, одежде жилищу, а эпохальная правда, представляющая несравненное, извечное качество ценностей. Являясь одним из главных источников искусства, музыка имеет свое оригинальное полифункциональное свойство, где на языке ритмико-интонационных образований и звуков сконцентрированы исторические, морально-этические, воспитательные и художественные ценности. Историческое в музыке выражается не в предметно-конкретном представлении, например, как в живописи и скульптуре, или изделиях прикладного искусства, а в образно-звуковых компонентах, отражающих характер эпохи, события, социально-духовные переживания индивида и формы общественных взаимоотношений людей. История присуща только человеческому роду. Расселенные во всех частях света народы, находясь на различных ступенях своего общественного развития, всегда сталкивались с проявлениями добра и зла. Эти два фактора человеческого переживания испокон веков были содержанием музыкального фольклора народов Средней Азии, да и всего населения земного шара. В симфонических произведениях европейских композиторов, в развернутых макамах народов Азии, в эпосах и дастанах тюркоязычных этносов неуклонно звучала тема доброты, направленная против духовной агрессии. Освещая моральные устои народов Средней Азии, музыкальное творчество в своем историческом движении устанавливалось и развивалось в русле двух ярко выраженных образований. Первое - это широко доступное народное творчество, а второе - восточное классическое, с профессиональной основой.

Эти музыкальные истоки внутренне выкристаллизовывались совместно с поэтическим мышлением Востока. Все совокупные жизненные проявления музыки и характерные для нее среднеазиатские черты, присущи уже далекому историческому прошлому города Ош и Ошского региона. Полотно реке, сложившейся из многих ручейков, культура нации или населения определенного региона в нескончаемом потоке времени вбирает в себя, все лучшее из творческого опыта других народов. В этом заключается суть ее самодвижения и развития. По этой же причине и древняя ошская музыкальная культура в свое время восприняла много нового из других народов и племен, в особенности - древнетюркских, государственная территория которых простиралась на огромном пространстве Евразии.

С VI в. на бескрайних просторах от западной Сибири до Каспия, охватывающих Семиречье и Среднюю

Азию, было образовано государство кочевников-тюрков. Тюркоязычные народы внесли свежую струю в культуру Средней Азии. Перемешиваясь с многочисленными местными племенами, часть тюркоязычного населения перешла к оседлому образу жизни. Они начали заниматься земледелием, утверждая язык, вкладывая свои эстетические и философские представления, свои взгляды и художественные ценности в культуру.

Тюрки-кочевники привнесли свою устно-эпическую, речитативно-сказительскую традицию в музыкальное и поэтическое искусство. Обнаруженная археологами орхоно-енисейская письменность VI-VIII вв. является выражением культурного развития тюркоязычных народов. Общность хозяйственной деятельности и связанные с ним бытовые, обрядовые, спортивно-игровые, религиозные, традиции образования языковых основ тюркских кочевых племен способствовали сложению жанровой архитектоники музыкального творчества.

Наличие общественного языка и социально-экономической общности народов, единое подчинение тюркскому каганату обусловило постепенное распространение тюркской «степной культуры». Тюрки не только играли роль посредников, но и одновременно развивали собственную культуру, которую они считали возможным противопоставить культуре Китая, Ирана, Византии и Индии. Эта особенная культура имела древние традиции и глубокие корни, но известна нам в значительной меньшей степени, чем культура оседлых стран. Причина, конечно, не в том, что тюрки и другие кочевые племена менее одарены, чем их соседи, а в том, что остатки их материальной культуры - войлок, кожа, дерево и меха сохраняются хуже, чем камень, а поэтому среди западноевропейских ученых, возникало ошибочное мнение, что кочевники были «грустными человечества» (Виоле де Дюк) (Гумилев., 1993. С.5). Многочисленные походы тюркского каганата, борьба за независимость входящих в его состав племен; природное свободолюбие кочевников: постоянное движение, вызванное хозяйственной необходимостью; особый уклад жизненной определенности зародили в тюркском народе своеобразное психологическое видение мира, которое было запечатлено в уникальном культурном наследии. На этом объекте выкристаллизовано не только искусство, но и общественная психология, строй мышления, бытовые традиции и другие перипетии жизни, что соответствовало историческому развитию данного региона. Очевидно и то, что музыкальное искусство отличается яркой национальной чертой не только в период образования и развития наций, но и в период, когда историческое движение народов находится на уровне этнического образования или племенного соединения. Общественное здесь выражается через высокое художественное освещение исторических событий, представлений об окружающем мире, воплощение идей, мечты и страданий, которые в том или ином художественном преломлении повторялись у многих народов. Есть немало музыкальных произведений малой и крупной формы - народной и народно-классической, - которые в различных вариантах относятся к народам обширного региона. Например, так называемые крупные жанры народного творчества: узбекско-таджикские (макамы, азербайджанские мугамы, - составляют народно-классическую форму музыкального образования, которая имеет вокальные и инструментальные виды исполнительства. Эти монументальные музыкальные произведения слагаются в специальных ладо-тональных, свобод-

ных метроритмических структурах и носят свойственный Востоку импровизационный характер развития. В более распространенном вокальном виде исполнения особое значение имеет поэтическое слово. «Что же касается мугамного пения /как бы у разных народов ни назывались оно в различные эпохи/, то оно уже тринадцать веков живет и развивается в тесном взаимодействии с арузом системой квантативного стихосложения мусульманского Востока. И поэтому без аруза нет мугамного вокала. Как в свою очередь, без вокала нет мугамы» (Народная музыка: история и типология. Челебнев, 1989. С. 136). (Аруз и араб) - система метрического стихосложения, возникшая в классической арабской поэзии и распространенная (вплоть до XII в.) в ряде стран Ближнего и Среднего Востока).

Подробные эпические формы выражения народно-музыкального фольклора характерны для всех среднеазиатских тюркских народов. Еще издавна тюркская культура внесла сильное эпическое течение в устно-поэтическое искусство, большинство которых исполнялись народными солистами - певцами (акынами, ашугами, бахши, и др.) в сопровождении собственного аккомпанимента на струнно-щипковых музыкальных инструментах. Повествовательный характер эпического или широко романтического сюжета непременно дополнялся песенным мотивом-речитативом и устными вставками в форме рассказа, отличающегося доступностью, психологической проникновенностью, что позволило этому жанру приобрести народное значение. Они назывались дастанами (дастан, достон, дастяг) которые с изумительной любовью проникали в глубину народной души со своей поэтической и музыкальной духовной эстетичностью. Образцом таковых являются «Жаныш Байыш», «Саринжи Бокый», «Кер Оглы», «Алпамыш», «Шахсанем и Гариб», «Тахир и Зухра», «Лейли и Меджнун», «Фархад и Ширин», «Козы-Корпеш и Баян-Султу», «Кыз-Жибек» и др. Наконец явился «океаноподобный Манас», как чудотворная вершина народно-эпической мысли, художественности, где накоплена, воплощена и спрессована неисчерпаемая многовековая духовная сила народной философии. Пока исследователи обращают внимание на историко-философскую и поэтическую сторону «Манаса», существенная его грань - музыкальная - до сих пор остается неисследованной. Очевидно то, что без незаурядного таланта манасчи, его живого исполнения и контакта со слушателями развитие до такой степени масштабности устного творчества невозможно. Если в малых эпических формах - дастанах словесный текст непременно сопровождался пением и одновременной игрой на комузе, дутаре или домбре, то при исполнении «Манаса» такая инструментальная поддержка невозможна в силу необычности объема поэтической словесности.

По этой причине манасчи вынуждены заполнять это пространство игрой голоса, жестом и мимикой. В исполнении «Манаса» живой голос имеет огромное значение. Здесь сконцентрирована особая форма выражения через мелодическое, вокально-динамические, метроритмические, интонационные слои сложной музыкальной мозаики, где звучат высокая гимническая возвышенность: интонации всенародного плача; утверждение философского замысла; историческое повествование; человеческое назидание; а также моменты батального сражения, свист ветра, уносящего запах пожара и пепла, топот многочисленных коней, затишье и одухотворенная чис-

тота родной земли... Все эти архисложные образы создаются быстроменяющимися световыми гаммами музыкальных интерпретаций - быстрая тирада высотных звуков внезапно обрываясь переходит в затяжное звучание или молниеподобное глиссандо спадает в нижние регистры, затем через цезуры /паузы/ начинается бравоурный маршеобразный ритм героического шествия и т.д.

При исполнении Манаса великим сказителем Саябаем Каралаевым слушатели доходили до магического состояния в котором воедино были соединены поэзия, музыка и артистизм в могучее творение искусства.

Музыкальная жизнь древних великодержавных времен тюркоязычных народов продолжала свое естественное развитие, охватывая все регионы населения Средней Азии. В ней сосуществовали разные музыкальные жанры, вмещающие социальные спектры жизни: земледельческие, скотоводческие, бытовые, обрядовые, спортивно-игровые, песни, плачи-причитания и др. В отличие от европейской музыкальной культуры в Средней Азии не культивировалась религиозная музыка и по этой причине музыкально-художественное мышление отражает естественно-природные образы и социальные реалии. При всем единстве многообразия фольклора тюркоязычных народов, особенно в песенном творчестве можно найти значительные, общие по форме музыкального построения и жанровые особенности. Вопреки мнению многих музыкальных теоретиков о том, что в Средней Азии в прошлом не было зачатков массового хорового исполнительства доказательно то, что узбеко-таджикская свадебная песня «Ер-Ер», кыргызская «Жар-жар ой», туркменская девичья песня «Лэле», «Учдемпе», популярная в ферганской долине «Ялла» исполняются характерным хору коллективным пением, с сопровождающими пение хлопками в ладоши и танцевальными движениями. «Свадебная «Ер-ер» исполняется запевалой, но у некоторых народов, например, у казахов и кыргызов, она превращается в песню-состязание, в котором участвует два хора или вернее, две противостоящих друг другу группы певцов (гостей). Они поют попеременно, стремясь «победить» друг друга. Эта форма певческого соревнования пользуется большой популярностью» (Виноградов, 1968. С. 86).

Совместное пение на вечеринках, народных праздниках и тоях, игровых весельях у кыргызов практиковались с давних времен. Это подтверждает название песни «Селкинчек», «Акыйнек», «Жар-жар» и др.

В народе осталось слово шыгыр айтып, шыр айтып, т.е. петь слаженно, вместе. Известный знаток музыкального фольклора В.С. Виноградов пишет: Имеются многие данные, убедительно доказывающие, что хоровое пение известно всем народам Средней Азии и Казахстана. Чаше с ним можно было встретиться в быту узбеков и таджиков. Казахи, туркмены и кыргызы совместно исполняли лишь три-четыре песни и немногим более того. И все же необходимо признать факт: хоровая песня звучала по всей Средней Азии и Казахстану. Звучала она там, по имеющимся данным, с очень отдаленных времен. Еще Геродот писал о хоровых песнях, исполняемых массагетами, кочевавшими в степях Южного Казахстана и прилегающих районах Средней Азии в середине первого тысячелетия до нашей эры. Подтверждение этому и в древних китайских летописях» Виноградов, 1968. С. 83). Действительно древние трудовые песни кыргызов «Оп майда», «Бек-бекей», «Шырылда» пелись не единичными солистами, а группой жигитов или

девушек, т.е. хором. «Свадебное веселье» составляет общее содержание выше упомянутых песен, и их музыкальная форма общая – куплетное строение, темпераментный танцевальный характер, простота мелодической структуры, а также архитектура стихосложения. Исследуя основы стихового построения тюркских народов, ученые пришли к выводу, что семи восьмисложный стих является «первоосновой всех вариантов древнетюркского стиха (В. Гордоловский). В. Корш, А. Бернштам, С. Малов и другие ученые обнаружили его даже в древнетюркских орхоно-енисейских надписях, датированных VI-VIII вв н. э.» (Виноградов, 1968. С. 76).

Среди вокально-инструментальных жанров тюркских народностей, большое место занимает песенное творчество акынов, ашугов и бахши. В настоящее время это искусство продолжает существовать у казахов, кыргызов, туркмен, реже у каракалпаков и узбеков.

В этом фольклорном жанре преобладают речитативный склад и характерное эпическое распевание мелоса. Стихия акына – импровизация (заранее подготовленное мелодическое «гнездо» оформляется поэтическими, сочиненными тут же, «с ходу»). За это быстрое и внезапное умение найти «золотое слово» и ценили акыновское искусство.

Кыргызы своих лучших акынов называли «каражаак, жез тандай» (что в буквальном переводе означало «черная челюсть, медное небо»), подчеркивая этим чудесный талант певцов, ведь под словом черный в народе, в иносказательной форме объясняли необыкновенную, «волшебную» силу различных явлений в природе.

Например, выражение «черная сила» означает великую, необъяснимую силу; «черны земля» – могучая сила земли; «черная туча» – туча устрашающей силы. Певческая традиция вторглась не только в праздничные, светлые стороны жизни кочевого народа, она глубокими корнями проникла в самую глубину трагической психологии простой людской массы. Бесспорным является тот факт, что у кыргызов наравне с любовно-лирическими песнями как «Куйгөн», «Секетбай», широко популярен и жанр «кошок» (плач – причитание), исполнителями которого в основном являются женщины-плакальщицы. Их специально приглашают для оплакивания умершего. Не только в дни похорон, но и в течении всего года, с напряженно-печальным чувством, протяжно и стройно запевают они траурно-прощальную песню, содержанием которой становится возвышение образа умершего. Акыны специально слагают текст «кошока», но часто сами плакальщицы подбирают и переделывают слова из поэтических стихов народного фольклора. При групповом акте «плача» плакальщицы изливают свои трагические песни свободно, самостоятельно каждая исполняет «плач-причитание» по своему, вследствие чего получается своеобразное, полифоническое звучание на фоне общего пения. Такое «стихийное» многоголосие похоже на хор, однако нельзя его отождествлять с хоровым исполнением, поскольку здесь нет «осознанности» ансамблевого, музыкального исполнения, создавшего художественное искусство.

За столетие тюркского владычества в Средней Азии, несмотря на многочисленные военные действия, нацеленные на расширение государственности каганата, на территории Ферганской долины неуклонно развиваются производительные силы, появляются новые формы трудовой деятельности: в городах – ремесленничество; на орошаемых равнинах – земледелие; на горных пастбищах – скотоводство; а также процветает торговая де-

ятельность. Такое крупное разделение видов хозяйства и труда привело к расслоению людей, к новым формам общественных отношений. Динамичная диалектика жизни естественно отразилась и на культурном развитии тюркоязычных народов. Найденные во время археологических раскопок музыкальные инструменты, настенные росписи, изображающие творческое занятие музыкантов, являются предметным доказательством расслоения музыкальной жизни тюркоязычных племен. «Древние цивилизации Средней Азии, в том числе Хорезм, на всем протяжении своей истории находились в тесном контакте со степными племенами» (Толстов. С. 46).

Советский археолог Р.Л. Садоков, изучая археологические памятники Хорезма, в настенных росписях обнаружил изображения струнных, духовых, ударных, музыкальных инструментов и разбил их на два этнических вида: «одни по происхождению и характеру тяготеют к южным земледельческим районам (изображение 1-5), другие – к северным, заселенным кочевыми племенами (изображение 6-10)» (Виноградов, 1968. С. 14). Далее пишет он: «сходство инструментов в данном случае не формальное, а органическое. Перед нами проверенное временем и опытом музыкальное наследие древних, естественно и логично вошедшее в музыкальную культуру последующих современных нам поколений» (Садоков., 1964. С. 48). К этому можно добавить, что у китайских летописцев о музыкальной жизни Средней Азии имеются данные, утверждающие, что «у предков кыргызов были струнные, ударные и духовные музыкальные инструменты, а у согдийцев «большие и малые бубны, гитара, пятиструнные гусли, большие гусли, флейты» (Виноградов., 1968. С. 14; Бичурин, 1950. С. 281).

Таким образом, наличие и сходство в упомянутых источниках музыкальных инструментах дает возможность представить и играющих на них исполнителей, избранных музыкантов из кочевых и земледельческих районов Средней Азии. Очевидно, эти музыканты на совместных ансамблевых играх, при торжественных встречах и других событиях взаимно обменивались опытом игры на инструментах, изучали старые и новые музыкальные сочинения, и при этом знакомились с музыкальными традициями других народов.

Отражая историческое и духовное наследие своего времени, они в своих произведениях, воплотили характерное своему времени «натуральное видение мира», в котором в художественном содержании музыкального творчества запечатлелись конкретные, зримые образы, предметы и явления. Примечательно то, что искусство, становясь художественным фактором общественного сознания и вместе с тем постоянно двигаясь на объекте истории, обновляя средства и форму, не изменяло своей сути и жизненному назначению. Необходимо учесть еще то, что музыкальное искусство в отличие от архитектуры и прикладного искусства, способно дольше сохранять свое оригинальное генетическое начало, и в различные исторические периоды удерживать свой интонационный строй в корнях песенно-инструментального творчества (архитектурные сооружения с течением времени превращаются в обломки, утилитарные вещи теряют применительное качество). Доказательством выше сказанного являются русские старoverы, переселившиеся в VII-XIV вв. в Китай, затем в Турцию, потомки которых в настоящее время проживают в США. Давно отдаленные от родной земли «старoverы», и поныне поют русские народные песни прошлых времен, при этом, не теряя их ладового мелодического и интонаци-

и мышления». Даже в те годы, когда оно считалось общепринятым и единственно верным, в учебном курсе истории философии были представлены множество различных концепций, которые абсолютно не подходили к данному определению. Например, стоики, призывающие к аскетизму: Эпикур, пропагандирующий наслаждение; Аквинский, различными способами доказывающий бытие бога и т. д. Означает ли это, что учение выше перечисленных мыслителей нельзя назвать философским? Отрицательный ответ здесь очевиден.

Мировая философия характеризуется многообразием и множественностью течений и направлений, очень часто не схожих между собой. Поэтому существование различных, порой противоречивых пониманий предмета философии вполне естественно.

Кроме того, это объясняется наличием в теории философии двух тенденций - субстанционализма и функционализма. Субстанционализм характеризуется стремлением рассмотреть философию как некую « науку о мире в целом». Ее особенностью является стремление рассматривать мир в двух ипостасях. Философы, придерживающиеся этой субстанциональной установки, утверждают о наличии объективной реальности, которая отражается в человеческом мышлении и существует независимо от него. Наличие этой реальности доказывается с помощью человеческих ощущений, чувственного опыта, благодаря чему ее можно познать, отразить в виде научных закономерностей.

Другая часть мира лежит за пределами чувственного опыта, не подчиняется научным закономерностям, этот мир познается только мистическим, сверхчувственным опытом. Иными словами, существует мир вещей и мир идей. Пока философия развивалась в субстанциональном русле, она буквально раздиралась противоречиями и основным вопросом ее оставался вопрос об отношении духа к природе, а философии как «учении мире в целом» противостояла иерархия двух начал.

Функционализм, пришедший на смену субстанционализму, позволил избавиться от дуализма в философии. Он отказался от привязки содержания философии к необходимости изучения «объективной реальности, существующей до сознания и независимости от него». Сама философия предстает уже не как особый вид учения, должный добывать знания о мире и месте человека в нем, а как форма деятельности, что уравнивает миф с научной теорией, религиозное учение с философией. Философия теперь может исполнять функцию мировоззрения, не претендуя на объективную истину, т. е. на истинность как адекватное отражение действительности в сознании человека. С точки зрения функционалистской философии все представления о месте человека в мире и его назначении («имевшем место быть» в истории, любые «картины мира», все, что оказало влияние на формирование социальных отношений могут претендовать на родственность с тем, что изобрели древние греки и назвали философией.

Сегодня понятие истины в философии становится многозначным, кроме «традиционной», объективной, существуют экзистенциально-герменевтическая («истина личного бытия»), «прагматическая» (истинность как успешность действия) и лингвистическая (истина как самосогласованность теоретического построения).

Исходя из этого, можно сказать, что осмысление кыргызской философии во многом определяется предметом философии. Если понимать философию как учение о «мире в целом», как «науку о все общих законах,

то кыргызская философская мысль ни коим образом не может претендовать на это звание. Большинство идей о мире в творчестве кыргызских мыслителей носит отрывочный характер, тесно переплетен с мифами и является целостной системой знания.

Функциональное определение философии смело позволяет причислить творчество кыргызских мыслителей в разряд философских знаний. Мифы кыргызского народа, оказавшие сильное влияние на его мировоззрение, имеют много схожего с мифами древних греков, китайцев и других народов, а представление о мире, выраженное в творчестве акынов и мыслителей, легитимны в полной мере, как и представления греческих философов.

Еще советская история философии ввела традицию разделять философию по территориальному принципу. Изданный в 80-е годы многотомник «История философии народов СССР» выделяет специальный раздел, посвященный кыргызской философии, и чести быть представленным здесь удостоился Т. Сатылганов, хотя включение его творчества в сборник во многом носило идеологический характер. Принцип формирования сборника и критерии классификации учений в нем вызвали различные вопросы, оставляя широкое поле для двусмысленных толкований. В постсоветский период новые независимые государства быстро поделили духовное наследие средневековых мыслителей: Аль-Фараби отошел Казахстану, Кашгари и Баласагын стали основателями кыргызской философии и т. д. При рассмотрении правомерности данного вопроса видно, что он в большей степени подчинен политической конъюнктуре и мало чем напоминает теоретический, строго аргументированный диалог. Беглый взгляд на учение Аль-Фараби и Авиценны, Кашгари и Баласагына, раскрывает философскую направленность их творчества. Все представители средневековой мусульманской философии - толкователи и последователи греческих мыслителей, всех и можно назвать аристотелистами, платонистами и т. д. Спорить и доказывать, что идеи греческих мыслителей являются корнями и источниками современной западной философии нет необходимости. Утверждение, что средневековые мыслители являются представителями современных национальных философских учений только по месту их проживания или рождения трудно считать серьезным аргументом. Философия греков, пропагандируемая средневековыми мыслителями, была привнесенным извне знанием, отражающим дух и видение совершенно другого народа, поэтому закономерно, что она не прижилась в исламском мире.

Если окинуть взглядом европейскую философию как наиболее развитую философскую систему, то можно обнаружить некоторую закономерность. Философская система как воззрение на мир возникает только у народов, сформировавшихся, как подлинный субъект истории. Кыргызский народ только недавно приобрел суверенность и начал создавать свою историю. До недавнего времени наш народ развивался в составе других более могущественных держав (в составе Кокандского ханства, России, СССР и т. д.). Поэтому тот мощный идеологический, культурный и экономический пресс, который оказывался со стороны метрополии, не способствовал формированию собственного понимания мира и своего места в нем. Мы считаем, что подобно тому, как суверенная личность может иметь собственную позицию, взгляды, так и только сформировавшийся народ может иметь свою философию.

Только сейчас в результате сложившейся политической ситуации можно говорить о появлении шанса формирования национальной философской мысли. Недаром вся политическая элита неустанно твердит о необходимости создания национальной идеологии и все эти призывы остаются без ответа. Идеология сегодня не может быть построена на пустом месте, необходимо первоначально получить ответы на вечные философские вопросы: "Кто мы такие?", "Зачем мы существуем?", "Какое наше место в этом мире?" и т.д. Только получив ответы на них, мы можем создать приемлемую программу действия.

Эти вопросы предъявляют жесткие требования к народу, его уровню образования, экономическому и культурному потенциалу, сознанию. Наша новая история еще не стала процессом самостановления народа, до сих пор народ является объектом управления в руках правителей. Поэтому напрасно ждать от народа невольного самостоятельно решать свою судьбу, не участвующего в управлении общественной жизни каких-либо ответов на поставленные вопросы. Народ молча и безропотно будет поддерживать все начинания и призывы власти, не воспринимая их как собственные. Так были поддержаны коллективизация, культурная революция, освоение целины, все современные референдумы.

Сегодня наш народ имеет шанс стать подлинным творцом истории, жить и руководствоваться собственными интересами и чаяниями, и только после этого можно будет говорить о становлении национальной философии. Влившись в мировую историю, изучив достижения мировой философии, мы сможем внести в нее свой вклад. Став частью мировой цивилизации, создав национальные школы философии, мы сможем предложить миру собственное видение, собственное решение философских проблем.

А.К.Кулназаров

(Ош)

ИСЛАМ И ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Сегодня мы являемся свидетелями глубоких революционных перемен, происходящих во всех сферах жизни нашего общества. И нередко этот сложный процесс обновления сталкивается с большими трудностями, протекает медленно и порою болезненно. В свете задач демократизации, гуманизации справедливой критике подвергается односторонний подход при рассмотрении таких сложных форм общественного сознания как религия, культура, политика, мораль и т.д.

Как показывают последние исследования, в процессе обновления общества происходит формирование нового отношения к религии и церкви, ее гуманистическим ценностям.

Как известно, к гуманистическим ценностям относятся и религиозные ценности, как элементы духовной культуры каждого народа. Надо отметить, что многие аспекты культуры требуют глубокого научного исследования, в частности ислама и его влияния на духовную культуру народов региона традиционного распространения ислама.

Влияние ислама на духовную культуру народов Средней Азии и Казахстана до недавнего времени изучалось односторонне, в аспекте критики, и не принималась во внимание взаимосвязь этих процессов в общественном, культурном и духовном развитии народов.

Развитие духовной культуры каждого отдельно взятого народа связано с его исторической судьбой, а история народов Средней Азии и Казахстана тесно связана с развитием ислама и господством его идеологии почти во всех сферах общественной и личной жизни после завоевания арабами в VII-VIII вв. Следовательно, в духовной культуре этих народов имеется существенное влияние предписаний ислама.

Ислам, как и другие мировые религии, возник как историческая необходимость в конце VI-VII в. в Саудовской Аравии. Его возникновение связано с заменой родоплеменных отношений феодальными. Как известно, в условиях перехода от родоплеменных к классовым отношениям, на первое место выдвигалось отношение людей друг к другу, т.е. отношения социальные, а не к природе.

С переходом к новой общественно-экономической формации в арабском обществе появилась острая нужда в идеологии, способной объяснить происшедшее, объединить в одно государство разные племена, внести, пусть иллюзорный, мир и гармонию в отношения людей. Эта необходимость ускорила процесс образования Арабского Халифата, как единого централизованного государства и надплеменной монотеистической религии, как формы отражения в общественном сознании консолидационных социально-экономических, внутренних и внешних процессов, которые происходили в арабском обществе. Эти качественные перемены Ф.Энгельс называл "религиозной революцией Мухаммеда" (Энгельс. Т. 20. С. 328-329).

В арабском обществе начала VII века происходит несправедливое разделение на богатых и бедных. Ислам являлся протестом, проявлением недовольства масс.

Ислам связал воедино земную и потустороннюю жизнь, поставил вторую в полную зависимость от первой, выдвинул идею о загробном наказании или возмездии человека за земную жизнь. Он ввел понятие о существовании на том свете рая и ада, где верующие будут мучиться или радоваться в зависимости от кого, как они выполняли заветы новой религии. Главное в мусульманстве, - утверждали апологеты ислама, - терпение и покорность. Покорные люди обязательно попадут в рай, а непокорные будут подвержены адским мучениям и т.д. Вот такое учение ислама и пришлось по душе эксплуататорам, поскольку оно укрепляло их власть, защищало богатство.

Как известно, ислам довольно быстро распространялся на территории ряда районов Ближнего Востока и Средней Азии.

Как утверждают исследователи, причины принятия ислама жителями этого региона - образ жизни народов Средней Азии и Казахстана, Закавказья и Северного Кавказа, которые имели в тот период сходный материальный базис с арабским обществом, что и сделало возможным перенос религии арабов в эти районы, где она пустила впоследствии глубокие корни.

Безусловно, процесс распространения мусульманства в Средней Азии проходил в особых специфических условиях и по определенной закономерности.

В укреплении ислама в Среднеазиатском регионе особую роль сыграли социально-экономические факторы, а именно, переход к феодальному способу производства.

Распространение идеологии ислама среди покоренного народа осуществлялось и путем насилия, и путем подкупа.

При выяснении причины распространения мусульманства на территории Средней Азии вообще, Кыргызстана в частности, необходимо определить и роль местных религий в утверждении исламской идеологии. До нашествия арабов местное население этих краев исповедовало зороастризм, был распространен буддизм, бытовало множество местных культур. В первую очередь арабы разрушали языческие святилища, храмы, сжигали книги, рукописи и т.д. В то же время ислам усваивал многие идеи местных религий, приспособлялся к местным обычаям, верованиям, воспринимая выгодные для себя черты.

Как отмечает видный религиовед И.А. Кривелев: "Во всех случаях, когда ислам проникал в духовную и материальную жизнь того или иного народа, он, конечно, не становился на пустое место, а заставлял какую-то уже сложившуюся систему общественных отношений, вошедшую в быт, совокупность обрядов и обычаев" (Кривелев, 1988. С. 73).

Таким образом, ислам синтезировал в себе множество представлений, мифических образов и культовых элементов из прежних религий и находится в тесной связи с ними. Именно этим и объясняется существование в Кыргызстане так называемых "святых мест", вера в чудодейственную силу тумаров, талисманов, культ животных, природы и т.д. Значит, ислам, как мировоззренческая система имеет много общего с предшествовавшими ему явлениями духовной жизни. В этой преемственной связи нет ничего случайного, ибо здесь мы видим проявление общей закономерности преемственной связи, характерной для развития материальной и духовной культуры человечества.

Ислам, став всеми признанной религией, в течение длительного времени был господствующей формой общественного сознания, всемерно подчиняя себе мораль и искусство, вплетая во все сферы духовной жизни.

Поэтому знание специфики влияния ислама на развитие духовной культуры имеет важное значение для исследования истории философской и общественно-политической мысли в Средней Азии и Казахстане. Ислам как один из компонентов духовной культуры содержит в себе своеобразные философские взгляды, социальные и этические ценности. Он во многом определял различные стороны духовной и политической жизни народов.

Мусульманская религия, как форма социальной политики арабской аристократии, навязывалась всему образу жизни стран и народов. Почти все человеческие действия, по требованию ислама, начинались с повторения известной суры Корана, в которой верующий клялся в верности Аллаху и его посланнику на земле Мухаммеду. Произведения ученых, поэтов и других деятелей интеллектуального труда находились под особым контролем духовенства. Поэтому нет произведений мусульманских авторов средневековой и последующих эпох, которые бы не начинались с первой суры Корана. Пример тому знаменитая поэма "Кудадгу билик" ("Наука быть счастливым") Юсуфа Баласагынского. Несмотря

на реалистический в целом характер поэмы, ее вступительные строки гласят: "Благодарение и слава Аллаху - Всевышнему повелителю нашему! Он создал землю и небо и всем живущим дал пропитание... Безграничная хвала... пророку Мухаммеду и его сподвижникам" (Баласагунский Юсуф, 1971. С. 9). Таких примеров в поэме много. Отсюда нетрудно понять, какое влияние оказывал ислам на духовный мир тюрко-язычных народов.

С догматом ислама не мог не считаться и Махмуд Кашгари - известный мыслитель, ученый, автор "Словаря Тюркских наречий". Он тоже в упомянутых работах сначала умоляет Аллаха и его пророка, чтобы те послали ему успеха в делах.

В духовном наследии прошлых эпох отражено влияние идеологии господствующего в то время мусульманского духовенства. Учение ислама постепенно входило в быт и язык народов Средней Азии, кыргызского народа в частности. Идеи мусульманства распространялись среди неарабских народов только на арабском языке. Поэтому вместе с исламом в языки этих народов проникали арабские слова и понятия.

По подсчету филолога Дыйканова К. в "Русско-Киргизском словаре" (изд. 1995 г.) академика К.К. Юдахина имеются 2177 арабских слов, что составляет 5,75% объема кыргызского языка. В их числе, наряду со словами, обозначающими религиозные явления, и такие, которые, безусловно, обогатили кыргызский язык новыми понятиями. Например: по-арабски - китаб, по-кыргызски - китеп (книга), адат-салт (обычай), такдир - тагдыр (судьба) и многие другие.

Значительная часть арабизмов кыргызского языка связана с учением ислама. Например: дин (религия), иблис (дьявол), имам (руководитель молитвы), иман (символ веры), ислам (покорность), куран (коран), джаназа (похоронная молитва), сахур (еда на заре), шариат (мусульманское право) и т.п.

Много заимствованных у арабов и связанных с исламом имен у кыргызов. Исследователь кыргызских личных имен Ш. Жапаров приводит такие примеры:

Мухаммед - Муқанбет, Хадиджа - Кадыйча, Айта, Асан, Усон, Абакир, (Абу Бекр) Кыдыр, Ислам, Иса, Рахим, Рахман, Абды, Акпар, Мавлян, Садык, Адолат, Асел, Зыйпаб и т.д. (Капаров, 1989. С. 49).

В исламе существует очень сложная специфическая восточная обрядность с религиозными отправлениями и праздниками. Обряды и праздники составляют неотъемлемую часть один из главных атрибутов ислама, без которых нельзя себе представить эту религию.

Обряды и праздники ислама соблюдаются по особому мусульманскому Лунному календарю. В шариате досконально разработаны ритуал и правила совершения молитвы, поста, погребения, паломничества. Даже доисламский обряд обрезания узаконен шариатом, несмотря на то, что об этом ритуальном обряде ничего не говорится в Коране. Поэтому глубокое изучение мусульманских обрядов и праздников дает ключ к пониманию места и роли ислама в духовной культуре кыргызского народа.

Мусульманские праздники становились частью духовной культуры кыргызского народа. Однако в их празднование вплетались и языческие обряды. Религиозный пост орозо, связывался с культом предков. Окончание поста орозо айт отмечалось как поминание умерших и предков вообще. В этот день жарили кусочки теста в сале

(боорсок) и зажигали 40 свечей (стебли чия, обмотанные ватой и обмазанные жиром), которые ставили вокруг костра в юрте. После произнесения имен умерших остатки свечей бросали в огонь. Пища, съедавшаяся в этот день, считалась посвященной духам предков. Мужчины собирались и коллективно читали молитву.

Другой религиозный праздник - курман айг, сопровождавшийся принесением в жертву какого-либо животного, считался праздником живых. Угощение предназначалось для членов своей семьи, родственников, соседей. В первый день этого праздника иногда устраивались скачки кыз куумай с участием молодежи.

Более архаичные черты носил праздник встречи Нового года (нооруз или оруз-дама), в котором в своеобразной форме переплетались черты среднеазиатского земледельческого праздника Навруза с остатками местных языческих культов. Во время этого праздника варили специальное блюдо - жидкую кашу из пшеницы (кече).

Разжигали костры, мужчины и дети прыгали через них, дымом от горячей арчи выкуривали людей и скот (Абрамзон, 1971. С. 272).

Признание ислама элементов духовной культуры не снимает вопроса о том, какое воздействие оказывал он на ее развитие. На наш взгляд, к этому вопросу надо подходить диалектически.

Надо подчеркнуть, что периоды, когда религия была господствующей формой выражения духовной жизни, замедлили прогрессивное развитие человеческой мысли. Это можно показать на примере ислама. Как свидетельствуют исторические данные, народы Средней Азии и Казахстана до прихода арабов имели высокоразвитую духовную культуру. Под флагом религиозной борьбы арабы уничтожали произведения скульптуры и живописи. Религиозная нетерпимость арабских завоевателей нанесла страшный удар культуре народов Средней Азии. Если бы арабы не завоевали эти народы, у них была бы своя письменность, особая своеобразная культура, развивались бы живопись и скульптурное дело народов этого региона.

Как известно, ислам категорически запрещает изображать в художественном творчестве человека и животных. В одном из хасидов "пророка" Мухаммеда говорится: "Несчастье тому, кто будет изображать живое существо". Таким образом, он затормозил развитие изобразительного искусства.

Относительной свободой пользовались только орнаментальное и архитектурное искусства. Эти виды искусства применялись при постройке и украшении ханских дворцов, медресе, мавзолеев "святых людей" и мечетей. Это делалось для того, чтобы возвысить авторитет мечети и усилить воздействие ислама на психологию людей.

Рост национальной культуры и самосознания народа поставил сегодня на повестку дня задачу переосмысления места и роли религии в духовной жизни общества, в национальной культуре. Стиль нового мышления требует отказа от устаревших взглядов, пересмотра того, что вчера казалось правильным, фундаментальным.

Реальная обстановка в республике показывает, что организации, верующие разных конфессий активно включились в демократизацию нашего общества. Демократические начинания стали отрядными явлениями в обществе, в том числе и для сторонников разных религий.

Деятели ислама со всеми другими организациями активно участвуют в праздновании 3000-летнего юбилея города Ош. По их инициативе построены красивые современные мечети, медресе, украшающие древний город.

Это в значительной мере связано с тем, что религия по своему отражает огромный реальный жизненный опыт человечества, хранит систему эмоционально-образных представлений и переживаний, ценностей, норм жизни, нравственных идеалов, которые так нужны современному человечеству.

Изучая влияние ислама на духовную культуру кыргызского народа, надо отметить, что в духовном наследии, в быту каждой нации и народностей есть не только хорошее, но и плохое. Отсюда задача не консервировать это плохое, а освобождаться от всего, что устарело и развивать хорошее, передавать следующим поколениям для духовного обогащения.

Литература:

1. Абрамзон. Кыргызы и их этнографические и историко-культурные связи. Л., 1971.
2. Баласагунский Юсуф Хас-Хаджит. Наука быть счастливым. М., 1971.
3. Крывелев И.А. История религий: очерки в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1988.
4. Капаров Ш. Кыргыз адам аттары (кыргызские личные имена). Фрунзе: Илим, 1989.
5. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20.

В. К. Сабирова

(Ош)

ИСТОКИ КУЛЬТУРНОГО И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ НАРОДОВ (НА МАТЕРИАЛАХ КНИГИ-ДИАЛОГА "ОДА ВЕЛИЧИЮ ДУХА" Ч. АЙТМАТОВА И Д. ИКЭДЫ)

Само чтение книги двух знатоков человеческих душ, мудрых мира сего, посвященной проблемам, волновавшим человечество всегда: возникновение культуры, материнство и детство, мир религии и суть справедливости, влияние культуры на политику - наводит на мысль о том, что все это составляет суть сегодняшнего дня, или, как говорил Эйнштейн, "вечного настоящего". Ч. Айтматов считает, что "слово умирает, если не делиться им с другими", потому что еще Шопенгауэр заметил: "Я - все люди, все люди - я".

Этим словам созвучны следующие: "В пустыне человек стоит того, чего он стоит" А. Сент-Экзюпери, которые надо понимать так: каждый человек частица всего человечества, но он представляет собой целый мир.

Книга-диалог состоит из четырех глав, каждая из которых, по всей вероятности, звучит полифонично в умах и душах ее читателей: "Книга детства", "Вначале было слово", "Назад - к будущему? Экскурсы и прогнозы", "Долгий путь к себе". Интересно отметить, что каждая из них, так или иначе, касается категорий времени и пространства. Перекресток мнений Ч. Айтматова и Икэ-

ды наводит на размышления, суть которых касается вечных проблем и ценностей человеческой жизни.

Диалог сам по себе - мудрый способ приблизиться к общей, крайне важной для всех истине, считает Ч. Айтматов: ему вторит Д. Икэда: Диалог - это такая ситуация, когда находится "человек перед лицом мира, развивающемся в пространстве и времени". Когда ребенок задает вопрос: "Папа, что сделать, чтобы солнце не погасло?", родители должны обратить внимание маленького человека на книги, потому что именно с познания мудрости, хранящейся в печатном слове, начинается познание окружающего мира. Авторы приводят интересные факты из жизни великих мира сего: Л. Толстой в зрелые годы читал философские труды Руссо и Шопенгауэра, а в поздние десятилетия - сказки, но всегда книга для него была Библия. А Гете говорил, что всю жизнь учился читать, и не считал это постыдным признать.

Д. Икэда импонирует мысль о том, что долголетие - отнюдь не число прожитых лет, а накопление душевной зрелости, силы воображения, причем, как считал Г. Сенсей, "читая книгу, не допускай, чтобы книга прочитывала тебя". Ч. Айтматов мостит на перекрестке мнений другую дорогу - мечты о Библиотеке с большой буквы. Идея будущей Библиотеки заключается в воспитании родителей, от которых зависит, что читают их дети. Эту мысль продолжает Д. Икэда: "Любовь к тайнам жизни" (Л. Толстой) появляется в детстве... Учиться миру, любить жизнь - это наука, которая лучше всего усваивается в детстве".

Богослов и общественный деятель Японии Д. Икэда информирует писателя Ч. Айтматова об изданных на его родине книгах своего собеседника - "Лицом к лицу" под названием "Горе Сэйдэ", "Материнское поле" - "Мать-земля", к последнему названию ключом является японская пословица о матери: "Фазан на горящем поле, журавль темной ночью". Он считает, что Наташа Ростова Л. Толстого - самый сильный, незабываемый женский образ из всех, в котором воплощена мечта автора о Женщине, Жене, Матери.

Ч. Айтматов думает, что мать всегда символ бесспорной и самоотверженной любви. Но отрицая себя, она "обретает всех - весь мир в детях, в которых, хочется думать, воплощаются лучшие наши качества, какие-либо не раскрывшиеся на протяжении нашей жизни. Не зря же мы мечтаем, чтобы наши дети были лучше нас. Разве сознание этого не должно нас вдохновлять? Разве не должны мы видеть высшую радость, какой достоин человек, именно в наших детях?" Еще Аристотель отмечал: "Мысль изначально возникает на уровне ощущений", т. е. в первые дни и годы жизни ребенок общается больше всего с матерью, через ее мирозерцание. Недаром ведь устами младенца глаголет истина, первые мироощущения - самые верные, чистые, не омраченные сложным клубком проблем реальной жизни человека.

Однако суровая действительность приводит к тому, как отмечает Д. Икэда, что многие взрослые забывают свое детство. Не это ли корень конфликта поколений - отцов и детей? Очевидную правоту коллеги подтверждает соавтор словами Христа: "Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное".

Одна из главных проблем гуманистического общества - это изменение отношения к детству, проблемам детей. Ведь поистине "Царство Небесное внутри нас", а "мера человека в человеке - детская совесть". Взросло-

му Ч. Айтматову никогда не забыть, как ему в детстве было сказано: "Никогда не опускай глаз, когда называешь имя отца своего", казенного в грозные тридцатые годы советским режимом, но реабилитированного только в конце пятидесятых.

Еще Бьерксон заметил, что философия - это углубление здравого смысла. Ч. Айтматов вспоминает своих учителей жизни: одним из них являлся старик на ослике, встретившийся ему на зимней дороге, когда, будучи подростком, Чингиз преследует воров, укравших их корову-кормилицу /вспомните Султанмурата из "Ранних журавлей"/, который сказал: "Жизнь сама накажет тех, кто учинил зло... Наказание будет ходить за ними вечно по пятам, вместе ложиться и вместе вставать. А тебя жизнь вознаградит...". Действительность подтвердила пророчество старца, умудренного опытом поколений - имя Чингиза Айтматова узнал весь прогрессивно мыслящий мир.

Когда-то Бисмарком тонко и метко было замечено: "Дураки учатся на своих ошибках, а умные - на чужих. Но как можно меньше ошибаться учат вступающего во взрослую жизнь Учителя, Воспитателя, Педагога. Ю. Олеша говорил: "Блажен, кто начиная мыслить, охранен мудрым наставником". Ведь дети - это прямо отражающее зеркало жизни обществ и потому пусть прозвучат на весь мир с пафосом сказанные слова писателя Ч. Айтматова: "Молю Господа: пусть молодые поколения учатся на наших ошибках!"

"Великие предметы искусства только потому и велики, что они доступны и понятны всем" начинает свою мысль Д. Икэда, а ему вторит Ч. Айтматов, вспоминая слова В. Набокова о том, что "поэт - не тот, кто пишет стихи, а кто умирает от поэзии", а ведь это уникальная возможность превозмочь, победить смерть. Чтобы продолжить нить разговора, Д. Икэда вспоминает старинную сказку о барсуке, убившем бабушку и покормившем этим супом страждущих, и отмечает, что стремление к фальсификации сказок характерно не только для Японии. Ч. Айтматов убежден, что "сказка - золотой ключик, которым человечество открывает дверцу в необыкновенную страну - будущее", это "вечная душа жизни, ... особая эпоха в развитии человеческого духа".

Таким образом, в главе "Книга детства", авторы знакомят читателей со своими впечатлениями детских лет, современными представлениями о мире детей, призывают всех нас быть более внимательными к нашему душевному (памяти о своих детских годах) и духовному (настоящим отношением к детям и их проблемам) богатству.

Глава "Вначале было слово" посвящена проблемам слова - Слова, с которого началось все в этой жизни на белом свете. "Преодолением немоты" назвали собеседники обращение к слову, разговору, дискуссии, спорам, в которых рождается истина. Платон говорил в свое время: "Нелюбовь к слову - болезнь души, ненависть к человеку". Эти слова сейчас в нашем сложном обществе, раздираемом расовыми, экономическими противоречиями обретают новую актуальность. Д. Икэда продолжает эстафету и развивает тему в духе Платона: "Путь к сердцам людей проходит через диалог - именно так будет шириться общность людей во всем мире".

Писателю Ч. Айтматову кажется, что в глобальном масштабе в эволюции общечеловеческой культуры он видит активизацию диалога между Востоком и Западом, этими двумя основополагающими началами мировой цивилизации. Диалектическое единство Запада и Вос-

тока представляется ему в этом свете провидческой гармонией вселенского субъекта, когда Запад выступает как сила, занятая главным образом поисками Бога вовне, что определило его достаточно в познании внешнего мира, а Восток всегда был углублен в поисках бога внутри души, что определило его уникальные достижения в познании космической сущности человеческого субъекта. Эти вечные начала представляются ему высшим диалогом мировой культуры.

Еще Аристотель определял сущность человека как политическое животное, во-первых, и как животное, производящее слова, во-вторых, эти слова, вычитанные Д. Икэдой, наводят его собеседника на следующую мысль. Диалог - это исследование внутреннего пространства мира, здесь и буддизм, и христианство, и конфуцианство, это гибкость в мышлении и мировосприятии. Все великие умы человечества единодушны в том, что диалогам, разговорам, общению более открыты молодые. Лаоцзы утверждал, что ребенок - мягок, нежен, готов вступить в диалог, когда старик - жесток, и неподвластен уговорам, более консервативен в диалоге. Паскаль считал, что человек мыслящий тростник, слабое создание, гибнет от дыхания стихии, но мощью своей мысли, воображения обнимает Космос. О том же писал Соломон в песнях, "ибо сильна любовь, как смерть", то есть любовью к человеку, его мысли, выраженному первоначально словом, движется вся окружающая нас реальность.

Недаром слово находит себе выражение и хранится как ценность в величайших памятниках слова: в кыргызском эпосе "Манас" и "Сказание о доме Тайра" японского поэта Хэйкэ Монкатари, жившего в X веке. Данный список могут пополнить все национальные достопримечательности: "Слово о полку Игореве", "Песнь о Роланде", "Сказании об Алпамыше". "Песнь о Нибелунгах", "Витязь в тигровой шкуре", "Песнь о моем Сиде"... И если Д. Икэда считает, что "в основе различных культур лежал религиозный экстаз", то Ч. Айтматов развивает эту мысль в ином направлении: "Проблемы культуры, и в особенности "диалога культур", о чем мечтал русский мыслитель М. Бахтин, выходят сегодня на первый план".

Размышляя на тему: "Где рождаются гении", которые движут миром, участники дискуссии приходят к выводу, что "гении рождаются в провинции, а умирают в Париже" Д. Икэда считает нужным предостеречь своих слушателей: "Утрата связи с природой является расплатой за материальное благосостояние" и в качестве подтверждения своей правоты вспоминает, как, Б. Пастернак в своем шумевшем романе "Доктор Живаго" утверждал, что жизнь напрасно себя обновляет, перерабатывает, претворяет".

Размышление о силе правдивого и смело сказанного слова приводят Айтматова к сравнению неистового пророка Аввакума с символом непримиримости с официозом, "слово правды дороже жизни, жизнь вне правды не жизнь. Д. Икэда подтверждает правоту слов коллеги цитатой из В. Гюго: "Чем сильнее тиран подавляет слово, тем скорее оно обретает прочность гранита". Человек - поистине не просто хомо сапиенс, а хомо локвенс, т.е. обладающий не просто разумом, а умеющий разумно говорить.

Перед лицом вечности слово имеет свои преимущества, оно способно существовать всегда, не имеет границ существования, бесконечно и не брэнно, как все остальное. Недаром Лабрюйер, вспоминает Ч. Айтматов, говорил: "Если меня спросят, кем я предпочитаю быть

я, не колеблясь, отвечу: "Народом". Ему вторит стихами собеседник: "О народ! Ты и есть реальность!... Наука без тебя холодна. Философия без тебя бесплодна. Религия без тебя жестока".

Желание приблизиться к вечности в искусстве во все времена кончалось изгнанием поэта. Не зря Эйнштейн был уверен: "Как и Шопенгауэр, я прежде всего думаю, что одно из наиболее сильных побуждений, ведущих к искусству и науке - это желание уйти от будничной жизни с ее мучительной жестокостью и безутешной пустотой". А Мэтью Арнолд говорил: "Будущее поэзии безгранично. Я имею в виду, что до тех пор, пока поэзия достойна своей благородной миссии, можно надеяться, что мы, человечество, в конце концов найдем в поэзии ту основу, которая придает нам силы".

Знание множества мнений и идей великих умов человечества позволяют собеседникам поведать нам об истине, выше нас, всех людей планеты. М. Горький, размышляя о социальной ответственности литератора, придерживался мысли, что любой писатель "в силах служить человеческой культуре" и "обязан защищать ее от снижения к варваризму". Л. Толстой задачу литературы видел в объединении людей и народов на основе общечеловеческих ценностей.

И, наконец, если говорить о явном и скрытом в области слова, человеческой деятельности людей, вечно философское замечание Гераклита: "Все течет, все изменяется". Ч. Айтматов дополняет мысль коллеги: "У киргизов говорят: язык - птица души, слово - родовое понятие человека, передающееся по наследству".

Итак, вторая глава книги-диалога посвящена проблемам мощного оружия воздействия на массы людей - человеческого Слова, которое является одним из величайших достижений земной цивилизации. Надо к слову обращаться внимательно, осмотрительно и с чувством святости и приближения к вечности - загадке всех времен и народов Земли.

В третьей части произведения, которое получило название "Назад - к будущему? Экскурсы и прогнозы", подняты насущные проблемы сегодняшней нестабильной политической обстановки в мире. Поднимая не новую для себя тему паники, Ч. Айтматов говорит о страшном пророчестве под гильотиной, на которое решаются только безвинные. Их именами полна любая история всех народов планеты. Великий филолог и мыслитель Гумбольдт писал: "Мыслить - значит примыкать мыслью к общечеловеческой", имея в виду общность судьбы каждого человека и всего земного шара. Д. Икэда приводит слова красавицы Лоран: "Свобода! Какое множество преступлений свершалось под твоим именем", чтобы назвать одну из причин возникновения конфликтов, приводящих к неразумным жестокостям. На Западе и восточном зарубежье Достоевского считают пророком русской революции (с его безбожием, что приравнивается к социализму, в "Бесах") более, чем Л. Толстого, которого долго считали "зеркалом русской революции". Ч. Айтматов приводит в подтверждение правоты друга мысли М. Пришвина из его, ждущих своего прочтения, "Дневников": "Революция - месть за мечту" жить "без царя, без бога", без веры и чистоты помыслов.

Когда речь идет о крупных социальных изменениях, всегда возникает дилемма: народ или толпа, мудрость или безумие? Историк самой революционизированной страны мира Франции - Токвиль считал, что "в века демократии среди общественного непостоянства непосто-

янное всего человеческие сердца". Великий Рерих определял смысл человеческого существования: "Жить лучше - быть лучше", и писатель-гуманист Ч. Айтматов с этим мнением полностью солидарен.

Возвращаясь к теме мести, беседующие вспоминают слова Лаоцзы: "Не имеющий внешнего противника неизбежно гибнет". Ч. Айтматов добавляет свое понимание данной проблемы: "Сказано врачу: "Исцелись сам!", так и народу следует принять древнюю мудрость на свой счет". Но любой бунт, революция не могут длиться бесконечно. Чтобы уверенно подтвердить свою правоту, наш соотечественник делится цитатой из "Борьбы классов" Ф. Энгельса, суть которой в признании последним о своих заблуждениях с К. Марксом при определении продолжительности социалистического и коммунистического рода. Д. Икэда дальше чертит линию догматизма: Сталина интересовала мысль Макиавели о том, что разумное правительство не может и не должно оставаться верным своим обещания, если это вредит его интересам, и если отпали причины, побудившие его дать обещание.

Участников диалога живо интересует вопрос Сыма Цепа о справедливости, социальной справедливости и равенстве. Еще в Древнем Риме Сенекой было сказано: "Самый тягостный вид бедности - нужда среди богатства", но и в нынешнем мире это мнение все также актуально. Говоря о неравенстве в конкретных семьях, величайший из драматургов эпохи Возрождения Шекспир писал о своем герое: "Ревнует не для того, что есть причина, а только для того, чтоб ревновать". К данной проблеме близка следующая тема дискуссии) о насилии и непотворении злу, далее следует монолог Икэды о ненасилии. "Я верю: подобно тому, как из множества капель рождается река, так и наша деятельность, способствуя пробуждению во всем человечестве самосознания, направленного на мир, уже в XXI в. принесет богатые плоды...".

Таким образом, глава о прогнозах на будущее и экскурсов в прошлое сходится в одной точке координат: вечность обретается только силами добра, справедливости, ненасилия, мудрости. Нет пути в будущее злу, насилию, несправедливости, безумию, в этом твердо убеждены писатель мира Чингиз Айтматов и богослов, общественный деятель Дайсаку Икэда.

Четвертой главе книги отведена особая роль: "Долгий путь к себе" - это "тайная тайных", или, как говорил французский академик Репе Юнг: "Моя церковь - это я сам". Ч. Айтматов напоминает нам слова митрополита Антония о том, чтобы родиться заново, нужно увидеть мир), каким его увидел Бог в первый день творенья". Проповеднику Д. Икэде эта тема ближе всех остальных, он приводит слова из Святого писания: "Если хочешь быть совершенным, пойди продай имение свое и раздай нищим, и будешь иметь сокровища на небесах, и приходи, и следуй за мною...". Но где оно, Царство Божие? Д. Икэда уверен: "О мой Бог, справедливый, ты не тот, что живет на небесах, ты тот, кто внутри меня. Ты моя совесть, моя душа!". Его собеседник более пространственен "бог - везде и нигде", и дополняет слова Л. Толстого: "Царство Божие внутри нас".

Проблема встает после определения внутреннего пространства - как к нему добраться, как быть в нем. "Корабль надежд и желаний. Но без руля и ветрил" ведет к нему, а суть его определяет каждый из нас. Собеседников интересуют проблемы личного участия в управлении мира, трагедий человечества (горький спут-

ник счастья?), феномена камикадзе, нетерпимости, знания и обоза, беды.

В остальных главах книги-диалога - "Новое мышление и будущее", "Волк и голубь. Кто открыл Японию", "Драма жизни и Сутра Логоса" подняты все те же проблемы жизни о прошлом и будущем, о земле и небе, душе и теле, человека и природы. Русский философ Н. Бердяев утверждал, что существует три вида времени: "космос", "история", "экзистенция". "Космическое время" является круговоротом, отмеряющим по законам движения Солнечной системы, соответственно отмеченным календарем и часами. "Историческое время" переводит настоящее в прошлое и движется к будущему. "Экзистенциальное время" есть время подсознательное, трансформированное время, вечное настоящее, которое не поддается никакому математическому исчислению. Единое мгновенное, "экзистенциальное время" по своему значению, наполненности и продолжительности значительно превосходит месяцы и годы первого и второго вида времени. Ч. Айтматов, как истинный писатель, подтверждает правоту собеседника словами поэта всех времен и народов Пушкина: "Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать".

Итак, прорезюмируем все вышеизложенное:

- Авторы книги-диалога поднимают насущные вопросы современности, актуальные проблемы, архиважные во все времена существования человечества.

- В произведении пересекаются и существуют параллельно, звучат в унисон мысли гениев земной цивилизации, согласно аксиомы, что все гениальное - просто: надо жить в мире и согласии, дружбой и любовью, в равенстве и согласии всем.

- Горизонталь перекрестка мнений Ч. Айтматова и Д. Икэды, гласит об одном: необходима в современном мире как воздух всеобщая Ода величию духа человека, определяющая все сущности жизни Человека и место его в окружающем изменчивом, но поэтому прекрасном, "блистающем мире".

Ч. Жумагулов

(Бишкек)

ОШТУН ЖАНА ОШ АЙМАГЫНДАГЫ ЭПИГРАФИЯЛЫК ЭСТЕЛИКТЕРДИ ИЗИЛДӨӨНҮН ЖАНА САКТООНУН АЙРЫМ ПРОБЛЕМАЛАРЫ

Орто Азиянын, анын ичинде Ош аймагынын, Фергана өрөөнүнүн тарыхын иликтеш, изилдеш үчүн орто кылымдык эпиграфиялык эстеликтердин да мааниси чоң. Ошол эстеликтер өз мезгилинин белгилүү тарыхый адамдарына коюлуп, алардын аттарын, титулдарын, кайсы жердик экендиктерин, кайсы жылдарда жашап өткөндүгүн чагылдыруу менен, көп учурларда, тарыхый уламыш-легендаларды, кол жазма булактардын маалыматтарын толуктап турат. Алардын дагы бир артыкчылыгы - болгон окуяны унутулуп кете элегинде, дароо, кызуусунда эскирбес материал - ташка чегилип калтырылышында. Ушундай эле ойду тоо арасындагы, өрөөн,

капчыгайлардагы чоң таштарга, аска беттерине, ыйык мазар-коргондордун жанындагы ылайыктуу жерлерге чегилген келип кеткендердин, ошол жерден өткөндөрдүн калтырган эстелик жазууларга (орусча “посетительские надписи” деп айтсак) карата айтсак болот.

Кыргызстанды байыркы жана орто кылымдардагы жазуу эстеликтердин өлкөсү дейбиз. Ош аймагы мындан четте эмес. Бул жерде негизинен араб жазуусунда чегилген эпиграфиялык, мавзолейлердеги монументалдык жазуулар көп. Алсак, Ошто – 8, Өзгөндө – 3, Сафид-Буланды – 14, Кыз-Мазарда – 3, Супра-Ташта – 3,

Кисирган-Атада – 5, Янги-Наукатта – 50. Ал эми Алай-куудагы Ителги-Уя деген жердеги аска бетиндеги уйгур жазуусун, Араван капчыгайындагы (Данги) согд жана араб жазууларын, байыркы түрктөрдүн рун жазууларына окшош сырдуу тамга-белгилерди алсак, Сулайман-Тоонун боорлорундагы, Чил-Устун ункүрүндөгү жайнаган арабча чегилген жазууларды ала турган болсок, изилдөөчүлөр үчүн канчалык бай, кызыктуу материалдар бар экендигин байкоого болот. Албетте, бул эстеликтердин айрымдары жөнүндө алгачкы маалыматтар жана алардагы жазуулардын маанилери, котормолоруна байланыштуу кабарлар XIX кылымдын 80-жылдарынан баштап белгилүү боло баштаган. Бул иште орус окумуштууларынын, чыгышты изилдөөчүлөрүнүн – Н.Н. Веселовскийдин, Н.А. Арванитанинин, Н.Н. Щербина-Крамаренконун, И.П. Ивановдун, Караффа-Корбуттун, К.А. Рудановскийдин, В.В. Бартольдун, Л.А. Зиминдин, А.Н. Бернштамдын, М.Е. Массондун, М.Н. Дьяковдун ж.б. дын эмгектерин аттап кетүүгө болбойт. Кийинки 15-20 жылдын ичинде жогоруда аталган эпиграфиялык эстеликтердин көпчүлүгү которулуп, комментарийлери менен китептерге чыкты. Ошондой болсо да алар терең изилденди, материалдары тарыхчылардын эмгектеринде толук пайдаланылды деп айтууга болбойт. Бул эстеликтер жылдан жылга азайып, белгисиз себептер менен жоголуп, уурдалып жатат. Мындай фактылар мындан мурун да болуп келген. Айрыкча бүгүнкү күндө эч контролсуз, кароосуз калган эпиграфиялык эстеликтерге көңүл бөлгөн, аларды сактоону ойлогон эч ким жок. Кайсы райондо, кайсы шаарда канча эстелик бар, алардын сакталышы кандай болуп жаткандыгына, жез салчуу тийиштүү органдар иштебей жатат. Айрым жерлердеги эпиграфиялык эстеликтер бузулуп, жок болууда. Эгер мындай жол менен бара берсек, жакынкы 20-30 жылда эстеликтердин көбүнөн ажырап каларыбыз анык. Айрым жердеги, айрыкча сыйынууга эл көп келчү күмбөз-мазарлардын жанындагы кичирээк, машинага салып кетүүгө ылайыктуу таштарды кошуна өлкөлөрдөн келген адамдар алып кетип жатат деген сөздөр бар. Эпиграфикалык эстеликтерди коргоо, сактоо боюнча мыйзамдык база жок. Ал гана эмес 1999-жылдын 29-июнунда Кыргыз Республикасынын Жогорку Кеңешинин Закон чыгаруу жыйынында кабыл алынган “Тарыхый-маданий мурастарды коргоо жана пайдалануу жөнүндө Кыргыз Республикасынын Законунда” “Тарыхый-маданий мурас объекттеринин түрлөрү деген 4-статьясында – “археологиялык эстеликтер деп ага: үңкүрлөр, конуштар, чалдыбарлар, дөбөлөр, төрткүлдөр, жер үстүндөгү жана суу алдындагы байыркы наштактарды, чыңдоолордун, чеп курулуштарынын калдыктары, байыркы өндүрүштөр жана кеңдер, каналдар менен сугат тармактары, жолдор менен көпүрөлөр, айрым коргондор жана көрүстөндөр, аска бетиндеги сүрөттөр жана аска бетиндеги жазуулар”, – деп күмбөз – мавзолейлердин жанындагы эпиграфиялык эстеликтер, Талас өрөөнүнөн табыл-

ган байыркы түрктөрдүн руникалык жазуулары, араб, несториан, согд, уйгур, тибет жазуулары чегилген таштар жөнүндө эч сөз жок. Булар аска бетиндеги жазууларга жатпайт. Суу алдындагы байыркы кыштактарды (!) унутпайбыз да, эң баалуу, дүйнөлүк маанидеги эпиграфикалык эстеликтерибизди жакшылап көрсөтө алган эмеспиз. Бул жазуулар “Тарыхый маданий мурастарды коргоо жана пайдалануу жөнүндөгү” Закондо ачык көрсөтүп бүткөндөн кийин жергиликтүү бийлик органдары аларды коргойт жана сактайт деп айтуу кыйын.

Ошентсе да кабыл алынган Жаңы Закондо тарыхый-маданий мурастарды коргоо жана пайдалануу ишине илимий мекемелерди, окуу жайларынын жана музейлердин, коомдук уюмдардын жана бирикмелердин, ишканалардын жана граждандардын катышуусу боюнча жакшы милдеттерди жана талаптарды койгон. “Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы, илимий мекемелер, окуу жайлары жана музейлер өз эсебинен, кошумча алынган каражаттардын эсебинен тарыхый мурас объектердин илимий-иликтүү иштерин жүргүзөт, эстеликтердин илимий баасын аныктоо жагында эксперттер катары чыгышат, өздөрүнүн илимий изилдөө пландарында жана окуу программаларында тарыхый-маданий мурастарды коргоо жана пайдалануу маселелерин изилдөөнү жана окутууну жана пайдалануу маселелерин изилдөөнү жана окутууну караштырышат”.

Ош шаарынын 3000 жылдык юбилейине карата аткарылчу иш-чаралардын алкагында Ош шаарындагы Сулайман-Тоонун беттериндеги жана Ош аймагында жаткан эпиграфикалык эстеликтерди бардык мүнөздөмөлөрдү, котормолорду, комментарийлерди, сүрөттөрдү (көбүн түстүү фото менен) өзүнчө китеп кылып чыгаруу талапка ылайык болор эле. Анткени бул - эстеликтерди мындан ары терең изилдөө жана коргоо, кийинки муундарга жеткирүү ишине зор кызмат кылмак.

К. Кырбашев

(Бишкек)

“ТОЛТОЙ ЭПОСУНДА ОШ КЫРГЫЗДАРЫНЫН ЧАГЫЛДЫРЫЛЫШЫ

“Кыргыз барбы Ысар баспаган, кыргыз барбы кайыңга балта чаппаган, кыргыз барбы кайың саап ичпеген” деген оозеки чыгармачылыктын үлгүлөрү кыргыздардын байыркы эл экендигин кары тарых өз беттеринде күбөлөндүргөн. Анткени, оозеки сакталып укумдан тукумга, өтүп келген бай фольклордук материалдар кыргыздардын басып өткөн “тайгак кечүү, тар жолун” таасын белгилеп, тастыктап турат.

Жоокерчилик, көчмөн турмуш эл башына нелерди гана алып келбеди. Бирде эл байкерчиликте эр, азаматтардын коргоосунда жыргап-куунап, эркиндик турмушун өткөрүп турушса, бирде ошол байкерчилик жыргалчылыкка көзүн арткан сырткы душмандардын баскынчылык чабуулуна туруштук бере албастан күлү асманга сапырылып, туулуп өскөн, киндик каны тамган Ата Мекенинен ажырап куугунтукталып, кулдук зоолуусу мойнуна илинип айдалып таркатылган.

Келечектен үмүтүн үзбөгөн элдин тилеген тилеги, максаты иш жүзүнө ашып эл арасынан чыккан эр жүрөк

баатырлар чыгып, элдин башын бириктирүү менен “кыргыз” деген өз улутун сактап калган. Мына ушул коогулуу тарыхый-саясий коомдук кагылыштарды башынан кечирген кыргыз элинин басып өткөн жолу да анын байыркылыгын бекемдейт. Өзүнчө эл катары тиричилигин улантып, хандык бийлиги бар эл катары жашап келгендиги эл оозунда сакталып, айтылып калгандыгы санжыраларда, уламыштарда күбөлөндүрүлөт. “Кыргыз эли ошол толуп турган убактысында үч жүз жыл кандык доорун сүрүп өткөргөн. Кандары мамлекеттен мамлекетке өкүмүн жүргүзгөн. Бул элден кандык өксү болгон эмес. Бул үч жүз жылдын ичинде кыргыз душманын басып алган. Бастырган эмес. Кыргыз эли өзүлөрү бай, өлкөсү кең эл келген. Эл ичиндеги карып, мискин, жетим-жесирге кайрымдуу ырайымдуу эл болгон. Ошол кездеги кыргыздардын жигиттери өрттөн кайтпаган, жоодон качпаган баатыр эле дейт Тоголок Молдо жазып калтырган санжырасында (Тололок Молдо, 1993, 7-бет) Тоголок Молдо жазып кеткен маалыматына караганда кыргыздар өз башынан кечирген тарыхый доордо бир нече кылымды аралап өткөндүгүнүн далили катары айтылып жатат. Ушул баскан жолунда кыргыздар нечендеген каардуу кагылыштарга катышып, хандыктар менен кармашып, баатырларча коргоно алгандыгы, тарыхый даректерде жана эпикалык чыгармалардын үлгүлөрүнө чагылдырылган.

Мына ушул жагдайдан алып караганда элдин басып өткөн жолун байыркы Ош кыргыздарынын өткөн заманда эле отурукташкан эл экендиги менен далилдөөгө болот. Эл арасындагы оозеки чыгармачылыктын үлгүлөрүндө Ош кыргыздары жөнүндө айтылып жүргөн маалымат эпикалык чыгармаларда да кездешет. Мындай даректи Кызыл-Суулук кыргыздардын улуу манасчысы Жусуп Мамайдын айтуусундагы “Толтой” эпосунда өзүнчө бир бөлүм болуп баяндалган. Чыгарма өзүнүн композициялык курулушу жана сюжеттин өөрчүтүлүшү боюнча Толтойдун жигитчилик курагынан тартып, өлүмүнө чейинки окуяларды ичине алат. Баян композициялык жактан өз алдынча сюжеттик өзөктү түзгөн бир нече эпизоддордон куралып, окуялар башкы каарман Толтой баатырдын көрсөткөн эрдиктери, өмүрү жана каармандык жүрүштөрү жөнүндө кеңири баяндалат.

“Толтой” эпосу Кызыл-Суулук кыргыздарда баатырлык баян катары кеңири тарап, эл арасында айтылып калган экен. Эскерилип жаткан эпос өз учурунда элдик мурасты чогулткан Жусуп Мамайдын агасы Балбай тарабынан жазылып кагазга түшүрүлгөн (1916-1930-ж.ж.). “Маданий көптөрүлүш” капсалаңы учурунда Балбай жазыксыз жерден камакка алынганда оозеки чыгармачылыктын көптөгөн үлгүлөрү менен кошо “Толтой” эпосу да дайынсыз жоголгон. Бирок эпосту өз учурунда окуп, жатка айтып калган Жусуп Мамай эсинде сактап калуунун натыйжасында кайра калыбына келтирилиптир. Ушундай феномендик таланттын натыйжасында көркөм мурас элдин өзүнө кайтарылып, жарык көрүп олтурат.

Ар бир баатыр өз жеринин жана элинин тынччылыгын сактоо үчүн кандай гана кырдаалдык шартта болбосун ал анын коопсуздугу үчүн кам көрөт. Канчалык максатта эл камын жеген баатыр экендиги белгилүү болсо да негизги ою олжо табууда болгондуктан Контукчу да, кийинки окуянын себепчиси болгон түркмөн элинин ханы Кыргыз кандын уулу Камангил да алды менен баскынчылык максатты көздөшөт. Басып алуучулукту көздөгөн баатырлар өкүмдүк саясатын жүргүзөт, да ар дайым өзүн көтөрө сүйлөп, баатырлыгын, кимдерди

жеңгендигин ж.б. эрдиктери жөнүндө мактануу менен жарыяланып, экинчи тараптагы баатырды кемсинтип, кордоого алып, коркутуп, үркүтүп айбаттуу сөздөр айтышат. Камангил Толтойдун ким экендигин билген соң анын саламына алик бербестен, кайра аны кемсинтип жекеге чакырып, жалгыз жедигер элин эмес, жалпы кыргызды баш ийдире тургандыгына мактаныч кылат. Анткени, анын өкүм сүйлөп жатканы Манас баатырдын өлгөнүнөн кабардар болгон Камангил Толтойго карата мындай деген өкүмдүк сөзү айтылат.

Контукчу, Толтой сен тургай,
Айкөл Манас, Алмамбет,
Чубак, Сыргак каракөк,
Кыргызчал баштап кыркынын,
Чыгарып тыптыйпылын
Аралап кирип баргамын,
Атын айдап алгамын.

Эрдемсиген Камангил ушундай басмырлоо сөз менен Толтойго сыр көрсөтүп, алдын ала анын сезин алууга аракеттенет. Бирок кармашып жоодон жеңилбеген, өз намысын алдырбаган элин кордоого бербеген Толтой да Камангилдин сөзүнө анча маани бербейт. Беттешип турган үч баатырдын психологиялык абалына байкоо салсак үч башка портреттик мүнөздөмөнү көрөбүз. Өкүм сүйлөп эки баатырга үстөмдүк кылган Камангилдин зөөкүрдүк элесинен сестенген мурдараак баатырсыган Контукчу жойпуланып кынына кирип кетет. Толтой болсо өз күчүнө ишенген, ишинин актыгына көзү жеткен неме эч кенебейт.

Эпикалык окуя барган сайын тереңдеп, ситуациялык кагылыштар курчуп, улам жаңы мотивдер пайда боло берет. Жаңы мотивдердин пайда болушу менен баш карман улам жаңы окуяга дуушар болот да окуя барган сайын татаалдашып, сюжет өнүгүү менен жаңы нукка түшүп, баатырдын дагы бир ачылбай жаткан жаңы сапаттары байкала баштайт. Эпостун биринчи бөлүгүндө баяндалган Толтойдун көрсөткөн эрдиктеринин башталышынын алгачкы гана баскычындагы экспозициялык милдетти аткаруу менен баш каармандын душман менен болгон беттешүү окуянын түйүндөлүшүнө алып келет. Анткени, Толтойдун көрсөткөн эрдиги ушул эле эки баатыр менен чектелип калбайт. Кыргыздардын эли менен жерине көзүн арткан баскынчы душмандардын баатырлары баш көтөрүп чыга баштайт. Буга себеп кыргыздын эли менен жерин көздүн карегиндей сактап келген Манас баатырдын эпиканын дүйнөсүнөн кетиши болду. Анткени, жолун жолдоп, эл менен жерин коргоп калуучу Семетейдин жаштыгынан пайдаланып, Жакып балдары Абыке, Көбөштү тукуруп, Манастын ордосун талайт. Баланы аман сактап калууну көздөгөн Каныкей оор кырдаалга карабастан Семетей менен Чыйырдыны ала качып Темирканга кетет. Кароосуз калган эл душман үчүн чаап алууга оңой олжо болуп берет.

Коргоп калар Манас жок, Семетей Букарада жүргөндөн пайдаланып, душман баатырлары кыргызга өктөмдүк менен келип, Жакыпты балдары Абыке, Көбөштү баш кылып баш көтөртпөй басып, салык, алымын алып, өз бийликтерин жүргүзө баштайт. Муну “Толтой” эпосунун кийинки бөлүмдөрүндө катышкан Коронкыр, Карезги, Керкيمات жана бай Чакайдын жүргүзгөн иш аракеттерине байланыштуу айтылган окуяларда толук болбосо да аталган баатырлардын сөздөрүндө эскерилип турат. Бул эскерүүлөрдө ар дайым Толтойго карата айтылып, күч көрсөтүү болуп саналат. Бирок Манастан кийин кыргызды душманга бастыра койбос баа-

тыр бар экендигин далилдеп Толтой чыгат. Жалгыз гана Толтой эмес экендигинин жомокчу мындайча баяндайт

Өлгөн менен эр Манас,

Баатыры бар кыргыздын

Элинин кунун издерге.

Бул айтылган ой жалгыз гана Толтойго таандыкталбастан эпосто эскерилип жаткан Семетейге, ошондой эле Кошой баатырдын уулу Жалгызекке да карата айтылып жаткандыгы эпостун контекстинде ачык эле баамдалат. Эпостун мазмунунда Семетей менен Жалгызектин жогоруда эскерилген баатырлар менен түздөн-түз майданга чыгып көрсөткөн эрдиктери айтылбаса да сөз арасында өзгөчө Толтойдун атасы Багыштын сөзүнө баса белгиленет.

Толтой тынчып жатып албастан жер кыдырып, эл көрүп, сөз угуп, Кашкар каны Карезгинин кыргызга жасаган кордугун угат. Бул жорукту уккан Толтой тынч калбастан, элден жыйып алган дүнүйөнү куткарып калуу үчүн Ошко келип, Карезгинин дайынын билет. Башынан кыргызга көз артып, ыгын келтире албай жүргөн Карезги капарсыз жаткан элге кол салып, бүлүндүрүп кетет. Карезгинин жүргүзгөн баскынчылык саясаты каракчылык мүнөздө экендигин Толтойго жигит мындайча түшүндүрөт.

Ошол турган Ош жери,

Жердеген кыргыз биз эли.

Баатыр Манас барында,

Бастырып душман келбеди.

Кабылан Манас өлгөнүн,

А дүйнө жүзүн көргөнүн

Жетим калып баласы,

Темиркандын шаарына,

Карезги доңуз билгенби,

Кара нээтке келгенби?

Карезги муну менен эли токтолуп калбастан алым үстүнө алып кошуп, элди тукулжуратып, оор абалга салып, акыркы үмүтүнөн үзүп салат. Буга чыдабаган Оштук кыргыздар Абыке менен Көбөшкө, Кыргызчал менен Жакыпка жардам сурап кайрылышат. Алар элдин өтүнүчүн угуп ажар ачмак турсун өз жан айласын кылышат. Карезги оштук кыргыздардан кийин Контукчу менен Камангилдин кунун алыш үчүн жедигер элин чабууга даяр экендигин жарыя салат. Мындай кыянатчылык менен карасанатайлыкка Толтой чыдап турбастан, Оштон чыгып кеткен Карезгинин артынан сая түшүп, бир жигит менен гана куугунга чыгат. Толтойдун максаты иш жүзүнө ашып, ал көп олжону Коронкырдан куткарат. Элге бүлүк түшүрбөс үчүн амал ойлоп, айылдан сырт кетип, чөлдү аралап, жалгыз булакты ээлейт да Коронкырдун жигиттерин Карезгиге кайра айдап жиберет. Карезги Толтойдун артынан кууй келип, чөлдө курман болот. Ошентип, Толтой олжону оштук кыргыздардын өзүнө кайрып берет.

Толтойдун акыл менен жүргүзгөн каармандык жүрүшү жана көрсөткөн баатырдыгы элдин идеалдык көз карашын берип жатат. Анткени, эли-журтун сүйгөн баатыр адилеттик жана бейкутчулук үчүн жан дили менен берилип, жанын аябастан кармашып, бир гана жедигер элине аркасын тийгизбестен, жалпы кыргыз журтунун тынчтыгын коргоп калган баатыр уулдан экендигинин ачык далили болду. Мунун өзү элдин башынан бери көкөй кести болуп келген оюнун идеалдык айланып, эркиндик үчүн кармаша турган идеалдын эпиканын дүйнөсүнө келиши менен тилеген тилекти иш жүзүнө ашырылышы болуп калды.

“Толтой эпосунда чагылдырылган оштук кыргыздар жөнүндө айтылган баян Ала-Тоолук кыргыздардын оозеки чыгармачылыгында учураган эмес. Ошондой эле өз алдынча эпикалык баяндын айтылгандыгы жөнүндө даректик кабарларды да кездештирген эмеспиз. Эскерилип жаткан чакан окуяны өзү эле жанылык катары кабыл алынып, экинчи жагынан Толтой баатырдын дагы бир баатырдык жүрүшүндөгү жаңы барагын ачып жатат. Айлар айга тогошуп, жылдар жылып, мезгил жанырган сайын доордун өзгөрүүсүнө дуушар болгон элдин да турмушундагы зор кыймылдар далай-далай элдин тагдырына байланыштуу көркөм мурастын айрымдары өзүнүн жашоосун улантса, айрымдары эл тагдырына байланыштуу же болбосо дагы бир башка себептердин натыйжасында өз алдынча элдин акыл сезими менен жоюлуп, унут калгандары да кездешет. Балким, биздеги айтылган бул баян ушундай тагдырга туш келип, элдин эсинен чыгып, сакталбай кары доордун калың катмарына сиңип кеткендир.

Литература:

1. *Тоголок Молдо. Тарых, түпкү аталар. //Китепте: “Кыргыздар”, 2-том, Бишкек, 1993, 7*

Б.А. Карымшакова

(Бишкек)

СУЛАЙМАН-ТОО - КАК ЗАПОВЕДНИК ПРИРОДНОГО И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Сулайман-гора, а по кыргызски Сулайман-Тоо, является одной из достопримечательностей Оша. Она очень живописна. Это - пятиглавый, отдельно стоящий останец, который возвышается над городом на 175 м, а над уровнем моря на 1175 м. Протяженность горы около 2 км, а ширина - около 250 м, но неровная линия траверса и крутые скаты склонов невольно привлекают к себе внимание. В разные времена и у разных народов она называлась по разному.

Захириддин Бабур - поэт, философ и воин - основатель династии Великих Моголов, пребывая в Оше в 1496-97 гг., описал эту гору как одно из удивительных мест. Он назвал ее “Бара-кух” - “красивая гора”. Мусульмане называют ее по-арабски “Тахт-и Сулейман” - ложе Сулеймана. Кыргызы называют ее “Сулайман-Тоо”, а русские “Сулейман-гора”. Название “Тахт-и Сулейман”, что означает ложе Сулеймана, появилось позже, Сулейман -Мази, впечатленный красивым видом, открывшимся отсюда на Ош, обосновал здесь свою летнюю резиденцию. Это было в XV в., когда город еще не подошел к горе, но уже в те времена она пользовалась у мусульман большой популярностью. Когда в XVIII в. полностью оформилось мусульманское сказание об Оше, о Сулейман-Мази уже не вспоминали. Его имя совместились с именем пророка Сулеймана. По преданию ему подчинялись джины и ифриты и он, как любитель путешествий, летал на них в разные страны. Однажды он со свитой прилетел в Ферганские пределы и отдыхал на Сулайман-Тоо. Во время этого визита он увидел, что все хорошо, но это место лишено воды. Тогда он построил на верблюжьем молоке мечеть, в которой умолил Алла-

ха дать воду. Так появилась Ак-Буура и священные Джаннат-арык и Джусуп-арык. Это название отчасти связано с причудливыми изломами вершин? в которых можно, обладая некоторым воображением, увидеть как бы отпечаток гигантского человеческого тела.

Сама по себе Сулайман-Тоо является примечательным памятником культурного наследия. Этот одинокий известняковый останец, высоко вздымающийся над Ошом. Она состоит из пяти вершин, которые увенчивают протянувшийся с востока на запад массив. Вот названия этих вершин, которые также даются с востока на запад: Сулейман-Тоо - вершина Сулеймана; Шор-Тоо - Высокая вершина; Рушан-Тоо - Высокая вершина; Ээр-Тоо - вершина Седлы, но кыргызы зовут ее Келинчек-Невестка; Кеклик учар - место, где летают кеклики, обитель кекликов.

Так как известняк довольно легко размывается водой, Сулейман-Тоо образовала в себе много пещер и гротов.

В недрах первой вершины скрываются две пещеры. Одна из них расположена с восточной стороны горы. Доступ в нее без специального оборудования и опыта скалолазания невозможен и поэтому она не исследована. Вторая пещера с южной стороны носит название Чакатамар. У нее два входа. Один расположен в 6-7 м от другого. Сама пещера очень тесная и передвигаться по ней можно только ползком. Но перед восточным входом в эту пещеру природа образовала красивый неглубокий гротик, прикосновение руками к сводам которого исцеляло, по преданию, от бесплодия. На склоне второй вершины находится пещера Чильтон-хана. Она наделена тремя входами - с севера, с запада и с юга. Три коридора, идущие от входов, сходятся в просторном зале, из которого открывается четвертый, тупиковый ход. Это была священная пещера. При входах в нее выбиты наскальные рисунки. На этой вершине есть еще одна, безымянная пещерка, распложенная в юго-восточной части горы, все габариты которой около полутора метров, а спуск в нее почти вертикальный. К третьей вершине Рушан-Тоо относятся также две пещеры - это самая известная пещера Рушан ункур, или пещера Орлов и вторая пещера Ишан-ункур. Рушан-ункур, где были найдены орудия каменного века и священные наскальные рисунки с изображением змей, пожирающих солнце, оказалось наиболее пострадавшей. Ее непрофессионально приспособили под музей, забетонировали своды, а к входному гроту пристроили малохудожественную раковину из металла и стекла. Пещера Ишан ункур - это мусульманская святыня. По преданию здесь жил набожный сапожник пророка Сулеймана.

И, наконец, последняя пещера на склоне вершины Кекилик учар называется Кыркыз. Эта пещера со входом высотой около 6 м имеет глубину до 12 м и ширину около 10 м. У нее очень красивый свод - затейливое каменное кружево. По священной легенде в пещере обитает дух небесной девы - гурии, которая откликается, а иной раз и появляется на зов людей.

Весьма примечательными являются наскальные изображения горы. Тематика наскальных изображений очень разнообразна. Наиболее древними из них считают "лабиринты" - изображения круглой формы со сложными спиральными построениями внутри этих кругов. Часть наскальных рисунков относятся по крайней мере к бронзовому веку. Более поздние изображения относятся к средневековью. Они богато представлены изображениями животных. Эти темы очень часто по своему

характеру и технике перекликаются с ранней тематикой рисунков Саймалы-Таша. Наскальные изображения разбросаны по всей Сулейман-Горе, но наибольшая их концентрация - на юго-восточном склоне. Обращенном к утренним лучам солнца.

Из других достопримечательностей раннего периода отнести остатки поселения эпохи бронзы, которые находятся западнее пещеры Орлов. Археологические раскопки на террасах Сулайман-Тоо показали принадлежность ошского поселения к чувстской археологической культуре, определяемой в 3000 лет.

Из археологических памятников Сулайман-Тоо можно отметить Мечеть Рават Абдуллахана, относящуюся к XVI в. Она находится у северо-восточного подножия Сулайман-горы, неподалеку от раскопа бани. До нашего времени сохранились 3 предела - центральный и два боковых. В начале 1960-х г. еще существовал портал этой мечети, но он был снесен во время строительства музея. Религиозная община, которой памятник был передан, вела работу не по проекту и лишь планируется к 3000-летию Оша исправить все допущенные ошибки.

Остатки средневековой бани, находящейся к востоку от горы, были открыты при рытье котловины под строительство. Первым исследователем этого сооружения была Е. Дружинина, которая и определила типологическую принадлежность объекта в 80-е годы. Баня в археологическом отношении интересна тем, что существовала несколько столетий. По-видимому, она была построена в IX-X вв. и за долгое время несколько раз перестраивалась. Все эти строительные периоды нашли свое отражение в изменении планировок, технике строительства и применении различных строительных материалов. Здесь хорошо сохранились: ванна, бассейн с полом, выложенным фигурной кладкой, топки.

Мавзолеем Асаф ибн Бурхия находится у юго-восточного подножия Сулейман-Тоо. Этот мавзолей характерен для памятников Ферганской долины XVIII - начала XX вв. Исследование мавзолея показало, что он построен на месте более раннего сооружения, т.е. при раскопках внутри памятника ученые нашли кирпичную сагану (надмогильное сооружение), сделанную из выложенного узором в "елочку" кирпича XI-XII вв. и уходящую под заднюю стенку мавзолея. Глубокая входная ниша орнаментирована ганчевой резьбой, сделанной в технике двухслойной, напоминающей сграффито. Фон резьбы был расписан личной темперой. Датировка памятника - вторая половина XVIII в. Попытки отнести его к сооружениям XIX в. едва ли состоятельны, так как в это время уже сложилось мусульманское сказание об Оше, записанное русским ученым Зиминным в конце XIX в.

Памятники в XIX в. ремонтировались, о чем свидетельствует встречающийся в кладке русский кирпич с клеймами мастеров XIX в.

Работы по реставрации мавзолея проводились в начале 1980-х г., когда по сохранившимся фотографиям начала XX в. были восстановлены первоначальные объемы мавзолея, в частности, главный фасад-портал с изящными угловыми колонками, четырьмя сквозными проемами, забранными решетками-панджара и с фигурными керамическими навершиями.

Мечеть «Тахт-и Сулейман» находится на площадке ниже вершины и относится к XVI в. Это прекрасно видно по фотографиям начала XX в. Однако, уже к 1930-м г. облик ее был искажен ремонтами. В это же время, чтобы уменьшить поток паломников, впервые был поставлен вопрос о ее сносе.

Пытаясь спасти памятник, ошский горисполком принял специальное решение считать эту однокамерную мечеть худжрой Бабура, поскольку Бабур в своих «Записках» сообщает, что он поставил на склоне горы свою худжру (домик для молитв и размышлений).

Вопрос о том, являлось ли это сооружение худжрой Бабура достаточно сложно и постановление горисполкома ничего не спасло. В 1963 г. это сооружение взорвали, т.к. разобрать его оказалось невозможным. В 1991 г. эта однокамерная мечеть, называемая в народе «белым домиком», была восстановлена по проекту научно-исследовательского бюро «Кыргызреставрация», выполненному на основании старых фотографий и аналогов XVI в.

Памятники историко-культурного и природного музея заповедника Сулайман-Тоо, как и сама гора, являются бесценным достоянием Кыргызской Республики, потому что этот уникальный комплекс охватывает широкий диапазон познания - от экологии до вопросов искусствоведения и религиоведения. С культурным освоением Сулайман-Тоо республика связывает надежды на развитие познавательного, спортивного туризма, а также на рост культуры религиозных посещений.

Развитие туризма в Кыргызстане ныне является одним из приоритетных направлений. Ош - одна из главных достопримечательностей для туристов. Можно предложить туристические маршруты в рамках празднования 3000-летия Оша по памятникам истории и культуры и экологически достопримечательным местам:

1. г. Ош и его окрестности - Сулайман-Тоо - Древнеошский базар - Ак-Буура - Мирзалым - Топо;
2. Араванское ущелье - Сахаба Наукатская;
3. Узген - Саламалик - Кара-Шоро - Таш-Рабат Узгенский;
4. Джалал-Абад - Арсланбоб - Сары-Челек - Шах Фазиль.

Вместе с тем необходимо неприкосновенность Сулайман-Тоо ограничить антропогенные вмешательства в любые ее структуры. Использование памятников истории и культуры Сулайман-Тоо должно быть направлено исключительно на духовное, нравственное и научно-познавательное развитие народа.

Twenty-two points, plus triple-word-score, plus fifty points for using all letters. Game's over. I'm outta here.

И.М Акылбаева

(Алматы)

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ И РАДИО В КУЛЬТУРЕ ГОРОДСКИХ КАЗАХОВ

В настоящее время ведущими в структуре культурного потребления городских казахов выступают средства массовой информации - печать, радио и телевидение, которые являются основными источниками получения разнообразной информации. Посредством регулирования различных видов информации, общество оказывает воздействие на личность, на ее культурное развитие (*Бабатырева, Боданов, 1979. С. 73.*)

Анализу степени распространения и потребления каждого из основных каналов информации среди город-

ских казахов необходимо предпослать небольшой исторический ракурс для выявления тех исторических предпосылок, которыми было обусловлено появление средств массовой информации в городе Таразе.

1. Сразу же после установления Советской власти в г. Таразе для разъяснения широким массам населения мероприятий Советской власти и национальной политики Компартии возникла первостепенная необходимость создания массового печатного органа, а именно партийно-политической газеты. Такой всенародной газетой стал «Аулие-Атинский вестник», орган Аулие-Атинского уездного комитета РКП(б) и уездного исполнительного совета, первый номер которого вышел в 1919 году (*Бабатырева, Боданов, 1979. С. 73.*) Газета стала не только коллективным пропагандистом - оратором, выполняя свою миссию, она призвала людей к трудовым свершениям, прививая им идейную убежденность и активность.

Позднее «Аулие-Атинский вестник» стал выходить в изданиях под другими названиями «Беднота», «Дехканин», «Вольная беднота», «Сталинский путь», «Коммунист», «Джамбул» («*Знамя труда*». 1999, 24 февраля). В то время особенно популярными в культурной жизни городских жителей были именно рабочие и крестьянские газеты. Все эти периодические издания, будучи органами политического воспитания и сплочения масс, одновременно являлись их первыми учителями, обучавшими грамоте, посредством просвещения и повышения культурного уровня народа. К середине 20-х годов пресса Советского государства представляла собой уже достаточно развитую дифференцированную систему, включавшую около 2.500 газет и журналов (*Печать телевидения... 1988. С.9.*) Однако высокий процент неграмотности казахского населения в период установления Советской власти ограничивал распространение информации печатным путем. Следовательно, наряду с ликвидацией неграмотности среди городского населения надо было заняться поиском и распространением нового средства массовой информации. С этой точки зрения более доступным средством массовой информации являлось радиовещание. Вначале радио использовали только для передачи правительственных сообщений, воззваний, документов, т.е. в этом плане оно выступало как средство связи. Впоследствии функции радио расширились, из средства связи радио становится средством массовой информации, выполняя наряду с информационно-пропагандистской функцией и художественно-эстетическую, развлекательную.

Первые шаги радиовещание в г. Таразе сделало в 1932 г. когда на станции Аулие-Ата, был открыт к 15-й годовщине Октября радиоузел, его вещание начиналось с маленького передатчика, который обслуживал всего 10 точек (*Жамбульский областной государственный архив. ф.1214,ол.2, д.11, л.97.*) Объем первых радиопередач, которые транслировались из Москвы и Алма-Аты был невелик, а их программы в основном включали материалы общественно-политического, информационного характера.

Вторую половину 40-х годов, а также 50-е годы до появления телевидения, этот период можно считать «золотым веком радио», когда полностью была радиофицирована вся территория Казахстана. Таким образом, радио прочно вошло в быт городского населения и стало мощным и эффективным средством повседневного информирования.

Существуют и определенные различия в процессе становления и развития каналов информации. Так, например, вначале пресса служила для прямого отражения событий политической и общественной жизни страны, но ею могли пользоваться лишь те, кто имел определенный уровень грамотности и круг интересов. Что же касается радио, то оно использовалось на первых порах для передачи правительственных событий и декретов и т.д. Впоследствии функции прессы и радио расширяются: Расширение аудитории печати и радио происходило за счет обогащения набора использованных печатных и радиальных источников, увеличения и гармонизации состава реальных информационных интересов (предпочтений).

Таким образом, в отличие от телевидения, радио и пресса, в основном, имеют информационный характер, в то время как телевидение кроме оперативной информации оказывает и культурно-эмоциональное воздействие (*Население Еревана... 1986. С. 86.*). Несмотря на все более возросшую в последнее время роль телевидения в духовной жизни общества, периодическая печать и радио являются одним из значительных каналов информации среди городских казахов.

Однако, с начала 90-х годов, в постперестроечном Казахстане происходит существенное изменение информационной ситуации, как качественно, так и количественно. Власть рыночных отношений, сокращение системы финансирования печатных средств массовой информации привели к резкому сокращению выпуска газет, журналов и других периодических изданий. Если в 1991г. годовой тираж газет в республике составлял 932665,6 тыс.экз., то в 1996 г. 257883,7 тыс.экз., т.е. выпуск газет за эти годы сократился в 3,6 раза, число журналов сократилось в 4,6 раза, сборников и трудов, выходящих периодически, - в 4,5 раза и т.д. (*Печать республике... 1992. С.5; Печать республики, 1997.С.4.*)

При этом необходимо отметить, что количество журнальных изданий, выходящих на казахском языке, увеличилось. Например, если в 1991 г. в республике выходило 18 журналов на казахском языке, то в 1996 г. - 26, увеличился и годовой тираж газет, выходящих на казахском языке в 12,3 раза, соответственно газетных изданий в 1,0 раз (Там же. - С. 42-45, С.64-67. Повышение роста числа изданий газет и журналов на казахском языке было обусловлено повышением интереса населения к публикациям о проблемах национальной экономики, возрождения национальной культуры, языка, традиций и т.д.

Демократизация общества сыграла огромную роль в активизации периодических изданий в политической, социально-экономической жизни народа, послужила и появлению демократически настроенных газет и журналов, печатных органов в различных регионах республики. Это такие независимые печатные издания как «Начнем с понедельника», «Айгак», «Азия-транзит», «Ак-Жайык», которые стремятся объективно освещать происходящие политические, социально-экономические события в Казахстане и за его пределами в духе демократизма и открытости (*“Казахстанская правда”. 1998, 13 октября.*)

2. Другим важным источником информации о культуре и быте, образе жизни других народов СНГ и мира являются российские периодические издания, выходящие на русском языке: «Комсомольская правда», «Совершенно секретно», «Аргументы и факты», «Правда» и др. Поэтому, не только периодические издания респуб-

лики, но и российские газеты и журналы являются источниками обогащения кругозора и представлений городских казахов. Рост объема информации с целью представить аудитории более обстоятельную картину изменений в окружающем ее мире - одна из важнейших тенденций в развитии массовой информации (*Телевидение - вчера, сегодня, завтра., 1984. С. 20.*). Можно констатировать, что в последнее время возрос интерес городского казахского населения, сложнее и многообразнее стали его потребности, связанные с периодической печатью. Чтение газет и журналов постепенно стало одним из неотъемлемых элементов их образа жизни. Так, из опрошенных городских казахов 57,7% ежедневно читают газеты и журналы, 40,1% - редко обращаются к чтению периодической печати и всего лишь 2% - совсем не читают. Приведенные цифры убедительно свидетельствуют о том, что более половины городских казахов в той или иной мере информировано о событиях, новостях и достижениях в области политики, культуры и экономики как в республике, так и в мире. Сам факт такого активного чтения периодических изданий говорит о росте уровня культуры населения. Конечно, газета уступает телевидению в оперативности передач, эмоциональности восприятия, в масштабах аудитории, но в то же время зрительное восприятие может быть весьма убедительным, и поэтому, по своему воздействию на аудиторию, она оказывается эффективной и действенной (*Асанканов, 1989. С. 104.*) Мужчины в целом более активны в чтении газет и журналов, чем женщины. Если мужчин, совсем не читающих периодическую печать, всего лишь 1,5%, то женщин - 2,5%; более половины мужчин - 62,5% ежедневно просматривают газеты и журналы, а среди женщин такие составляют - 53,6%. Это можно объяснить тем, что в отличие от остальных средств массовой информации, печать требует наибольшей активности и заинтересованности со стороны читателей, что проследживается у мужчин. При этом необходимо еще учитывать и то обстоятельство, что пресса, в первую очередь, имеет информационно-пропагандистский характер и наряду с политическими, экономическими статьями, международными новостями много места еще отводится спортивной информации, то картина прояснится: все эти материалы больше привлекают мужчин, нежели женщин, чем и можно объяснить разрыв между мужчинами и женщинами в пользовании этим видом информации (*Население Еревана... 1986. С.89.*)

В потреблении периодической печати большую роль играет возраст потребителей. Возраст не только показатель биологической зрелости и психологического развития человека. Это понятие обладает и значительным социальным содержанием, поскольку для определенных возрастных периодов характерны различные виды человеческой деятельности и разная степень человеческой активности. С этой точки зрения большой интерес представляет влияние возрастного фактора на потребление периодической печати городскими казахами. Среди опрошенных городских казахов регулярно читают газеты и журналы 62,8% - 26-29 - летних, 63,1% - 30-39-летних, 68,1% - 40-49-летних. Редко обращается к чтению газет и журналов молодежь в возрасте 16-20 лет - 57,5%. Вообще не читают периодические издания люди преклонного возраста старше 60 лет - они составляют 29,4% среди опрошенных респондентов. Многие из них стремятся, в основном, использовать более доступные источники информации, например, телевидение.

Перейдем теперь к рассмотрению потребления периодической печати с точки зрения уровня образования городских казахов. Ведь от уровня образования в значительной степени зависит не только их читательские запросы и потребности, но и весь строй жизни. Самыми активными читателями периодической печати среди городского населения являются люди, имеющие высшее и среднее специальное образование.

Если среди лиц, имеющих высшее образование, ежедневно читают газеты и журналы 58,2%, то соответственно имеющие среднее специальное образование - 36,8%, среднее образование - 26,4% и незаконченное среднее образование - 10,2%. Таким образом, с повышением уровня образования интенсивность чтения периодической печати среди городских казахов увеличивается.

Но все же очевидно, что выбор того или иного информационного канала в значительной мере определяется конкретной социальной ролью индивида, его принадлежностью к определенной социально-профессиональной группе. Социально-профессиональные группы также заметно различаются в приобщении к чтению периодической печати. Например, для специалистов высшей и средней квалификации и руководителей различных звеньев всех поколений, чтение газет с целью получения информации о текущих событиях дня является насущной потребностью наравне с просмотром телепередач. Поэтому среди них интенсивность чтения периодической печати намного выше, чем у работников физического труда без квалификации и с квалификацией неиндустриального профиля и квалификации рабочих физического труда индустриального типа. Так, процент регулярно читающих среди специалистов высшей квалификации составляет 48%, специалистов средней квалификации - 38,6%, тогда как среди рабочих - 22,9%. Редко обращаются к чтению газет и журналов 57,5% рабочих, 22,8% специалистов средней квалификации и 17,3% специалистов высшей квалификации. Итак, чем выше социально-профессиональный статус опрошенных респондентов, тем интенсивность чтения периодической печати увеличивается.

На интенсивность чтения газет и журналов городскими казахами заметно влияет и количество детей в семье. Из числа опрошенных городских семей, имеющих 1-2 ребенка, ежедневно обращаются к чтению газет и журналов 36,8%, имеющих 3-4 детей - 32,8% и более 5 детей - 26,4%, т.е. у многодетных семей дефицит свободного времени отражается на чтении периодической печати, женщины в данных семьях больше внимания уделяют ведению домашнего хозяйства и воспитанию детей, что ведет к сокращению свободного времени у них.

Сегодня городские казахи активно читают такие республиканские газеты как «Караван», «Аргументы и факты», «Егемендi Қазақстан», «Комсомольская правда», «Қазақстанская правда», из областных газет особой популярностью среди них пользуются «Знамя труда», «Ақ жол», «Магнолия», из журнальных изданий «Қақаду», «Қазақстан элдери», «Бурда моден», «За рулем» и т.д.

В городе Таразе кроме двух центральных областных газет - «Знамя труда», выходящих на русском языке, и «Ақ жол» - на казахском языке, издаются 11 районных и городских газет, 6 многотиражных и отраслевых, одна региональная и четыре независимых газетных изданий с общим тиражом 96,228 экземпляров (*«Знамя труда»*. 1997, 15 ноября).

Одним из важных путей оперативного получения информации городскими казахами является подписка

населения на различные газетные и журнальные издания. Но с начала 90-х годов власть рыночных отношений, обнищание населения сделали газеты и журналы как источники информации для большинства читательской аудитории недоступными ввиду колоссального роста их стоимости. Тысячи городских семей вынуждены в настоящее время отказываться от подписки, которая становится сверх обременительной для семейного бюджета. О снижении подписки на различные периодические издания свидетельствуют и такие данные: например, только в 1997 г. подписка на газеты и журналы в г. Таразе была восстановлена всего на 25% (*«Знамя труда»*. 1997, 24 мая). Поэтому, в таких условиях печать республики нуждается в поддержке государства, а именно, в решении проблемы дотации в поддержку выпуска газетных и журнальных изданий, технического обновления полиграфической базы, регулировании льготной системы и роста цен на периодические издания - все эти мероприятия способствовали бы восстановлению читательской аудитории периодической печати и росту читательской активности среди городских казахов.

В расширении и многообразии духовных потребностей городских казахов, в их приобщении и освоении национальных и инонациональных духовных ценностей других этносов, огромную роль играет двуязычие в потреблении периодической печати. Согласно данным этносоциологического опроса, среди опрошенных городских казахов - 52,3% читают периодическую печать как на казахском, так и русском языках, 39,4% - предпочитают читать газеты и журналы только на русском языке и всего лишь 8,1% - на казахском языке.

Таким образом, данные свидетельствуют о том, что более половины опрошенных респондентов приобщаются к газетам и журналам - источникам информации - как на родном языке, так и на русском языке, что обогащает их духовную жизнь, открывает широкий доступ к освоению прогрессивных, культурных ценностей человечества.

На билингвизм в чтении газет и журналов в заметной степени влияют такие факторы, как образование, возраст, квалификация опрошенных респондентов. Например, среди молодых людей в возрасте 21-25 лет только на русском языке читают 52,3%, среди лиц старше 50 лет - 11,3%, а на обоих языках соответственно - 28,6 и 63,6%. Если среди молодежи в возрасте 16-20 лет предпочитают читать периодическую печать на русском языке 66,6%, то среди горожан 40-49-летнего возраста преобладает чтение газет и журналов на обоих языках, а среди городских казахов преклонного возраста на казахском языке - 60,7%.

Чем выше уровень образования и квалификации городских казахов, тем интенсивнее применение двуязычия в потреблении периодической печати. Среди людей, имеющих высшее образование, 3,6% опрошенных предпочитают читать периодическую печать только на казахском языке, 39,0% только на русском и 57,2% - на обоих языках. Напротив, люди, имеющие среднее образование, больше ориентированы читать периодику на родном языке, из них 50% - только на казахском, 3,8% - на русском, 46,1% - на обоих языках. Итак, у специалистов высшей квалификации имеются широкие возможности для выбора информации из разных периодических изданий, что безусловно, создает большой информационно-культурный фонд, обогащающий их духовный мир и кругозор. Тем более в условиях дальнейшего развития общества потребности в знании как государ-

ственного казахского языка, так и русского и других языков мира, постоянно возрастают, так как коренные социальные преобразования, рост этнического самосознания, стремление возродить свою культуру и язык, активное вовлечение различных слоев казахского населения в общественную жизнь требуют высокой языковой компетентности и полилингвизма, что способствует процессу взаимообогащения культур различных народов.

В целом, по результатам проведенного этносоциологического исследования можно отметить, что более половины городских казахов являются постоянными читателями периодической печати. С другой стороны, сегодня социокультурная ситуация, в которой решающую роль играли печатные средства массовой информации и в первую очередь газеты, оказались в сложной ситуации. Резкий рост цен на периодические издания, материальная недоступность их для большинства населения, привели к сокращению аудитории читателей периодики. Так, советская аудитория периодической печати, считавшаяся до начала 90-х г. самой читающей, распадается, а основная аудитория читателей газет и журналов стала «случайной» и находится вне целенаправленного воздействия конкретного источника информации (*Социс.- 1995.- № 10*).

В силу бюджетного дефицита прекратились поступления и многих российских журналов в библиотеки города, таких как «Огонек», «Новый мир», «Техника молодежи», «Здоровье» и многие другие, которые долгие годы служили источниками информации в области новейших веяний в литературе, науке, технике и культуре («Знамя труда». 1998, 4 апреля). Таким образом, информационный, интеллектуальный вакуум, образовавшийся после разрыва прежних социальных отношений, может привести к духовному и культурному обеднению населения.

Поэтому, в настоящее время периодическая печать как местного, так и республиканского значения нуждается прежде всего в поддержке со стороны государственных органов, а именно: необходимо проведение целенаправленной политики выделения государственных дотаций; привлечения других видов инвестиций в поддержку печатных средств массовой информации, в том числе создания благоприятных условий для развития альтернативных коммерческих структур, входящих в систему информационного рынка, которые отличаются высоким качеством содержания печатного материала; обновление материально-технической базы полиграфии, что сказалось бы на решении проблем выпуска периодической печати, снижении роста цен на них и реализации продукции периодической печати; введение льготной системы на подписку периодической печати определенным социальным слоям городского населения, направленное на восстановление аудитории постоянных читателей периодики. Решение этих проблем способствовало бы росту читательской активности периодической печати среди городских казахов, что удовлетворяло бы не только их духовные потребности, но и повышало интеллектуальный и информационный уровень городского казахского населения.

3. Другим чрезвычайно важным по широте охвата источником массовой информации сегодня является радио, ставшее неотъемлемой частью быта и духовной жизни городских казахов. Радио как один из самых массовых и доступных средств массовой информации выполняет особо важную роль в обеспечении населения информацией об экономической, политической, научной

и культурной жизни, включаясь в глобальный процесс обмена международной информацией (*Бекетова, 1996.- С.5*).

Сегодня объем радиовещания в г. Таразе составляет 10,5 часов в неделю, радиопередачи ведутся на двух языках казахском и русском «Знамя труда». 1992, 7 мая. Жамбылское радио передает передачи общественно-политического, экономического, нравственно-правового характера, выпускаются в радиозфир местные информации о городе и области.

Как показали результаты этносоциологического опроса, менее четверти опрошенных городских казахов - 23,9% слушают радио постоянно, 53,3% - редко (выборочно) и 22,6% - не слушают радиопередачи или не обращают на них внимания. Столь невысокий уровень потребления радиопередач среди городского населения, связан с широким распространением наиболее популярного и доступного массового источника информации в структуре культурного потребления, которым является телевидение.

В слушании радиопередач в отличие от просмотра телевизионных программ между мужчинами и женщинами разницы почти нет. Очевидно, это связано с тем, что слушая радио, можно одновременно заниматься домашней работой. Нет различий и в слушании радио между семьями, имеющими 1-2 и 7-8 детей, количество детей не очень влияет на этот вид культурного потребления информации.

Тогда как среди различных возрастных групп городского населения, молодежь менее активно слушает радиопередачи, по сравнению с людьми более преклонного возраста. Например, среди молодежи в возрасте 16-20 лет постоянно слушают радио 12,8%, то среди людей в возрасте 40-49 лет - 31,9 %, 50-59 лет - 43,4%. Таким образом, чем моложе возраст опрошенных городских казахов, тем ниже процент ежедневно слушающих радио. Если сравнивать с другими средствами массовой информации, то городская молодежь активно ориентируется на телевидение - этому виду информационного канала отдали предпочтение 50% 16-20-летних опрошенных респондентов.

Разница в слушании радиопередач наблюдается в группах, представляющих людей с разным уровнем образования, который влияет не только на освоение передач, но и является важным фактором ориентации в отдельных программах и передачах.

Городские казахи, имеющие высшее и среднее специальное образование, более активно приобщены к радиовещанию, чем остальные социальные группы населения. Так среди лиц, имеющих высшее образование, постоянно слушают радиопередачи 42,8%, то соответственно среди имеющих среднее специальное образование - 31,7%, среднее образование - 26,7% и незаконченное среднее образование - 15 %.

Городские казахи по радио предпочитают слушать концерты и музыкальные передачи - таких насчитывается более половины населения (55,6%), тогда как 38,4% опрошенных респондентов считают радио источником информации о новостях, событиях международной жизни и т.п. и лишь 3,9% радиослушателей отдали предпочтение радиоинсценировкам.

В выборе радиопередач имеется разница между представителями различных демографических и социально-профессиональных групп города. Так, женщины более ориентированы на концерты и музыкальные передачи,

их слушают 59,8%, а мужчины на слушание радиопередач информационного характера - 43,8%.

В зависимости от возрастной характеристики респондентов, у молодежи большой популярностью пользуются музыкальные и развлекательные радиопередачи - их слушают 85,8% 16-20-летних и 76% - 21-25-летних городских казахов. Информационно-политическими передачами интересуются в основном городские казахи среднего и преклонного возраста.

Ориентация на слушание тех или иных радиопередач заметно отличается между людьми, имеющими разный уровень образования. Например, среди лиц с высшим образованием 24,7% предпочитают слушать информацию о новостях и событиях как в республике, так и в мире, тогда как среди имеющих среднее образование - 3,7%, соответственно концерты и музыкальные передачи - 46,1% и 59,4%. Итак, городская интеллигенция, наряду с музыкальными радиопередачами, ориентирована слушать радиопередачи на социально-политические темы, что свидетельствует о расширении диапазона культурных запросов и потребностей у высокообразованной части городского населения и способствует не только обогащению духовной жизни, но и росту их социально-культурного уровня.

Распространяется среди городских казахов и билингвизм в слушании радиопередач: более половины из числа опрошенных - 63,5% предпочитают слушать радио на обоих языках - на казахском и на русском, почти четверть - 24,2% жителей на русском языке и 12,1% - на казахском языке.

Однако билингвизм в слушании радиопередач неравномерно проявляется среди представителей разных социально-профессиональных, демографических групп населения. Молодежь, городская интеллигенция больше ориентированы слушать передачи на русском языке по сравнению с другими группами городских казахов. В частности, 52,8% городской интеллигенции предпочитают слушать радиопрограммы на русском и казахском языках и всего лишь 8,6% ориентированы на передачи, идущие на казахском языке, среди имеющих среднее образование слушают радиопередачи на двух языках 40,1%. Это в известной мере связано с уровнем овладения русским языком казахским городским населением. Абсолютное большинство высокообразованной части городских казахов, имеющих высшее и среднее специальное образование, хорошо овладевают русским языком за время обучения в ВУЗах и других различных учебных заведениях, а также хорошее знание языка межнационального общения связано и с общими этноязыковыми процессами, происходившими в жизни городского населения и этнической средой.

Делая обобщение результатов проведенного этносоциологического исследования, можно отметить, что городские казахи не являются постоянными слушателями радиопередач. Сегодня множество факторов играют отрицательную роль в снижении интереса населения к слушанию радиопередач: это, во-первых, в структуре культурного потребления городских казахов радиослушание потеснилось телевидением, которое по оперативности передач и эмоциональности восприятия, а также по масштабам аудитории сейчас вышло на первое место среди других средств массовой информации. Во-вторых, в последнее время отсутствие средств финансирования радио отразилось на сокращении количества часов вещания и штата высококвалифицированных работников, умеющих проявить оперативность и профессионализм при составлении различных радиообзоров и ин-

формационных подборок, умеющих ориентироваться в потоке информации. В-третьих, проблема кроется в слабой технической базе радиовещания, что приводит к снижению качества выпускаемой радиопродукции, ее низкой конкурентоспособности на информационном пространстве и несоответствии международным стандартам.

В этих условиях политика стимулирования радиовещания и выработка конкретных практических мер, направленных на популяризацию радио в структуре культурного потребления городского населения, является одной из важных задач приобщения к важнейшему источнику удовлетворения запросов и потребностей в сфере культурно-массовой информации.

Литература:

1. Социальное и национальное. Опыт этносоциологических исследований по материалам Бабатырева Г., Боданов Ж. Годы расцвета. Алма-Ата, 1979.
2. "Знамя труда". 1999, 24 февраля.
3. Печать телевидения и радиовещание Казахстана (Опыт, проблемы, традиции). Алма-Ата, 1988.
4. Жамбылский областной государственный архив, ф. 1214, оп.2, д. 11, л.97.
5. Население Еревана (этносоциологическое исследование). Ереван, 1986.
6. Печать Республики Казахстан за 1991 год. Алма-Ата, 1992. - С.5; Печать Республики Казахстан за 1996 год. Алма-Ата, 1997.
7. "Казахстанская правда". 1998, 13 октября.
8. Телевидение - вчера, сегодня, завтра. - Вып. № 4. М., 1984.
9. Асанканов А.А. Социально-культурное развитие современного киргизского сельского населения. Фрунзе, 1989.
10. Население Еревана (этносоциологическое исследование). Ереван, 1986.
11. "Знамя труда". 1997, 15 ноября.
12. «Знамя труда». 1997, 24 мая.
13. Социс.- 1995.- № 10.
14. «Знамя труда». 1999, 4 апреля.
15. Бекетова Я.К. Телевидение и радио в Казахстане. Алма-Аты, 1996.
16. «Знамя труда». 1992, 7 мая.

К. Ибрагимов, У. Чотонов

ОШ АЙМАГЫНДАГЫ ЖАЗМА МАДАНИЯТ

Дүйнөлүк жазма маданиятына саресеп салып изилдөөлөрдүн материалдарына көңүл бурганда, Ош аймагында дүйнөлүк жазуунун үлгүлөрүнүн бардык түрү жолугат. Адамзат адегенде биздин эрага чейин эле 4 миң жыл илгери жандуу, буюмдук, пиктографиялык (сүрөт), идеографиялык, фонологиялык жазма булактардын негизинен жалпы эле пайдаланып келген. Жазуу адамдын байланышынын негизинде аралык жана мейкиндик убакыттын зарылдыгынан келип чыккан. Адегенде адамзат оозеки түрдө пикир алышып, бири-бирине ошол уруунун же элдин өкүлдөрүн жиберип пикир алышып, социалдык ар кандай саясий, экономикалык, маданий

маселелерди чечип турушкан. Ошондой эле элдин маданий мурастарынын бири “Манас” сыяктуу эпосторду жандуу коомдун мүчөлөрүнө “китепкана” катары оозеки муундан-муунга айтылып келген. Бирок андагы кармандар сакталып, анын окуялары толукталып, варианттуулук келип чыкса да жазма маданиятындай так маалымат бере албагандыктан, бара-бара буюмдук пикир алышуу кирген. Маселен, гүл же ар кандай буюмдарды белек катары берүү жолдору менен адамзат пикир алыша берген. Адамзат өз оюн так берүү үчүн жиптерди түйүп, акак таштар же тамеки тартуучу буюмдар менен байланышкан. Булар да жазуунун милдеттерин аткара албаган соң, адамзат сүрөт аркылуу байланышып, мамиле кылууга аракет кылат. Сүрөт, жандуу буюм менен пикир алышууга караганда кыйла так болгон. Ошондуктан дүйнөдө жез, башка ар түрдүү буюмдардын жана тоолордун боорунда адамдын аңчылык куралдары, жанын огу, жаныбарлардын сүрөттөрүн жолуктурабыз. Мындай сүрөттөр Кыргызстан тоолорунда жолугат. Ал эми Ош областынын Ала-Тоо, Кара-Кулжа, Чоң-Алай, Алай-Куу, Ноокат, Баткен, Лейлек, Ноокен, Токтогул, Базар-Коргон, Арслан-Баб, Сулайман-Тоосунда ж.б. аймактарда кеңири жолугат.

Сүрөт же пиктографиялык жазма маданиятынан кийин идеологиялык жазмасы пайда болгон. Ал сүрөт жазуусуна караганда, кыйла акып таанууну тагыраак бере алган. Ош областынын Саймалы-Таш, Сахаба, Сулайман-Тоосундагы +, x, ;, - амал сыяктуу белгилер жана лабиринт сымал сыяктуу жердин галактикадагы тогуз планета менен болгон байланышын көрсөткөн - таш бетинде чийилген улуу жазманын үлгүлөрүн кеңири жолуктурууга болот. X, *, свастика белгилерин алып көрөлү, + - кошуу белгиси Сахаба, Сулайман-Тоосунда бир нече жолу кайталанып берилген. Ал белги маданий борбор шаар деген маанини берсе, + * свастика болсо дүйнөнүн эң таза, бийик, күчтүү ээсин түшүндүрөт. (...) белги ааламдагы жети планетанын эң эле кооз, маданий борборун берет.

Жогоруда көрсөтүлгөн жандуу, буюмдук, сүрөт, идеографиялык жазуусунун негизинде фонологиялык жазуу пайда болгон. Идеография менен фонологиялык жазуунун ортосунда алгачкы шумер агглютинация өкүлү ата-бабаларыбыз түзгөн клинопись (ылайдан ийлеп бышырылган жазуу) жазма маданияты рун алфавитин пайда кылган. Идеографиялык-фонологиялык клинопись жазмасынын негизинде бүткүл дүйнөлүк Рун, финикий, арабий, араб, грей, индия, кытай жазмасы өнүгүп чыккан. Аталган жазуунун үлгүлөрү Сахаба, Сулайман-Тоосунда ж.б. жерде сакталган.

Кыргызстандын аймагынын Ысык-Көл, Талас, Нарын, Тянь-Шань тоолорундагы, Арслан-Баб, Сахаба, Сулайман-Тоосундагы жазма маданияттын үлгүлөрү жөнүндө алгачкы кабарлар жолугат. Алар терең кеңири изилдене элек. Рун жазмасы жөнүндөгү маалыматтар В. Томсен (Л. 1928), В.В. Бартольд (Бартольд, 1894, 1-32), А.Н. Бернштам (Бернштам, ЭВ, т 4, 1956), Н.И. Веселовский (Веселовский, ЖМНП, вып. 4, 1804, 292), (Л.Н. Гумилев, 1967, Р.Л. Кызласов (Кызласов, 1960, 1,13), С.Г. Кляшторный (Кляшторный, 1964,9), С.Е. Малов (Малов, 1951, 1969), И.А. Батманов (Батманов, 1959, 1962), В.Н. Насилов, 1960.) Ч. Жумагулов (Жумагулов, 1962 ж.б.) ж.б. эмгектеринде жолугат.

Рун алфавити Батыш Европа, Кавказ, Орто-Азия, Борбордук Азия, Чыгыш Азиядан табылды. Монголия жана Кыргызстанда таш бетине чегилген рун алфавитиндеги жазуу, ал биздин ата-бабалардын биздин эрага

чейинки 4 миң жыл илгери тарыхты чагылдырат. Биздин эранын миңинчи жылдарынын орто ченинде Минусин өрөөнүндө, Тува республикасындагы түрк тилинде сүйлөгөн карлук, кыпчак, төлөс, тардуш, чик, аз, чигил, ягма, уйгур урууларынын ата-бабалары Энесайдагы кыргыз менен ирегелеш жашаганы тарыхта белгилүү. Рун алфавитинде жазуу Кыргызстандын адегенде Талас-тан жыгачка жазылган таякчаны А.Н. Бернштам таап, С.Е. Маловго окуп чыгуу үчүн берген. Андай жазма рун Орхон-Энесай эстеликтери менен киндиктештигин окумуштуулар С.С. Малов, И.А. Батманов эмгектеринде далилдешти. Ал жазуу Ноокаттын Сахабадагы айкүн календарынын жанында толук сакталып калган. Ошондой эле Сулайман-Тоосунда о, г, р-й тыбышын билдирген же,) ай формасында н тыбышын көрсөткөн рун тамгалары бар. Балким аталган тамгалар ай тамга белгилери, эң эле байыркы аталык-энелик доорду күбөлөп жүрбөсүн. Анткени мусулман өлкөлөрүндө ай тамга белгиси желектеринде орун алган энелик доорду баяндап тургансыйт. Ал эми күн сыяктуу белги аталык доордун күбөсү болсо керек. Себеби кыргыз урууларынын ичинде ай тамгалуу урууларыбыз азыр да Кыргызстанда жашап келүүдө.

1896-98-жылдары окумуштуулар тарабынан Талас өрөөнүндө рун алфавитинде жазылган үч таш табылган. 1988-жылы фин окумуштуусу Гейкель жетекчилик кылган экспедиция Таластын Кырк-Казык айылынын жанынан рун-орхон-энесай алфавитиндеги эки эстелик табышат. 1962-жылы кыргыз илимдер академиясынын илимий кызматкери П.Н. Кожемяко жетектеген беш эстелик Айыртам-Ойдо рун жазмасындагы беш эстелик табышкан. 1977-жылы Ч. Жумагулов Таластын Тынбас жеринен бир жаңы эстеликти ачкан. Талас, Ош өрөөнүндөгү рун-орхон-энесай жазуулардан башка да аска таштарга жазылган согд, уйгур жана араб жазмасы кеңири жолугат. Маселен, Талас шаарына жакын Кулан-Сайдан 38 сап үйдөн чоң ташта жазылган 18 сап, Терек-Сайдан 38 сап жазуу табылган. Мындай жазмалар Кыргызстандын башка аймактарынан да табылууда.

Кыргызстанда байыркы несториан, тибет, монгол, сирия, араб алфавитинин негизинде түзүлгөн байыркы согды жазуулары көбүнчө таш бетинде табылууда. Аталган жазмалардын үлгүлөрү Сулайман-Тоосунан баштап, Ноокат-Сахаба, Базар-Коргон районунда Ысык-Көл, Чүйдөн да табылган. Несториан жазуулары б.э.5-кылымда байыркы Сирия алфавитинин негизинде түзүлгөн. Ал жазуу биздин эрага чейинки арамей жазуусунан пайда болсо, ал байыркы клинопись, рун алфавитинин негизинде түзүлгөн. Биздин эрага чейин, андан кийин 7-кылымдарда фарстарга тарап, андан соң түрк элдери кыргыз, карлук, чагатайлар колдонуп келген (Сыдыков, 1979, 12). Азыркы тажиктер менен карлуктар, өзбектердин байыркы ата-теги аталган жазууну пайдаланып келишкен.

Кыргызстанда араб алфавитинде эстеликтер кеңири учурайт. Араб жазуусунун кувий, насх, фарс ж.б. түрлөрү боюнча жазылган диний агартуу маданиятынын негизинде Орто-Азияга мусулман динин кабыл алган учурда колдоно башташкан. Араб жазуусунун эстетикалык, нравалык жактан сулуу жазылгандыктан мечиттердин, күмбөздөрдүн жана көрүстөндөргө коюлган таштардан Кыргызстандын түштүгүнөн көбүрөөк жолуктурабыз. Андай араб жазуусунун үлгүлөрүн Сулайман-Тоосунан, Ноокаттын-Сахабасынан ж.б. аймактарда азыр да сакталганына күбө болобуз.

Байыркы түрк эстеликтериндеги жогоруда аталган рун-орхон-энесай Талас жазмасы боюнча нечен түркологдор изилдөөгө катышышты. Фергана-Ош аймагында табылган баалуу идиш-аяктардагы жазуулар азыркы мезгилдеги Дон өзөнүндө, куймаларында табылып, рун жазмалары окшош экендигин далилдейт Алтайда, Хакасияда археологиялык казууларда табылган алтын, күмүш идиштердеги руникалык тамгалар Кыргызстан, Казакстан, Венгриядан табылган рунга жалпы окшош болгон. 1799-жылы Венгриядан табылган алтын буюмдарынын кумарасындагы жазма (“Атилла казнасы” деп аташкан). Бул Венгриянын аймагынан табылган жазуу Талас, Энесай жазууларына тектеш жана окшоштугу окумуштууларды ойго салды. Демек, Атилла байыркы кыргыз, карлук огуз, кытай, печенег, уйгур, хазар элдеринин башчысы болуп бүткүл дүйнөгө өзүнүн жазма маданиятын тараткан. Профессор Ю. Немет бул жазууларды түрк тилинде окуп, алардын тили биздин эрага чейинки X кылымдагы кара калпак элинин ата-бабаларына таандык экендигин айткан (Аманжолов, 1980 С.8).

Түрк тайпаларына орток болгон рун жазмасы карлуктарга да таандык болгон. Анткени Энесай-Орхон-Талас эстеликтеринде карлук этноними кыргыз ж.б. түрк элдери менен бир нече жолу кайталанат. Карлуктар б.э.ч. кырк огуз кыргыздардын курамында биздин эрага чейин 2 миңдик жылда үч огуз наамы менен белгилүү болгон. Түрк элдеринин эң эле байыркы баба түрк башаты кыргыз-огуз, карлук, кыпчак тайпасындагы элдер болуш керек. Бул жазманы түрк элдерине XIX к. 1893-ж. Профессор В. Томсен тарабынан декабрь айында Кул-Тегинди окуп Дания илимдер академиясынын кеңешмесинде окуп чыккандыгы жөнүндө олуттуу жаңылык ачып, анын түрк элдерине таандык экендигин баяндаган. Окумуштуу Кул-Тегиндин эстелигин ондон солго, жогорудан төмөн карай жазылган багытын туура аныктаган. Профессор В. Томсон байыркы жазмалардын тарыхын терең билгендиктен ал эстеликти окууда бир бетинде иероглифке көңүл бөлүп, адегенде түрк, каган падыша, будун-эл сөзүнө кызыгуу менен андагы тыбыштардын сингармония негизинде жазылганын аныктай алган. Анткени үндүүлөрдүн жоон ичкелигине карай үндөштүгүн байкап, а, е, ы, и тыбыштарын жоон, эринчилерин өзүнчө, ичке, эринчил үндүүлөрдү өзүнчө, бөлүп алып иликтеген. Ошентип кыргыз, карлук, огуз, тилдеринде таңдай же тил күүсү жана эрин күүсү мүнөздүү экендигин аныктаган. Түрк тилдеринин ичинен кыргыз тилине эрин күүсү мүнөздүү экендигин эске алганда, рун алфавити кыргыз, алтай же кыпчак жана карлук тилдерине таандык. Эрин күүсү негизинен кыргыз тилине мүнөздүү көрүнүш. Балким сингармония карлук жана кыпчак, огуз тобундагы тилдерине таандык эрин гармониясы бара-бара сырткы булактардын негизинде бошондоп кетсе керек. Биринчи, экинчи, кээде үчүнчү муундарда эрин күүсү сакталып, калган учурда бузулууга да дуушар болгон. Демек, сырткы согды, фарс араб тилдеринин таасиринде түрк тилдеринде эрин гармониясы кыргыз тилиндегидей сакталбаган. Маселен, будун сыяктуу сөздөрдө эрин аркылуу ээрчишүүсү басымдуу рун жазмасында колдонгондугу байкалат.

Рун алфавитинин чыгыш теги боюнча жалпы анын колдонуш доору ар кандай пикирлер бар.

Профессор В. Томсен байыркы арамей жазуусу арамей (фарс) жазуусунун таасиринде пайда болгондугун божомолдойт. Айрым европалык окумуштуулар ушул пикирге кошулат. Экинчи топтогу Ю.Клапрот бир жа-

рым кылым мурда байыркы грек жана финикий жазуусунун негизинде пайда болгонун белгилешкен.

Бул алфавиттин үчүнчү көз карашына Н. Аристов, А. Дж. Эмре, И.А. Батмановдор түрк алфавити өзүнүн базасында эн, белгилердин негизинде пайда болгонун айткан. Биздин оюбузча рун алфавитинин курамын байкаганда байыркы күн, ай календардык жыл эсептөө, жандуу буюм, сүрөт, клинопись жазмаларынын негизинде жана кыргыз, карлук, огуз, кыпчак, түрк эстеликтеринин, эн, тамга белгилеринин негизинде пайда болгон өтө жөнөкөй, бир системага түшкөн биздин эрага чейин 4 миң жыл илгери пайда болгон жазуу. Бул жазуудан кийин финикия, арамей, араб, согду, уйгур жана грек, индия, кытай жазмалары пайда болгон.

Жогорку илимий пикирди колдой турган археологиялык маалыматтар да арбын. Маселен, 1966-ж. Ф.Х. Арсланова Павлодар областынын Боброва кыштагында б.э.ч. V-IV кылымга, сак доорунда таандык баатырдын тулпары, курал-жарагы, жөнүндө тагылган тумар табылган. Сөөк тумарда бугу-марал сүрөтү жана тумардын бир жак бетинде руникалык жазуунун тамгалары оюлуп жазылган. Аны окумуштуулар ондон-солго карай окуп “Ак марал” деп окушкан. Рун алфавитин сактар биздин ата-бабалар кыргыз, карлук, кара-калпак, казак, уйгурлардан эки миң жыл илгери колдонгонун күбөсү эмеспи. Демек, рун алфавитин арамей, финикий, согды жазмаларынын негизинде айтылган илимий пикирлер барган сайын туура эместигин археологиялык казуулар көрсөтүп жатпайбы. Мындай далилдерди көптөгөн археологиялык казуулардын материалдарынан кабар берсек, 1970-ж. К.А. Акышев жетектеген Казакстандагы Эсик калаасын казышкан, ал б.э.ч. V-IV кылымдагы сактарга таандык болуп чыккан. Анда алтын канжар, канжар менен кылыч жана түрдүү идиш-аяк табылды. Күмүш кесенин сырткы жагынан оюлган рундун 26 тамгасы менен эки жолдо жазылган. Бул рун алфавити арамей жазмасына да окшош тамгалары байкалат. Анткени рун алфавитинен финикия, арамей алфавиттери өнүгүшүнө негиз болгон.

Сак доорундагы рун түрк жазуусу, биринчиден адам о дүйнөгө барганда өмүр сүрүүсү, азык-түлүктүн, мүлктүн зарылдыгы, экинчиден элдин сырткы душмандарга каршы күрөшүүсүн, үчүнчүдөн түрк элинин каганатынын абалын сак доорундагы Орто-Азия-Казакстан аймагында 2,5 миң жыл илгери эле рун жазуусун колдонгондугун баяндайт (Аманжолов, 1980,11).

Жогорку пикирлерди эске алганда рун жазма маданияты байыркы баба түрк мезгилинде кыргыз, карлук, огуз, кыпчак элдеринде өз бетинче жандуу оозеки, буюмдук пиктография жана идеография, клинопись жазуусунун негизинде жаралган. Кийинчерээк финикиялык, арамей, грек, согды, араб элдери менен карым-катнашта болуп, аларга биздин ата-бабалар таасир этсе, алар ар кандай шартта биздин жазма маданиятка таасир этиши табигый көрүнүш, айрым тамгалар биздин Европа элдерине өтсө, айрым учурда алардын тилинен өздөштүрүлгөн сөздөрдүн курамындагы тыбыш тамга биздин тилге өтүп, бирин-бири толуктап келери мыйзам ченемдүү байланыштар тамгалардын окшош болуп калышына шарт да түзгөн.

Мындан башка кыргыздар, карлуктар, огуздар, кыпчактар, манихей, уйгур жана араб алфавитин да пайдаланып келишкен.

Сулайман-Тоонун беш чокусу бар, биринчи күн чыгыш тарабында лабиринт тартылган. Ал да идеография-

лык амалдардын бириндей сүрөт жазуусу менен идеографиянын чегинде пайда болсо керек.

Дүйнөнүн бардык элдеринде лабиринт тегерек сызыкка чейин чийилген тегерек формасында жолугат. Айрымдарында сегиз тегерек сызык, айрымында андан аз болсо керек. Ошол мезгилдеги жер менен асман жылдыз, күн, ай менен байланышын билдирип турган. Сулайман-Тоосундагыдай лабиринт Кыргызстандын Чили-Сайында, Сон-Көлдө, Сахабада ж.б. алкагында жолукса керек. Кыргыз түрк элдери жашаган Энесей, Алтай аймагында да лабиринт окшош болгон. Мындан башка Орто Азияда, Европада, Кавказда, Ирландияда жана Индия ж.б. өлкөлөрдө лабиринт тегерек шар, конус формасында, айрым жерлерде башка формасы кеңири жолугат.

Жарык көргөн эмгектерге таянганда, лабиринт ошол жашаган элдин жогорку маданият чокусуна, илим-билимдин, табияттын биздин галактиканын жылдыз системасын өздөштүргөн аралыкты байланыштырып туруучу илимий, диний, табигый, так жана философиялык таанып билүүсүн чагылдырган дүйнөнүн чексиз жашоосун мезгил аралык байланышын баяндаган тирүүлүктүн, жашоонун символу болуп эсептелет. Ошондуктан, Сулайман-Тоосундагы лабиринт Орто Азияда баа жеткис, уникалдуу астра глобус, дүйнөнүн жер асман менен байланышып турган кезиндеги цивилизацияны күбөлөп туруучу сызыктар сыры али ачыла элек. Эгерде байкасаңыз сызыктар адамдын мээсинин же башынын формасында өзүнчө камтылган коомдун жана табияттын терең сыры байкалып турат. Адамдар аны ай формасында аракет жасайт, анчалык деле чындыкка жакындабайт. Лабиринттин биринчи огу-сызыгы Марс планетасы, жарты сызык жер, экинчиси Юпитер, үчүнчүсү Сатурн, төртүнчүсү Аполлон, бешинчиси Меркурий, алтынчысы Венера, жетинчиси Ай сызыгы, сегизинчиси суу, түз сызык. Алланын наамы менен байланышат. Дүйнөдө ар бир эл өзүнүн таанып билүүсүнө байланыштуу изилдөөдө. Сулайман-Тоосундагы лабиринт атайы изилдөөнү талап кылат.

Лабиринт бар жер ошол жердеги улуу элдин маданияты, пирамидасы жашоо символу катары аны Алла-Тааланын наамы менен байланыштуу караса орундуу болчудай. Ал Ош шаарынын жайгашкан орду, анын галактикада алган орду жана аны аталган планеталар коргоп, сактап, жашоо берип, ал жерге кут алып келгендигин бир символикалык белгиси экендигине толук ишенсе болот.

Жыйынтыктап айтканда Азия өлкөлөрүндөгү жазуу, анын ичинде Кыргызстандагы дүйнөлүк жазма маданият менен тыгыз байланышта өнүккөн.

Кыргызстандын түштүгүндө сакталып калган жазма маданиятынын бардык түрлөрү жандуу оозеки, буюмдук, сүрөт-пиктограммалар дүйнөлүк адамзатка тең орток болуп эсептелет. Ал эми идеография жана фонологиялык жазма маданияттын негизинде кыргыз, огуз, карлук, кыпчак тобундагы элдердин ата-бабалары шумердик маданияттын клинопись жазмасынын негизинде башка элдин финикий, арамей, араб, египет, кытай, Индия жазмалары пайда болгон. Клинопись жазмасы байыркы жандуу оозеки, буюмдук, сүрөт, идеография, фонологиялык жазмаларынын негизинде пайда болуп, андан рун жазуусу өнүгүп чыкты. Алар үч топко бөлүндү: биринчи тобуна манскрит тобундагы элдердин жазмасы клинопись же рун, экинчисине – фелексия санскрит тобундагы элдердин жазмаларынын негизинде египет, финикия, арамей, араб, латын, грек жазмасы,

үчүнчү-кытай элине идеография тараган. Ушул жазма маданияты Ноокат күнгөй капталдары-Сахаба, Арслан-Баб, Саймалуу таш сыяктуу эстеликтери, Ош жергесинде Сулайман-Тоосунда дүйнөлүк жазманын чордону Ош аймагында өткөнүн күбөлөйт.

Жазуунун жогоруда айтылган түрлөрү жана лабиринт Ош шаарынын өмүрү 4 миң жылдан ашык экендигин аныктап турган Сулайман-Тоосундагы жазма маданият үлгүлөрү эле негизги булак катары кызмат кылат.

Кыргызстандын түштүгүндөгү байыркы кыргыз, карлук, уйгур, сак, түрк, саг (скиф), кыпчак, огуз элдери калтырган жазма маданиятты бир системага салуу, үйрөнүү жана изилдөө борбору түзүлгөндүктөн тилдик, этнографиялык, тарыхый, археологиялык ж.б. илимдер менен комплекстүү изилденбей келе жатат.

Адабияттар:

1. Айдаров. *Коне турки жазууларынан материалдар.* – Алматы, 1996.
2. Аманжолов А. С. *Коне түрки, араб, латын, графикасы курсынан программасы.* – Алматы, 1980.
3. Бартольд В. В. *Очерки истории Туркестана. Домогоньский период. ЗВОРАО, т. XXIII, Спб., 1994.*
4. Батманов И. А. *Язык енисейских памятников древнетюркской письменности и древняя енисейка.* – Фрунзе, 1962.
5. Батманов И. А. Арагачи З. В., Бабушкин Г. Ф. *Современная и древняя енисейка.* – Фрунзе, 1962.
6. Бернштам А. Н. *Новые эпиграфические находки из Семиречья.* – ЭВ т. II, 1948.
7. Бернштам А. Н. *Памятники старины Таласской долины.* – Алма-Ата, 1941.
8. Бернштам А. Н. *Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI-VIII вв.* – М. – Л., 1946.
9. Бернштам А. Н. *Древне-тюркские рунические надписи из Ферганы.* ЭВ т. 4 1951.
10. Веселовский М. И. *Орхонские открытия.* ЖМНП. Вып. 4. 1804.
11. Гумилев Н. Л. *Древние тюрки.* М., 1967.
12. Жумагулов Ч. *Эпиграфика Киргизии. Вып. 1.* Фрунзе, 1963.
13. Есенкулов А. *Коне түрки жазба өскерткиштериндеги косым шалар.* Алма-Ата, 1976.
14. Кызласов А. Р. *Новая датировка памятников енисейских письменностей.* СА 60 № 3.
15. Кляшторный С. Г. *Древнетюркские рунические памятники.* М., 1964.
16. Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности.* М. – Л., 1951.
17. Малов С. Е. *Енисейская письменность тюрок.* М. – Л., 1952.
18. Малов С. Е. *Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии.* М. – Л., 1959.
19. Насилов В. М. *Язык орхоно-енисейских памятников.* М., 1960.
20. Сыдыков С. *Кыргызстандагы байыркы жазуу эстеликтери.* Фрунзе, 1979.
21. Томсен В. *Древнетюркские надписи из Монголии.* Копенгаген, 1922.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НА ЮГЕ КЫРГЫЗСТАНА

Национальные отношения – сфера общественной жизни, которая охватывает политические, экономические, правовые, идеологические, религиозные проблемы. В современной кыргызстанской действительности для утверждения стабильной политической и экономической ситуации, благоприятного макроклимата социального реформирования чрезвычайно важен поиск оптимального баланса межнациональных интересов. Иначе говоря, для предотвращения дисбаланса в межнациональном общении необходима продуманная государственная политика, поддерживающая этническое возрождение.

Задача межнациональных отношений, государственной политики не только формирование и дальнейшее развитие национальных идеологий отдельных народов, но и интегрирующая, отвечающая интересам всех кыргызстанских народов общекрыргызстанской национальной идеологии. Основой этой идеологии должен быть интернационализм. Только интернационализм – важнейшее условие успешного национального развития.

Оценивая положительно некоторые стороны советской национальной политики мы должны признать потерпевшие крах теоретические установки о неизбежном росте интернационального сознания в условиях хозяйственного, экономического прогресса общества, неуклонном сужении сферы националистических тенденций под воздействием успехов интернационалистического воспитания. Все это приводило к игнорированию противоречивого процесса усиления национального самосознания вследствие экономического, культурного роста. Такие жизненные противоречия как, сближение разных этносов, с одной стороны, взлет национально-этнического самосознания, с другой, затушевывались. Обострение экономических трудностей, порождали социальную напряженность, которая проявлялась в большинстве случаев в сфере национальных отношений.

Поэтому на первый взгляд казалось, что межнациональные конфликты, сотрясавшие в последние годы СССР, и после его распада, случайность.

Проявления кризиса национальной политики Советского государства в 90-х годах выразились в кровавых межэтнических конфликтах на территории СССР, в том числе на юге Кыргызстана. На фоне резкого ухудшения социально-экономического положения были допущены медлительность, нерешительность и просчеты в выработке эффективной национальной политики уже в условиях демократизации общества. Ошская трагедия показала усиление этнического фактора, когда власти на всех уровнях проявили неготовность к таким событиям, а то и беспомощность.

После обретения суверенитета Кыргызстаном не сразу была определена, главная стратегия национальной политики. Отсутствовала концептуальная основа национальной политики, чтобы определить основные направления ее реализации, еще не были выбраны ее долговременные задачи и цели.

В результате в республике усилились миграционные потоки. Отсутствие адекватного соотношения между

индивидуальными и коллективными правами, зыбкая законодательная база развития национальностей и межнациональных отношений еще раз убедила общественность в откровенной беспомощности власти перед феноменом мобилизованной этничности. Многие русскоязычные СМИ говорили об этнизации Кыргызстана. К слову этот тезис перекочевал и на страницы научных журналов. Так, например, Н.Я. Яркова пишет, что активизация киргизского изоляционизма в условиях суверенного Кыргызстана создала угрозу этнократического государства (Яркова, 1999 № 5. С. 112). Также по ее мнению, проблема выживания Кыргызстана поставила вопрос о пересмотре отношений к русским (Там же. С. 113). В таких условиях Президент решительно выдвинул лозунг – “Кыргызстан – наш общий дом”.

Кыргызстан принял ряд документов, регламентирующих проблемы национальной политики. Наше законодательство признает равное достоинство культур, равноправные права и свободы всех представителей народов и иных этнических общностей, проживающих на его территории. Всем гарантируются свобода реализации своей самобытности. Несмотря на сложное социально-экономическое положение, есть стремление обеспечить реальное национально-культурное развитие народов. Отношение государства к родному языку, культуре каждого народа – готовность помочь сохранить самобытность, определяет национальное самочувствие любого народа. Здесь возникает вопрос. А есть ли механизмы реализации национальной политики? Решение данных проблем требует патерналистской политики. Государство, общество, его, социальные институты должны воздействовать на этнические межнациональные процессы, власть должна осуществлять государственное управление этими процессами. В последние годы созданы десятки национально-культурных центров, цель которых является возрождение традиционной национальной культуры, сохранение и развитие родного языка, подготовка национальных кадров. Речь идет об общественном объединении граждан по национальному признаку, о самостоятельной общественной организации. Для координации их деятельности была создана Ассамблея народа Кыргызстана. Ее идея исходит из потребности полиэтничного государства решать вопросы национальной политики при поддержке институтов гражданского общества. Она участвует в общественно-государственной жизни страны и должна обеспечивать этнополитическую экспертизу законам и постановлениям по национальному вопросу. Национально-культурные центры, Ассамблея народа Кыргызстана – это дань этнополитической конъюнктуры или реальная политика, которая должна показать реалии межнациональных отношений в стране. Надо признаться, что пока в нашей практике тот или иной курс национальной политики правительства – это гораздо в большей степени следствие политической конъюнктуры, чем какой бы то ни было “социальной теории”. Область политики и область науки – это всегда сфера с разными системами мотивации, разными целями. Реальная политика государства заключается не в подавлении возможного конфликта, а в разработке механизма управления его разрешением. В этом огромная роль науки, теории и практики межнациональных отношений. В разработке программы этнического развития и изучения межэтнической ситуации сегодня привлечены ряд подразделений научно-исследовательских, вузовских, а также исследовательские центры, экспертные группы.

Несмотря на это, многие концептуальные положения теории и практики строительства и функционирования многонационального государства и общества остаются дискуссионными.

Например, лозунг “Кыргызстан – наш общий дом” трактуется по-разному. Немалая часть кыргызской интеллигенции, считает, что он не отвечает интересам титульного народа, и отнести ее к просто деструктивным элементам было бы по крайней мере ошибкой. Должное внимание должно уделяться и кыргызскому народу, как одной из основных опор общекрыргызской государственности. Как и остальные народы, проживающие, на территории Кыргызстана, он нуждается в государственной поддержке для дальнейшего развития и обеспечения национальных и культурных потребностей и также пока экономически беспомощен, как другие народы. У кыргызского этноса – важная государствообразующая роль. Поэтому он не должен оставаться вне национальной политики. Необходимо повышать статус кыргызского народа в государстве, роль кыргызского языка и кыргызской культуры, объединяющих все народы республики. Особой заботы требует государственный язык, функциональные возможности которого сильно ограничены.

Пока у нас еще нет стабильного положительного опыта решения национальных проблем в соответствии с духом времени, теоретических воззрений, отражающих реальную действительность. Определенное табуирование изучения межэтнического конфликта на юге республики задерживает исследование данной проблемы и препятствует объективному анализу и прогнозу межэтнической ситуации в этом регионе. Seriously не изучен мировой опыт практики и научных рекомендаций, а советский опыт вообще не упоминается, если и упоминается, то только с негативной стороны.

Нет фундаментальных исследований перспектив развития наций и межнациональных отношений.

Отсутствие квалифицированного подхода к таким новым понятиям как “диаспора”, “титульный народ”, “национальные меньшинства”, “коренные”, “некоренные” затрудняет формирование правовой основы межнациональных отношений.

Однако, самая главная стратегия государственной национальной политики является верной. Она направлена на самоорганизацию этнического фактора. В процессе демократизации и реформирования общества обостряется процесс этнического выражения, то есть, этничность политизируется.

В решении проблем в такой тонкой и деликатной сфере межнациональных отношений кыргызстанское государство признало европейские стандарты. Кыргызстан считается с международно признанными договорами, соглашениями, хартиями, декларациями определяющими права граждан, в частности связанные с их принадлежностью к той или иной национальности. Прежде всего, это права на изучение своего родного языка и получение на нем образования, сохранение культуры, традиций, обычаев.

По западноевропейской модели права человека стоят на первом месте. Ее фактическое осуществление ведет к тому, что этническая общность, большая по численности, подавляет этническую общность, меньшую по численности, не может быть представлена во властных структурах на выборах. Отсутствие квот для национальных меньшинств ведет к тому, что они никогда не будут представлены в парламенте.

Государственная национальная политика исходит из международных документов о правах национальных меньшинств. То есть, такая национальная политика, которая укладывалась бы в рамки общей концепции Гаагской конференции. Копирование европейской модели приводит к утрате традиционалистских оснований национальной политики нашего государства. А до построения гражданского общества еще далеко.

Особенно это касается юга Кыргызстана. Здесь необходима региональная национальная политика, учитывающая специфические особенности данного региона.

Южный регион Кыргызстана разделен на три области: Ошская, Джалал-Абадская и Баткенская. Они занимают 40% территории республики, население составляет 45% от общей численности населения Кыргызстана. На 1996 г. производилась треть валовой продукции промышленности, сосредоточено свыше 40% промышленно-производственных фондов. Находится более трети сельскохозяйственных угодий республики, производится более 37% валовой продукции сельского хозяйства. Производится основная часть электроэнергии, хлопка, табака, золота, ртути, газа, нефти, сурьмы, полиметаллов, электроламп, тканей и многое другое. (Текенова, Сарыков, 1996. С. 208).

Весьма специфична этносоциальная структура. (В связи с недавним образованием Баткенской области, данные будут приводиться только по двум остальным областям). Самой большой группой в Ошской и Джалал-Абадской областях является кыргызский этнос. Он составил в 1998 г. соответственно - 63,8% и 67,3% от общего числа населения. Большой удельный вес узбеков – в Ошской области они составляют 41%, в Джалал-Абадской - 48%, тогда как их доля в общей численности республики – 16%. (Табышалиева, Алишева, Шукуров, 1999. С.6).

В целом в этих двух областях проживают представители 60 национальностей и этнических групп. Доля представителей русского народа незначительна. Они составляют в Ошской области – 2,4%, в Джалал-Абадской области – 3,3%.

Как уже было отмечено выше, стратегия национальной политики Кыргызстана строится на основании международных документов, а также повторяет главную линию соседей по ближнему зарубежью. Однако это привело к игнорированию местных особенностей. В рассматриваемом регионе были образованы национально-культурные центры узбеков, казахов, татаров и башкир. Функционируют славянское, корейское, немецкое, таджикское национальные общества. Они также стремятся решать общеизвестные задачи в сфере развития культур, языковой политики и образования.

Узбекская диаспора представляет собой достаточно развитую форму национально-культурной автономии. Практически в любой местности с компактным проживанием узбеков действуют национальные школы, издаются газеты. Они представляют собой образец сохранения национальной идентичности вне пределов исторической Родины за счет собственных качеств: трудолюбия, энтузиазма и корпоративности.

Однако было бы неверно оценивать национальную политику республики в данном регионе безоблачной. У государства нет реальной возможности удовлетворять культурные запросы. Материальные возможности для создания условий развития национальных меньшинств ограничены. Хотя и национальная государственность за время советской власти служила не только целям вос-

производства и развития этнической культуры, поиску адекватной идентичности, но и организованной, плавной и безболезненной аккультурации и ликвидации этноса. Кроме того, существует немало положительного в его опыте решений национального вопроса. В настоящее время с критикой советской системы забыли о ее прошлых заслугах. Особо стоит подчеркнуть политику в подтягивании окраин до уровня Центральной России в экономическом, культурном отношении, то есть было обеспечено фактическое равноправие, создана национальная государственность, письменность на родном языке, профессиональное искусство и литература. Современные реалии жизни показывают, что народы Кыргызстана политически равноправны, а до культурного равенства еще далеко. В особенности это касается юга Кыргызстана. И именно здесь национальный вопрос достаточно долго будет стоять на повестке дня кыргызстанского социально-политического бытия. Изучение состояния межэтнической ситуации в данных областях показало определенную толерантность как представителей кыргызской, так и узбекской национальности. Перспективы развития межэтнических отношений, также оцениваются положительно как кыргызскими так и узбекскими респондентами (Социальные реалии... с. 13).

Самым главным фактором дестабилизации межэтнических отношений в обеих областях была названа безработица. (Там же. С. 14). Данный вывод позволяет сделать утешительный вывод, о том что недавний кровавый межэтнический конфликт среди представителей этих народов не является доминантным в их психологии. Основными дестабилизирующими факторами южане назвали социально-экономические, такие как снижение уровня жизни, рост преступности, недостаток земли и воды.

И все-таки, несмотря на оптимистический прогноз социологических исследований, нельзя межэтническую ситуацию на юге Кыргызстана считать благоприятной.

В обстановке определенной перенаселенности в Ферганской долине источником напряженности между представителями кыргызской, узбекской, таджикской национальности было и остается распределение земельных, водных ресурсов. Этим сложным проблемам, после распада СССР и образованием самостоятельных государств прибавились спорные участки на границе между Кыргызстаном и Узбекистаном. Граница между этими государствами была чисто условной. В свете баткенских событий и активного проникновения исламских экстремистов в Узбекистан соседнее государство поспешило обезопасить себя с помощью пограничных столбов, введения паспортно-визового режима. После принятия Узбекистаном мер по укреплению своих рубежей затруднилось сообщение между тысячами людей по обе стороны кыргызско-узбекской границы. Кроме того, дополнительного источника доходов лишились до шести тысяч узбекистанцев, которые приезжали в Кыргызстан на поденную работу и с коммерческими целями. 17 февраля 2000 г. прошла первая встреча правительственных делегаций Кыргызстана и Узбекистана по делимитации и демаркации государственной границы между странами. Эта работа должна осуществляться в рамках совместной межправительственной комиссии, которой на первом этапе предстоит установить линию границы. Работа будет идти в несколько этапов. Кыргызстану аналогичную задачу предстоит решить на паритетных началах также с Казахстаном и Таджикистаном. Завершение эры прозрачных границ обернулось драматическими

коллизиями в судьбах людских. И это может послужить фоновым фактором для межнациональных отношений. Главное воздействие на ситуацию межнациональных отношений на юге оказывал в минувшем году переполненный кризис, сложившийся в приграничных районах. С просьбой совершить обмен 150 гектаров земли между Кыргызстаном и Узбекистаном, чтобы сохранить родной аил единым, обратились к Президенту жители приграничного села Торук. По их словам, они оказались в безвыходном положении из-за того, что Торук поделен пополам в результате мер соседней страны по укреплению своих границ. Чрезмерные частые рейды, считают айлчане, по проверке паспортного режима, таможенными и иными досмотрами искусственно создают для оставшихся на сопредельной стороне сельчан неблагоприятные условия для дальнейшего проживания. Именно под влиянием таких ситуативных факторов усилилась неудовлетворенность экономическим положением, сохраняющимся социальным неравенством. Определенное влияние оказывают неуверенность в завтрашнем дне, ощущение социальной незащищенности. Выборы в последний парламент, успех коммунистов среди южан, яркое тому свидетельство. Нерешенные вопросы границ, трудности перемещения на собственной земле, произвол таможенников, нехватка водных и земельных ресурсов являются факторами долговременными, обладающими значительной инерционностью. Экономические трудности южан и неустроенность находят свое отражение в усилении конкуренции, которая приобретает нередко этническую окраску, питает негативные установки и стереотипы. Государственная национальная политика, которая не учитывает эти специфические особенности региона до сих пор остается документом нереализованным в практической деятельности властных структур различных уровней. Характеризуя в целом состояние межнациональных отношений в Ошской и Джалал-Абадской области, следует отметить, в связи с неудачами экономического реформирования, не решенностью жизненно важных вопросов может привести к возникновению новой проблемы – к поддержке среди определенной части населения религиозного экстремизма. Имеет место проблема этнического статуса по таким показателям, как участие во власти. Выборы в парламент недавно также показали явный рост этнической солидарности. В условиях кризиса и растущей конкуренции это тоже может способствовать к росту конфликтного потенциала. В последнее время, учитывая все эти обстоятельства, в данном регионе предпринимается попытка создания народной дипломатии, с целью возобновления ослабших культурных, экономических, просто человеческих связей между регионами двух стран.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что нам необходима региональная национальная политика, учитывающая специфические особенности данного региона. Вместе с тем, общие принципы межнациональных отношений должны быть едиными. На сегодняшний день является актуальной толерантность, исключая экстремизм в национальных отношениях, интернационализм, разумный прагматизм, который предполагает учет национальных интересов и отказ от завышенных целей (Баграмов, 1999. № 4. С. 5).

Литература:

1. Э.А.Баграмов. Государственная концепция национальной политики РФ. // Жизнь национальностей, 1999, № 4.

2. А. Табышалиева, А. Алишева, Э. Шукуров. *Социальные реалии Южного Кыргызстана. По материалам социологических исследований. Бишкек 1999.*
3. С. Текенова, Т. Сарыков. *Исторические корни и проблемы межнациональных конфликтов в Кыргызстане. Ош, 1996.*
4. И. Я. Яркова. *Русские в Киргизстане: Социокультурная динамика межэтнических отношений. // Общественные науки и современность, 1999.*

А. Е. Захарова

(Бишкек)

К ВОПРОСУ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ Г. ОШ

Базовым фактологическим материалом исследования исторического прошлого древнейшего города Кыргызстана является его историко-культурное наследие. Политические, экономические, социальные, культурные и духовные аспекты истории Оша прослеживаются по памятникам культурного наследия, включающего в себя предметы народного искусства и быта, эпические произведения, историческую микротопонику объектов городской застройки. Существенную часть историко-культурного наследия составляют архивные документы – важнейший источниковый материал. Из всего многообразия документов XIX – начала XX вв. – делопроизводственной документации государственных краевых, областных, уездно-городских структур, журналов Общего Присутствия областного правления др. – мы остановимся на инаят-наме (ханских грамотах) и ваф-наме (документах, отражающих имущественные владения культурных учреждений), составляющих особую группу источников. В общепринятой практике исследование указанных документов велось с позиции выявления объемов движимого и недвижимого имущества мечетей и медресе, а также использования и распределения получаемых доходов. Однако, глубокое и всестороннее их изучение дает возможность получить достоверные сведения по ряду весьма важных аспектов истории: исторической топографии города, микротопонимике объектов городской застройки, роли отдельных личностей в историческом развитии города. Кроме того, ваф-наме и инаят-наме содержат информацию о времени и месте возведения наиболее крупных сооружений и даже некоторые характеристики архитектурного облика зданий и использованного строительного материала.

Объективный детальный анализ ваф-наме под принципиально новым углом выявил важные факты исторического развития города, неизвестные ранее. В частности, остановимся на рассмотрении одного из них, а именно, становлении и развитии г. Ош, как просветительского центра Кыргызстана в период XIX – нач. XX вв. Исследование данного аспекта истории древнейшего города Кыргызстана мы начали с выявления архивных документов по учебным заведениям дореволюционного Оша. Как известно, в рассматриваемый период основная роль в просвещении народа и распространении грамотности среди населения принадлежала медресе (мусульманским школам высшей и средней ступени). По мнению академика Бартольда В. В., медресе, как школы

мусульманского богословия, зародились не позже X в. в Средней Азии и отсюда распространились на запад мусульманского мира – в Иран, Сирию, Малую Азию, Египет и дальше (Бартольд, С. 105). В программу курса обучения медресе включалось изучение арабской грамматики (не менее трех лет), попутно основательно изучался арабский язык, формальная логика, филология. Далее студент медресе выбирал книги из двух разделов: законоведения (богословско-юридического) и общеобразовательного (житейской или светской мудрости). Одним из учебных предметов медресе была математика. Желавшие изучать сочинения персидско-таджикских и узбекских поэтов или медицину получали соответствующую литературу. За процессом обучения следили мударрисы – специалисты по арабской филологии, богословию, правоведению. В высшем медресе было несколько мударрисов. В рядовом, чаще всего, один мударрис (Бендриков, 1960. С. 49). Такие медресе относились к средней ступени. Учащиеся подразделялись на три разряда: младший, средний и старший. Продолжительность обучения в каждом разряде составляла по 3–4 года. Из стен медресе выходили претенденты на занятия должностей муфтия (высшего мусульманского духовного лица), казия (судьи, толкователя мусульманского права, мударриса (преподавателя медресе), служителей мечети, муллы (учителя мектебов). Устройство и содержание обеспечивалось за счет доходов с вакфа (движимого и недвижимого имущества, пожертвованного горожанами в пользу медресе).

Сведения об ошских медресе, содержащиеся в официальных источниках дореволюционного периода, весьма скудны. В основном, они ограничиваются только цифровыми данными, указывающими, что на начало XX в. в г. Ош было пять медресе (*Путеводитель по Туркестану... С.112*). Архивные изыскания по выявлению их вакфных документов, произведенные в государственных архивах Кыргызстана и Узбекистана, дали положительные результаты. Были выявлены вакф-наме всех пяти медресе, содержащие сведения не только об имущественном владении каждого медресе, но и весьма ценные сведения о времени строительства каждого из них, месте расположения и происхождении их названий.

Приведем перечень медресе г. Ош на начало XX в.:

1. Медресе Хазрет Дамулла-Мухаммед – Сыдык-Ахунд-Аглам 1254 г. Х. (1837/38). (*ЦГА Руз. – Ф.и – 19, оп. 1, д. 34937, л. 20-е*).
2. Медресе Иса-Датка 1254 г. х. (1837/ 38). (*Там же, л.3*).
3. Медресе Ак-Юлбая 1257 г.х. (1841/42) (*Там же, д.34955, л.3*).
4. Медресе Алымбека Парваначи датка 50-е г. XIX в. (*Там же, д. 34947, л. 11-а*).
5. Медресе иш Мухаммед Тюрка Халь Муратбаева 1291 г.х. (*Там же, д. 34937, л.5-а*).

Список составлен в хронологическом порядке по мере строительства.

Из пяти ошских медресе к средней ступени относились два: медресе Ак-Юлбая и медресе Иса-Датка, где было по одному мударрису. К высшей ступени относились оставшиеся три. Ошские медресе носили имена жертвователей, на чьи средства они были построены. Сопоставительно-хронологический анализ вакф-наме показал, что все ошские медресе были построены в XIX в, с 1837г. по 1874г., т.е. в течение краткого периода – 37 лет. Кроме того, к этому же периоду относится и строительство всех ошских карыхан – школ-интернатов для

слепых взрослых, где учащиеся с голоса учителя (кары-баши) заучивали наизусть Коран. Период обучения целиком зависел от способностей каждого ученика и длился от трех до пяти, а иногда и более лет. Закончившие обучение становились постоянными чтецами Корана (кары) и состояли при мазарах и кладбищах. По сведениям источников XX в. в г. Ош было семь мазаров (*Путеводитель по Туркестану... С.112*). В процессе архивных изысканий нам удалось выявить вахфные документы четырех из них: Хазрет Асаф Ибн Бурхия, Имам-Ата, Сар-мазар, Арча-мазар. Термин "мазар" в переводе с арабского языка означает место поклонения. Чаще всего мазарами являлись культовые сооружения над могилами мусульманских святых (мазары Хазрет Асаф ибн Бурхия, Имам-Ата и Сар-Мазар в Оше). Кроме того, в культе некоторых мазаров сохранялась древняя традиция домусульманских религиозных мест – храмов огня, священных старых деревьев, горных местностей или целебных источников. Таким местом в г. Ош являлась гора Сулайман-Тоо, традиция которой сохранилась до наших дней. Мы сегодня можем видеть тысячи разноцветных трапечек и ленточек, оставляемых паломниками на деревьях в зоне Сулайман-Тоо. Мазары пользовались большой популярностью в народе, т.к. верующие надеялись их целебной силой, способной излечить паломника от любого недуга. Десятки тысяч паломников из отдаленных уголков Ферганской долины посещали мазары Оша в дни крупных мусульманских праздников. Поэтому потребность в чтецах Корана, постоянно живущих при мазарах, была чрезвычайно велика. Этот фактор и определил причину строительства в городе крупных школ-интернатов для чтецов Корана, существенно отличающихся по своим размерам от школ такого типа других городов Ферганской долины. К концу XIX в. в Оше насчитывалось восемь карыхан (*Путеводитель по Туркестану... С.395*). Возводились карыханы на средства пожертвованные состоятельными ошанами, оформлявшиеся в виде вахфов. В государственных архивах Кыргызстана и Узбекистана удалось выявить вахфные документы всех восьми ошских карыхан. Анализ этих документов показал, что строительство всех учебных заведений такого типа в Оше приходится на вторую половину XIX в. и занимает краткий отрезок времени – всего 19 лет (1856-1875 гг.). Приведем их перечень с указанием времени их строительства:

1. Карыхана мазара Асаф ибн Бурхия. 1272 г.х. (1856/57гг.). (*ЦГА Руз. – Ф. и-19, ол. 1, д. 31951, л. 7*).
2. Карыхана с мечетью в квартале Сарай. 1280 г.х. (1863/64 гг.). (*Там же, д. 34951, л. 6*).
3. Карыхана с мечетью в квартале Ходжагана. 1282 г.х. (1866/67 гг.). (*Там же, д. 34941, л. 2*).
4. Карыхана в квартале Сар-Мазар, 1283 г.х. (1867/68 гг.). (*Там же, л. 3*).
5. Мечеть с карыханой в квартале Джиндалик, 1284 г.х. (1868/69 гг.). (*Там же, д. 34948, л. 2*).
6. Карыхана у моста через реку Ак-Буру. 1285 г.х. (1869/70 гг.). (*Там же, д. 34948, л. 4*).
7. Карыхана Мухаммеда Расулбая. 1289 г.х. (1872/73 гг.). (*Там же, д. 34937, л. 137*).
8. Карыхана Махмудходжи Караванбаши, 1292 г.х. (1875/76 гг.). (*Там же, д. 34942, л. 2*).

Итак, строительство всех ошских медресе и карыхан приходится на XIX в.

Учитывая то, что после завоевания Россией территории Кокандского ханства (1876 г.) в уездном г. Ош, наряду с конфессиональными школами трех ступеней,

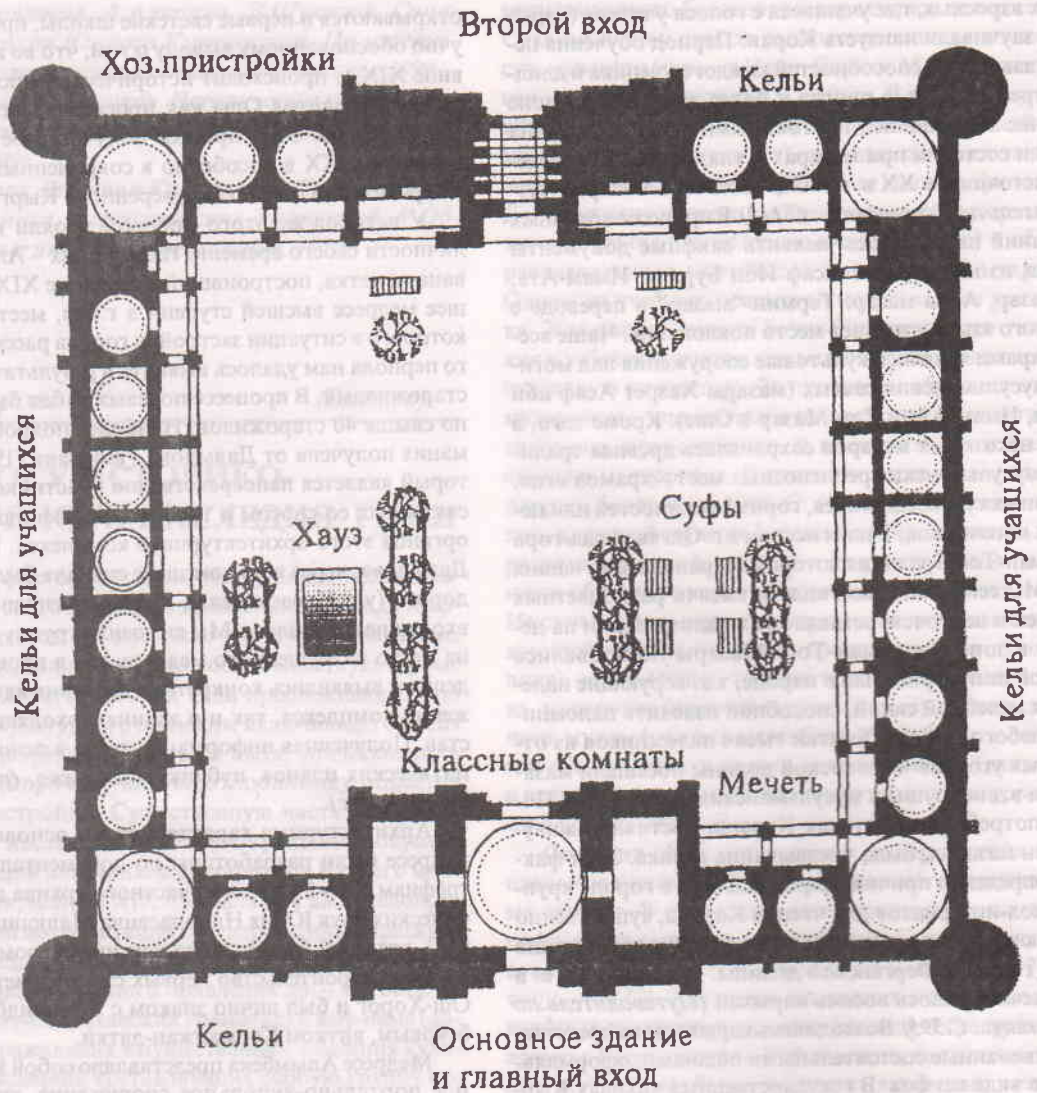
открываются и первые светские школы, приходим к научно обоснованному выводу о том, что во второй половине XIX в. происходит исторический процесс становления и развития Оша как просветительского центра Кыргызстана. Этот процесс получил свое дальнейшее развитие в XX в., особенно в современный период демократизации общества суверенного Кыргызстана.

У истоков же этого процесса стояли выдающиеся личности своего времени. И среди них – Алымбек Парваначи датка, построивший в середине XIX в. крупнейшее медресе высшей ступени в г.Ош, местоположение которого в ситуации застройки города рассматриваемого периода нам удалось выявить в результате работы со старожилами. В процессе полевых работ было опрошено свыше 40 старожилов. Наиболее подробная информация получена от Давыдова Ганижана (1913 г.р.), который является непосредственно участником событий, связанных со сносом в 1946 г. по решению партийных органов этого архитектурного комплекса. По рассказу Давыдова, через весь комплекс сначала была положена дорога (ул. Карасуйская), а затем разрушены здания, входящие в комплекс. Мы вывозили группу старожилов на место разрушенного медресе, где в процессе обсуждения и выявились конкретные сведения как о расположении комплекса, так и о зданиях, входящих в его состав. Полученная информация легла в основу двух схематических планов, публикуемых ниже. (*рис.1, рис.2 - приложение*).

Архитектурные характеристики основного здания медресе были разработаны по документальным фотографиям 1926-27 годов из частного архива доктора технических наук Юрия Николаевича Малюшицкого (1901 г.р.), который будучи молодым инженером возглавлял в 1926 г. строительство первых ста километров дороги Ош-Хорог и был лично знаком с Жамшидбеком Карабековым, внуком Курманжан-датки.

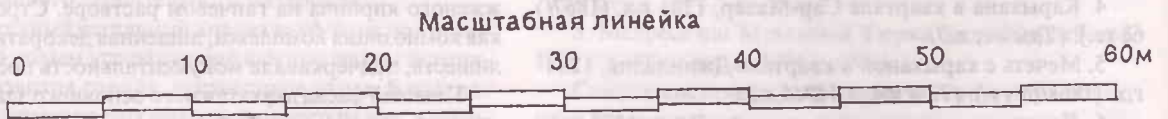
Медресе Алымбека представляло собой величественное портално-купольное сооружение, типичное для позднего этапа культового зодчества Средней Азии. В состав архитектурного комплекса медресе, Алымбека входили, кроме основного здания, мечеть, в которой обучались от 80 до 100 учащихся; за процессом обучения следили мударрисы-наставники. (*ЦГА Руз. – Ф. и-19, ол. 1, д. 34947, л. 11-а*). "В архитектурном плане это было сооружение типично мусульманского культового назначения. В основе оно представляло собой прямоугольник с размером сторон 40х50 и при общей высоте 5 м. Фасад украшали два 15-метровых минарета. Внутри двора имелись 4 гумбеца, мечеть, айваны, которые в праздничные дни вмещали тысячи верующих..." (*Галицкий, Плоских, 1987. С. 73*). Возведено медресе было из жженого кирпича на ганчевом растворе. Строгая, четкая композиция комплекса, лишённая декоративных излишеств, подчеркивала монументальность постройки.

Главный фасад двухэтажного основного здания комплекса представлял собой многоарочную композицию с монументальной, выступающей вперед центральной аркой, обрамленной порталом. По вертикали портала шли ниши прямоугольной формы, подчеркивая рельефность и лаконичность этого своеобразного декора, дополненного кладкой кирпича. Кроме того, ниши портала создавали световой эффект. Главный вход в основное здание находился в глубине центральной порталной ниши. А над входами левого и правого крыла находились небольшие проемы, забранные решетками – панджара. По углам главного фасада возвышались одно-

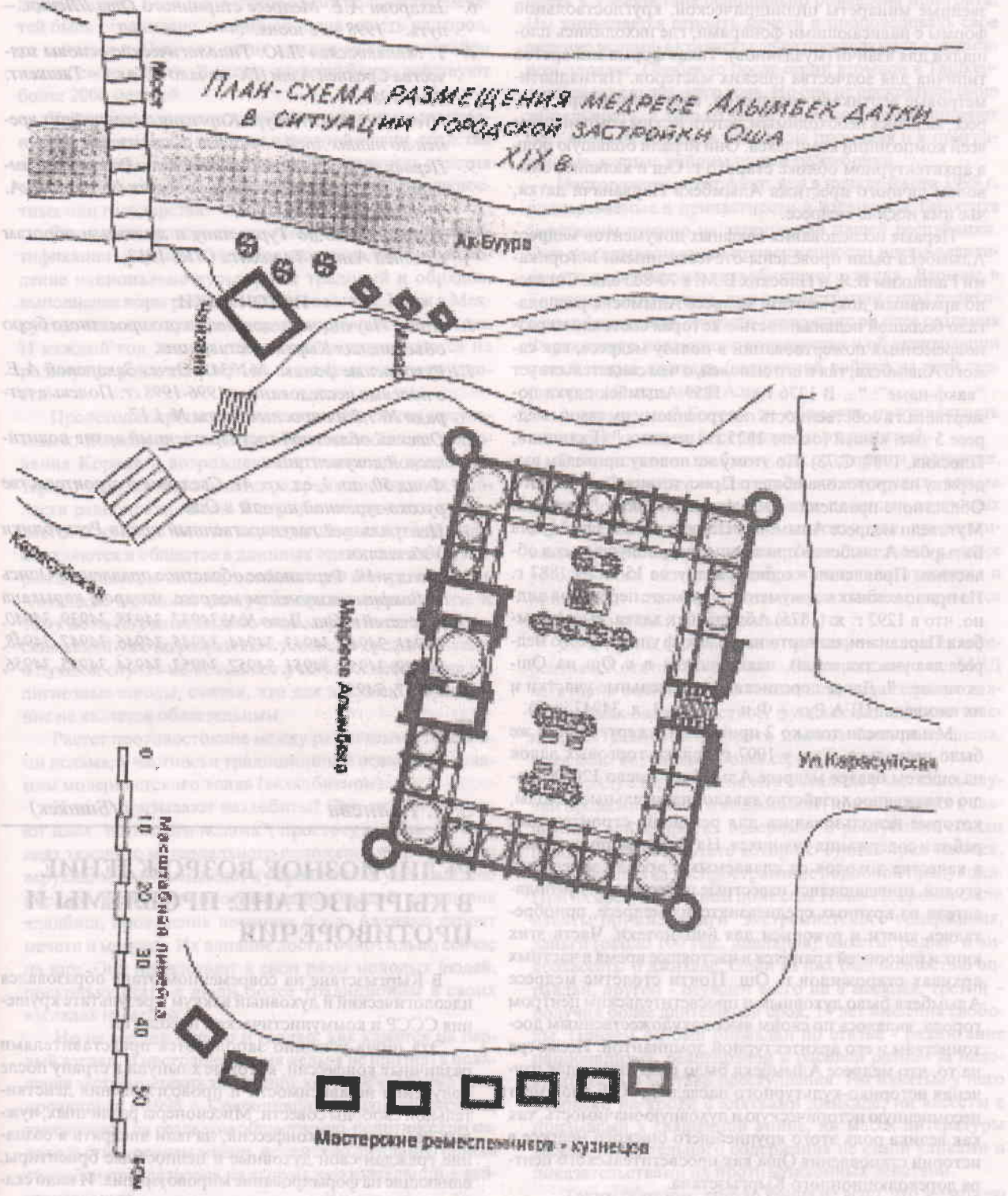

План - схема архитектурного комплекса
 медресе Алымбека Парваначи датка. г. Ош, XIXв.

Чертеж составлен по сведениям информаторов
 и фотографиям 1926-27гг.

**ПЛАН-СХЕМА РАЗМЕЩЕНИЯ МЕДРЕСЕ АЛЫМБЕК ДАТКИ
В СИТУАЦИИ ГОРОДСКОЙ ЗАСТРОЙКИ ОША
XIX в.**

*Чертеж составлен по сведениям и
информации вояд и фотозаписям 1926-27 гг.*

звенные минареты цилиндрической, круглоствольной формы с нависающими фонарями, где находились площадки для азанчи (муэдзинов). Такая форма минаретов типична для зодчества ошских мастеров. Пятнадцатиметровые вертикали минаретов, возведенные при медресе, являлись необходимым, эстетическим компонентом всей композиции комплекса. Они играли большую роль в архитектурном облике старого г. Ош и являлись символом личного престижа Алымбека Парваначи датка, чье имя носило медресе.

Первые исследования вакфных документов медресе Алымбека были проведены отечественными историками Галицким В.Я. и Плоских В.М. в 70-80 годы. Согласно архивным документам, медресе Алымбека располагало большой недвижимостью которая состояла из разновременных пожертвований в пользу медресе, как самого Алымбека, так и его сыновей, о чем свидетельствует "вакф-наме": "... В 1276 г.х. – 1859 Алымбек датка пожертвовал в собственность построенному им самим медресе 5 тыс. кошей (около 1825 га) земли..." (Галицкий, Плоских, 1987. С. 73). По этому же поводу приведем выдержку из протокола общего Присутствия Ферганского Областного правления от 26 февраля 1903 г. "Слушали Мутавели медресе Алымбека Парваначи в г. Ош Мулла Батырбек Алимбеков при прошениях, полученных в областном Правлении – одно б, а другое 15 июня 1887 г. Из приложенных к документу и грамоте переводов видно, что в 1292 г. х. (1875) Абдуллабек датка, сын Алымбека Парваначи, пожертвовал в вакуф упомянутого медресе два участка земли, находящихся в г. Ош, на Ошском саяе...". Далее перечисляются земельные участки и их площадь. (ЦГА Руз. – Ф.и – 19, оп. 1, д. 34947, л. 9).

Мы привели только 2 примера. Пожертвований же было несколько. Так, в 1907 г. только торговых лавок на ошском базаре медресе Алымбека имело 120. Хорошо отлаженное хозяйство давало значительные доходы, которые использовались для ремонтно-строительных работ и содержания учащихся. На средства, получаемые в качестве доходов от сдаваемых в аренду земельных угодий, приглашались известные правоведа, и преподаватели из крупных среднеазиатских медресе, приобретались книги и рукописи для библиотеки. Часть этих книг и рукописей хранится в настоящее время в частных архивах старожилов г. Ош. Почти столетие медресе Алымбека было духовным и просветительским центром города, являлось по своим высокохудожественным достоинствам и его архитектурной доминантой. Несмотря на то, что медресе Алымбека было разрушено, для изучения историко-культурного наследия г. Ош оно имеет несомненную историческую и духовную значимость, так как велика роль этого крупнейшего ошского медресе в истории становления Оша как просветительского центра дореволюционного Кыргызстана.

Литература:

1. Бартольд В. В. Фергана // Соч. в 9-ти т. М., 1963. – Т. 3.
2. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия // Соч. в 9-ти т. М., 1963.
3. Бендриков К.Е. Очерки по истории народного образования в Туркестане (1865-1924 гг.). – М.: Изд-во Акад. Пед. наук РСФСР, 1960.
4. Галицкий В.Я., Плоских В.М. Старинный Ош: Очерк истории – Фрунзе: Илим, 1987.
5. Захарова А.Е. Историко-архитектурное наследие г. Ош. Конец XIX- начало XX вв. – Дубай: Микросо-ник, 1997.

6. Захарова А.Е. Медресе старинного Оша // Ленин. – путь. – 1998 – 18 июня.
7. Т. Маньковская Л.Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии (IX- начало XXвв.). – Ташкент: Фан, 1980.
8. Нусов В.Е. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. – Фрунзе. Кыргызстан, 1971.
9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Ферганская область // Гл. ред. Н.А. Тройницкий – СПб, 1904.
10. Путеводитель по Туркестану и железным дорогам Средней Азии и Ташкента СПб, 1912.

ИСТОЧНИКИ:

1. Архив Научно-исследовательского проектного бюро объединения Кыргызреставрация.
 - 1.1. Рукописные фонды. №10347. Отчет Захаровой А.Е. о полевых исследованиях 1996-1998 гг. Полевые тетради № 1,2 и опросные листы № 1.17.
2. Ошский областной государственный архив политической документации.
 - 2.1. Фонд 50, оп. 1, ед. хр. 41. Сведения о строительстве русско-туземной школы в Оше.
3. Центральный государственный архив Республики Узбекистан
 - 3.1. Фонд и-19. Ферганское областное правление. Опись 1. Вакфные документы медресе, мазаров, карыхана и мечетей г. Ош. Дело №№34937, 34938, 34939, 34940, 34941, 34942, 34943, 34944, 34945, 34946, 34947, 34948, 34949, 34950, 34951, 34952, 34953, 34954, 34955, 34956, 34957, 34958.

З.И. Галиева

(Бишкек)

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В Кыргызстане на современном этапе образовался идеологический и духовный вакуум в результате крушения СССР и коммунистической идеологии.

Эта ниша успешно заполняется представителями различных конфессий, которые хлынули в страну после получения независимости и провозглашения действительной свободы совести. Миссионеры различных, чуждых нам до этого конфессий, начали внедрять в сознание граждан свои духовные и ценностные ориентиры, влияющие на формирование мировоззрения. И надо сказать небезуспешно.

В религиозной сфере республики в настоящее время можно выявить появление новых тенденций.

Реисламизация и ваххабизм. Идет своеобразный процесс реисламизации юга республики, где позиции мусульманской идеологии всегда были сильные, даже в советское время.

В целом этот процесс носит пока мирный "гражданский" характер. Активизировались процессы легализации и создания религиозных институтов и организаций, религиозные учреждения из полузапретных превратились в мощные центры духовного притяжения. Увеличилось количество мечетей, которые строятся на добровольные пожертвования населения и с помощью под-

держки извне. Если в советское время количество мечетей было ограничено, например, одна мечеть на город, то сейчас в г. Ош чуть ли не каждая махалла и район имеют свою мечеть. В целом по республике действуют более 2000 мечетей.

Увеличилось и число прихожан, религиозные праздники превратились в события народной жизни, средства массовой информации обеспечили наглядность участия в религиозных церемониях и обрядах высших должностных лиц государства.

Основным критерием этноконфессиональной идентификации мусульман является восстановление и соблюдение национально-культурных традиций и обрядов, выполнение норм религиозного поведения. Хадж в Мекку стал весьма популярным среди верующих мусульман. И каждый год тысячи паломников устремляются на родину пророка, несмотря на связанные с этим трудности.

Происходит процесс дезмансипации женщин-мусульманок. Женщины, в ходе дискриминационного толкования Корана и возрождения архаических традиций, теряют полученные в советское время достижения в области равноправия пола. В первую очередь это проявляется в том, что многие молодые девушки и женщины появляются в обществе в длинных одеждах и с полужакрытым платком лицом, особенно на юге республики. Хотя даже в столице этому уже никто не удивляется. К тому же на юге многим девочкам из религиозных узбекских семей уже не разрешают учиться в средней школе, в лучшем случае их посылают учиться в небольшие религиозные школы, считая, что для девушек образование не является обязательным.

Растет противостояние между различными течениями ислама, в частности традиционным исламом и исламом модернистского толка (ваххабизмом).

К чему призывают ваххабиты? Они пропагандируют идеи "истинного ислама", простоту нравов. В условиях тяжелого материального положения широких масс верующих, они призывают к упрощению и удешевлению обрядов, выступают против пышных свадеб, посещения кладбищ, проведения поминок и т.д. Активно строят мечети и медресе. Их влияние достаточно сильно сейчас на юге. Они привлекают в свои ряды молодых людей, поскольку старые люди более традиционны в своих взглядах на ислам.

Но не все так просто и гладко, как кажется на первый взгляд. В настоящее время нельзя не признать появления экстремистских тенденций, которые особенно ярко проявились в 1998 г. Соединившись с национализмом, замешанном на реальном общественно-политическом недовольстве уровнем жизни, исламский фундаментализм способен превратиться из угрозы умозрительной в действительную.

Свидетельством этому являются два взрыва в Оше, прогремевших в 1998 г. Ответственность за них возлагают именно на ваххабитов. Так, один взрыв произошел в микроавтобусе, в результате которого погибло 2 человека и ранены 4. Другое взрывное устройство было подложено в приношение (дастархан) и принесено в мечеть. К счастью, оно не было открыто в мечети, тогда пострадало бы большое количество верующих. Взрыв произошел в частном доме служащего мечети, последствием которого была его смерть и смерть его жены.

Главные центры ваххабитов находятся в Намангане и Андижане, которые непосредственно соприкасаются с южными границами Кыргызстана. Правда, их деятель-

ность в Узбекистане официально объявлена нон-грата. Им запрещается строить мечети и проповедовать свое видение ислама, активисты даже преследуются в уголовном порядке. Особенно после серии взрывов в Ташкенте в феврале нынешнего года. Но они не прекратили свою деятельность, а только ушли в подполье и расширяют свое влияние вширь, в том числе проникая и в приграничные, южные районы нашей республики.

Настораживает тот факт, что в начале марта 1999 г. подозреваемые в причастности к взрывам в Ташкенте задержаны именно на территории нашей республики. Они не скрывали своей приверженности идеям религиозного экстремизма ваххабистского толка. Взрывы в Ташкенте не что иное, как демонстрация силы религиозных фанатиков, открыто говорящих об идее создания Ферганского исламского государства и об активизации с этой целью джихада (священной войны) на всей территории Центральной Азии.

А что же мы? Готово ли общество противостоять активизирующимся экстремистам от религии?

Отношение к ваххабизму, как со стороны населения, так и со стороны государственных служащих, весьма противоречивое. Так, часть более пожилых верующих отрицательно относится к их деятельности, придерживаясь традиционного ислама. Молодые люди с менее устойчивыми взглядами доброжелательно относятся и принимают новшества, которые ваххабиты стремятся внести в ислам и поддерживают его.

Со стороны государства отношение в целом индифферентное. Хотя после взрывов в Оше представители МВД негативно оценили их деятельность, характеризуя ваххабизм как экстремистское, фундаменталистское течение, деятельность которого должна быть запрещена, пока дело не приняло более серьезный оборот.

Наряду с взрывами на юге в столице участились случаи продажи аудио- и видеокассет, призывающих к священной войне против неверных. В республике создан прецедент, в результате которого судили трех человек, арестованных за распространение подобной продукции. При их аресте в частном доме села Ново-Покровка были изъяты оружие, книги экстремистского содержания, деньги (около 100 тыс. долларов), анкеты, радио- и видеокассеты о джихаде. Один из них был полностью оправдан, другой - осужден всего на 8 месяцев, третий - получил более длительный срок, 14 лет лишения свободы. Причем он был оправдан по статье - разжигание национализма, религиозной и расовой розни» за недоказанностью состава преступления. Ни изъятие у него расписки на крови с клятвами джихада, ни кассеты с призывами к священной войне, ни масса литературы весьма сомнительного содержания не стали уликами и доказательствами их противозаконных действий.

Таким образом, еще до конца не ясно, что же можно ожидать от ваххабизма в дальнейшем.

Одной из тенденций является растущее желание молодежи получить духовное образование как дома, так и за рубежом, в частности в исламских центрах Саудовской Аравии, Пакистане и др., где сейчас готовится большое количество мусульманских проповедников для Кыргызстана. Они впитывают духовные ценности различных направлений ислама, имеющих, как известно, непримиримые противоречия. В недалеком будущем они могут быть привнесены и на нашу почву, так как именно эти проповедники будут определять исламскую атмосферу в республике, которая может стать полигоном борьбы между различными направлениями ислама.

Протестантизм. Одновременно с этим на севере и в столице наблюдается массированное наступление протестантского христианства в лице нетрадиционных конфессий, происходит увеличение численности его сторонников, в частности, католицизма, протестантизма, евангелизма, баптизма и др.

Это связано с активной миссионерской деятельностью зарубежных религиозных общин с их мощной финансовой подпиткой. Успех им обеспечивают высокий уровень агитационной, рекламно-издательской деятельности.

И сегодня для многих не секрет, что не только славяне, но и кыргызы, казахи, принимают отличную от мусульманской религиозную идеологию, которая оказывается для них более приемлемой и ценной в духовном отношении, чем ислам.

Почему? Просто зарубежные миссионеры очень активны в своей деятельности по привлечению новых сторонников, невзирая на этническую принадлежность. Они стремятся сделать богослужение понятным, а ритуалы более упрощенными; снабжают верующих различной духовной литературой и т.д.

Особенностью этого процесса является появление смешанных религиозных общин (протестантских, евангелических, адвентистов Седьмого дня и др.), в которых представители различных этносов (кыргызы, русские, немцы, казахи, белорусы и т.д.) исповедуют общие духовные ценности. Общеизвестно, что в советское время этноконфессиональная идентификация проходила по линии: русские считали себя православными, кыргызы, казахи, узбеки - мусульманами. Но сейчас все изменилось.

Так, во многих общинах, например, евангельских христиан-баптистов устраиваются специальные молитвенные собрания на кыргызском языке. Уже имеется и Библия на кыргызском языке - Инжыл. Опубликованы также различные буклеты с духовными песнями и открытки с выдержками из Библии на кыргызском языке. Сегодня численность членов этой общины исчисляется тысячами. И это несмотря на то, что более 70% немцев, которые основали ее в начале века, эмигрировали на свою историческую родину. Но благодаря своим энергичным усилиям, церковь создала новую этническую базу.

Языковая доступность, конечно же, является одним из привлекательных факторов. Большую роль играет и материальная поддержка со стороны этих конфессий.

Одной из популярных религиозных общин среди кыргызов являются Бахаи. Они привлекают тем, что не отрицают ничьих богов и пророков: ни Мухаммеда, ни Иисуса Христа, ни Кришну, ни других. Учение Бахаи ассимилирует и вбирает в себя все духовные ценности различных духовных учений. Они пытаются вклиниться в традиционную религиозную культуру, расширить и углубить понимание традиционных общечеловеческих ценностей - добра, гуманности, нравственности; отрицают сложности ритуала богослужения, принятые в исламе и христианстве. Этим они привлекают многих интеллигентов. К слову сказать, среди бахаев многие имеют высшее образование. Что интересно влияние Бахаи растет и на юге страны, где имеется ряд крупных местных общин.

Пользуется популярностью и община адвентистов Седьмого дня, в которой представлено около 10 этносов. Национальность, согласно их положениям, не име-

ет значения, поэтому община принимает всех желающих, независимо от национальной принадлежности. Она получает помощь со стороны Агентства взаимопомощи США, что помогает церкви заниматься благотворительностью: раздачей бесплатных обедов, одежды и обуви для нуждающихся, помощью дома престарелых, инвалидов и детским домам.

Пользуются массовой поддержкой населения и община евангельских христиан-пресвитериан «Еммануил», церковь объединения (Муна), южная церковь евангельских христиан-пресвитериан, пресвитерианская церковь «Саран», общество сознания Кришны и множество других.

В современных тяжелых экономических условиях, когда все тяготы перехода к рыночной экономике легли на плечи женщин, многие из них обращают свое взоры к богу, религиозной общине, находя здесь не только духовную, моральную поддержку словом и участием, но и материальную помощь, особенно со стороны богатых религиозных общин. Женщины, как наиболее чувствительная к религии группа, заполняют ряды новых религиозных конфессий. Так, большинство новых протестантов, бахаитов, баптистов - женщины.

Проблемы и противоречия. Вместе с тем, исподволь, нарастают противоречия между этими многочисленными конфессиями и их приверженцами на почве борьбы за расширение сферы влияния в обществе.

Уже сейчас нередки столкновения кыргызов-мусульман и кыргызов-протестантов на бытовом уровне. Так, кыргызы-мусульмане на сельском сходе предлагают такие меры борьбы с вероотступниками: не выделять землю под огороды, не давать воду для полива отключить электроэнергию и др. Очень часты конфликты во время похорон кыргызов, принадлежащих к другой вере, так как мусульмане против того, чтобы хоронить их на мусульманском кладбище. Если же и хоронят, то молдо часто отказывается читать джаназу (по-смертную молитву).

Эти столкновения становятся частым явлением сегодняшнего дня. В то время как законодательной базы, защищающей кыргыз-христиан или бахаитов от произвола нет.

Общеизвестно изречение: не хлебом единым жив человек. Возможно, это когда-то так и было. Но сегодня общество пока занято поисками хлеба насущного в первую очередь. А все остальное оставляет на потом. А не будет ли потом поздно?

Можно сильно не беспокоиться о пожилom населении, т.к. их взгляды уже устоялись и вряд ли коренным образом изменятся. Беспокоит молодое поколение. У школ все чаще появляются различные персоны, предлагающие суррогаты духовной пищи. Повсеместно молодым навязываются буклеты с откровениями «сторожевой башни» и «свидетелей Иеговы».

Естественно возникает резонный вопрос: почему беспрестанно просачиваются к нам десятки прекрасной оформленной религиозной литературы. Знакомство с содержанием этих изданий раскрывает их главную цель: доказать исключительность и превосходство именно их духовных ценностей и членов именно этих конфессий над всеми остальными. Стоит только заглотить (и ведь многие заглатывают) эту приманку, и вскоре готов новый покорный раб, фанатик, боевик. Ясно, что ни к чему хорошему это привести не может.

А что же наши традиционные конфессии? Они не хотят, а вернее не могут, также эффективно вести про-

поведческую деятельность. Они не могут противостоять агрессивному напору новоявленных мессий, привыкнув к такому бездействию за годы Советской власти.

Они обращают свои взоры на государство и пытаются таким образом повлиять на него, чтобы был создан режим благоприятствования традиционным религиям, а все остальные были бы запрещены. Государство же в новых условиях провозглашенной свободы совести и вероисповедания и построения демократического общества уже не может этого сделать.

Таким образом, складывается новый источник конфронтации между традиционными и новыми, пришлыми конфессиями.

Распространение влияния этих нетрадиционных конфессий среди кыргызского населения вызывает тревогу у мусульманских и политических лидеров. Поскольку они боятся раскола нации по конфессиональному признаку, который по существу уже происходит. Они пытаются противостоять этому. Но что они могут предложить? Вопрос больше риторический.

Вместе с тем, стремление политических структур и национальных элит использовать конфессии в своих политических интересах может усилить конфессиональную нетерпимость и уровень конфликтности в обществе.

В интересах национального мира в республике необходимо принять «правила политической игры». Последние должны исключать саму идею возможности использования религиозных организаций различными политическими деятелями и государственными органами в политической борьбе за власть. Существующие же конфессии, в свою очередь, должны противостоять таким попыткам.

Таким образом, поликонфессиональное общество в Кыргызстане является реальностью современного гражданского общества. Интенсивно набирает силу исламское (традиционное и модернистское) влияние на юге, протестантское христианство на севере Кыргызстана. Их различные направления конкурируют между собой за

новых приверженцев. Растет количество религиозных учреждений и численность верующих. В целом, растет влияние религии на формирование мировоззрения общества.

Но также заметны и первые негативные явления на религиозной почве, нельзя дать им разрастись на нашей благодатной почве в условиях духовного и экономического кризиса, охватившего республику.

Само по себе обращение к религии, так же как и избрание веры, дело сугубо личное. Однако общество ныне озабочено выработкой противовесов небывалому росту преступности, всеобщей необязательности и анархии. Вопрос состоит в том, может ли религия стать одним из таких противовесов, если может - то каким образом? В какой мере государственная власть может и может ли опираться на религиозное обоснование? Является ли эта задача своего рода культурной инновацией или это воспроизведение архаических структур в системе воспитания и образования?

В любом случае для рациональной политики в деле возрождения религиозности и восстановления прав религий (конфессий) очень важно соблюдать меру соотношения религиозного и светского компонентов в массовом сознании.

Оптимальный вариант решения проблемы взаимоотношения религии и общества состоит в деполитизации этих отношений, реальном обеспечении конституционного права совести и вероисповедания, осуществлении подлинного равноправия религий, нахождения баланса между конфессиями и мировоззрениями, выполняющими жизненно важные для людей функции.

Важным является и распространение в обществе духа толерантности (терпимости) ко всем мировоззренческим позициям и по отношению к представителям других духовных ценностей. Без этого нравственный кризис общества не может быть преодолен.

Таблица №1

По национальному составу населения Кыргызстана

Национальность	Численность (тыс.)	Процент (%)	Динамика (тыс.)	Процент (%)
Кыргызы	220	70	200	65
Узбеки	120	35	100	30
Русские	40	12	30	9
Татары	10	3	8	2
Другие	30	9	25	7
Итого	310	100	305	100

... (mirrored text from the reverse side of the page) ...

Раздел III.

АРХЕОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Ю.А. Заднепровский (Санкт-Петербург),
В.И. Бушков (Москва),
Э.Ж. Сулайманов, Т.А. Насиров (Ош)

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОШСКОМ ПОСЕЛЕНИИ ЭПОХИ БРОНЗЫ

В полевой сезон 1999 г. на южном склоне Сулайман-Тоо проводил раскопки второй отряд Ошской археологической экспедиции под руководством академика Ю.А. Заднепровского. Целью работы была подготовка раскопа Ошского поселения к музейному экспонированию, а также проведение небольших разведывательных археологических работ. В рамках этой работы на крайнем северо-востоке предполагаемой территории Ошского поселения был заложен шурф размером 3х3.

Работа на раскопке проводилась по методике, разработанной под руководством Ю.А. Заднепровского (Заднепровский, 1997. С. 47-65).

Всего в пределах шурфа было обнаружено и собрано свыше 530 репрезентативных обломков керамики. Среди них: венчики, стенки, донцы самых разнообразных по назначению и форме керамических изделий (Рис. 1, 2). За все время работы на шурфе было найдено 7 каменных изделий и 27 камней шарообразной формы. Кроме того, в шурфе были обнаружены костные останки животных. Физическое состояние большинства из них крайне плохое. При попытке извлечения их из раскопок большинство их рассыпались в прах. Тем не менее удалось обнаружить три альчика хорошей сохранности, один из них имел просверленное отверстие по середине. Он абсолютно идентичен альчику, найденному Ю.А. Заднепровским (Заднепровский, 1997, рис. 4).

Анализ керамических и каменных изделий позволил исследователям дополнить исследования Ю.А. Заднепровского новыми материалами об Ошском поселении.

Отметим, что впервые зафиксированы полуземлянки с хозяйственными ямами, которые дважды перестраивались, о чем свидетельствуют три пола, забутованные жителями Ошского поселения. Особенностью этой полуземлянки являются скопления большого количества пепла в одном месте. Так, из шурфа всего было вынесено более 40 ведер пепла. Это позволило предположить, что здесь происходило постоянное восжигание огня, возможно культового характера.

Нами выделена группа особой трехслойной керамики, технология которой характерна для расписной посуды. Эта технологическая особенность очень редко встречается среди других групп керамики.

Среди каменных изделий выделена новая группа изделий, определяемая как скребки и предназначенные для обработки ножей. Мы попытались определить назначение предмета из камня яйцевидной формы с заостренным концом. Возможно, это было орудие труда древнего художника. С одобрения и по поручению своего рода (племени) древний художник наносил изображения на скальные объекты, несомненно имеющие культовое значение. Камни шарообразной формы мы определили как металлические камни для пращей. Об использовании

пращи свидетельствуют и древние письменные источники. В Авесте говорится, что Митра водит колесницу. У него есть копьё, лук и стрелы, клинок и праща.

И последнее, в связи с юбилеем 3000-летия г. Ош в раскопке Ошского поселения предполагается подготовка к экспонированию.

Цель благородная и в научном, и в практическом отношении. Но к сожалению, старый раскоп, где работал Ю.А. Заднепровский, уже полностью разрушен и невозможно подготовить его к экспозиции. Есть смысл заложить новый шурф, подготовить новую площадку для полноценного экспонирования, поскольку основные датированные материалы – это находки с Ошского поселения, которые явились точкой отсчета фундаментальной базы для обоснования 3000-летия Оша.

По видам изделий найденная керамика распределяется следующим образом:

Таблица I.

Части изделий, керамика	Расписная	Крашенная	Сероглиняная	Простая красная	Всего
Из них	5	6	16	37	27
Венчики	% 13,2	% 2,5	% 7,3	% 100	% 5,0
Стенки	33	230	197		497
	% 86,8	% 95	% 89,5		% 92,6
Донца		6	7		13
		% 26,5	% 3,2		% 2,4
Всего керамических изделий	38	242	220	37	537
	% 7,1	% 45,1	% 41	% 6,9	% 100,0

По назначению изделий найденная керамика распределяется следующим образом:

Таблица II.

Назначение керамики	Расписная	Крашенная	Сероглиняная	Простая красная	Всего
столовая	25	90	80	5	200
	% 65,8	% 37,2	% 36,4	% 13,5	% 37,2
кухонная	13	120	95	23	251
	% 34,2	% 49,6	% 43,2	% 62,2	% 46,8
тарная		32	45	9	86
	% 7,1	% 13,2	% 20,04	% 24,3	% 16
Всего керамических изделий	38	242	230	37	37
	% 100,0	% 100,0	% 100,0	% 100,0	% 100,0

Литература:

1. Заднепровский Ю.А. Ошское поселение и история Ферганы в эпоху бронзы. М., 1997.

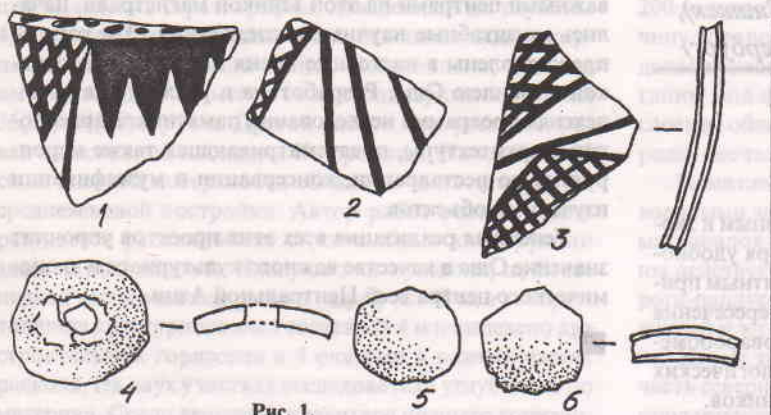

Рис. 1.

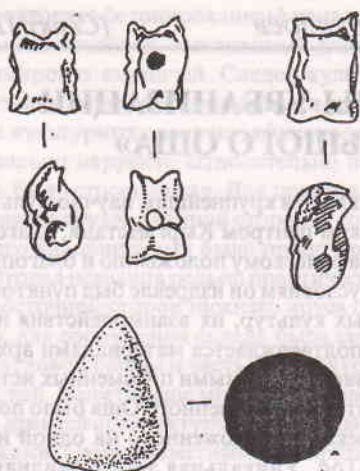

Рис. 4.

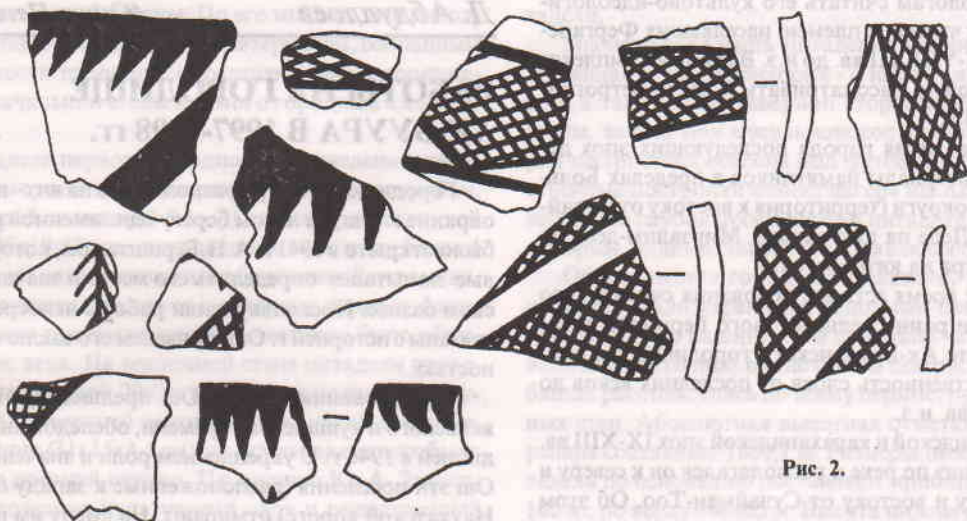

Рис. 2.

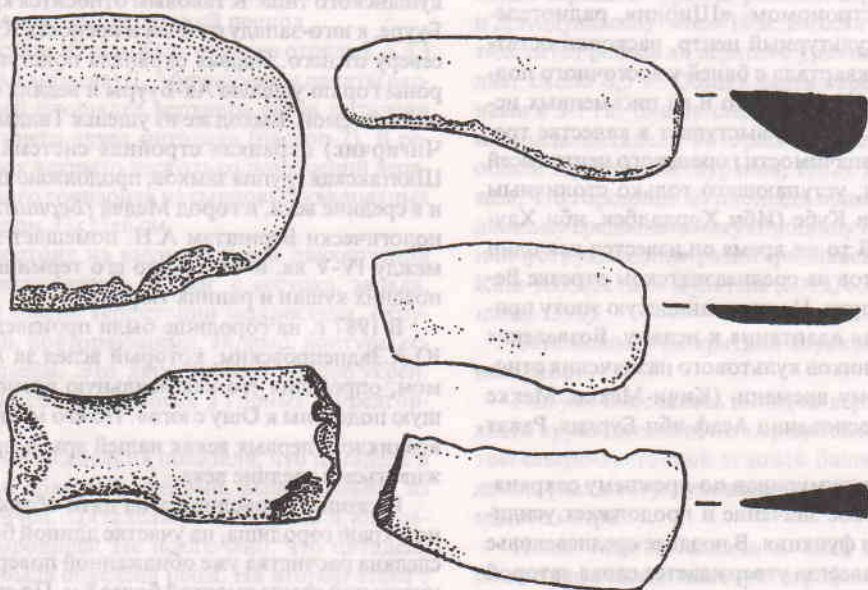

Рис. 3.

ОШКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

ЭТАПЫ УРБАНИЗАЦИИ «БОЛЬШОГО ОША»

Ош является крупнейшим научно-культурным и экономическим центром Кыргызстана, благодаря удобному географическому положению и благоприятным природным условиям он издревле был пунктом пересечения различных культур, их взаимодействия и товарообмена. Это подтверждается материалами археологических исследований и данными письменных источников.

Предтечей современного Оша было поселение бронзового века, расположенного на одной из вершин Сулайман-Тоо. Уникальная террасовидная планировка этого поселения в совокупности с вещественной коллекцией дали археологам считать его культово-идеологическим центром чувствских племен, населявших Ферганскую долину в XI-VIII-VII вв. до н.э. В едином комплексе с поселением можно рассматривать и часть петроглифов Сулайман-Тоо.

Динамику развития города последующих эпох демонстрируют материалы памятников в пределах Большого Оша и его округа (территория к востоку от Сулайман-Тоо, Чаян-Дебе на юго-западе. Мирзалим-дебе на востоке, Ак-Буура на юго-востоке).

В настоящее время есть все основания считать, что Ош античного и раннесредневекового периодов локализуется на месте Ак-Бууринского городища, где прослежены преемственность слоев от последних веков до н.э. до VII-VIII вв. н.э.

Город саманидской и караханидской эпох IX-XIII вв. перемещается вниз по реке и располагался он к северу и к северо-востоку и востоку от Сулайман-Тоо. Об этом свидетельствуют материалы, собранные в результате археологического надзора и планомерных исследований (котлованы под гастрономом «Ширин», радиотелецентр, Узбекский культурный центр, раскопки остатков средневекового квартала с баней у восточного подножья горы и т.д.). Известно это и из письменных источников IX-XII вв. где Ош выступает в качестве третьего по величине и значимости городского центра всей Ферганской долины, уступающего только столичным центрам -Ахсикету и Кубе (Ибн Хордадбек, ибн Хаукаль, ал-Мухадси). В то же время он известен как один из важнейших пунктов на среднеазиатском отрезке Великого Шелкового пути. На караханидскую эпоху приходится его активная адаптация к исламу. Возведение части ошских памятников культового назначения относится именно к этому времени. (Кичи-Мекке, Мекке Ажам, постройки в основании Асаф-ибн-Бурхия, Рават Абдуллахана).

В эпоху Тимура и тимуридов по-прежнему сохраняется его экономическое значение и продолжает усиливаться его культовая функция. В позднее средневековье за Ошем прочно и навсегда утверждается слова «второй Мекки». В начале XX в. в городе насчитывалось 154 мечетей, 7 мазаров, 5 медресе. В советское время они почти все были разрушены.

Активизация исследований наметилась в годы перестройки. Значительным импульсом послужила программа ЮНЕСКО «Великий Шелковый путь - путь диалога народов», в рамках которой в Оше и Узгене, бывших

важными центрами на этой великой магистрали, начались масштабные научные исследования. Эти работы предоставлены в настоящее время в связи с подготовкой к юбилею Оша. Разработана и реализуется комплексная программа исследований памятников археологии и архитектуры, предусматривающая также мероприятия по реставрации, консервации и музеефикации изучаемых объектов.

Успешная реализация всех этих проектов упрочнит значение Оша в качестве важного культурного и экономического центра всей Центральной Азии.

*Б. Аманбаева (Бишкек),
А. Грицина (Самарканд),
В. Набоков (Самарканд),
Д. Абдуллоев (Санкт-Петербург)*

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ АК-БУУРА В 1997-1998 гг.

Городище Ак-Буура расположено на юго-восточной окраине г. Ош, на левом берегу одноименной реки. Оно было открыто в 1941 г. А.Н.Бернштамом, который впервые попытался определить его место и значение в Ошском оазисе. Поскольку наши работы непосредственно связаны с историей г. Ош, приведем его заключение полностью.

«Образованию города Ош предшествуют тепе даваньского и кушанского времени, обследованные экспедицией в 1946 г. С укреплением роли и значения города Ош эти поселения (расположенные к западу от него по Наукатской дороге) отмирают. На смену им появляются крепости и замки, реконструирующие бывшие замки кушанского типа. К таковым относится крепость на Ак-Бууре, к юго-западу от Оша и крепость Кургашинтепе к северу от него. Первая охраняла подступ к югу со стороны гор по ущелью Ак-Бууры и ведала его оросительной системой. Выход же из ущелья Талдык-суу (перевал Чигирчик) охраняла стройная система укреплений - Шалтакская группа замков, продолжающих свою жизнь и в средние века, и город Медва (Бернштам, 1952). Хронологически Бернштам А.Н. помещает этот памятник между IV-V вв. и VI-VII (по его терминологии - эпоха поздних кушан и ранних тюрок).

В 1987 г. на городище были произведены раскопки Ю.А.Заднепровским, который вслед за А.Н. Бернштамом, определил его как «сильную крепость, охраняющую подступы к Ошу с юга». По его мнению, городище возникло в первых веках нашей эры и продолжало обживаться в средние века.

Раскопки проводились на пяти объектах. На западном краю городища, на участке длиной более 20 м была сделана расчистка уже обнаженной поверхности оборонительной стены высотой более 8 м. По его мнению, она в нижней части была сложена из пахсовых блоков с включением отдельных камней, а сверху перекрыта кладкой из сырцового кирпича и возведена в первоначальный период жизни городища, окружая ее наиболее возвышенную часть, имеющую высоту около 20 м. Сверху, вблизи от зачищенной части стены, был заложен шурф

для выявления стратиграфии, доведенный до глубины 4,3 м. В нем была зафиксирована сплошная кладка кирпичей оборонительной стены. Установлено, что она имела толщину не менее 10 м с размерами кирпичей 36(38)х24(28)х8(9) см. Другой раскоп был растрассирован на основной площадке II городища. На глубине 40 см от дневной поверхности обнажена часть платформы средневековой постройки. Автор работ считает, что в результате распахивания строительных конструкций здесь не сохранилось. К югу от этого раскопа, на более низкой части заложен раскоп - шурф пл. 40 м, в котором толщина культурного слоя составила 4 м и выделено два строительных горизонта с 4 очагами в разных частях раскопа. На двух участках исследователи углубились до материка. Среди вещевого инвентаря нижнего горизонта представлена керамика с красным онгобом, характерная для последних веков до н.э. - первых веков н.э. Автор также говорит о фрагментах керамики с процарапанным орнаментом, типичного для шарабашатского периода в истории Ферганы. По его мнению, эти находки в совокупности с подъемным материалом, собранным на поверхности городища определяют время сооружения первоначальной стены и самого городища в конце I тыс. до н.э.

На цитадели первого городища произведена зачистка стены монументальной прямоугольной постройки, стена которой толщиной 9 м (?) сложена из кирпичей размером 45х10х(?) см, расчищенная на высоту более 4 м. Судя по находкам красноангобириванной керамики, сооружение также относится к древнему периоду функционирования городища и только частично было обжито в средние века. На восточной стене цитадели проведена траншея длиной 20х2 с целью выяснения конфигурации стены. В верхней части зафиксированы средневековые кирпичи (31х15х4-5 см), но основная ее часть была возведена в древний период. По мнению Ю. А. Заднепровского, толщина культурного слоя и вещественный материал из раскопов дают основание считать, что жизнь на городище длилась на протяжении тысячи лет и прекратилась в послемонгольский период.

В 1997 г. в составе Южно-Кыргызского отряда КАЭЭ (рук. к.и.н. Б.Э.Аманбаева) Д. Абдуллоевым начаты раскопки на верхней площадке верхнего яруса цитадели (раскоп-1) и нижнего яруса цитадели (раскоп-2). В результате раскопок вскрыто несколько помещений верхнего строительного горизонта из сырцовых квадратных кирпичей размером 33х33х6 см.

Городище состоит из внушительной двухярусной цитадели и прилегающей к ней с востока, запада, северо-запада и севера территории шахристана, окруженной стенами, повторяющими, видимо, контуры естественного рельефа. Это характерный способ укрепления поселений, расположенных в горных и предгорных районах.

Визуальные обследования показали, что цитадель и шахристан были обведены стенами, выложенными из сырцовых кирпичей. Цитадель расположена в юго-западной части городища. Не исключено, что цитадель первоначально была обведена рвом. На втором этапе с восточной стороны организуется особый участок, обведенный стеной (теменос). При этом, у восточного угла цитадели, где читается пандус, видимо, дополнительно возводится «предварительное» сооружение, выделяющееся в микрорельефе.

Обследование территории за пределами городища не выявило следов обживания. В частности, примерно в 100-

200 м. к востоку от городища, где видна терраса, излучину которой повторяет бетонированный канал, обследовался небольшой котлован, выкопанный для забора глины под формовку кирпичей. Следов культурных слоев не обнаружено. Еще ранее обследовался конец террасы, где также культурных слоев не зафиксировано.

Памятник сильно нарушен. Относительно недавно военными здесь был устроен склад. Для подвоза стройматериалов и других грузов с южной стороны, со стороны действующего кладбища ими была продолжена дорога-пандус, которая искадила рельеф практически всей южной и юго-восточной сторон нижнего яруса цитадели. Кроме того, для сооружения склада была срублена часть северной угловой башни и часть стены (куртины), прилегающей к ней. Имеется еще множество более мелких нарушений древней архитектуры, которые зафиксированы раскопками. Самым заметным варварством военных является траншея, прорезавшая поперек, примерно в середине, восточную стену верхнего яруса цитадели.

Значительная часть цитадели (нижний ярус) и прилегающая к ней территория - с южной и западной сторон, а также часть северной стороны оборонительной стены, занята под мусульманское кладбище. Территория шахристана освоена под футбольное поле и хозяйственные постройки пионерлагеря им. Комарова. Неестественно глубокий проем внутри цитадели (второй ярус), который, видимо, также «подправлялся».

Обследование городища показало, что оба яруса цитадели были укреплены угловыми башнями (у каждой по четыре башни). Они довольно четко прослеживаются в восточной оконечности шахристана. Видимо, башни располагались по всему периметру оборонительных стен. Абсолютная высотная отметка городища от репера составляет 1080,1 м. Размеры нижнего яруса цитадели по основанию составляют приблизительно 120 х 105 м., по верху - 80х65 м. Высота нижнего яруса составляет от верхнего уровня раскопа 2 (раскоп Д.Абдуллаева) до верхнего уровня раскопа 3 (раскоп Н.Абокова и Д.Абдуллаева) около 18 м. Высота верхнего яруса цитадели (от репера до верхнего уровня раскопа 2) составляет около 6,5 м. Общая часть городища оценивается нами в 5-7 га, то есть оно относится к малым городам, площадь цитадели которых не превышает 20-25% от общей территории (Буряков, 1982). Для сравнения скажем, что городище по площади в два раза уступало эталонному средневековому городищу Пенджикенту (16га) или уструшанским раннесредневековым городищам Кош-тепе (12 га) и Культепе (10 га) соответственно (Грицина, 1992).

Остановимся на краткой характеристике проведенных работ.

Как уже отмечалось выше, на верхней площадке верхнего яруса цитадели непосредственно на стене с захватом северо-восточной угловой башни Д.Абдуллаев заложил раскоп 1, углубившись в некоторых его частях до одного метра.

Наша главная задача в 1998 году состояла не в планиграфических или стратиграфических исследованиях, а во вскрытии внешнего фаса угловой (северной) башни и прилегающей к ней с юга крепости стены (куртины).

К моменту начала раскопок уже был вскрыт верхний участок стены шириной 350 см., при этом стена оказалась нарушенной. В результате четко выявился характер складки, а также была зафиксирована яма в север-

ном углу раскопа. Кладка сочеталась из квадратных кирпичей размерами 30-33 x 30-33 x 7-7,5 см и прямоугольных размерами 44 x 25 x 7,5 см. Кладка довольно небрежная, много пустот, обломков кирпичей, ширина швов между кирпичами до 4-х см, толщина раствора 3-6 см. Отмечено и другое - на вскрытом участке стены выделяются два блока кладок, пространство между которыми забито рыхлым грунтом.

При зачистке ямы, которая нарушила стены и часть башни, извлечено несколько фрагментов ангобированной, так называемой «даваньской» керамики с прочерченным после обжига орнаментом. Есть венчик сосуда аналогичного типа, покрытый светлым ангобом, частично в виде потеков с ребристой поверхностью, а также еще несколько фрагментов, покрытых сплошь включая днище, черным ангобом. Кроме керамики найдены кости животных и фрагментов, покрытых сплошь черным ангобом, включая днище. Кроме керамики найдены кости животных и фрагмент железного ножа и, что особенно интересно, и кусок штукатурки с росписью. Остатки росписи находились внизу ямы, под кусками рухнувшей пахсы и кирпичей. Роспись в виде двух линий нанесена черной и красной красками по белой штукатурке. Прием росписи сосудов черной и красной красками характерен для Ферганы караханидского времени и, в частности, отмечен нами в этом году на Куве - соседним с Ак-Буурой городищем и в самом Оше в шурфе № 3 (перекресток улиц Алишера Навои и Курман-жандатка). И хотя на Ак-Бууре четко фиксируется период обживания городища в это время, судить о времени создания этой росписи пока рано.

По мере выявления стены и башни, площадь вскрываемого фаса расширялась. Была околонтурена практически вся башня и куртина до упомянутой выше траншеи. Внешняя часть сохранилась плохо. При зачистке кирпичи крошились и осыпались. Нередко в кладке встречались обломки кирпичей, пустоты, заполнение песком, глиной, комками битых кирпичей. В башне обнаружено несколько полукруглых выбоин и промоин. В них встречались целые жженные кирпичи и их обломки караханидского времени. Целый кирпич с продольными полосами от пальцев рук имеет размеры: 32x16-16, 5x4-4,5см. Обломки - 15x4 см, 13,5x3 см.

Было полностью раскрыто помещение современного военного склада, вырубленного в башне и стене, пол которого выложен из жженных кирпичей. Ширина помещения 485 см. Контуры и пол другого помещения зачищены к северу от него. Всего было по фронту (по длине фаса) расчищено около 40 метров высотой, 5,5 м от реперной точки. Следует отметить, что северный склон башни был частично обложен галечником. При этом они иногда принимали вид степеней, врезанных в «тело» башни.

Керамика была получена из отвалов, образовавшихся на склонах башни в результате сброса грунта с верхней площадки во время проведения ранних раскопок, а также из промоин и частично из стен. Всю керамику можно отнести к разряду подъемной. Тем не менее по внешнему виду и аналогиям ее можно разделить на три группы. К первой, наиболее древней группе относятся посуда, относящаяся к средней и финальной стадии шурабашатской культуры. Это прежде всего так называемая «даваньская» керамика с процарапанным после обжига по коричневому ангобу орнаментом. Орнамент выполнен в виде спиралей, заштрихованных треугольников, ломаных линий, иногда по черному ангобу. Не-

которые сосуды с процарапанным орнаментом ангобом покрыты лишь в верхней части, но орнамент процарапывается только по ангобу. Н.Г. Горбунова считает возможным появление керамики с процарапанным орнаментом начиная с II в. до н.э. (Горбунова, 1979 С.37-138). На Ахсикете она появляется чуть позже (Горбунова, 1979). Характерны миски с перегибом тулова, сформованные на круге быстрого вращения из глины высокого качества, покрытые плотным ангобом с обеих сторон. Появление их так же относится ко II-I вв. до н.э. (Анарбаев, 1990).

Есть фрагмент красно-лощенного, точнее - коричневого лощения сосуда с характерной под прямоугольной ручкой с четко выделенными углами и как бы срезанной внешней частью. Подобная керамика хорошо известна по шурабашатским комплексам и может датироваться от последних веков до н.э. и до рубежа н.э. (Заднепровский, 1962). К этой же группе, видимо, следует отнести толстостенную (до полутора см. толщиной) лепную посуду типа мисок и котлов архаического облика. Возвращаясь к керамике с описанной выше ручкой, отметим, что иногда такие ручки снабжались в верхней части выступом, напоминающими зооморфные изображения. Не исключено, что они восходят к чувской культуре, и в частности, к материалам ошского поселения, где отмечены подобные ручки (Заднепровский, 1962). Надо отметить еще один черепок с уникальным изображением двух коней. Они процарапаны по светло-коричневому ангобу уже после обжига. Таким образом, описанная группа посуды может датироваться в довольно широких хронологических рамках, начиная от последних веков до нашей эры и заканчивая первыми веками нашей эры.

Ко второй группе можно отнести посуду, сформованную на круге. Качество глины хуже, чем у первой группы. Ангобное покрытие встречается реже, часто оно наносилось в виде мазков или потеков. Набор форм велик - венчик и донца горшков и кувшинов. Характерен рельефный пояс, как бы разделяющий горловину и тулово сосуда. Есть сосуды довольно низкого качества с подрезом в придонной части. Эта керамика хорошо известна по раскопкам на городище Кува. Эту группу керамики можно датировать ранним средневековьем.

И, наконец, третья группа керамики представлена довольно уверенно выделяющейся посудой караханидского времени. Таковы кувшины и горшки, иногда украшенных гребенчатым орнаментом, обломки ручки, донца кувшина со спекшимся кусочком глины на дне. Видимо, к этому времени относится фрагмент тулова хума или тагоры, сформованной ручным способом. Внешняя его поверхность ребристая, возможно, от ударов гончарной колотушки. Изнутри - рельефные, слабо выраженные знаки в виде трезубцев или «куриной лапки». Такие знаки характерны для кувинских котлов караханидского времени, где они помещались на днище. Кроме этих двух знаков отмечены остатки еще двух.

Как видно по нашим материалам, на городище прослеживаются три основных периода его обживания: античный, раннесредневековый и предмонгольский (караханидский). Следует отметить, что при зачистке южного среза траншеи найден фрагмент массивного поливного блюда, покрытого бирюзовой поливой и украшенный геометрическим и растительным орнаментом красками черного и голубого цветов. Ориентировочно его можно датировать концом XVII- начала XIX вв.

Работы в траншее являлись продолжением работ по расчистке башни и прилегающей к ней стены. Основной целью являлось изучение структуры и этапов ее функционирования. Для этого началась зачистка южного среза траншеи. Работы удалось довести до уровня 160-200 м от дневной поверхности. В результате работ сделаны следующие наблюдения. Примерно по середине стены зафиксировано помещение с прокаленными докрасна стенами. Слой горелости и пепла прослеживается на его полу, который находится на глубине 130 см от гребня стены. Ширина помещения 230 см. Уже после пожара помещение было заложено кирпичами размерами 45x25x7 - 78,5 см. Скорее всего в данном случае мы имеем дело с внутрестенным коридором, который был заложен после очередного нашествия арабов (по письменным источникам мы знаем по меньшей мере три таких похода (Лившиц, 1962). С целью ее дополнительно укрепления. Отметим, что следы мощного пожара в верхнем строительном периоде зафиксированы и в раскопе № 3.

Раскоп №3 был заложен юго-восточнее цитадели, на территории двора. Основной задачей, которая решалась здесь, были стратиграфические исследования с целью выяснения ранних культурных слоев. С этой целью здесь был заложен шурф, размером 4 x 4 м, ориентированный по магнитному меридиану. Отсчет ярусов велся от реперного пункта, установленного на верхнем ярусе цитадели. Фиксация археологического материала велась послонно. Была использована система ярусной разбивки культурных отложений по вертикали (по 0,5м.). Приводим характеристику стратиграфии шурфа - раскопа № 3.

Слой № 1 сверху на глубину 8 - 25 см залегает натечно-надувной рыхлый грунт грязно-серого цвета. Лишь в квадрате А-3 непосредственно под дерновым покрытием современной дневной поверхности залегает культурный слой, представляющий собой грунт средней плотности с выключением мелких комочков пахсы, среди которых зафиксированы включения мелкой керамической крошки и древесные угольки.

Слой № 2 подстилает надувной слой и представляет собой грунт средней плотности, простирающийся в южном профиле на весь 46-й ярус. В западном профиле он переходит в грунт очень высокой плотности. Та же картина выявляется и в восточном профиле. Этот плотный грунт явно представляет собой тело стены, сооруженной из глиняной зливки, хотя местами фиксируется ленточная пахса, которая фрагментарно выявлена в начале 45-го яруса. В восточном профиле стена захватывает середину 45-го яруса и простирается до начала 47-го яруса, причем в ее основании снова четко фиксируется ленточная пахса. В западном профиле стена фиксируется на уровне 46-го яруса и простирается до конца 49-го яруса, завершаясь хорошо фиксируемым уровнем пола, покрытого зольной прослойкой. Такой же уровень пола выявлен в южном профиле на уровне середины 47-го яруса. В целом же этот грунт очень высокой плотности фрагментарно или высокими монолитами фиксируется в южном, восточном и западном профилях.

В северном профиле его простираение достигает конца 54-го яруса, в южном - середины 52-го и в западном - середины 52-го. В восточном простирается до начала 54-го яруса. Несомненно, это тело крупной стены, высотой по меньшей мере три метра. Таким образом, слой № 2 представлен двумя строительными горизонтами, в котором второй строительный горизонт несет следы по-

зднего обживания какой-то довольно мощной стены. На первом этапе это была стена, сложенная из ленточной пахсы (толщина этих «ленточек» примерно одинакова - 8-10 см). Местами она сильно замята.

Второй строительный этап связан с обживанием этой стены. Три уровня пола, зафиксированные на уровне 47-го яруса в южном профиле. В нем же он зафиксирован и в восточном профиле на уровне начала 50-го яруса. Причем уровни полов, фиксируемые и в западном профиле (нач. 50-го яруса) и в восточном профиле (конец 50-го яруса) связаны небольшим коридором высотой в один метр и шириной 60-70 см. Причем уровень пола этого коридора покрыт очень толстым слоем золы и включением древесных углей. В этом втором строительном периоде особенно интенсивно обживается восточный отрезок стены, в котором выявлена часть крупного помещения с сильно прокаленными стенками, огромным количеством сгоревших жердей и крупных балок, небольшой, возможно, культового назначения очажок. Остатки этого помещения были вскрыты лишь частично и затем законсервированы.

Слой №3 представляет собой комкованный, но довольно плотный грунт, очень сильно насыщенный древесными углями, костями животных (в одном случае 3 м. 20см). В этом слое были найдены кости человека - полностью сохранившийся тазобедренный сустав, таз и часть ключицы.

Все полученные нами артефакты свидетельствуют о том, что стена, часть которой попала в стратиграфический шурф, возведенная, очевидно, в эпоху доарабского нашествия, довольно интенсивно обживалась на втором строительном этапе. В начале VIII в. помещения неоднократно разрушались от пожаров, но снова возводились уже на развалинах прежних построек.

Керамический материал, хотя и полученный на раскопе № 3 из хорошо стратифицированных слоев, довольно беден. В то же время он подтверждает датировку второй группы керамики, отмеченной на раскопе № 1, где набор керамических форм представлен значительно шире как по ассортименту, так и по качеству. Более половины полученной из шурфа керамики сформовано ручным способом. Она представлена хумами очень грубой работы, с примесью дресвы и шамота неангобированными кувшинами, горшками и чашами с перегибом бортика, выполненных на гончарном круге.

Чаши являют собой пример формы сосуда, дошедшей в раннее средневековье из последних веков до н.э., как известно, в VII-VIII в. ферганская керамика испытывает сильное согдийское влияние. Оно прослеживается в полученном комплексе в появлении сосудов типа энохой и появлении гребенчатого волнистого орнамента, напоминающего мотив «падающей волны», распространенной так же и в Уструшане (*Древний Заомии, 1994*). Красно и черно ангобированной керамики очень мало и она представлена мелкими фрагментами. Качество ангоба довольно плохое, часто это просто мазки, брызги или потеки. Отметим находку керамической подставки - шашлычницы. К сожалению из-за фрагментарности форму ее восстановить трудно. Подобного рода керамические подставки самых различных форм были широко распространены в Фергане в ранне-средневековых комплексах (*Брыкина, 1982. С. 106*).

Самой примечательной находкой являются черепки от хума или корчаги с изображением лошадей и других фигур (51-й ярус). Изображения выполнены еще до обжига, по сырой глине с помощью кружков - пуансонов и

«тычков». Животные изображены схематично, в движении рукой опытного мастера, привыкшего к канонизированному изображением. К сожалению, сохранилась только часть изображения, несомненно представляющего собой первоначально законченную сцену.

Кроме лошадей, вероятно, было изображение верблюда и какого-то более мелкого животного, возможно, собаки или барана.

Таким образом, материалы, полученные из шурфа, укладываются в период раннего средневековья. О более точных датировках можно будет говорить только после полного завершения работ на нем.

И. Молдобаев

(Бишкек)

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ОЗГУРЕ

В определении трехтысячелетнего возраста г. Ош заметную роль сыграл Ю.А. Заднепровский, много лет проводивший археологические изыскания в г. Ош, Ошском оазисе и, в целом, в Ферганской долине. В 1976, 1978-1982, 1984 годы он проводил раскопки на поселении эпохи бронзы на Сулайман-Тоо в г. Ош. Все научные выводы и доказательства изложены в его книге «Ошское поселение: к истории Ферганы в эпоху поздней бронзы» (Б.: Мураc, 1997).

Однако, как известно всем, кто имеет дело с исследованиями древностей г. Ош, следовало бы более прочнее обосновать связи между поселением бронзового века и г. Ош, упомянутого впервые в письменных источниках в IX в. Сам Ю.А. Заднепровский также обеспокоен этим, в своих отчетах 1998 г. он писал: «Если дата Ошского поселения достаточно обоснована, то вопрос о преемственном развитии до средневекового города IX-X вв. еще мало изучен. Правда, наши раскопки на Мир-Залим-Теле, Чаян-Тепе в пределах Оша и в ближайших его окрестностях - на Акбуринском городище и Биловур-Тепе, Хожамбаг-Тепе и на городище Мады показали, что эта территория была широко освоена в античное время, а на некоторых памятниках выявлены и отложения средневекового периода. Но этих материалов еще недостаточно» (*Заднепровский, 1998*).

Учитывая выше сказанное, мы решили разведать памятники кочевых племен и найти могильник Озгор-II, относящийся к эйлатанскому периоду. Ю.А. Заднепровский исследовал этот могильник в 1979, 1980, 1982 годы, который, по его словам, «располагается на левом берегу р. Ак-Буура, к югу от г. Ош. Всего вскрыто 19 курганов с захоронениями в не глубокой грунтовой могиле, вытянутой по линии запад-восток» (*Заднепровский, 1996. С. 19-20*).

К сожалению могильника Озгор-II мы не нашли. Изменение рельефа местности затрудняет проведение всяких археологических работ. Дело в том, что р. Ак-Буура у сел Тол-лөйкөн и Озгур распределяет свои воды еще по двум каналам, которые были построены в начале 1960-х годов. Возможно, Озгор-II остался под построенными за это время домами села Төлөйкөн. Поэтому мы решили разведать правый берег, где вдоль р. Ак-

Буура располагается в с. Озгур. По селу течет канал, по правую сторону которого идут частные строения и огороды, что делает невозможным всякие раскопки.

В селе Озгур нас интересовало то, что в разных его местах и даже в заброшенном старом кладбище встречаются мелкие кусочки различной керамики. Расспросы жителей привели к удачному исходу. В одном из огородов, одним концом выходящим прямо на берег канала, нам удалось раскопать почти целый хум. Отломана была лишь верхняя часть. Примерная высота сохранившейся части 1,2 м, диаметр верхней части примерно 0,9-1 м. Хум был с венчиком, обломки которых находились рядом. Дно хума суживается и имеет округлую форму.

Найденный нами хум по форме близко подходит к раскопанному Ю.А. Заднепровским в 1954 г. хуму на городище Дунбулак. Тот хум имел узкое плоское дно и широкую горловину, заканчивающийся простым венчиком. высотой - 1,2 м, диаметром дна 32 см и горловиной - 78 см. (*Заднепровский, 1960. С. 208, рис. 36*). Поэтому мы предварительно датируем его Шура-Башатским периодом, примерно IV в. до н.э. - I в. н.э.

Находка хума и мелких обломков керамики в разных местах с. Озгур свидетельствует о том, что здесь покоится по крайней мере поселение, а возможно, и городище Шурабашатского или Мархаматского периодов. Об изученности этих мест в литературе нет каких-либо сведений.

Вероятно строительство канала стало по какой-то мере помехой для археологического изучения этих мест после 1960-х годов. Об изученности археологических памятников Озгура не помнят и сами жители села.

В результате разведки окрестностей Озгура, в 4-5 км к востоку от села на склонах гор обнаружены следы оросительного арыка. Вдоль извилин гор на одном уровне заметны сохранившиеся камни, вероятно вымощенные для арыка, ибо грунт в горах сыпучий и склоны крутые, отчего вероятно и, не сохранились следы арыка. На следы древней ирригационной системы указывают лежащие на одном уровне камни на протяжении 4-5 км, размеры которых достигают 1,5x1x1 м. В других местах этих гор подобных камней нет. Безусловно, нужны дополнительные обстоятельные исследования.

Итак, археологические памятники, находящиеся как в районе с. Озгур, так и в других местах Ошского оазиса, нуждаются в широкомасштабных исследованиях, что способствовало бы решению вопроса о преемственном развитии от ошского поселения трехтысячелетней давности до города IX в. Более широкое изучение древних могильников также помогло бы исследователям определить степень этнокультурных связей кочевников с оседло-земледельческими народами. Для этого необходимо хотя бы минимальное финансирование археологических отрядов.

Литература:

1. *Заднепровский Ю.А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 году // Тр. Киргизской археолого-этнографической экспедиции. - М., 1960.*
2. *Заднепровский Ю.А. Тотон-Дебе. Отчет о работах 1998 г.*
3. *Заднепровский Ю.А. Основные этапы истории культуры Южного Кыргызстана в свете новых данных (1976-1984). // Древний и средневековой Кыргызстан; Илим, 1996.*

Рис. 3. 1. Фрагмент Шоробашатской керамики, г. Ош, Сулайман-Тоо, северный склон.
2. Наконечник копья, г. Ош (случ. находка).
3. Фрагмент кувшина (нач. I тыс. н. э.).

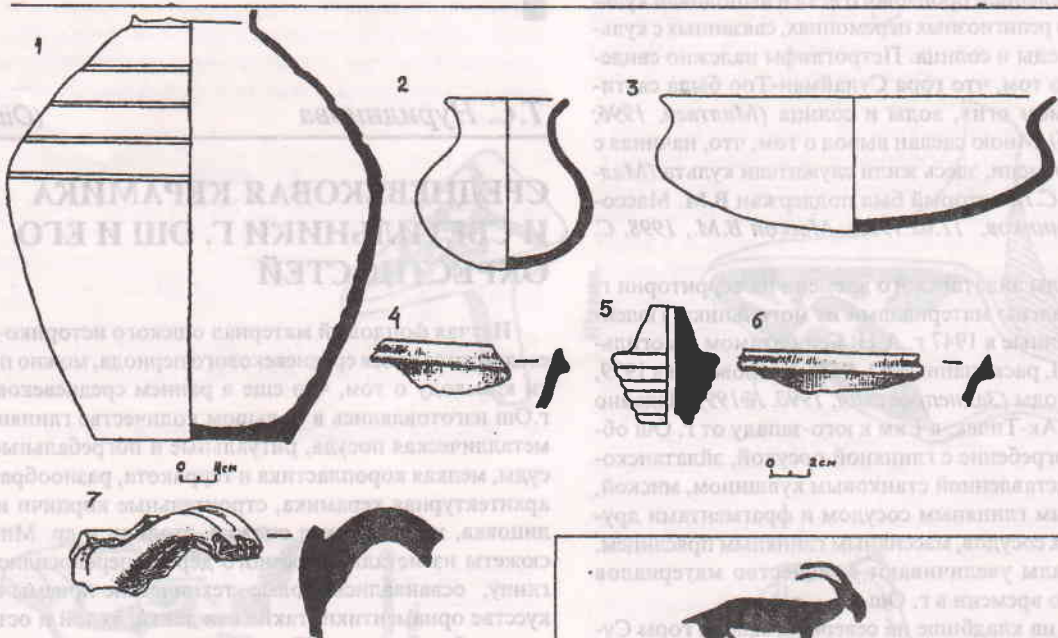
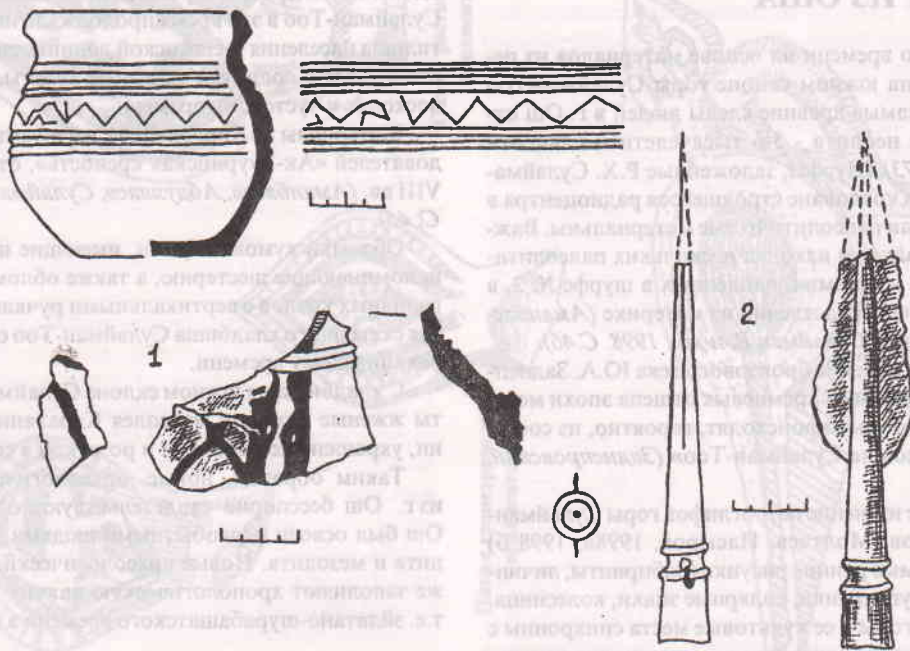

Рис. 1. Глиняные изделия эйлайского времени (VII-VI вв. до н.э.), г. Ош, мкр. Ак-Тилек.

Рис. 2. Изображение знаменитого даванского «небесного» коня (по насирову Т.А.).

НОВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ НАХОДКИ ИЗ ОША

До недавнего времени на основе материалов из пещеры «Орлов» на южном склоне горы Сулайман-Тоо считалось, что самые древние следы людей в г. Ош относятся к эпохе неолита - 5-6 тысячелетней давности (Юнусалиев, 1973). Шурфы, заложенные Р.Х. Сулаймановым в 1998 г. в котловане строящегося радицентра в центре г. Ош, дали палеолитические материалы. Важной находкой является находка нескольких палеолитических скребков из кремня, найденных в шурфе № 2, в слое, лежащем непосредственно на материке (Аманбаева Б., Абдуллаев Д., Сулайман Р. и др., 1998. С. 46).

На ошском поселение бронзового века Ю.А. Заднепровским обнаружены «3 кремневых отщепы эпохи мезолита-неолита, которые происходят, вероятно, из соседней пещеры Орлов на Сулайман-Тоо» (Заднепровский, 1997. С. 65).

Комплексное изучение петроглифов горы Сулайман-Тоо (Сулайманов, Молтаев, Насыров, 1998а, 1998 б) показало, что самые ранние рисунки (лабиринты, личинка-маска, прямоугольники, соляные знаки, колесница, хищные птицы) горы и ее культовые места синхронны с Ошским поселением бронзового века и выполняли культовую роль в религиозных церемониях, связанных с культурами огня, воды и солнца. Петроглифы надежно свидетельствуют о том, что гора Сулайман-Тоо была святилищем, храмом огня, воды и солнца (Малтаев, 1996; 1997а; 1997б). Мною сделан вывод о том, что, начиная с чувского времени, здесь жили служители культа (Малтаев, 1997б. С. 1), который был поддержан В.М. Массоном (Мякинников, 11.02.1998; Массон В.М., 1998. С. 16-17).

Материалы эйлатанского времени на территории г. Ош представлены материалами из могильника Тюлейкен, раскопанные в 1947 г. А.Н. Бернштамом и могильника Озгор II, раскопанные Ю.А. Заднепровским в 1979, 1980 и 1982 годы (Заднепровский, 1990. №199). Недавно мною в селе Ак-Тилек, в 1 км к юго-западу от г. Ош обнаружено погребение с глиняной посудой, эйлатанского типа представленной станковым кувшином, миской, миниатюрным глиняным сосудом и фрагментами других глиняных сосудов, массивным глиняным пряслищем. Эти материалы увеличивают количество материалов эйлатанского времени в г. Ош.

В 1997 г. на кладбище на северном склоне горы Сулайман-Тоо мною собраны фрагменты расписной, крашеной посуды шурабашатского времени. В 1998 г. в котловане строящегося радиотелецентра обнаружен хум высотой 1 м, 47 см, с налепным валиком по краям устья, характерным для шурабашатского времени. Таким образом, заполняется лакуна в хронологической стратиграфии археологических памятников в г. Ош за 1 тыс. до н.э. - VII-IV-IV-I в.в. до н.э. в черте г. Ош найдены памятники эйлатанского и шурабашатского времени.

В 1996 г. в с. Каракырмак на левом берегу р. Ак-Буура, в 10 км к юго-востоку г. Ош мною были раскопаны разрушенные погребения (Малтаев, 1998. С. 65), которые дали сравнительно богатый материал, приблизительно датируемый рубежом до н.э. и н.э. и начала 1 тыс. н.э. - эпохи «великого переселения народов». Материалами Каракырмака впервые представлены памятники этого времени г. Ош.

Обнаруженное изображение даваньского коня на горе Сулайман-Тоо ошским исследователем Т.Насыровым (Насыров, 1996, Сулайманов, Малтаев, Насыров, 1998. Малтаев, 1998. С. 66) указывает на то, что Ош был одним из центров, где разводились эти лошади, а гора Сулайман-Тоо в это время продолжала играть роль святилища населения Ферганской долины, где поклонялись огню, воде и солнцу. Указанные культы, как известно, восходят к чувскому времени.

Материалы из Коргон-Дебе, именуемые среди исследователей «Ак-Бууринская крепость», относятся к VII-VIII вв. (Аманбаева, Абдуллаев, Сулайманов и др., 1998, С. 45).

Обломки хумов и хумчи, имеющие налепы-декоры напоминающие шестерню, а также обломки кувшинов, глиняных котлов с вертикальными ручками на краю устья с северного кладбища Сулайман-Тоо относятся к Караханидскому времени.

С кладбища на южном склоне Сулайман-Тоо подняты жженые кирпичи мавзолея Караханидского времени, украшенные налепами и розеткой в середине.

Таким образом, новые археологические находки из г. Ош бесспорно свидетельствуют о том, что город Ош был освоен первобытными людьми в эпоху палеолита и мезолита. Новые археологические находки также заполняют хронологическую лакуну 1 тыс. до н.э., т.е. эйлатано-шурабашатского времени в истории г. Ош.

Т.С. Нуридинова

(Ош)

СРЕДНЕВЕКОВАЯ КЕРАМИКА И СВЕТИЛЬНИКИ Г. ОШ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Изучая фондовый материал ошского историко-краеведческого музея средневекового периода, можно прийти к выводу о том, что еще в раннем средневековье в г.Ош изготовлялись в большом количестве глиняная и металлическая посуда, ритуальные и погребальные сосуды, мелкая коропластика и терракота, разнообразная архитектурная керамика, строительные кирпичи и облицовка, керамические очажки, столики и др. Многие сюжеты из металла и резного дерева переносились на глину, осваивались новые технические приемы в искусстве орнаментики, такие как лепка, тупой и острый стек, набор штампов. Также широко развиваются тонкий резной орнамент и лощение, воспринятое от керамического искусства со времен кушан.

Разнообразными становятся и сюжеты орнамента, появляются символы и эмблемы культово-магического характера, антропоморфные и зооморфные мотивы, а также линейные и геометрические сюжеты как продолжение орнаментальных традиций украшений металлических изделий кочевников.

Приведем пример зооморфных и растительных мотивов по музейным материалам г.Ош .

В искусстве мелкой пластики имеются тюркосогдийские взаимоотношения. Ранние средневековые терракоты представлены образами согдийцев и кочевников, а затем тюрков с монголоидными типами лица, прически и одежды. Они запечатлены в налепах на сосудах (ритуальных), в отдельных статуэтках и антропоморфных

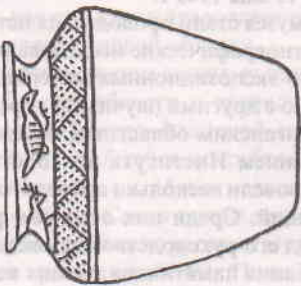

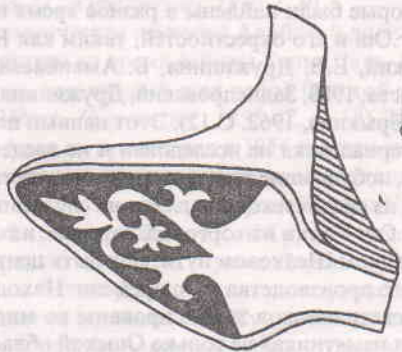
Рис. 1. Зооморфные элементы.

Рис. 2. Растительные элементы.

Штамп.

Оттиск.

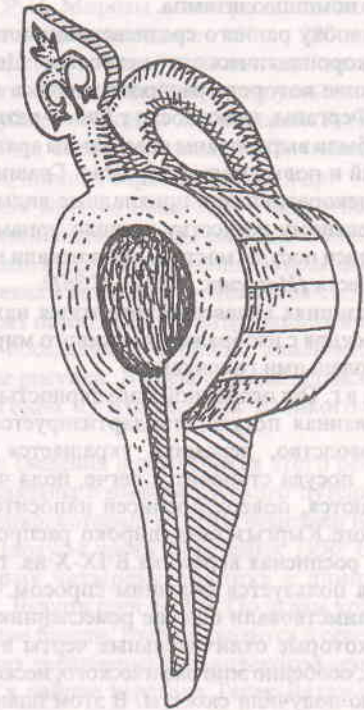
Пята с изображением животного.

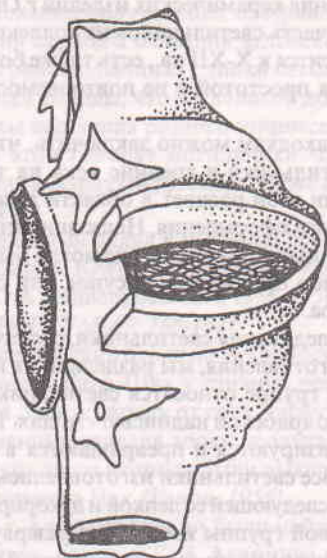
Пята с геометрическим орнаментом.

Пята с растительным орнаментом.

Светильник-чирраг.

Светильник с оленьими головками.

сосудах, которые относятся к согдийской культуре VI-VIII в. В терракотах возможно представлены этнические и культовые персонажи. Массовые изделия изготавливались с помощью штампа.

Согд в эпоху раннего средневековья оставался еще центром королатического искусства Центральной Азии, влияние которого распространялось и на ремесленников Ферганы, в частности г.Ош. В развитом средневековье были выработаны новые типы архитектурных сооружений и новые виды искусства. Главными из них являются декоративные и прикладные виды. На смену изобразительному искусству пришло орнаментальное, хотя в росписи посуды мастера продолжали изображать живых существ (*История...*, 1963. С.361).

В экспозициях краеведческого музея находится несколько сосудов с изображением живого мира - это светильник с оленьими головками.

С XI в. в г. Ош особенной популярностью пользуется глазурованная посуда, стандартизируется ремесленное производство, керамика украшается штампами. Поливная посуда становится легче, поля чаш и блюд расписываются, поверх росписей наносится глазурь. И так, на юге Кыргызстана широко распространяется красочная росписная керамика. В IX-X вв. глазурованная посуда пользуется большим спросом. Лучшие ее образцы заимствовали ошские ремесленники, которые внесли некоторые отличительные черты в нанесении орнамента, особенно эпиграфического, несколько иную стилизацию получили сюжеты. В этом плане большой интерес историко-краеведческого музея представляет большая коллекция керамических сосудов-светильников, которые были найдены в разное время исследователями г.Ош и его окрестностей, таким как Ю. А. Заднепровский, Е.В. Дружинина, Б. Аманбаева и другие (Аманбаева, 1988, Заднепровский, Дружинина, 1977, Баруздин, Брыкина, 1962. С.12). Этот ценный первоклассный материал пока не исследован и не введен в науку. Мотивы, побудившие заняться изучением светильников-чирогов из средневекового г.Ош, не случайны, так как древний Ош - один из торговых городов, находившийся на Великом Шелковом пути, мог быть центром керамического производства того времени. Находки аналогичных светильников зафиксированы во многих исторических памятниках не только Ошской области, но и в Средней Азии в целом. Таким образом, имеется целая серия светильников, изучение которых дает возможность проследить технику изготовления и развития декоративного оформления керамических изделий г.Ош в древности. Большая часть светильников из коллекции Ошского музея относится к X-XII вв., есть также более ранние, отличающиеся простотой и не повторяемостью своего оформления.

По этим находкам можно заключить, что эти керамические светильники в средние века на территории г.Ош пережили свой расцвет в области декорирования и художественного оформления. Наше внимание привлекли пятки светильников - место, где могли бы быть нанесены какие-либо орнаменты, рисунок или символ гончарного центра.

В ходе исследования светильники, с учетом их форм и металлов изготовления, мы разделили их на две группы. К первой группе относятся светильники, которые оформлялись с арабской надписью - Аллах. Позднее эти надписи стилизуются и превращаются в декоративные полосы. Все светильники изготавливались на гончарном круге с последующей ее лепкой и декорировкой. Светильники первой группы имеют вид резервуара в виде плоской с длинным носиком и петлевидной ручкой, покрытой прозрачной, белой и желтоватой поливой. Ко

второй группе относятся сосуды с граненым резервуаром, с овальной (иногда граненой в сечении) ручкой, оформленной в виде стилизованного побега. На пятках изображались разные звери, геометрический орнамент и растительность. Археологии относят их к X-XII вв.

В Фонде Ошского музея имеются около двухсот светильников с разными пятками. Мы их разделили на три вида:

1. Листовидная пятка с изображениями животных (фазана, льва, оленихи, кормящей олененка).

2. Листовидная пятка с изображением растительного орнамента.

3. Листовидная пятка с изображением геометрических орнаментов.

Большой интерес представляют чираги с изображением на стопе животных, которые, возможно, связаны с какими-то религиозно-культовыми представлениями. Разнообразие форм и высокое качество изделий, различные цвета светильников, с одной стороны, указывают на массовое распространение их среди населения, на налаженность керамического производства, опирающегося на многовековые традиции, с другой стороны, наводят на мысль о существовании в средневековом Оше больших керамических мастерских и даже, возможно, целого квартала ремесленников, изготавливающих светильники. Особая ценность чирогов в том, что они связаны с конкретными культурными слоями и датируются комплексом керамики и монет, а потому могут быть использованы при датировке многих керамических сосудов, хранящихся в музеях или найденных в нечетко датированных слоях.

Литература:

1. Аманбаева Б. Раскопки древнего Оша. Известия АН Кирг. ССР. *Общественные науки*. - 1988., № 2.
2. Баруздин Ю.Д., Брыкина Г.А. *Археологические памятники Баткена и Ляйляка (юго-западная Киргизия)* - Фрунзе, 1962.
3. Заднепровский Ю.А., Дружинина Е.В. *Работы в Южной Киргизии. Археологические открытия*. 1976-1977).
4. *История Киргизской ССР*. Фрунзе, 1984. Т.1.

У.Ж. Эшбаева

(Ош)

ОШСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ И ЕГО КОЛЛЕКЦИЯ

Ошский областной историко-краеведческий музей-заповедник основан 15 мая 1949 г.

С 1951 г. на базе музея стали проводиться историко-археологические и этнографические исследования с целью сбора научно-экспозиционных материалов. В 1950-е годы совместно с другими научными учреждениями, в частности Ферганским областным музеем и Ленинградским отделением Института археологии АН СССР, сотрудники провели несколько археолого-этнографических экспедиций. Среди них отметим, работы Ю.Д. Баруздина. Под его руководством проведены археологические изыскания памятников ранних кочевников в местности Кара-Булак в Баткенском районе.

Уникальные материалы этой экспедиции использованы в экспозиции музея. В конце 70-х годы экспонаты музея пополнились материалами раскопок с Ошского поселения бронзового века, проводимых под руководством Ю.А. Заднепровского.

В данное время в фондах музея хранятся около 30 тыс. археолого-этнографических экспонатов. Фондовые материалы музея использованы в трудах и публикациях Ю.А. Заднепровского, А.А. Иванова (*Спб. Ленинград*), Б.Д. Кочнева (Самарканд), К.И. Антипиной, Ч. Джумагулова, Ю. Д. Баруздина и многих других ученых, которые широко осветили проблемы истории, археологии и этнографии Средней Азии в контексте мировой цивилизации.

В преддверии празднования 3000-летия г. Ош хотелось бы остановиться на проблемах Ошского музея. Это связано с предстоящей работой над созданием новой экспозиции для строящегося музея.

В фондах музея не достаточно накоплены или совсем отсутствуют экспонаты отдельных периодов истории Ошского оазиса.

Например, нет материалов начиная с неолита, а также с сакского периода. Недостаточно представлены материалы раннего средневековья. Очень слабо сотрудничество музея с учеными разных специальностей, с сотрудниками национального исторического музея и других научных учреждений.

Кроме того, в Ошской области в ряде школ имеются школьные музеи, в которых собраны уникальные памятники истории и культуры нашего края. Не мешало бы фонды ОО-ИКМЗ пополнить экспонатами из школьных музеев.

Для этого потребуются соответствующие решения правительства или иных органов управления. Нужно привлекать ученых для сбора, оценки и датировки экспонатов.

Надо организовать комиссию по закупки у населения экспонатов по пополнению недостающих материалов отдельных периодов истории.

И наконец, нужно укрепить научный потенциал и материальную базу музея.

**К. Табалдиев, Р. Бозер,
М. Москалев, О. Солтобаев (Бишкек)**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В АЛАЙСКОЙ ДОЛИНЕ

Археологический отряд ассоциации историков Кыргызстана совместно с Турк Тарых Куруму в июне и июле 1999 г. вел разведку и археологические раскопки в Алайской долине Ошской области.

Алайская долина занимает южную и юго-восточную часть Ошской области и расположена в северо-восточной части Памиро-Алайской горной системы между Чаткальским и Алайским хребтами. Ее площадь составляет 8,4 тыс. кв. км. Максимальная длина 165 км., а ширина до 25 км. Самая нижняя точка долины находится на высоте 1560 м над уровнем моря, а ее многие гребни хребтов превышают 5000 м. По ней протекают реки Гульчо, Кызыл-Суу, Кок-Суу и др.

Имеются сотни мелких озер, площадь водяного зеркала которых достигает до 400 кв. м.. Климат резко континентальный. Средняя температура июня 20-25° С, а в горах 10-15° С. Морозы в январе достигают до 29° С. Снежный покров держится от 150 до 200 дней в году. Растительность Алайской долины подчинена высотной зональности и представлена полупустынной степной, луговой, субальпийской и альпийской. В ущельях растут шиповник, барбарис, тавылга. По поймам рек - облепиха, ива, тополь, береза, карагач и др.

Основное занятие населения - животноводство. В высокогорной части долины разводят яков. Наличие и обилие воды и богатые пастбища с незапамятных времен привлекали внимание кочевников-скотоводов. Об этом говорят памятники неолита, ранних и поздних кочевников, поселения, городища, каменные изваяния, наскальные рисунки. В древности по Алайской долине проходило одно из ответвлений Великого шелкового пути.

Первые сведения о памятниках этого региона Кыргызстана связаны с именем русского путешественника А.П. Федченко, который в 1870 г. осмотрел Кокандскую крепость Дараут-Курган (*Федченко, 1950. С. 371*). Она имеет форму четырехугольника с длинной стороной 76 х 43 м. Высота стен до 4 м. По углам крепости имелись мощные башни. Въезд находится в северной стене.

О мелких укреплениях кокандского времени, расположенных в районе перевала Терек-Даван - это Суфи-Курган, и у слиянии рек Гульчи и Мурдаш - развалины Кызыл-Курган, писал А.А. Куропаткин (*См. Дюшсев, 1986. С. 26-27., Куропаткин, 1870. С.9*).

Археологическое изучение Алайской долины начал А.Н. Бернштам во время работы Тянь-Шань-Алайской экспедиции, посетивший этот район Ошской области в 1946 и 1948 гг. (*Бернштам, 1952. С. 5, 185-207*). Свою работу в Алае он продолжил в 1956 г. Этим исследователем было зарегистрировано 45 групп курганов, 10 - на правом и 15 - на левом берегу реки Кызыл-Суу, 8 - на правом и 8 - на левом берегу Кок-Суу и 3 - в долине рек Алма-Кара, Алтын-Дари. Кроме Дараут-Курганского поселения и Алтын-Даринского селища, еще одно городище выявлено в долине Кок-Суу, к северу от могильника Чак, и одно городище к западу от долины р. Кызыл-Суу (*Заднепровский, 1960. С.84*). В Алае раскопки проводились на 6 могильниках, в которых было раскопано 36 курганов.

На основании полученного материала А. Н Бернштам наметил периоды освоения человеком этого высокогорного района, начиная с эпохи саков до XVIII-XIX вв. Он сделал выводы, что в Алайской долине сталкивались группы населения разного этнического происхождения. Об этом говорят могильники Чак, Кара-Шва, захоронения в Дараут-Кургане, а также могилы Мааша и Кызыл-Туу.

Определенный вклад в изучение древностей Алайской долины внес Южно-Киргизский отряд, которой руководил Ю.А. Заднепровский в 1954-1958 годы (*Заднепровский, 1960. С. 68-67; 166-167*).

Палеолитический отряд по руководством В.А. Ранова в местности Кара-Шва у слиянии рек Кызыл-Суу и Туз-Суу в 1,5 км, к западу от села Дараут-Курган обнаружил каменные изделия эпохи неолита. Аналогичные орудия труда этого периода были выявлены на террасе возле могильника Чак (*Ранов, 1956*).

В 1958 г. в районе Гульчи были найдены два каменных изваяния, которые К.И. Антипина передала в Ошский областной краеведческий музей.

Баруздин Ю.Д. в 1961 г. руководил ошским археологическим отрядом Института истории НАН Кыргызской ССР, который начал изучение памятников кочевого населения Алайской долины на могильнике Кара-Бейит, расположенном к востоку от пгт Сары-Таш. Было раскопано несколько курганов тюркского времени. Особый интерес представляет курган с прямоугольной каменной оградкой, в северо-западной части которой была установлена каменная стела с руническими знаками (Баруздин, 1962. С. 11-13).

В начале 70-х годов Абетеков А.К. приступил к изучению памятников кочевого населения Алайской долины. Особый интерес представляет могильник Жалпак-Добо. Он расположен в урочище Демей на высоте 3 тысяч метров над уровнем моря. В нем насчитывается около тысячи курганов. В одном из захоронений была золотая маска 76х6 мм, 30 золотых вещей, железные наконечники стрел, нож и двулезвийный меч. Особый интерес представляет стеклянная чаша с резным орнаментом и ручками в виде львиных головок (Абетеков, 1986. С. 36-38).

В 1984 г. Алайскую долину посещает Дуйшеев Б., но его материал о древностях этого региона Кыргызстана не был отражен в научных статьях.

Судя по публикации, район села Булолу посещал исследователь эпиграфических памятников Ч.Жумагулов (Жумагулов, 1987. -Таблица XV. -Рис. 1-3).

В 1999 г. первоначально совершался ряд разведывательных маршрутов, в результате которых были осмотрены предгорные части и приречные террасы реки Гулчо (Табалдиев, Солтобаев, // ZAMAN (Эл аралык газета) 9; 16 июль 1999 жыл. 5 (бет). Осмотрены места раскопок предшествующих археологов в местности Туюк, Туз-Булак, Шарт, Конок-Салды. Как показали разведки значительная часть курганных могильников и поселения находились на месте нынешних селений. Об этом свидетельствуют результаты опроса местных жителей. Нередко нам показывали места находок фрагментов керамической посуды и места расположения курганных могильников (села Терек, Кун-Элек, Булолу, Каратокту). По предварительным наблюдениям, здесь имелись курганы эпохи раннего железа и позднесредневековые мусульманские погребения.

Около села Булолу, на песчаной скале на высоте более двух метров, на двух гранях зафиксированы наскальные изображения. Размеры граней 160 х 160 м (юго-восточная) и 260 х 260 м (юго-западная). На юго-западной грани находятся три изображения горных козлов. Они характерны для эпохи раннего железа. Вероятно, фигуры изображались парами. Только одна на юго-восточной грани. Две пары обращены вправо, две влево. Они более крупные по сравнению с остальными, выполнены точечной техникой и местами слабо выгравированы. К сожалению, изображения частично разрушены автографами наших современников.

С изображением горных козлов композиционно связаны изображения охотника-лучника раненного стрелой козла и собаки (рис. 1). Они выполнены глубокой гравировкой. В правой руке лук с заряженной стрелой направлен вправо. На правом боку охотника-лучника видны концевые части древков стрел. Замечается раздвоенное ушко и овальные переня. При осмотре эта деталь воспринимается двояко: лучник ранен двумя стрелами или художник попытался передать подвешанные на поясе охотника-лучника стрелы (колчана со стрелами?).

Справа от него расположено контурное изображение пробитого насквозь стрелой козла. Напротив него силуэт собаки со спирально загнутым хвостом.

На углу юго-западной грани изображена тамга. Исследователь эпиграфических памятников Ч.Жумагулов ошибочно воспринял их в качестве арабских надписей (Жумагулов, 1987. С.61. -Таблица XV -Рис. 1-3).

Тщательно выбитые и выгравированные сцены охоты, изображения оленя и тамги мы считаем взаимосвязанными по времени.

В данном случае надежным показателем относительной хронологии и даже культурной принадлежности выступает одно из тамг (рис. 2. 2.). Аналогия ей была зафиксирована К. Ш. Табалдиевым и О.А.Солтобаевым в Кочкорской долине в 1998 г. в местности Кок-Сай (Табалдиев, Солтобаев, 1999. № 2. С. 36-37). Здесь же обнаружены древнетюркские рунические надписи и каждая из них была сопровождается вышеуказанной тамгой. Об отношении ее к древнетюркской культуре говорит тамга на одной древнетюркских стел у оградки, зафиксированной В.В.Радловым в Монголии в местностях Угей-Нор и Хабир-Нор (ORHUN. -Анкара, 1995. Рр. 12. (Радлов В.В. Атлас древностей Монголии. (Труды Орхонской экспедиции. -СПб, 1896). В этнографических материалах она выступает в качестве родового знака одного из родов алтайского племени - алмаатов (Сагалаев, 1990. С. 23-Таблица 1). Не исключена возможность принадлежности к одному из подразделений древних тюрков.

Аналогичную же функцию могли выполнить другие две тамги из этого же комплекса. Одна из них в виде стилизованного верблюда (рис. 2.1, 3.), другая в виде крышечки с окружностью.

На юго-восточной грани камня слева находится контурное изображение рогатого животного, предположительно оленя. Изображены рога, четыре ноги, раздутое туловище и хвост. Сверху и сзади силуэтные рисунки горных козлов.

Во время разведки осмотрены священные места, Куртук-Ата мазары, Тастар-Ата мазары, где совершаются поклонения святым и другие ритуальные действия, связанные с испрашиванием здоровья для отдельных членов семьи, благополучия, и т.д. Все они, как правило, расположены около родников. При этом замечается особенность, необычность рельефа местности. Поклонения, испрашивания сопровождалась чтением молитвы, поджиганием масла, поеданием пищи, умыванием и питьем родниковой воды.

В июле начаты стационарные раскопки около селения Кун-Элек. Судя по обилию подъемного материала в западных террасах реки Гулчо - в окрестности села Кун-Элек располагались разновременные поселения и курганные могильники.

В настоящее время частично сохранились две крепости. Местное население одну из них называют Куу-Там, другую по легенде именуют Сары-Кытай (Куу-Там, Кара-Кытай). На обеих крепостях велись предварительные раскопки, площадь которых составляла 10х10 кв.м и 5х5 кв.м. Основные находки представлены керамикой, характерной для караханидского времени.

Крепость Кара-Житай имеет мощные оплывы стен. Их ширина составляет более 20 м. В юго-восточном углу заложены шурфы размером 25 кв. м. В исследуемых слоях найдены кости крупного скота, один плоский железный наконечник стрелы (рис. 3. 3), фрагменты керамики встречались редко. Северная стена крепости полностью разрушена строительными работами. В центре в советское время сооружен сарай для скота. На разрушенной части можно найти фрагменты хумов и мелких керамических сосудов средневекового времени. В результате археологических раскопок было получено большое количество плоских каменных зернотерок.

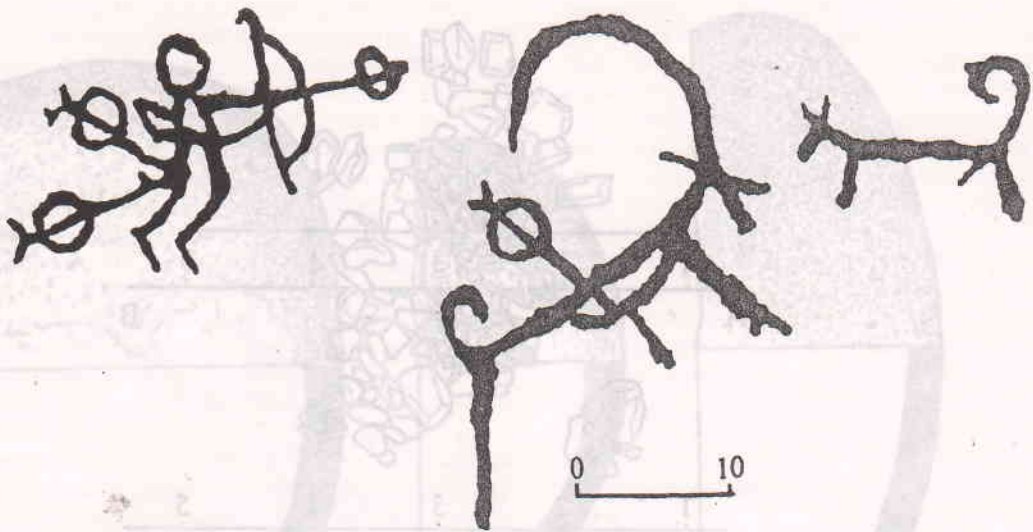

Рис. 1. Алай. Булолу. Сцена охоты.

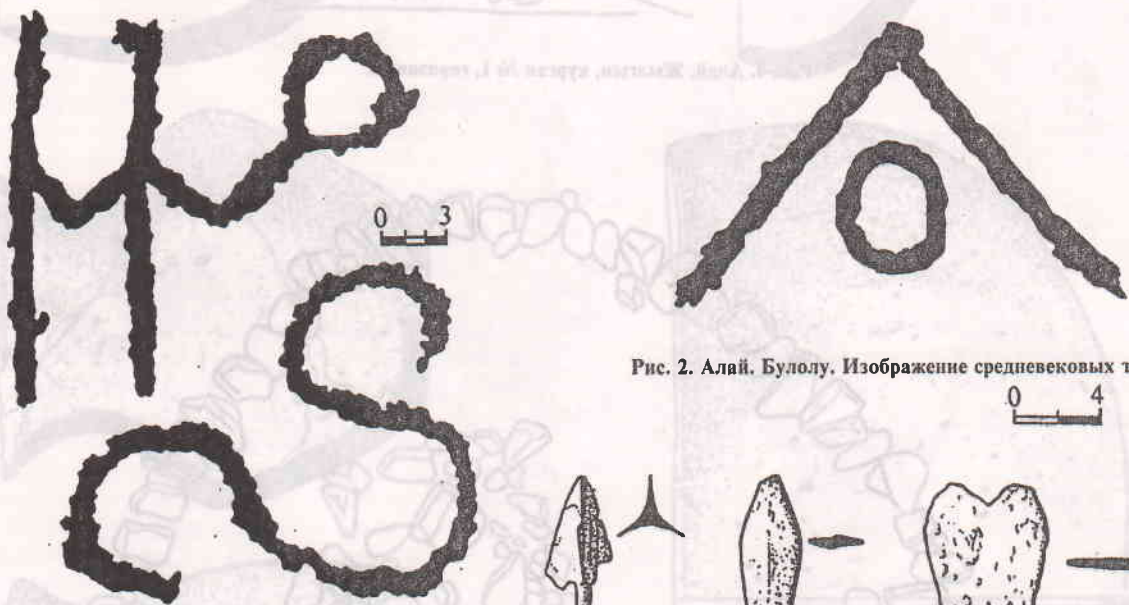

Рис. 2. Алай. Булолу. Изображение средневековых тамг.

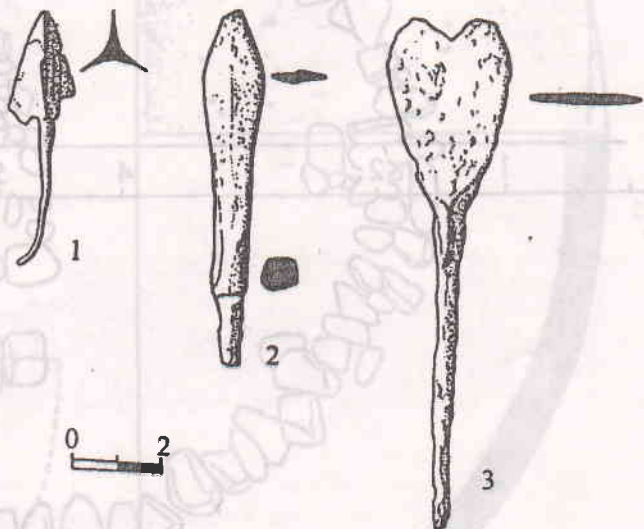

Рис. 3. алай. Кун-Элек, накопечники стрел.
1 - бронза
2-3 - железо

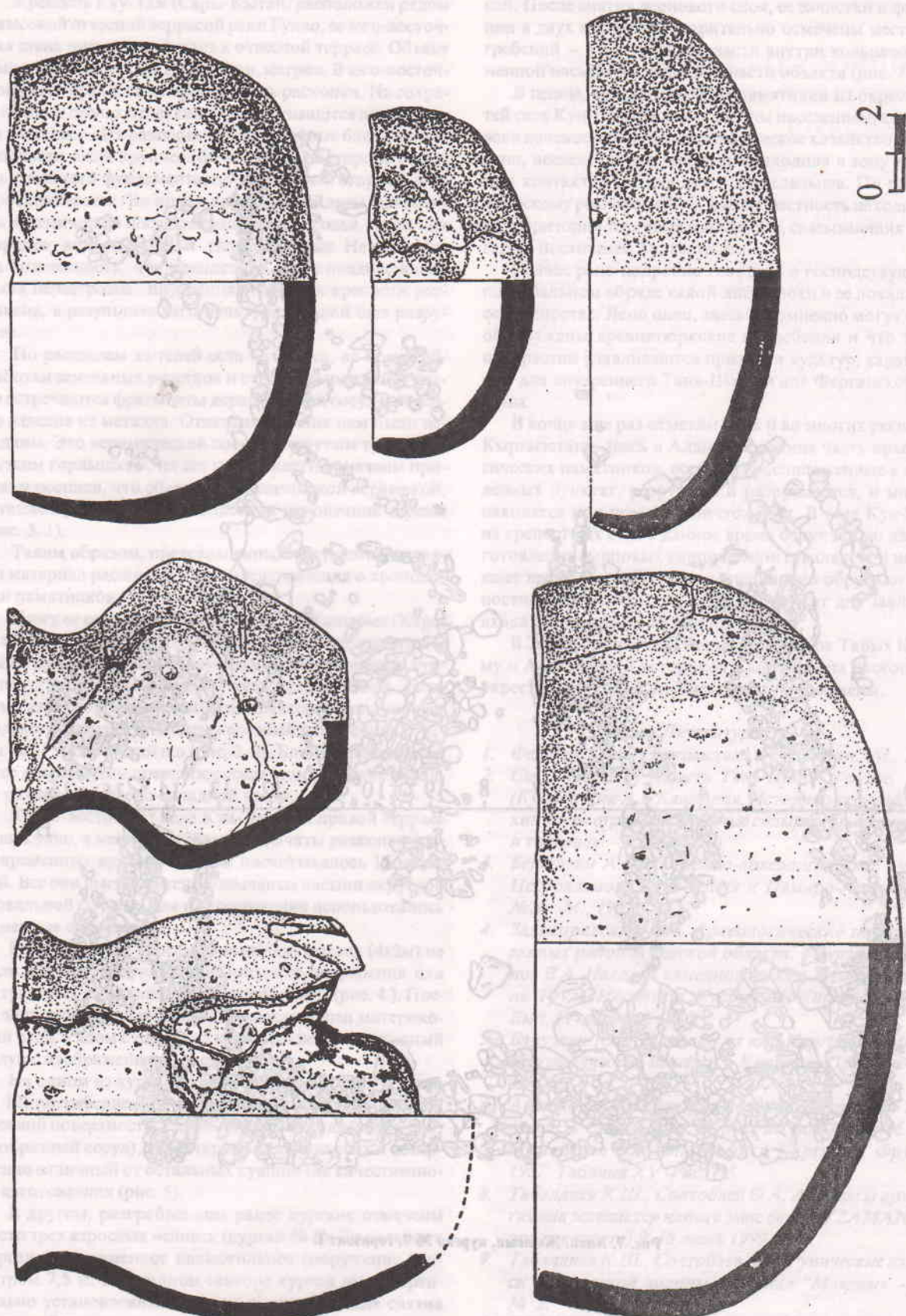

Рис. 5. Алай. Жылгыр. Курган № 15, керамические посуды.

...Рисунки 1-4 (См. Краткий отчет о раскопках кургана № 15 в долине реки Тарбагатай, Жылгыр, 1979 г.)

...Таблица 1

...рис. 5

Вспомогательный материал

...рис. 5

...рис. 5

...рис. 5

10. ОЧИНОВ...
11. Савиных А.М., Очерки истории...

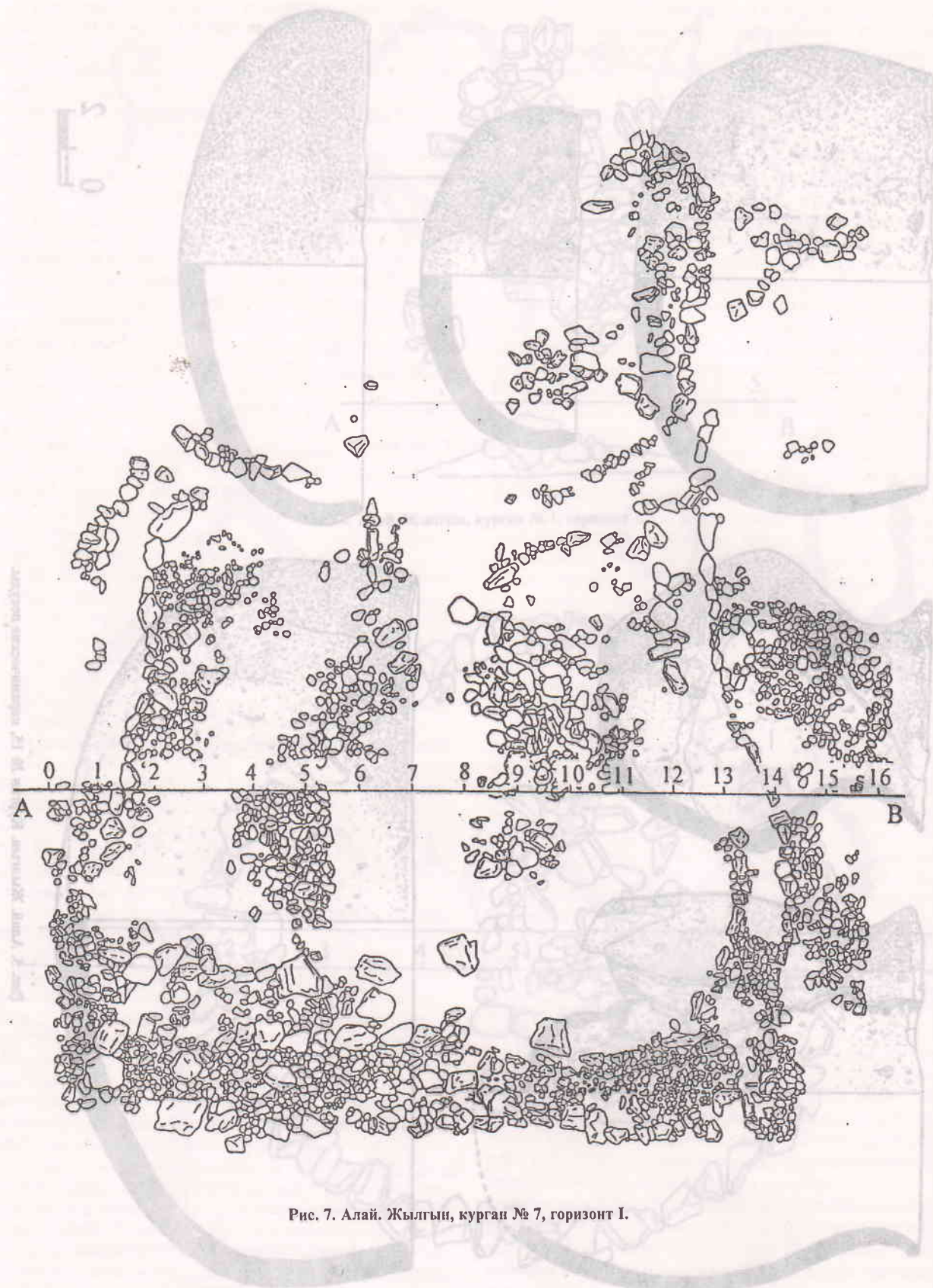

Рис. 7. Алай. Жылгы, курган № 7, горизонт I.

Рис. 8. Алай. Жылгы, курган № 7, горизонт II.

Крепость Куу-Там (Сары-Кытай) расположен рядом с высокой отвесной террасой реки Гулчо, ее юго-восточная стена прямо примыкает к отвесной террасе. Объект был разбит на квадраты по 10 кв. метров. В юго-восточной части крепости не проводились раскопки. На сохранившихся стенах отчетливо прослеживаются линии слоев гувалыков. Их размеры и бесформенные блоки в нижней части были крупнее. Во внутренней стороне остатки каменного фундамента, но на внешней стороне, и не прослеживаются. Во время раскопок найдены фрагменты керамической посуды эпохи средневековья, среди них изредко встречаются и глазурированные. Не исключена возможность, что крепостная стена позднее вновь была перестроена. Внутренняя площадь крепости распахана, в результате чего культурный слой был разрушен.

По рассказам жителей села Кун-Элек, во время обработки земельных участков и строительных работ часто встречаются фрагменты керамических сосудов и нередко изделия из металла. Отдельные из них нам были переданы. Это керамический сосуд с раздутым туловом и с узким горлышком, на его поверхности отмечены признаки росписи, что сближает с эйлатанской керамикой, а также бронзовый трехлопастной наконечник стрелы (рис. 3. 1).

Таким образом, представленный местными жителями материал расширил наши представления о хронологии памятников этой местности.

К югу от села Кун-Элек в местности Жанырык (Карамай) ранее во время строительства дороги строительными работами были разрушены разновременные курганы и поселение с мощным культурным слоем. Здесь отмечены скопления керамики характерные для карахандского времени и найден железный наконечник стрелы I и II тысячелетий н.э (рис. 3. 2). Ближе к речной террасе сохранилась древнетюркская поминальная ограда со стелой с северо-западной части.

К юго-востоку от села Кун-Элек, на правой террасе реки Гулчо, в местности Жылгын начаты раскопки разновременных курганов. Всего насчитывалось 15 насыпей. Все они имеют каменно-земляные насыпи округлой и овальной формы. Для их сооружения использовались каменные обломки.

Раскопки двух курганов овальной формы (4х2м) не дали никаких результатов. Признаки погребения или ритуальных действий не были прослежены (рис. 4.). После зачистки, фиксации и снятия насыпи шел материковый слой. Рядом с одним из курганов лежит массивный валун с изображением горных козлов.

На одном из курганов округлого очертания (курган № 12) погребение было совершено на уровне древней дневной поверхности. Рядом найдена посуда (чаши, банкообразный сосуд), характерная для усуньских и совершенно отличный от остальных кувшинчик качественно изготовления (рис. 5).

В другом, разграбленном ранее кургане отмечены кости трех взрослых человек (курган № 8). До раскопок курган имел каменное надмогильное сооружение диаметром 7,5 м. В западном секторе курган имел вертикально установленный каменный столб. После снятия каменной насыпи по периметру кургана зачищена кольцевая выкладка из массивных камней (рис. 6).

В полевом сезоне 1999 г. не доисследованным остался один массивный курган иной конструкции (курган № 7). Здесь, вокруг каменного кургана имелась прямоугольная в плане, сильно задернованная ограда из вертикально вырытых камней. Восточная часть ограды сооружена из нескольких рядов вертикально вырытых кам-

ней. После снятия дернового слоя, ее зачистки и фиксации в двух местах предварительно отмечены места погребений – в центральной части внутри кольцевой каменной насыпи и в западной части объекта (рис. 7).

В целом, археологические памятники из окрестностей села Кун-Элек были оставлены населением, которое вело кочевое и оседло-земледельческое хозяйство. Вероятно, исследованная территория входила в зону активных контактов скотоводов и земледельцев. По географическому расположению, данная местность находилась на территории торговых маршрутов, связывающих Фергану с Восточным Туркестаном.

Сейчас рано подробно говорить о господствующем погребальном обряде какой-либо эпохи и ее локальных особенностях. Ясно одно, здесь несомненно могут быть обнаружены древнетюркские погребения и что здесь контрастно улавливаются признаки культур, характерные для внутреннего Тянь-Шаня и для Ферганской долины.

В конце еще раз отметим - как и во многих регионах Кыргызстана, здесь в Алайской долине часть археологических памятников, особенно расположенные в населенных пунктах, разрушена и разрушаются, и многие находятся под угрозой уничтожения. В селе Кун-Элек из крепостных стен в данное время берут землю для изготовления сырцовых кирпичей или гувалыков. В настоящее время в селе Кун-Элек специально обрубают крепостные стены и бывшие гувалыки служат для закладки входа современных подбойных могил.

В 2000 г. совместной экспедицией Турк Тарых Куруму и Ассоциацией историков Кыргызстана раскопки в окрестностях села Кун-Элек будут продолжены.

Литература:

1. Федченко А.П. Путешествие в Туркестан. -М., 1950.
2. См. Дюшеев Б. Память Тянь-Шаня. Фрунзе, 1986. (Куропаткин А, Б Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля. - СПб.; 1870).
3. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА №26. -М., 1952.
4. Заднепровский Б.А. Археологические памятники южных районов Ошской области. Фрунзе, 1960; Раинов В.А. Находки каменного века в Алайской долине. Труды Института истории АН Киргизской ССР. Вып. IV. Фрунзе, 1956.
5. Баруздин Ю.Д. Находки на юге Киргизии // Новые эпиграфические находки в Киргизии (1961.). Фрунзе, 1962.
6. Абетеков А.К. Культура кочевников древней Киргизии. // Сквозь века. Выпуск второй. М., 1986.
7. Жумагулов ЧЖ. Эпиграфика Киргизии. Фрунзе, 1987. Таблица XV -Рис. 1-3.
8. Табалиев К.Ш., Солтобаев О.А. Алайдагы архелогиялык эстеликтер илинге эмне берет? // ZAMAN (Эп аралык газета) 9; 16 июль 1999-жыл.
9. Табалиев К.Ш., Солтобаев О.А. Рунические надписи Кочкорской долины //Журнал "Мээрим". -1999 № 2.
10. ORHUN. -Анкага, 1995. Рр. 12. Радлов В.В. Атлас древностей Монголии. (Труды Орхонской экспедиции). -Спб, 1896).
11. Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск, 1990.

К ВОПРОСУ О СТАНОВЛЕНИИ ПОСЕЛЕНИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО ТЯНЬ-ШАНЯ

Работами 1946-1949 годов А.Н. Бернштам достаточно широко осветил древность и средневековые Центрального Тянь-Шаня. Фактически он был пионером археологического исследования этого региона. Основное внимание его экспедиций сосредотачивалось на изучении памятников кочевников. Вместе с тем было отмечено 10 городищ, сняты планы некоторых из них, произведен сбор подъемного материала, а на городищах Ширдакбек, Чалдывар, Кошой-Коргон произведены небольшие раскопки в виде разведочных шурфов.

В настоящей публикации хотелось бы остановиться на двух вопросах 1) о времени возникновения этих городищ; 2) о влиянии того или иного центра на их формирование.

А.И. Бернштам считал, что часть тяньшаньских городищ возникла в VI-VIII вв., хотя «усиление» строительства поселений в регионе относится им к карлукскому (VIII-IX вв.) и караханидскому (X-XII вв.) периодам (Бернштам, 1951. С. 143). Основанием для такой датировки, к примеру, «здания» на р. Манакельды, служит краснолощенная керамика, собранная с поверхности, а также «характер строительного материала» и планировка. Как на ближайшую аналогию при этом указывается на Ак-Тепе Ташкентское (Бернштам 1951. С. 143, Бернштам 1952. С. 113). Однако, П.Н. Кожемяко наглядно показал ошибочность этого утверждения по результатам своих раскопок на городище, проводя сопоставления строительного материала, архитектурных приемов и планировки с другими объектами на сопредельных территориях. Он датирует постройку на р. Манакельды исключительно караханидским временем. Расходится он во времени с А.Н. Бернштамом и в вопросе функционального назначения; караван-сарай, а не «военно-торговая фактория», т.е. военное значение сооружения достаточно аргументировано отвергается (Кожемяко 1968. С. 61-67).

Кроме городища Чалдывар на р. Манакельды к ранним, т.е. возникшим в VI-VIII вв., А.Н. Бернштам относил Каратавалгаты в урочище Токуз-Тарау, Кошой-Коргон и Ширдакбек на р. Алабука. (Бернштам 1952. С. 98-106). Основанием вновь служат архитектурно-планировочные решения, в частности большое выступление башен за линию стен городища. Однако следует помнить, что эти выводы делались без вскрытия сооружений, только на основе современного микро-рельефа поселений. С другой стороны, сам факт сильного выступления башен не может однозначно служить временным индикатором. Других аргументов в пользу своей точки зрения он не приводит. Что же из себя представляют поселения Центрального Тянь-Шаня? По данным Тянь-Шанских экспедиций А.Н. Бернштама, Тяньшанского отряда КАЭЭ под руководством А.К. Кибирова за 1953-1955 годы (Кибиров, 1958-1959) большинство городищ являются прямоугольными, близкими к квадрату в плане ориентированными, как правило, сторонами по странам света. Длина стен от 70-75 м. на Тюгельсайском I городище (Винник 1958, 1) до 250x280 м. на Кошой-Коргоне (Бернштам, 1952. С. 100). Иногда вокруг городищ концентрируются отдельные постройки типа торткулей. Так в округе Каирминского городища зафиксированно 4 торт-

куля с размерами 20 x 20 м., 32 x 34 м., 41 x 42 м., 40 x 44 м. (Кожемяко 1959б, с.33-36). Углы городищ укреплены башнями. Башни были и на стенах – от 1 до 5-6, что явствует из приводимых планов и описаний (Бернштам, 1951. С. 140-144; Бернштам, 1952. С. 97-117; Дневники 1958-1959).

Раскопками 1959 г. на городище Ширдакбек был выполнен разрез юго-восточной угловой башни, круглой в плане на этом городище, диаметром 11 м. Выявлено, что за стенами из пахсовых блоков башня забутована горизонтальными слоями глины. Каких-либо конструкций типа перекрытий или бойниц в башне не зафиксировано (Семенова, 1959. С. 9-20). Аналогичное строение имеет восточная стена этого городища с тем только отличием, что укреплена с наружной стороны рубашкой из сырцовых кирпичей толщиной 1 м. (Степанова 1959. С. 11-13).

Башня Сусамырского городища, изучавшаяся в 1958 г. оказалась полностью насыпной, причем отмечается относительная рыхлость грунта. Стена (и башни) Чаекского городища, как явствует из двусторонней зачистки 12 метрового участка и разреза, была глинобитной. В основании стены с внешней стороны, непосредственно на материковом слое – пахсовые блоки высотой 85-87 см. Башня, которая попала в участок зачистки, оказалась прямоугольной в плане, выступающей наружу за линию стен 3,85 м. при длине 6,2 м. В ее основании так же лежат пахсовые блоки различной длины высотой 70 см. (Винник 1958, С. 14-20), выше которых башня глинобитная. Высота сохранности стены 3 м. При зачистке внутренней стороны обнаружилось, что стена сильно разрушена, в верхней и средней части имеет вид сипулов. Покоилась стена с внутренней стороны прямо на земле, без фундаментных пахсовых блоков или камней (Винник, 1958. С. 26-29). Разрез стены показал, что она возведена из отдельных слоев чистой глины, т.е. техникой ленточной пахсы (Винник, 1958. С. 36-44).

Здесь же уместно напомнить, что стены караван-сарая Чалдывар на р. Манакельды сложены комбинированной кладкой из пахсовых блоков и строчек кирпича (Бернштам, 1952. С. 109), а внутренние стены несколько в иной манере: внизу два ряда пахсовых блоков высотой 60 см. каждый, а выше 18 рядов сырцового кирпича (Степанова, 1958. С. 32).

Таким образом, из приведенных примеров видно, что фортификация городищ Центрального Тянь-Шаня достаточно разнообразна по техническим и технологическим решениям. Общее же у них – достаточно правильная форма самих городищ.

Поселения Ферганы 2-ой половины I тыс. н.э., откуда шло, по мнению А.И. Бернштама, влияние на градостроительство Тянь-Шаня, имеют иные традиции. Они формируются вокруг отдельных те или их групп и зачастую не укреплены. По этому говорить о правильности формы городищ в большинстве случаев не приходится. Лишь отдельные из Ферганских поселений имеют относительно правильную форму крепостных стен. Один из таких примеров - городище Курганча на берегу р. Исфана-сай. Данные о нем приводятся очень скудные. Сказано лишь, что это четырехугольное городище с валами до 3 м. высотой и ориентировано сторонами по странам света. На основе собранной керамики оно датируется VI-VIII вв. (Баруздин, Брыкина, 1962. С. 102-103). Другой пример – шахристан городища, правильно ориентированный сторонами по странам света с цитаделью в юго-западном углу. Помимо угловых башен по рельефу читается I башня в восточной стене и 2 - в северной. Данные о конструкции стены не приводятся. По кера-

мике городище датируется временем от кушан до караханидов включительно (Бернштам, 1952 С. 244-245).

Иную картину мы наблюдаем в Чуйской долине. Шахристаны многих городищ с длинными стенами четырехугольные, близкие к квадрату в плане, как например шахристан II краснореченского городища, Ак-Бешим, Бурана Чумышское и т.д. По данным П.Н. Кожемяко крепостные стены этих городищ очень часто сделаны из монолитной пахсы внизу и ленточной сверху (Кожемяко, 1959 а. С. 65-130). В ряде случаев стена может быть из пахсовых блоков или кирпичей, что выявлено раскопками 1998 г. на Ак-Бешиме.

Но шахристаны чуйских городищ с длинными стенами зачастую в два и более раз крупнее городищ Тянь-Шаня. Зато поселения в их округе и в ущельях являют собой чуть ли не полную копию горных городищ. Показательные в этом отношении Ново-Николаевское, Ново-Покровские II, III и V городища но особенно поселение к юго-западу от Беловодской крепости. Примечательно, что поселения округи и в ущельях в подавляющем большинстве случаев датируются X-XII вв. (Кожемяко, 1959 а. С.131-166).

Близки по фортификационным решениям к городищам Центрального Тянь-Шаня поселения Иссык-Куля, изученные и представленные Д.Ф. Винником, особенно городища выделяемой им второй группы (Винник, 1961. С. 73-77).

Завершая эти сравнения, необходимо констатировать, что по внешним признакам города Центрального Тянь-Шаня гораздо ближе к поселениям севера Кыргызстана, чем к ферганским образцам. Что же касается наличия краснолощенной керамики на ряде горных городищ, которую А.Н. Бернштам считал датирующим материалом и указанием на ферганское влияние, то ее наличие в слоях IX-X вв. на городищах Чуйской долины (Ак-Бешим, Бурана, Красная Речка), наблюдаемое нами, как и другими исследователями, во время раскопок, а также отмечаемое самим А.Н. Бернштамом ее наличие на поселениях Иссык-Куля (Бернштам 1951. С. 141), не позволяет ей быть индикатором. Здесь уместно заметить, что керамики на поселениях Тянь-Шаня, в раскопках и подъемной, встречается не много. Не случайно ни А.Н. Бернштам, ни П.Н. Кожемяко, ни другие исследователи не только не приводят каких-либо таблиц керамики, но даже редко на нее ссылаются при датировках и в иных вопросах.

С другой стороны, городища Центрального Тянь-Шаня изучены не достаточно, чтобы делать окончательные однозначные выводы. В ходе дальнейших исследований наверняка будет выявлена функциональная спецификация этих поселений, учитывающая как размеры и структуру, так место и расположение и другие факторы. Уже сейчас, к примеру, есть основания считать городища Джумгала металлургическими центрами (Степанова, 1959. С. 49-70).

Кроме того мы практически ничего не знаем о третьем возможном векторе влияния на Центральный Тянь-Шань - со стороны Кашгара. А говоря о поселениях рассматриваемого региона следует помнить, что в X-XII вв., когда и возникает сеть горных поселений, три столицы караханидского государства как-бы кольцом опоясывали Тянь-Шань: Баласагун на севере, в Чуйской долине; Кашгар на юге, в Восточном Туркестане; Узген на западе, в Фергане. Поэтому вывод о преобладании влияния с севера является предварительной, рабочей гипотезой и для ее проверки требуется новые раскопки и исследования, рассматривающие не только вопросы фор-

тификации, но и другие аспекты существования городищ.

Литература:

1. Бернштам А.Н. Древний Тянь-Шань. - КСИИМК, 38, 1951.
2. Бернштам А.Н. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-алая. МИА М26. - М - Л., 1952.
3. Баруздин Д.Ю., Брыкина Г.А. Археологические памятники Баткена и Ляйляка. - Фрунзе, 1962.
4. Винник Д.Ф. Работы Иссык-Кульского археологического отряда в 1959 г. - Изв. АН Кирг. ССР. Сер. обществ. Наук - т. III. - 1961, В. 3.
5. Кибиров А.К. Археологические работы в Центральном Тянь-Шане. - Тр. КАЭЭ. - Т. II. - М., 1959.
6. Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. - Фрунзе, 1959 а.
7. Кожемяко П.Н. Караван-сарай на р. Манакельды. - Тр. ФПИ. - В.26. (Архитектура и строительство) - Фрунзе, 1968.
8. Дневники 1958-1959.
9. Абетсков А.К. Сусамырское городище. Дневник. - РФ сектора археологии ИИ НАН КР, инв. № 726
10. Винни Д.Ф. Чаекское городище. Дневник. - РФ сектора археологии ИИ НАН КР, инв. №722.
11. Винник Д. Ф. Тюгельсайское городище. Дневник. - РФ сектора археологии ИИ НАН Кр, инв. №724.
12. Кожемяко П.Н. Полевой дневник. - РФ сектора археологии ИИ НАН КР, инв. № 735.
13. Семенова О.В. Городище Шырдакбек. Городище Манакельды. Полевой дневник. - РФ сектора археологии ИИ НАН КР, инв. № 737.
14. Степанова Н.Г. Городища Ширдакбек, Манакельды, Тюгельсай. Полевой дневник. - РФ сектора археологии ИИ НАН КР, инв. № 742.

К.А. Касымова

(Самарканд)

ХИМИЧЕСКИЙ СОСТАВ СРЕДНЕВЕКОВЫХ МАТЕРИАЛОВ ИЗ РАСКОПОК Г. ОШ

Настоящая конференция рассматривает города Ош и Фергану в исторической перспективе. Однако будущее не бывает без настоящего и прошлого, перспективы - без взгляда на историю прошедших времен.

В настоящее время довольно широкие исследования по археологии Ферганского региона проводятся в Институте археологии АН Республики Узбекистан директором, д. и. н, Т.Ш. Шириновым, зам. директора к.и.н. А.А. Анарбаевым, Б. Матбабаевым, Б. Абылгазиевой и многими другими сотрудниками.

В отделе химико-технологических исследований и консервации исторических памятников ИА АН РУз, начиная с 60-х годов, проводятся химико-технологические исследования материальной культуры древности. Изучался химический состав стекла, стеклоделие, от эпохи бронзы до позднего средневековья (работы д.и.н., кт.н. А.А. Абдуразакова), керамики, глины, камня, краски с древних росписей на ганче и глине, металла, кости и др. (научные работы к.и.н. Рузанова В.Д., к.х.н. Реутовой

МА., Джалаловой С., Ахадовой Г.), решаются проблемы сохранения глиняных сырцовых памятников под открытым небом с помощью методов химической консервации.

В настоящей работе впервые представлены результаты спектрального анализа строительных материалов с археологического памятника «Баня» в г. Ош. Работа проводилась в рамках сотрудничества с Южно-Кыргызским археологическим отрядом совместно с Аманбаевой Б.

По результатам спектрального анализа мы можем судить о качественном и полуколичественном химическом составе сырья для скрепляющих строительных материалов растворов.

Проанализированы пробы известкового, кырового раствора штукатурки; жженого кирпича разной окраски, различных размеров (караханидской и тимуридской эпох) и сажи из дымоотводных ходов.

Результаты анализа показывают, что в составе строительных материалов определено всего около 25 химических элементов: это кремний, алюминий, магний, кальций, железо, марганец, никель, кобальт, титан, вольфрам, хром, цирконий, медь, свинец, серебро, цинк, бериллий, натрий, калий, стронций, барий, фосфор, скандий, иттрий.

По химическому составу в этой таблице выделяются в основном три группы:

I группа, пробы №№ 1, 2, 3 - скрепляющий кирпич материал: известняк, штукатурка и мрамор:

II группа. Пробы №№ 4, 5, 6, 7 - кыровый раствор из разных частей ванной комнаты:

III группа пробы №№ 8-13 - керамические трубы и жженный кирпич;

IV группа, проба № 14 - сажа из дымоотводных ходов бани.

Баня сохранилась только в наземной части, стены и потолки не сохранены, но просматриваются контуры различных комнат, большая ванная комната, комнаты для отдыха, медные керамические водопроводные трубы, дымоотвод, наружные части фундамента, ясно видны формы и размеры кирпичей караханидского и тимуридского времени.

В первой группе проб видим значительное количество 2-х элементов кальция и кремния больше или равно 1%. Во всех трех пробах нет кобальта, калия, фосфора, скандия, иттрия. В известняке нет циркония и серебра, в мраморе нет циркония.

Во второй группе в кыровом растворе (пробы 4,5,6,7) преобладают уже четыре элемента: это кремний, алюминий, кальций и железо больше 1%, и только в первой пробе еще натрий и калий. Во всех этих пробах нет Jb. в 4-ой и 6-ой нет циркония и серебра, в 5-ой, 6-ой, 7-ой нет калия, в 6-ой нет фосфора, в 5-ой и 6-ой нет скандия.

В третьей группе, пробы №№ 8, 9, 10, 11, 12, 13 преобладает уже шесть элементов: кремний, алюминий, кальций, железо, натрий, калий. В той или иной мере отсутствуют в керамике (проба 9) и в кирпиче (пробы 11,12) – серебро, в пробе 10- кирпич, нет калия, в 9-ой – нет стронция.

В 14-ой - преобладает три элемента: кремний, кальций, железо. Среди примесных микроэлементов в первой группе преобладают алюминий, магний, железо. Затем следуют марганец, стронций, барий, фосфор.

Во второй группе: магний, марганец, титан, натрий, стронций, барий, фосфор.

В третьей группе: преобладают примеси магния, марганца, титана, стронция, бария, фосфора, циркония.

В пробе № 14, в саже преобладают в примеси алюминий, магний, марганец, титан, натрий, фосфор.

В целом содержание химического состава строительных материалов из раскопа «Баня» в г. Ош однородно, поэтому можно сделать следующие выводы:

1. Сырье для строительства по всей вероятности было местным, то есть добывалось в пределах Ошской области.

2. Знания о химическом составе строительных материалов и дальнейшее накопление подобных результатов из различных регионов Ферганы и Средней Азии позволит выяснить вопросы, связанные с источниками сырья, о их биогеохимических провинциях, то есть из каких конкретных географических местностей оно доставлялось для строительства архитектурно-бытовых сооружений, а также позволят однозначно определить хронологический период.

2. Представленный в работе материал является примером подтверждения информации древних исторических источников о хорошо развитой культуре средневекового городского строительства как в эпоху караханидов, в первую очередь, так в эпоху тимуридов, о взаимовлиянии методов строительной технологии, о бурном развитии средневекового города, о высоком культурном и интеллектуальном уровне народов, населявших в древности г. Ош, расположенный в Ферганской долине; будет стимулировать такое духовно-нравственное состояние новых поколений, которое позволит, опираясь на достижения древности, преумножить культурное и интеллектуальное наследие наших среднеазиатских предков.

Результаты спектрального анализа строительного материала средневековья будут полезны при реставрационных работах и для консервации археологических памятников под открытым небом.

Л. М. Ведутова

(Бишкек)

ИЗОБРАЖЕНИЯ ЛАБИРИНТА В ПЕТРОГЛИФИКЕ СУЛАЙМАН-ТОО

Изображения так называемых лабиринтов имеет настолько широкое распространение во всех частях света и охватывает время, начиная с эпохи бронзы (прежде всего в наскальной графике) и вплоть до современности, что едва ли вызовет возражение мнение о едином варианте его первоначального значения. В этом плане показателен лабиринт, выгравированный на одной из скальных плоскостей Сулайман-Тоо в г. Ош (Жусупакуматов, 1998; Аманбаева, Дэвлет, 1999. С. 6-14). Его особенностью, как и лабиринтов на Кавказе (Голан: 1991), севера России (Смирнов, 1997), а также более позднего лабиринта, представленного Беруни (Беруни, 1963, – Т.2. С. 280) является то, что его линии не составляют запутанных, тупиковых ходов и перед «зрителем» не ставится задача «распутывания» (как в случае с Тасеем в древнегреческом мифе о Минатавре) схемы путей. Напротив, рисунок его предельно прост: развитие концентрической линии идет без вариантов ответвления и вся «лабиринтность» сводится к тому, что движение вдоль ли-

нии имеет стадияльное, регулярное направление «вверх-вниз» или «вперед-назад», что принципиально важно для реконструкции и прочтения этого сюжета в контексте наскальных изображений эпохи бронзы.

При распрямлении этой концентрической линии, ее классификационное значение, маркированное направлением движения «вверх-вниз» и «вперед-назад» сохраняется, также как сохраняется при членении ее по горизонтальной и вертикально оси и симметричной развертке четвертей по этим осям с получением S- или змееобразной линии. Метод развертки применен и в изображении колесниц и лошадей на таких памятниках как Акджилга на Памире (*Жуков, Ранов, 1972*), Теке-Таш в Кара-Тегине (*Мандельштам, 1961. С. 86. Рис. 4*), Сыын-Чюрек в Туве (*Вайнштейн, 1974. С. 15-17*), Ямануус в Монголии (*Новгородова, 1971. С. 49*), УЭД Джерат в Центральной Сахаре (*Лот, 1984, Рис. 8*) и в изображениях т.н. «рожениц», а́нфасный план которых составлен из двух профильных, но уже сидящих женщин.

Рассматривая прямую (а также сдвоенную) и зигзагообразную линии, широко распространенные в наскальной графике, в том числе и на Сулайман-Тоо, как конструктивный вариант «лабиринта», следует отметить и интерпретацию (но не тождественность) этого символа в зооморфном коде. Так, например, на изображениях козлов и быков в Саймалы-Таше часто рога этих животных тракуются как «лабиринт» (*Помаскина, 1976. Рис. 4, особенно 13, 43, 72, 79*). В то же время именно частый персонаж, помещаемый древним художником рядом или на зигзагообразной линии (*Помаскина, 1976. Рис. 55-56*) и в упряжке колесниц в паре с быком (*Шер, 1980. С. 281*).

Козел также входил в состав темы с участием стрелка – пешего, конного или на колеснице. Этот сюжет, как и самостоятельное изображение козла занимает одно из первых мест в репертуаре наскальных изображений Центральной и Средней Азии. Особенно динамично эта традиционная сцена «отстреливания козла» с колесниц дана в памятниках Арпаузен и Койбагар III в районе хребта Каратау (Казахстан). Ситуация носит характер должностояния: стрелок должен убить козла, что явствует из его позы готовности выстрелить. Напряжение возрастает за счет экспрессивно-эмоциональной окраски этой тотальной ситуации. Какие же ассоциативно-образные представления маркирует этот набор признаков – движение колесницы, стрела у натянутой тетивы, напряженная поза стрелка?

Во-первых, на первый план выходит ценностная характеристика события как отображения фрагмента действительности в образах искусства. Модальностью оценки служит повторяемость сюжета с постоянным набором персонажей, которые упорядочены и представляют собой порождающую структуру, что однако на этом этапе не раскрывает семантики изображения. Именно повторяемость служит коммуникативным целям и условием формирования и закрепления семантического значения за отдельными компонентами изображения. Поэтому устойчивая ситуационная сцена-изображение «отстреливания козла» может быть расчленена на отдельные составляющие, но сохраняющие как свою семантику, так и в свернутом виде содержание всего сюжета.

Причем, событие, отраженное в сюжете «отстреливание козла», маркируется выразительными средствами как явление природное, последнее же концептуализируется через изображение стрелка обнаженным. Таким образом, уравновешивая и делая значимо-симметричными фигуры козла и человека и приобретая тем самым программную и метафорическую рамки.

Так, например, репрезентативность образа козла, классифицируемого как «отстреливаемого», прослеживается в некоторых ритуалах жертвоприношения, что соотносится с ситуационно-эмоциональной окраской сюжета, но не повествовательного, что было бы в случае трактовки сцены как факта «добывания пищи», когда исход мероприятия мог быть непредсказуемым, а по признаку референтной корреляции участников сцены, определяемой нами в контексте «долженствования» и «неотвратимости», т.е. точечно-событийном.

В одной из самых архаичных традиций – хеттской (XVII-XII вв. до н.э.), зафиксированной письменно, неоднократно описывается жертвоприношение козла в весенний праздник хассумас, по-видимому, приуроченный к весеннему равноденствию. В один из дней праздника жрецы разделявали тушу козла, а его шкуру одевали на слепца, били его и затем вели в так называемую хесту (каменное строение, место погребения царей), что символизировало его погребение (*Ардзинба, 1982. С. 41-42, 69*). Ритуал принесения в жертву козла, обычно черного, в момент весеннего равноденствия обозначал победу света над тьмой и должен был способствовать богатому урожаю и плодovitости скота в новом году. Почти в неизменном виде бытует этот ритуал в настоящее время в Афганистане: здесь фигура козла изготавливается из теста, ритуально чистыми мальчиками и устанавливается в специально отведенном месте. На рассвете мальчики стреляют в фигуру козла и разбивают ее. (*Антонова, 1984. С. 107*). Во всех случаях принесение в жертву козла было залогом будущего урожая: так козел с хвостом в виде растения изображен на фрагменте сосуда с Хазине-Тепе (Иран). С посевами пшеницы у тибетцев связывался обряд выбрасывания шкуры козла в реку. Эту церемонию сопровождали стрельбой из ружей. (*Календарные обычаи, 1989. С. 270, 271-272*). Связь козла с водой, рекой прослеживается в ряде других обрядов и традиций.

У тибетцев до сих пор существует детально разработанный ритуал изгнания «злых сил» или изгнания «козла отпущения», когда на роль «козлов отпущения» избирались один или два человека, т.н. лугоны. Примечательным в этом ритуале было то, что лугон одевал козью шубу шерстью вверх и лицо его было выкрашено наполовину белой, наполовину черной краской. В процедуре изгнания лугонов участвовал и оракул, который выпускал стрелы во все стороны для изгнания всех злых духов. Если же в церемонии участвовали два лугона, то после их изгнания один отправлялся на север, а другой – на юг. В других случаях под шумную музыку и ружейные выстрелы проводил по земле несколько раз палкой, символизируя пахоту, а затем убежал, причем его исчезновению ничто не должно было мешать. Этим завершался цикл новогодних празднеств тибетцев (*Календарные обычаи, 1985. С. 220-224*). Этот типологический ряд содер­жательно соответствует рассматриваемым изображениям.

Сюжет «отстреливания козла», метафорически содержащий описание такого реально наблюдаемого факта действительности как момента равноденствия и последующего увеличения световой части суток, оказывается составным элементом структуры, в которой другой сюжет – «ритуальная вспашка» диалогически связан с первым. Ритуальная вспашка в наскальных изображениях архаического периода представлена колесницами с парными упряжками. Особенностью некоторых парных упряжек на изображениях Саймалы-Таша, как отмечал Я.А. Шер, является разнопородность животных (*Шер, 1980. С. 280-281*), где один из животных, парных быку,

представлен козлом (*Шер, 1980. С. 108. Рис. 36*). С точки зрения прагматики – это ирреальный сюжет, однако, по своей метафоричной сути эти животные идентичны и их диалогичные отношения непротиворечивы. Их единство характеризуется такими присущими им качествами как плодovitость и изобилие и оправдано ситуационно-эмоциональным моментом. Типологические поговорки: «Где коза рогом, там жито стогом», «Где коза ногою, там жито копною», «Где коза хвостом, там жито хвостом» своим содержанием говорят о традиционности в восприятии этого животного. Козел как объект жертвоприношения напрямую соотносится с быком, в образе которого был растерзан Загрей-Дионис – бог плодородия и растительности. Минотавр, убитый в критском лабиринте, также выступает как бык-жертва.

В то же время ритуальная запашка, первая весенняя борозда, как подтверждают хеттские тексты, может осуществляться и как объезд территории (храма, ритуальных мест, города, владений), и что означает «идти по кругу», «ограничивать», «проводить границы». Причем эти термины родственны индоевропейским лексемам со значением «пахать», «плуг», «вспаханная земля» (*Ардзина, 1982. С. 21*).

К устойчивым широко распространенным ритуалам, связанным с действиями «идти по кругу», относится организация обрядовых танцев в критические моменты жизни общества или личности. Отголоском древнейших представлений об этом ритуале у кыргызов, являются магические действия вызывания дождя, когда при совершении жертвоприношения, обращаясь к богу, произносили слова: «... да кружусь я, твой дождь дай!». При этом часть крови жертвенного животного сливали в реку, в ее верховьях (*Абрамзон, 1971. С. 294*). Существовал также обычай три раза обегать юрту при первых весенних раскатах грома с криком: «жер айрылып, кёк чык!». («же-леген, айрылып, сют чык!» разверзлись земля, и появились трава!) (развернись, вымя, и появилось молоко!)» (Кыргызско-русский, 1965. С. 183). Женское исполнение подобных обрядов зафиксировано и в других этнических коллективах: в селах Полесья сохранились обряды - ритуального кругового опаживания различных объектов: пересохших русел рек, дорог, полей, источников или мест возле источника. Для исполнения обряда обычно выбирают девочек или вдов, руководствуясь их ритуальной чистотой. Обряд должен был способствовать вызыванию дождя (*Толстая, 1986. С. 19-21*). В отдельных случаях исполнительницы обряда должны быть обнаженными, сопровождать обряд громкими криками и воинственным настроением. Обнаженность фиксирует и хеттский ритуал чествования бога Грозы, когда украшали повозку и запряженных в нее быков, а позади повозки располагались десять или более танцоров и «нагой танцор кружился» (*Ардзина, 1982. С. 29*). В настоящее время в отдельных районах Белоруссии, Украины и Брянщины наблюдается обряд вождения «стрелы»: под пение, танцующие, взявшись за руки (до ста человек) образуют большой круг и после полутора часов кружения перегруппировываются в три, вписанных друг в друга круга, а затем танцуют в хороводе змейкой. После танцев все участники и присутствующие (около 500 человек) направляются на поля и там водят хоровод и совершают ритуальные действия под пение «стрелы» и других песен. При призыве «Закапывайте стрелу!» хороводцы закапывают в землю мелкие предметы, относящиеся к женскому наряду: сережки, гребни и др. Цель ритуала – способствовать хорошему урожаю. (*Гусев, 1986. С. 64-66*). В хеттской традиции, на весеннем празднике антахшум и на осеннем – нунтариясха («спешка»),

по-видимому, соотносившихся с весенним и осенним равноденствием и посвященных богу Грома, маршруты поездок царя на этих праздниках представляли собой подобие знака S (*Ардзинба, 1982. С. 19*), т.е. были змеобразные.

Вместе с тем, смысл объезда храма и территорий соотносился с понятиями «ипподрома», «лошадей колесницы» и «трека», как места тренировки лошадей (*Ардзинба, 1982. С. 21*). Как объезд территории, зафиксированный в традициях почти всех народов в той или иной форме, так и изображения колесниц в наскальном искусстве столь же широко распространены, в том числе и на Сулайман-Тоо в г. Оше*. Если же обратиться к неоднократно публикуемым изображениям колесниц Саймалы-Таша, то можно обратить внимание на стартовые позиции пар колесниц с колесничими (*Шер, 1980. С. 196. Рис. 108*). Тот же самый момент состязаний двух колесниц, причем еще и с отстреливанием козла, зафиксирован в наскальных изображениях в урочище Арпаузен (Южный Казахстан) (Медоев, 1979. С. 70, Рис. 29). Все эти изображения датируются одним временем – эпохой бронзы и, соответственно, несут одинаковую семантическую нагрузку.

Плодотворная тема Ашвинов-богов, владеющих конями, должна быть развита для раскрытия семантики изображения колесниц, исходя из их личностных характеристик, таких как близнечество (хотя и указывает на то, что они родились порознь), цветовой характеристики (один из братьев темный, а другой светлый), что связывает их с утренней и вечерней зарей и, соответственно, делает их божествами дня и ночи, знатоками времени. Им же приписывается качество врачей (ср.: «Время лечит»). Будучи маркированы как антагонисты (цветовая характеристика), они стартуют одновременно в день весеннего равноденствия и, двигаясь по кругу, встречаются в момент осеннего равноденствия.

Мифологическое осмысление начала космического движения древнегреческим античным философом Парменидом осуществлялось в понятиях Дня и Ночи: «Там – ворота путей Ночи и Дня» (*Фрагмент, 1989. С. 286*), движение же по этим путям совершается на мчащейся колеснице, у которой «два вертящихся вихрем колеса». Именно стартовая позиция изображений двух колесниц должна была означать момент начала движения Дня и Ночи на небесном ипподроме. Стартуя в день весеннего равноденствия, они у меты осеннего встречаются, хотя в течение всего почти движутся неравномерно – в момент летнего солнцестояния День (утро) обгоняет Ночь (вечер), а в день зимнего – Ночь обгоняет День. «Меты утра и вечера» - так называет Гераклит эти повторные сезонные моменты.

Деятельность Ашвинов не связана напрямую с солнечной природой, а опосредована Солнцем, которое является медиатором и судьей в их непрекращающемся споре-состязании: «Солнце, будучи судьей, дабы определять, регулировать, знаменовать и объявлять перемены времена года, которые все порождают» (*Фрагменты, 1989. С. 228*).

Движение и время – это постоянные и основные понятия, к которым обращаются шаманы, хранители наиболее архаичных традиций: еще в конце XX в. шаманша из Центрального Тянь-Шаня, манипулируя двумя палочками, призванными изображать лошадей, дела

* Наше мнение об идентификации рисунков с Сулайман-Тоо как изображений колесниц расходится с мнением других исследователей, которые считают их личинами и мировыми древами с двумя солнцами по сторонам. См.: Аманбаева, Дзвлет, 1999 и Помаскина, 1999.

кругообразные движения вокруг больного, как – бы призывает «Ашвинов-врачевателей: «Утренний отрезок нитки до вечера не доходи, вечерняя нитка, до утра не доходи, к быстротекущей реке или, на гору с трудным перевалом иди (т.е. «вверх/вниз» – Л.В.), к злоумышляющему иди, к встречному врагу иди, и я возвратился, и ты возвратился» (Абрамзон. 1971. С. 316-317). Здесь начало и конец фиксирует длину года, т.е. путь, который проделывает шаманша и тем самым как бы восстанавливает нормальный жизненный цикл у больного. Идея возвращения, поворота вообще характерна для практики шаманов: «... вот уже начинается утро мое, ... Пора мне поворачивать домой...» (Кенин-Лопсан, 1987. С.104). Жизнеспособные космологические представления, существовавшие уже в сформированном виде во II тыс. до н.э. и впоследствии, на протяжении тысячелетий, выполнявших социально-идеологическую, регулирующую роль, воспринимались самими носителями как норма национального и индивидуального самосознания. Устойчивость ритуала с применением узуса взаимообусловленных предметов или их заместителей (козел, как жертвоприношение; колесница и плуг, как орудие объезда и вспашки; наличие особого места, где геометрически обозначался агональный символ – космологический стадион-ипподром) прослеживается во многих традициях, и не только земледельческих, хотя впоследствии в более архаичных и явных формах. Уникальную многоступенчатую систему ритуала на уровне коммуникативно-поведенческих действий с участием самых различных структур: предметных, космологических, временных, сезонных, животноводческих, земледельческих, половозрастных, социально-общественных, технологических, художественных, пищевых и прочих зафиксировано у припамирских народностей в день весеннего равноденствия (Мухиддинов, 1986). Одним из центральных действий было проведение первой пахотной борозды, осуществляемой маленькой моделью деревянного пахотного орудия. При этом праздник сопровождался развлечениями агонального цикла: козлодранием (также популярным и у кыргызов), игрой в поло, борьбой, состязанием в беге, скачками на ослах, качанием на качелях, танцами и пением.

Идея движения, причем в агональном коде, присутствует в праздниках, связанных с пограничным состоянием события: для весеннего равноденствия, рождения и смерти человека – события природного характера. В весенний праздник антахшум у хеттов было обязательным участие беговых лошадей, отдельно состязались в беге и придворные. У кыргызов атрибутом поминальных погребальных ритуалов также были конные состязания, причем роль меты или повторного столба выполняло место захоронения, могильный курган (Симаков, 1984. С. 139-145). В конце соревнования судья, обычно богатый человек, награждал победителя. Одним из вариантов этой архаичной традиции в новогоднем ритуале тибетцев был забег лошадей, но без всадника (Календарные, 1985).

Интерпретация скачек как закономерностей природных явлений, таких как смена дня и ночи, сезонов года рождения и смерти, увиденных изнутри жизнедеятельности общества и отображение этих закономерностей в цикле наскальных изображений в агонистическом коде (агон.– греч.=борьба), позволяет отнести рисунок «лабиринта» на Сулейман-Тоо, как и другие «лабиринты» на скалах, датируемые II тыс. до н.э. к этой же агональной системе и объяснить его как стадион-ипподром с бе-

говыми дорожками, где разыгрывается драмы агонального характера. Причем в первом четко просматриваются идеи двоичных классификаций, характерные для архаичных обществ: изображение лабиринта на Сулейман-Тоо имеет два входа (Жусупакматов, 1988. С.27. Рис.2) и семантически симметрично саймалы-ташским изображениям двух колесниц, находящихся в стартовой позиции. В то время, как на европейских памятниках (Кабеза де Байе и Торейон дель Рубио в Испании) изображения «лабиринтов» имеют один вход с предстоящей перед этим входом одной колесницей. На беговых дорожках последних показаны 12 мет или межевых знаков (Новоженков, 1994. С.67), соответствующих календарным делениям, Число 12 как составное целого (года, животного для жертвоприношения, Пуруши и др.) известно во многих традициях и подробно описано в индоевропейской (Топоров, 1971).

В этой связи обращают на себя внимание т.н. «солнце-головые» люди в наскальных изображениях урочища Тамгалы в Казахстане (Медоев, 1979. С. 73, 76, 77. Рис. 32, 35, 36), датируемый второй половиной II тыс. до н.э. и Саймалы-Таш в Кыргызстане (Голпендухин, 1971. С. 190-193; Помаскина, 1976. С. 24, 25, 29, 31. Рис. 62, 64, 65, 77, 84). Отмеченность 12-ю отростками антропоморфного знака-головы на изображениях из Саймалы-Таша, а также антропоморфного изображения с непропорционально большой головой, образованной тремя вписанными друг в друга кругами и окружающими их концентрическими рядами точек (Тамгалы) позволяет сделать, в контексте рассматриваемого агонального комплекса, предположение, что перед нами не соллярное божество, а антропоморфное изображение Вселенной как стадиона жертвенника (стоит вспомнить значение головы животного и человека в ритуале жертвоприношения самых различных традиций). Отростки как меты или межевые столбы вполне соответствуют здесь своему местонахождению.

Движение двух колесниц – Дня и Ночи – по кругу небесного ипподрома-стадиона начинается одновременно (весеннее равноденствие) в противоположных направлениях: «туда», «вверх», «вперед», затем колесницы, пройдя равные расстояния, стадию, встречаются у противоположной точки, меты (осеннее равноденствие) и начинают движение «сюда», «вниз», «назад». В результате, обогнув 2, 4 или 12 межевых столбов, а в ритуале, совершив жертвоприношение в этих точках, колесницы (Ашвина) оказываются в исходном положении, завершив круг (судьбы, жизни и проч., и проч.) и поэтому пути «туда-сюда», «вверх-вниз» и «вперед-назад» оказываются равнозначными. Гераклит говорит о дне о ночи: «Ведь они суть одно» и «Путь туда-сюда и вверх-вниз один и тот же» (Фрагменты, 1989. С. 214, 226).

Будучи эквивалентом целому ряду наскальных изображений; козлов, стрельцов, колесниц, танцов, борцов, которые визуальнo выражают внешние, экстравертные предметы, изображение стадиона-ипподрома выполняет роль смысловой рамы и, тем самым, придавая этому набору сюжетов внутреннее, интровертное значение, обладающее знанием. Высокая семиотичность рисунков, заложенное в них знание, по-видимому, осознавалось творцами этих композиций. Ключом этого осознания служит совмещение изображения Вселенского стадиона, как космологической модели мира с головой антропоморфа, как бы ставя знак равенства между ними: разумом, мыслью и космосом.

Понятие же «лабиринта» (запутанности, прекращения движения), не только не соответствует рисунку с предельно открытыми путями, но даже глубоко противоположно ему по сути.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
2. Аманбаева Б.Э., Дзвлет Э.Г. Петроглифы Сулайман-Тоо. Бишкек, 1999.
3. Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. М., 1984.
4. Ардзина В.Г. Ритуалы и мифы древней Анатолии. М., 1982.
5. Беруни Абу Райхан. Избранные произведения. Ташкент, 1983.
6. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. М., 1974.
7. Голан А. Миф и символ. М., 1991.
8. Голендухин Ю.Н. Вопросы классификации и духовный мир древнего земледельца по петроглифам Сулайман-Таша. // Первобытное искусство. Новосибирск, 1971.
9. Гусев В.Е. Вождение «Стрелы» («сулы») в Восточном Полесье. // Славянский и Балканский фольклор. М., 1986.
10. Жуков В.А., Ранов В.А. Петроглифы на р. Северная Акджилга (Восточный Памир). Археологические открытия-1971. М., 1972.
11. Жусупакматов Л.Ж. Тайна лабиринта на Тахти-Сулейман города Ош. Ош, 1988.
12. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год., М., 1985.
13. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Годовой цикл. М., 1989.
14. Кенин-Лопсан МБ. Обрядовая практика и фольклор тувинского шаманства. Новосибирск, 1987.
15. Лот А. К другим Тассили. Новые открытия в Сахаре. Л., 1984.
16. Мухиддинов И. Обряды и обычаи припамирских народностей, связанные с циклом сельскохозяйственных работ. // Древние обряды, верования и культы народов Средней Азии. – М.: 1986.
16. Новгородова Э.А. Дорогой древних колесниц. // Вокруг света, 1971, № 3.
18. Новоженев В.А. Наскальные изображения повозок Средней и Центральной Азии. Алматы, 1994.
19. Медоев А. Г. Гравюра на скалах Сары-Арка, Мангышлак. Алма-Ата, 1979.
20. Помаскин Б.В. Сулейман-гора. Магия наскальников. Курак. Искусство и культура, 1999, № 1,
21. Помаскина Г.А. Когда боги были на земле. Фрунзе, 1976.
22. Симмаков ГН. Общественные функции киргизских народных развлечений в конце XIX – начале XX вв. Л., 1984.
23. Смирнов Ю.А. Лабиринт: морфология преднамеренного погребения. М., 1997.
24. Топоров В.Н. О структуре некоторых архаически текстов, соотносимых с мировым деревом // Труды по знаковым системам. Т.5. Тарту, 1971.
25. Юдахин К.К. Киргизско-русский словарь. М., 1965.
26. Фрагменты ранних греческих философов. М., 1989.
27. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии., М., 1980.

Фавваз иль Дахер

К ВОПРОСУ УЗГЕНСКОГО КОМПЛЕКСА

Распространение ислама на территории Кыргызстана привело к появлению мусульманской архитектуры. Расцвет мусульманской архитектуры приходится на X-XIII вв. - период утверждения и господства династии Караханидов. Лучшими памятниками архитектурного искусства караханидской эпохи являются минарет и мавзолей в городе Узген, так называемый Узгенский архитектурный комплекс.

Узгенский архитектурный комплекс состоит из трех величественных, пышно декорированных мавзолеев (Южный, Северный, Средний) и минарета. Узгенский минарет отличаются сложные архитектурные формы, одиннадцать орнаментальных поясов отделяются от обычной кладки специальными полосами, что усиливает нарядность сооружения. Узгенские мавзолеи – это три равновременных квадрата в плане здания, поставленные в одну линию, вплотную друг к другу. Наиболее старый мавзолей – Средний, относящийся к началу XI в. «Этот мавзолей представляет собой переходный тип от центральных мавзолеев более раннего времени к порталным мавзолеям, классическими образцами которых являются те же узгенские мавзолеи: Южный и Северный» (Бернштам, 1950. С. 46). Он имел два портала, обращенных к югу и западу. В декоре, изысканном и строгом, соблюдено равновесие внешнего внутреннего оформления, выполненного в кирпиче и штукатурке. Стены выложены в интерьере парным кирпичом с вертикальной расшивкой швов. Этот мавзолей был обстроен с севера (1152-1153 г.) и юга (1186-1187 г.) двумя меньшими по размеру, причем фасады образовали сплошную стену, а угловые колонны среднего мавзолея получились общими. И хотя характер декора в постройках меняется, зодчие позаботились о сохранении единства стиля.

Достоинство Узгенского архитектурного комплекса заключается в том, что они блестяще иллюстрируют развитие архитектуры классического средневековья Центральной Азии XI-XII вв., которая создала классический тип порталнокупольного мавзолея.

Узгенский архитектурный комплекс относится к одним из наиболее изученным памятникам архитектуры X-XII в. в следствии их в наибольшей сохранности.

Изучение Узгенского архитектурного комплекса начинается в 70-х годах XIX в. Как отмечает А.Н. Бернштам (Бернштам, 1950. С. 46), впервые в 1871 г. памятники Узгена осмотрел П. Федченко, крупнейший русский ученый, открывший систему Алайского и Заалайских хребтов. Однако, он не занимался их изучением, поскольку это было слишком далеко от его прямых научных интересов. Рисунки минарета и мавзолеев сделал тогда О. Федченко. Н. Северцов, исследователь Тянь-Шаня, в 1885 г. обратил внимание на памятники Узгена и правильно определил «узгенскую башню», назвав ее минаретом в надписи к ее рисунку (Северцов, т. XII.). В 1888 г. В.М. Флоренский дает описание Узгенского минарета по материалам Северцова Н.А. В 80-х годах XIX в. Императорская (Санкт-Петербургская) археологическая комиссия (в составе которой были такие исследователи, как Н.Н. Пантусов. А.И. Фетисов. Н.И. Веселовский) организует в Чуйской и Ферганской долинах археоло-

гическую разведку (*Горячева, 1983. С. 14*). Эти раскопки не дали существенных результатов.

Можно сказать, что начальному этапу изучения Узгенского архитектурного комплекса характерно лишь фиксация этих памятников. Изучавшими не ставились какие-либо цели, но ими оставлены ценные замечания и описания, сопровождавшиеся зарисовками и литографиями.

Научное изучение культовых сооружений Узгена начинается сотрудником Академии художеств, который предположил, что здесь похоронены султаны из рода Чингиз-хана архитектором-художником Н.Щербина-Крамаренко (Щербина-Крамаренко, 1896). Он осмотрел эти памятники и дал их описание в статье, известной под названием «по развалинам Средней Азии» (с рисунками) и «по мусульманским святыням Средней Азии» (без рисунков). Изучением памятников Узгена времени XIV-XV вв. также занимались Н.Домбровский, Н.Т.Маллицкий. Все эти авторы дополняли, а иногда и повторяли предшествующие описания. Хотя эти сведения о памятниках архитектуры характеризовали их состояние и постепенное разрушение, они послужили основой для дальнейшего их изучения. Таким образом, историко-археологическое изучение Узгенского архитектурного комплекса в дореволюционный период не было систематическим и планомерным. Подлинно научная работа начинается после Великой Октябрьской революции. В 1923 г. издается специальный декрет о государственной охране памятников зодчества Туркестана, в том числе и узгенских памятников. Создается специальный орган охраны памятников старины, искусства и природы, позже переименованный в среднеазиатский комплекс по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы.

В 1924 г. П.П. Ивановым детально обследуются архитектурные памятники Узгена. В 1927 г. изучением мавзолея Узгена занимается М.Е. Массон. Им была прочитана надпись на северном мавзолее и уточнена дата постройки южного.

Большой вклад в изучение Узгенского архитектурного комплекса внес архитектор Б.Н. Засыпкин, видный теоретик архитектуры и практик-реставратор. Под его руководством в 1928 г. реставрируется нижний мавзолей Узгенского комплекса. Он впервые дал историко-архитектурный анализ памятников Узгена (*Засыпкин, 1954*).

Также значительны заслуги А.И. Бернштама в изучении Узгенского комплекса. Под его руководством работали Семиреченская и Памиро-Ферганская археологические экспедиции в 1938-52 годы. В его монографии «Архитектурные памятники Киргизии» (1950) обобщены сведения, содержащиеся в разрозненных публикациях, главным образом, архитектора Б.И. Засыпкина и искусствоведа Б.П. Денике. Бернштам А.И. описывает строительные и декоративные особенности Узгенского комплекса, связывает данные археологического исследования памятников со сведениями письменных источ-

ников и итогами предшествующего архитектурно-искусствоведческого изучения.

В послевоенное время начинается новый этап в истории изучения памятников. В 1946 г. было принято постановление Совета Министров СССР, поднявшее на более высокий уровень дело охраны, изучения и реставрации культурного наследия. В 1953-1957 гг. была проведена Кыргызская комплексная археолого-этнографическая экспедиция в Узгене и Ак-Бешиме, результатом которой являются «Труды» КАЭЭ.

В 1970-1975 годы специальные научно реставрационные производственные мастерские Министерства культуры Кыргызской ССР проводят археолого-архитектурные работы в целях реставрации узгенских мавзолеев и буранинского минарета. Для раскопочных археологических работ привлекался Узгенский отряд Кыргызской археологической экспедиции Института истории АН Кыргызской ССР под руководством Д.Ф. Винника. Их результаты вышли за рамки практических работ, они также занимались их научным изучением. В работе этой экспедиции принимали участие В.Д. Горячева, показавшая в своей работе «Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии. Бурана, Узген, Сафид-Булан» (*Горячева, 1983. С. 14*), что сделано исторической наукой в изучении архитектурных памятников средневекового Кыргызстана. Она написана по материалам историко-топографического и археолого-архитектурного изучения зодчества.

В настоящее время существует немало материалов по изучению Узгенского архитектурного комплекса, но в историко-археологическом плане они изучены мало. Актуальность этой проблемы усиливается еще тем, что Кыргызская Республика с приобретением суверенитета привлекает внимание многих зарубежных стран и интересуется не только в экономическом, но и в культурном аспекте.

Узгенский архитектурный комплекс является одним из интереснейших объектов прошлого.

Все эти факты обуславливают актуальность не только изучения культовых сооружений, но и проведения историко-архитектурного сравнения культовых сооружений Центральной Азии и арабского Востока.

Литература:

1. Бернштам А.И. *Архитектурные памятники Киргизии*. М.-Л., 1950.
2. Бернштам А.И. *Избранные труды по археологии и истории киргизов и Кыргызстана*. Б., 1996.
3. Северцов Н.Л. *Орографический очерк Памирской горной системы Зап. Русск. Геогр. общества по общей географии*, Т XII – Узгенский минарет.
4. Горячева В.Д. *Средневековые городские центры и архитектурные ансамбли Киргизии*. Фрунзе, 1983
5. Щербина-Крамаренко Н. Н. *По мусульманским святыням Средней Азии (Путевые заметки и впечатления) СНСО*. Вып. IV Самарканд, 1896.
6. Засыпкин Б.Н. *Выдающиеся памятники архитектуры Киргизии*. Фрунзе, 1954.

Раздел IV.

ЭТНОГРАФИЯ И ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА

Жолдошов Рыскул

(Бишкек)

ЭЛДИК УЛАМЫШТАР КЫРГЫЗДАРДЫН ЭТНИКАЛЫК ТАРЫХЫ ЖӨНҮНДӨ (НАРОДНЫЕ ПРЕДАНИЯ ОБ ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ)

Бүгүнкү кыргыз тарыхы илиминде, кеңири масштабдуу изилдөөлөрдү талап кылган орчундуу проблемалардын бири кыргыз элинин этникалык, этно-маданий жана калыптаныш тарыхы болуп саналат. Анын ичинде али күнгө чейин башы ачык болуп, жеткиликтүү чечилбеген маселе катары байыркы мезгилдердеги Енисейлик кыргыздар менен азыркы Ала-Тоолук кыргыздардын өз ара этногенетикалык байланыштарын иликтөө өзгөчө орунда турат. Албетте, бул багытта көптөгөн ири чыгыш таануучу окумуштуулар эмгектенишкен бирок, маселеге тиешелүү тарыхый жазмалардагы маалыматтардын өтө аздыгы, жеткиликтүү далилдерди бере алышпагандыктарынан, окумуштуулар чөйрөсүндө көптөгөн талаш пикирлерди жаратып келишкен. Жазма булактардагы маалыматтардын жетишсиздиги проблеманы изилдөөгө кошумча булактар катары кызмат кылышкан археологиялык, антропологиялык, лингвистикалык ж.б. материалдардагы маалыматтар менен катар эле, этнологиялык тарыхый даректерди да пайдаланууну шарттайт. Кыргыз эли өзүлөрү жөнүндө тарыхый жазмаларды калтырышпаса дагы, көптөгөн оозеки тарыхый материалдарды калтырышкан. Ошондуктан, алардагы бай маалыматтарды илимий анализге алуу менен, кыргыз элинин тарыхын реставрациялоого колдонуу, бүгүнкү күндө өтө актуалдуу. Себеби, совет доорунда кыргыз санжырасына, тарыхый уламыштарына кандайдыр бир деңгээлде идеологиялык кысым жасалып келгени белгилүү.

Кыргыз эли өзүлөрүнүн байыркы теги жөнүндө көптөгөн тарыхый уламыштарды айтып келишкен. Алардын ичинен эл арасына кеңири жайылган жана көптөгөн замандарды камтыган, нукура түшүнүктөгү тарыхый уламыш бул «Кырк кыз» уламышы. Уламыштын негизги сюжети өтө легендалуу мүнөздө болуп, кыргыз элинин келип чыгышын камтыйт. Анда, байыркы заманда бир хандын кызы, кырк нөөкөрү менен талаада сейилдеп жүрүшүп, айылына келишсе элин жоо чаап, кырып кетишет. Тирүү жандан бир гана ит калат. Кырк кыз элсиз талаада күн көрүшөт, аларга ит илбээсиндерди тиштеп келип багат. Кийин кырк кыздын тукумунан тараган эл кыргыз деп аталып калат. Албетте уламыштын мындай мификалык өзөгү илимге эч кандай кызыгууларды жарата албайт. Бирок уламыштын элдин эсинде бекем сакталышы, анын жаралуу шарттары жана уламыш пайда болгон мезгилди иликтөө өзгөчө кызыгууларды туудурат. Бул элдик уламыш көптөгөн замандардан бери оозеки түрүндө айтылып келгендиктен, сезсүз фольклордук көркөмдөө касиеттерине ээ. Бирок кылдат

изилдөөгө алынса, андан кандайдыр бир тарыхый маалыматтарды алууга болот.

Алгач уламыштын тарыхый өтө туруктуулугу өзгөчө көңүл бурууларды талап кылат. Кыргыз элинин тарыхына илимий изилдөөлөргө алгачкы чыйыр салышкан орус ориенталистери Ч.Ч.Валиханов, М.И.Венюков, А.Ф.Голубев, В.В.Радлов, Г.С.Загряжский, Н.И.Гродеков сыяктуу көптөгөн изилдөөчүлөр тарабынан XIX кылымда эле «кырк кыз» уламыштары чогултулган. Ал эми алгачкы кыргыз тарыхчылары О.Сыдыков, Б.Солтоноев ж.б. тарабынан бул уламыш эл ичинде кеңири жайылгандыгы белгиленген. Кийинки кылымда деле, бул уламыштын сюжети, эч өзгөрүүлөрсүз кезигишет. Уламыштын айрым тарыхый жазмаларда сакталып калышы да илимде көңүл бурууга арзыйт. Бул уламыштын алгачкы версиясы XIV кылымда жазылган кытай булагы «Юань-Шиде» кездешет. Ала-Тоолук кыргыздарга тиешелүү уламыштын версиялары XV кылымда жаралышкан «Тарих-и арба улус» жана Мирхондун «Раузат ас-сафа» эмгектеринде жазылып калынган. Ал эми уламыштын таралуу аймагы Түндүк жана Түштүк Кыргызстан, Чыгыш Түркстан, Батыш жана Чыгыш Казакстан, Кытайлык Тарбагатай аймактарын жана Батыш Монголияны камтып, дал ушул территориялардан изилдөөчүлөр тарабынан жазылып алынган. «Кырк кыз» уламышынын мындай зор аймакка тарашы жана орто кылымдардагы тарыхый жазмаларда белгилениши, анын байыртадан эле эл арасында жашап келгендигин күбөлөндүрөт.

Кыргыз элинин бул генеологиялык уламышындагы негизги мотивдер тарыхтын алгачкы тепкичтеринде турган коомдо пайда болгондугу талашсыз. Андагы кыргыздардын жана иттин башкы кейипкерлер болушу, ошол мезгилдердеги матриархат уруулук түзүлүштөрүнүн калдыгы болгон, аялдарга сыйынууну жана тотемдик итке болгон культтук көз караштарды камтып тургандыгы байкалат. Окумуштуулар кыргыз элинин бул генеологиялык уламышын кийин ойдон чыгарылган түшүнүк катары санап келишкен. Бирок байыркы тарыхый этностордун сакталып калынган уламыштарына карап көрсөк, кыргыз элинин уламышы алар менен өтө үндөшүп, ал гана эмес дал ошол уламыштар менен тектеш жаралгандыгы көрүнөт. Мисалы байыркы Теле уруулары өзүлөрүн хундардын кызы менен карышкырдан, байыркы түрктөр карышкырдан, Тибеттиктер иттен, Монголдор маралдан таратышкан. Мындай мотивдер азыркы Түштүк Сибир элдери хакастарда, туваларда, буряттарда, монголдордо бүгүнкү күнгө чейин айтылып калган. Ушулардан улам, кыргыз элинин «кырк кыз» уламышы, Түштүк Сибирдеги байыркы этностордун этномаданий түшүнүктөрү менен генетикалык байланышта экени байкалат.

«Кырк кыз» уламышынын кытай булагы «Юань-Шидеги» эң алгачкы версиясы, көптөгөн окумуштуулар тарабынан Енисейлик кыргыздарга таандык экендиги көрсөтүлгөн. Ала-Тоолук азыркы кыргыздардын бул этногенетикалык уламышы, башка-башка аймактарда жана тарыхый ар түрдүү доорлордо жашашкан бул эки

этностун бир мезгилдерде бирдиктүү бир этносту түзүшкөндүктөрүн, кийин алардын тарыхый жолдору эки башка аймактарга бөлүнүшкөндүктөрүнүн тарыхый жаңырыгы катары сакталып калгандыгын жана аны дыкаттык менен изилдөөлөргө алсак, илимге көрүнөөрлүк саамалык кошо тургандыгы көрүнөт.

Кыргыз элинин «кырк кыз» уламышы гана эмес, көптөгөн тарыхый уламыштары илимге өтө баалуу маалыматтарына кирет. Бүгүнкү кыргыз тарыхы илиминде, аларга илимий мамиле жазап, иликтөөлөрдү жүргүзүү негизги маселелердин бири.

О.К. Каратаев

(Бишкек)

ФЕРГАНА ӨРӨӨНҮНДӨГҮ КЫРГЫЗДАРДЫН ЭТНОСТУК КУРАМЫ

Жалпы адамзаттык маанидеги цивилизациянын очокторунун бири болгон Фергана өрөөнү эзелтеден этникалык татаал процесстер жүргөн кенен аймактардын катарына кирет. Бул регион орто кылымдардын эрте мезгилдеринен иран, түрк, монгол тилдүү маданияттардын жуурулушкан очокторунан болуп келери маалым. Мындан сырткары, өрөөндүн чеги отурукташкан жана көчмөн маданияттардын, тилдик чөйрөлөрдүн, ар кыл диний ишенимдердин, агымдардын кайчылашкан, синтездешкен аренасына айланган. «Орто Азиянын бермети» деп аталган бул өрөөн жана ага жамаатташ аймактарда кыргыздардын эл болуп калыптануу процессинин чечүүчү этаптары (албетте, Чыгыш Түркстан, Жети Суу жана ага чектеш аймактарды бирге алганда - О.К.) жүргөн. Бул маселе илимий адабиятта аздыр-көптүр чагылдырылып келет. Арийне, аталган өрөөндү байырлаган кыргыздардын этностук курамы, уруулук ажырымы, составындагы этникалык компоненттер, материалдык жана руханий маданияты, топонимикасы ынаанаарлык илимий деңгээлде изилденбей келери анык. Ошону менен бирге, бул маселеге бир макаланын алкагында гана иликтөө жүргүзүү көтөрүлгөн проблеманын толук маңыз-мазмуунун чагылдырып бере албасын белгилеп өткүбүз келет.

Бул кенен аймакты жана ага жамаатташ тоолуу региондорду кыргыздын оң, сол канаттары жана ичкиликтер (Булгачылар) уруулук тобунун өкүлдөрү байырлап келишет. Бул уруулар негизинен компактуу жайгашышып, шарттуу чектери өткөн кылымдардан бери чоң өзгөрүүлөргө учурабагандыгын орус изилдөөчүлөрүнүн эмгектери, чийген карталары да тастыктайт. Алар төмөнкүлөр: Оң канат кыргыздар. Адигине уруулук тобу - баргы, бөрү, жору, кара багыш, сарттар; жедигер, моңолдор, черик, саяк, багыш, мунгуш. Сол канат кыргыздар. Басыз, мундуз, саруу, чоң багыш, төбөй, кытай, кушчу, жетиген. Ичкиликтер (булгачылар) уруулук тобу: кыпчак, канды, найман, кесек, тейит, чапкылдык, нойгут, жоокесек, ават, оргу, бостон, кыдырша.

Жамы кыргыз журтунун этностук курамы сыяктуу эле аталган аймактардагы уруулардын келип чыгышы, калыптанышында теги Түштүк Сибир (Минусин ойдуңу), Тува, Алтай, Шория, Монголия, Тарбагатай, Чыгыш Түркстандын этникалык чөйрөсүнө таандык байыркы кыргыз, көөнө түрк, кийинки кыпчак, монгол

тилдүү жана жергиликтүү этнокомпоненттер катышкан. Даректүү тарыхый булактар жана сонку илимий иликтөөлөр төмөндөгү кыргыз урууларынын тегинин өтө байыркы экендигин ынандыра алат.

Отуз уул - оң жана сол канат кыргыз урууларынын жалпы аталышы катары маалым. Ичкиликтер /Булгачылар/ уруулук тобундагылар оң, сол канат кыргыздарды «отуз уулдар» деп аташат. Этнонимдин параллели «отуз өглан» формасында Талас жергесинде табылган (VI-X кк.) руникалык таш жазууларда эскерилет. Г.Ф. Миллер Түштүк Сибирде «отус» аттуу аймактык аталышты өз эмгегинде бир нече ирет эскерип өтөт /1,261, 281, 573/. Мындан сырткары, кыргыздарга теги өтө жакын экендиги аныкталып жаткан сары уйгурларда «оглан» деген урук сакталып келет (2,81). XVI к. жазылган «Шаджарак ал - атрак» /«түрктөр санжырасы»/ аттуу булак кыргыздарды кырк монгол кызынан, «отуз огул» /отуз уул/ алардын отуз баласынан тарагандыгын баяндайт /3,35/. Сайф ад-Дин Ахсикендинин «Маджму ат-Таварихинде /XVI к./ Отуз уул - Салус бек Бул /а/ гочи Ак уулдун балдары экендиги эскерилет. Булакта Адигине, Мунгуш, Карабагыш, Тагай баатыр Отуз уулдун балдары экендиги чагылдырылат /4, 208-209/. Арийне, жогорудагы санжырада эскерилген Адигине, Мунгуш, Кара Багыш, Тагай баатыр ж.б. ислам динин расмий түрдө кабыл алган кыргыз урууларынын өкүлдөрү катары кароо зарыл. С.М. Абрамзон отуз уулдун тукумдары катары XVI к. кийин сол канат кыргыз уруулары да атала баштаганын белгилейт /5, 58/. К. Сейдакматов «отуз уул» деген термин кыргыздардын уруулук курамынын түзүлүш аскердик керектөөлөрдөн улам келип чыккандыгына токтолот. Автор бул түзүлүш байыркы дуалдык /отуз уул - он уул: ol - ичкилик - сол/ системаны аныктайт деген жүйөлүү пикирин айтат /6, 16-17/. «Оглан», «огул» /уул/ терминдеринин мааниси боюнча бирдей пикирлер жок. В. Банг. - «күч», «жардам», «коргоо» маанисинде чечмелесе, Г. Вамбери (ogul, ogulan, ogran, oian) - «тукум», «жуурат», «урпактар» түрүндө аныктама берүүгө аракеттенет /7,175/. Бирок, турколог А.Н. Кононовдун пикири чындыкка жакыныраак десе болчудай. Автор «огул» сөзүн (ok+ ул) ok ~ og - «уруу», «урук», - ул = «кенже энс» формасында аныктама берет. (7,176). Маселен, «огул-огулан» сөзүнө «огуз» (ok-э) терминин параллель коюуга болот. Демек, «отуз уул»- «отуз уруу» маанисин туюнтат десе болот.

«Отуз оглан» сөзү чагылдырылган Таластагы жазуу эстеликтеринде кийинчерээк XVI к. эскерилген Кара Чоро генералынын да болушу бир топ кызыгууну жаратары шексиз. Айрым абройлуу изилдөөчүлөрдүн пикирлери Энесай жазуулары менен Таластагы эстеликтердин (руникалык жазуулар) тарыхый бир кыртышта жаралганын дагы бир ирет тастыктоодо. Демек, VI-IX кк. Чегинде кыргыз уруулары бир аймакта байырлаганы деген жүйөлүү маселе келип чыгабы? Ушул эле эстеликтерди чагылдырган «ынал», «агулт» /ак уул = агулт/ терминдери кызыгууну жаратат. Фарси тарыхчысы Рашид ад-Дин кыргыздар /XII-XIII кк./ өз жол башчыларын «ынал» дешерин эскерет /8,317/. Профессор Ө. Караев бир катар далилдүү фактылардын негизинде Таласта IX к. орто чендеринде эле кыргыздар байырлаганы деген ынанымдуу пикирин айтат /3,35/. Кыргыз археологу К.Ш. Табалдиевдин акыркы жылдардагы иликтөөлөрүнүн жыйынтыктары, айрым тыянактары бул пикирдин илимий негиздүү экендигин бекемдейт.

Таздар - бөрү уруусунун курамындагы урук. Этноним таз, таздар, тазлар формаларында алтайлыктар, башкыр, казак, түркмөндөрдүн курамдарында бар экен

диги маалым. Этнонимдин биринчи компоненти «чачты жыдытып түшүрө турган оорусу бар адам» дегенди аныктайт. Айрым изилдөөчүлөр түрк элдеринде кенен тараган бул этнонимдин чыгыш тегин байыркы түрк доору менен байланыштырышат. Л.П. Потаповдун тастардын алтай-төлөүттөр менен генетикалык жакындыгын монголдордун «Купуя тарыхы» /Сокровенное сказание/ берген маалыматтардын негизинде иликтеп чыккан /9,159/ Л.П. Потаповдун тастардын XIII-XIV кк. Саян-Алтай тоолорунда жашаган деген пикирин эске алсак, анда бул уруунун чыгыш тегин байыркы түрк доору менен байланышта кароо зарыл /10,355/. Түрк тилдүү таздар XI к. баш чендеринде эле Дешт-и-Кыпчак талааларына журт которушкан. Таздардын Арал деңизи тараптагы талааларга, андан батыш тарапка көчүүсү монгол женип алууларына чейин жүргөндүгү маалым /10,355/. XI-XIII кк. орус жылнаамалары повесттердин курамында тас/таз/ этнонимин /антропонимин кабарлайт. Н.А.Баскаков жана Л.П. Потаповдор таздардын курамына Түштүк Сибирге угро-самодий элементтери да жуурулушкандыгын белгилешет. Бул маалыматтар таз/таздар/ этнокомпонентинин кыргыздардын курамына бери болгондо X-XI кк. кеч эмес киргендигин ырастайт.

Чотур каман – басыз уруусунун курамындагы ири урук. Этнонимдин параллели түркмөндөрдө «чотур», туваларда «чооду», «чогду», «чогду хыргыс» формаларында учурайт. Хакас санжыраларында чоодулар энесай кыргыздарынын тукумдары катары чагылдырылат. Кастрен жана Н.А. Аристов чоодулардын тегин самоддерге жакын карашат. Хакас этнографы, профессор В.Я. Бутанасев Саян-Алтай элдеринде кенен таралган бул этнонимдин /түрдүү субстраты болуп калган түрктөргө чейинки уруулук топтор менен байланышта карайт /11,65/.

Бука – канды уруусунун курамындагы урук. Бул этнонимдин параллели оогандык кыргыздарда да бар экендиги аныкталган. Бука – түрк=монгол элдеринде эзелтеден тотем-жаныбар катары кабыл алынып келгендиги маалым. Хуннулардын шаньюйлар /падышалар – О.К./ чыккан уругунун тотеми бука болгондугу ырас. Огуз каган жөнүндөгү уламыштарда анын мифологиялык букадан /уйгур варианты/ туулгандыгы баяндалат /12,34-35/. Бул уламыш кийинки монгол доорунда да /Жувеини жана Юань-Шинин маалыматтар – О.К./ эволюцияга учурагандыгы анык. Түштүк сибирдеги ж.б. тилдүү элдерде бугу жана мифологиялык бир жаныбарды аныктарын бир катар иликтөөлөр тастыктайт. Бурят мифологиясында ушул элдин курамына кирген булагат жана хурхуттардын түпкү атасы катары бука эсептелет. Ал эми буряттардын кай бир уруулары /хонгодорлор, хубсугул буряттары/ Буханойонду ири мүйүздүү малдын сактоочусу катары билишкен. Мындай маанидеги уламыштар көрүңктүү этнограф К.В. Вяткинанын иликтөөлөрүндө өтө кенен берилет.

Кебек – дөөлөс уруусунун курамындагы урук. Кебек – арпа, таруу, конок сыяктуу эгиндердин сокуга салып актагандан, тартылгандан кийинки эленип алынган кабыгы. Этнонимди башка мааниде да чечмелөөгө болот. Параллели алтайлыктарда /алтай кижги, теленгуттар/ – көбөк, түркдөрдө – кевек формасында бар экени маалым. Түрк тилдериндеги ит, барак, адай, көпак=көпек=көпай ж.б. синонимдеш сөздөр. Кепек – түрк тилдеринин огуз бутагында сүйлөгөн азербайжан, гагауз, түркмөндөрдө, кыпчак бутагындагы кара калпактарда «иттин дөбөтү», «дөбөт» маанисин түшүндүрөт /13,127/

. Махмуд Кашгари «көвүк муш» – жапайы мышык деген маалымат берет /14,163/. Болжолу, кебек=көбөк=көпөк = күбүк=көвүк варианттарындагы сөздүн баштапкы маанисинде «жапайы дөбөт», «жапайы ит» деген түшүнүк жатат. Элдик санжырадагы мифологиялык сары иттер жөнүндөгү уламыштарга кайрылсак «суунун көбүгүнөн боюна бүткөн ханышалар» жөнүндө айтылат. Мифологиялык уламыштагы суунун көбүгү «кепек», «кебек», «көбөк» ж.б. – ит, дөбөт, жапайы иттин дөбөтү» маанисин аныктоосу мүмкүн. Бул мифологиялык уламыш бүгүнкү күндө өзбек-лакайларда да жашап келет. Демек, этнонимдин байыркы маанисинде тотемдик негиз жатат.

Тогуз – багыш уруусунун курамындагы урук. Этноним «тогуз урук», «тогуз уруу эл», деген маанини туюндурат. Тогуз – докуз, токус, дукус формаларында бир катар түрк элдеринин курамындагы этникалык аталыштар катары маалым. Түркөлөг Н.А. Баскаков алтай-тувалардын ичиндеги «тогуз» этнонимин лингвистикалык иликтөөлөрдөн соң, Орхондогу рун жазууларында чагылдырылган «тогуз огуз» этникалык аталышы менен тектеш деген жыйынтыкка келет. Р.Г. Кузеевдин пикирин да жогорудагы көз карашка жакын кароого болот /10,203-204/. Тогуз-огуздар этносаясый бирикмеси кыргыздар менен терең алакалаш болушкан. Ошону менен бирге, «тогуз огуздар уруулук бирикмеси Чыгыш Түркстан жана ага жамаатташ аймактардагы калктын негизги бөлүгүн түзүшкөндүгү маалым» /15,21-22/. Тогуз-огуздар конфедерациясында VII к. орто чендеринен уйгурлар /бугу, чыгыш карлуктар, басмыл, уйгур, хунь, байырку, тонгра, сыгые, киби /бийлик тизгинин алышкандыгы ырас. Тогуз /токс-оба=ток-опа/ уруулук бирикмеси орто кылымдардагы кыпчактардын да курамында болгондугу маалым. Мындан сырткары, Шинжандагы /КЭР/ кыргыздарда тогур кыпчак, кара кыпчак жана тогуз кыпчак этнонимдери кездешери аныкталган. Этнонимдин параллелдери каракалпак, түркмөн, башкыр, өзбек, алтай, ногой, гагауздардын курамдарынан учурайт.

Чал тейит – тейит уруусунун курамындагы урук. «Сал» – байыркы түрк тилинде «куу», «куп-куу» маанисин аныктаган /16,137/. Этнонимдин параллелдер «чал» формаларында өзбек-лакай, өзбек – жүздөрдүн курамдарында, «чалжиут» формасында казактарда бар экендиги аныкталган. К.Ш. Шаниязов «чал ногой», «чал моюн» этнонимдерин байыркы кыпчак этникалык чөйрөсүнө кирген компоненттер катары карайт.

Кырк баатыр – жоокесек уруусунун курамындагы урук. Кырк баатыр – кырк чоро синонимдеш сөздөр катары кароого болот. Кырк эпосто көбүнчө сыйкырдуу мааниде кездешүүчү эпикалык сан... Барыдан да анын /кырк саны – О.К./ кыргыздардын этногенезисинин /«кыргыз»= кыргыз/ ж.б. /чечмелениши менен чиеленип турушу өтө кызыктуу. Ал эми жалпы алганда ар түрдүү жагдайларда колдонулган «кырк» саны эпосто кыргыз элинин байыркы мезгилдердеги тарыхынан бери карай турмуш-салтынан, дүйнө түшүнүктөрүнөн ачык кабар берет /«Манас» Энциклопедия. Т.1. 377-бет/. А. Маргулан: «кырк-элге» салт болгон касиеттүү сан – күчтүүлүктүн, биримдиктин белгиси. «Кырк уруу эл», кийинчерээк феодалдык коомдогу «кырк нөөкөр», «кырк дос», «кырк чоро», «кырк вазир» деген туюнтмалар адегенде уруу башчыларынын чыгаан бир адамдын тегерегине топтолуп, биригишин билдирет /Манас. Энциклопедия, Т. 1. 375-бет/. «Кырк» орто кылымдарда өтө кенен таралган этникалык аталыш болгон. С. Атаниязов

Рашид ад-Диндин маалыматтарына таянып, кырк – теги байыркы огуз уруусу деген пикирди айтат. Казак изилдөөчүлөрү кырктарды байыркы усундар менен жакын карашат. «Кырк» уруулук бирикмеси орто кылымдардагы көчмөн өзбектердин курамынан да эскерилет /4,210/. Этнонимдин параллелдери «кырк» формасында казак, каракалпак, азербайжандардын, түркмөндөрдүн курамдарында сакталып келет.

Атан – багыш уруусунун курамындагы урук. Атан – байыркы түрк тилдеринде «жумушчу төө» маанисин аныктаган /16,59/. Атан – кыргыз, казак тилдеринде мингич төөнү аныктары маалым. Бул сөз кыргыз тилинде эки мааниде чечмеленет: 1. Бычылган эркек төө; 2. Аты чыгып элге кеңири белгилүү болуу, атагы чыгуу /17,97/. Арийне, байыркы лексикалык катмарга кирген бул энчилүү ат шамандык ишенимди чагылдырышы ажеп эмес. Бүгүнкү алтайдыктардын курамындагы челкан, телеут жана теленгиттерде шамандын бубени /урма аспабы/ «ак адан» деп аталары маалым /алт, тув.ак адан – ак төө/. Түштүк Сибирдин түрк тилдүү элдеринде бубен – шамандын мингич аргымагын элестетери белгилүү. Ритуал учурунда жаныбардын терисинен /марал, бугу, багыш, төө ж.б./ оролуп жасалган бубен шамандын жер менен Көк Теңирдин ортосундагы аткарылуучу кабарчылык миссиясында канаттуу мингич аргымакты элестетет /9,74-75/. Телеут шаманы ритуал мезгилинде «алты өркөчтүү ак адан» деген дубасын айткан /аталган эмгек, 176-177 беттер/. Л.П. Потаповдун белгилөөсүндө «ак адан» челкан шамандарынын кыялында бычылган ак төөнү туюнтат. Бул мисалдар челкандардын, телеут жана теленгиттердин ата бабалары төө багуу менен кесиптенишкендиктерин да тастыктайт /9,79/. Унутулуп калган мал чарбачылыгынын бир тармагынын шаман бубенинде чагылдырылышы «ак төөнүн» алгач тотемистик мүнөзгө ээ болгондугун аныктайт. Кыргыз, тува, өзгөчө казактарда ак төөгө сыйынып, курмандык чалып, түлөө өткөзүү кенен тарагандыгы маалым.

Кырк уруу – кесек уруусунун курамындагы урук. Этнонимдин параллелдери азейрбайжан, ногой, башкыр, түркмөндөрдүн уруулук курамдарында бар. Этнонимдин баштапкы мааниси «кырк уруу эл», «кырк уруулук бирикме» ж.б. билдириши мүмкүн. Айрым изилдөөчүлөр «кырк+з= кырк уруу» этнонимдеринин түпкү маанисин синонимдеш сөздөр катары карап келишет. С.М. Абрамзон, Д. Банзаров жана Л. Лигетинин кыргыз=кырк+з; -з көптүк мааниси аныктаган байыркы мүчө экендигин, кырк/т/+з – «кырк уруу», «кырк уруулук бирикме» маанисин туюнтат деген көз караштарын колдойт - /18,124/. Арийне, -з мүчөсү байыркы түрк тилдеринде /диалектилеринде/ көптүк мааниси аныктагандыгы ырас. Бул Г. Рамстедт, В. Банг, Д. Синор, Б. Мункачи ж.б. изилдөөлөрүндө эбак далилденген. Кырк //кырклар – байыркы огуз түркмөн урууларынын курамында да болгондугу белгилүү.

Жалпылаганда, этнонимдерди /этникалык аталыштарды/ тарыхый-этнографиялык, лингвистикалык өнүткө изилдөө кыргыздардын этникалык тарыхындагы айрым чиленген маселелерге жооп табууда көмөк берет.

Адабияттар:

1. Миллер Г.Ф. *История Сибири.* – М.Л., 1937, - Ч.1.
2. Малов С.Е. *Язык желтых уйгуров.* – Алма-Ата, 1957.
3. Караев Э. К. *Восточные авторы о кыргыззах.* Бишкек, 1994.

4. *Материалы по истории киргизов и Киргизии,* - Вып. 1. М., 1973.
5. Абрамзон С.М. *Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи.* – Фрунзе, 1990.
6. Сейдакматов К. *Отуз уул жана он ичкилик жөнүндө //Мурас, №3. 1991.*
7. Кононов А.Н. *Родословная туркмен. Сочинение Абуль-Гази, хана хивинского: Исследование, тексты, перевод.* – М.Л., 1958.
8. Рашид-ад-Дин. *Сборник летописей.* – Т. Кн.1., - М.Л., 1952.
9. Потапов Л.П. *Очерки народного быта тувинцев.* – М., 1969.
10. Кузеев Р.Г. *Происхождение башкирского народа.* - М., 1974.
11. Бутанаев В.Я. *Этническая история хакасов в XVI-XIX вв.*
12. Бернштам А.Н. *Историческая правда в легенде об Огуз кагане //СЭ., 1935.*
13. Шербак А.М. *Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков: Имя.* – Л., 1977.
14. Кошгарий Махмуд. *Туркий сузлар девону. Индекс.* – Ташкент, 1967.
15. Чоротегин Т.К. *Этнические ситуации в тюркских регионах Центральной Азии домонгольского времени.* – Бишкек, 1996.
16. *Древнетюркский словарь.* – Л., 1969.
17. *Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү.* – Фрунзе, 1984.
18. Абрамзон С.М. *К семантике киргизских этнонимов //СЭ, 1946.*

К.Ибрагимов

(Ош)

САКТАР-КЫРГЫЗ-КАРЛУК-ТУРК ЭЛДЕРИНИН ТЕГИ (ОШ-СУЛАЙМАН, АК-БУУРА ЖАНДУУ КИТЕП)

Ош шаары дүйнөдө римдик шаарлар менен киндиктеш. Ош дүйнөдө эң кооз музей сыяктуу теңи жок шаар. Ортосунан Ак-Буура суусу өтөт. Анткени тоолуу аймакта жайгашкан. Шаардын ичинде Римдик пирамиданы жараткан скифтин бир тукуму сактардын-карьшкырдын тегинен кыргыз, карлук, өзбек, башкыр, татар, азербайжан ж.б. көптөгөн өкүлдөрү жашайт. Кыргыздар, карлуктар, өзбектер, уйгурлар сыяктуу түрк элдери кырк огуздун уулдарынан. Алар жөнүндө Москвада Третьяковский, Санкт-Петербургда эрмитажда илинип турган сүрөттө карышкырды эмип, аман калган эки уулдун маанилүү кабары элибиздин байыркы огуздун, сактардын тукуму экендигин баяндайт.

Саг - фарс тилинде, скиф-гректердин тилинде сактын өзгөргөн варианты. Саг - тажик тилинде итти түшүндүрөт. Алгачкы мезгилде итти адам биринчи үй айбанатына айландырган. Ал өлгөндө адам сыяктуу кастарлап сөөгүн адегенде атайы алтындан, күмүштөн жасалган идишке салып, атайы Сулайман тоосунун үчүнчү чокусу сыяктуу бийик жерге илип коюп, анын сөөгүнөн этин куш-канаттуулар аркылуу тазалаткан.

Иттин тазаланган сөөгүн, андан кийин атайы даярдалган идишке салып, жердин астына атайы үй сыяктуу өтө кең жерде табытка сактап койгон. Иттин сөөгүн, адамдардын сөөгүн да биздин эрадан мурда 40 миң жыл илгери адегенде атайын алтын, күмүш же атайы идишке салып илип коюп, сөөктү эттен илип коюп, сөөктү эттен тазалангандан кийин, атайы жерде жер астында казылган үй мазарга салып аземдеп сактап коюшкан. Адам сыяктуу итти да аземдеп сөөгүн сакташкан. Анткени дүйнөнүн эң эле байыркы гректердин, Рим шаарын курган карышкырдын эмгегин инсандардын урматына карата итти (карышкыр тукуму) өтө баалашкан. Себеби согуш жүргөн жерде, падышанын эгиз балдарын токойго кийизге ороп таштаган адам баласын өлүмдөн сактаган карышкыр болгон. Ошондуктан жапайы карышкырды итти үй айбанын үйрөтүп алганбыз. Ийт да карышкырдын тукумунан пайда болгон. Ийт - ит үй тургуну деген сөздүн кыскартып өзгөргөн түрү. Биринчиден үнсүз-ий тыбышынын таасиринде и - ү болуп калган. Ал эми ий тыбышына т тыбышы протеза болуп кошулуп айтылып калган. Ошондой эле ийт курамында тургун-жашоочу сөзүнүн кыскартып т болушу да мүмкүн. Илимий жактан тилдин тарыхына байланыштуу алганда үй (ийт корд-корт) вариантында келсе керек. Корт башка муундар, үнсүздөр түшүп т калса керек. Огуз тилинде корт карышкыр наамы менен аталат. Огуз, карлук, кыпчак курамында кыргыз, карлук, каракалпак, казах, өзбек, уйгур, башкыр, татар, азербайжан, түркмөн, гагауз, түрк ж.б. түрк элдеринин тилинде курт, жоннор, бөрү, карышкыр наамы менен аталган.

Корт Башкорт этнониминде сакталып калган. Башбаш, корт-карышкыр-волк, демек карышкыр башы катарында башкордор Уралда Эдил-Волга боюнда жашайт. Алардын бир тукуму каракалпак, карлук, кыргыз менен толук байланышта. Каракалпактар кыпчак элдеринин өзөктөрүнүн бири болуп эсептелет. Алардын бир жагынан кыргыз, карлук, казах, ногой, өзбек, уйгур эли менен теги бир болсо, экинчи жагынан түркмөн, азербайжан, түрктөр менен тектеш. Анткени кыргыз-каракалпак, карлук ж.б. түрк элдерине орток, матриархат мезгилинде бир канча миңдеген жылдар илгери пайда болгон чыгарма корт/ кордор азыр Жер Ортолук деңизинде гректер менен жанаша жашайт. Мына ошол корд/ корт-карышкыр Рим шаарын курган. Европа, Азия, Чыгыш Азияга, Орто Азияга маданиятты таркатышкан элдин өкүлү. Азыр корт азербайжан, түркмөн, түрк, гагауз, крым татар тилинде сакталса, бөрү-алтай, хакас, тува, уйгур, өзбек, карачай-балкар, кумык, башкыр, татар, карим тилинде, кыргыз, казах, каракалпак тилинде бөрү-карышкыр эки сөз менен тотем катары колдонулат. Ал эми карлук тилинде жоннор, бөри эки сөз менен айтылат. Ал эми өзбек тилинде бори, кыпчак говорунда карышкыр/касбыр ж.б. Мына ушунун негизинде эле жөнөкөй ой жүгүрткөндө аталган элдер скиф, сак-карышкыр, жоннор, бөрүнүн тукуму болуп эсептелет. Ийти адамдай көмүү байыркы Рим шаарын курган түрк элдерин урматтоодон калган. Адамды жана ийти аземдеп сөөгүн эттен тазалап көмүү карлуктардын Кары улу баянына байланышып калган. Мындан биздин эрага чейин 40 миң жылдары илгери карлуктардын мезгилинде карыган ишке жарабай өлүм астында болгон адамдарды бийик жерден кулатып жиберилген да, анын өлүгүн куш-кузгун тазалагандан кийин, сөөгүн атайын идишке салып, жердин астына музей сыяктуу атайы казылган мазар үйдө сакташкан. Каракалпак туугандарыбызда кырк кыз/кырк огуз эл аралык конференцияга

1998-жылы 10-11-сентябрда болгон конференцияда ал жердеги Топурак калада жер астында музейлерге иттин, адамдын сөөктөрү сакталган мүрзөлөрдү көрдүк. Мына ушуга байланыштуу карлук атасы ишке жарабай өлүм астында болгон мезгилин байкап, көтөрүп алып белгиленген бийик жерге алып барып эс алат. Анда баланын атасы күлөт. Баласы атасына таң калат. Атасынын күлгөн абалына таң калып, баласы сурайт: «Ата эмне күлөсүз, өлүм бийиктигинен кулатып жибергени баратсак». Атасы жооп берет: «Балам, мен да атамды ушул жерге алып келип, эс алган элем»-дейт. Андан кийин уулу атасын өлтүрбөй көтөрүп, жашырып жүрөт. Падыша согушка-жортуулга аттанат. Жигит ал жортуулга катышат. Атасын жашырып өзү менен бирге көтөрүп алып жүрөт. Атасы баласына айтат: «Балам жолдо коон-дарбыз уругун талаага эгип кете бергин»-деп сунуштайт. Ошентип жолдо баратып аттары суусайт. Суу таппай кыйнала башташат. Анда атасы баласынан «эмне толотоп болуп жатасынар?»-деп сурайт. Суунун жоктугунан аскерлер кыйналганын атасына түшүндүрөт. Атасы камыштуу жер болсо, ошол жерди казууну сунуштайт. Атасынын айтканын аткарат. Камыштуу жерден суу чыгат. Аскерлер күч кубатка келип, жеңиш менен кайтып келе жатып, бир дарактын астында көлдө каухар таштын жаркырап турган алтындын шооласын көрөт. Аскерлер сууга түшүп таппай чыгышат. Жигит атасына болгон абалды түшүндүрөт. Атасынын кеңеши менен ал суунун боюнда даракта куштун уясында асыл таш болсо керек. Ошол алтындын шооласы сууга түшкөнүн айтат. Чынында эле даракка чыгып, уядан каухар-алтын ташты таап алышат. Тамак азайып, жолдо багы тигип кеткен жашылча-жемиштер, коон-дарбыздар бышкан эле, аларды жеп тоюнушат. Ошентип, болгон окуяны падыша байкап калган болот. Баладан чыккан мындай асыл кеңештерди баалап, падыша аны чакырат. Бизди ар кандай оор абалдан куткардын, ушунун бардыгын өзүң таап айттыңбы, же бирөө айттыбы сага»-дейт. Анда ал жигит падышадан кечирим сурап: бир кашык канымды кечсеңиз»-деп падышага кайрылат. Падыша баланын суранычын кабыл алат, макул болот. Ошентип атасын жашырып көтөрүп жүргөнүн, ал жортуулдагы бардык акылды атасы айтканын төкпөл-чапай айтып берет. Падыша кол астындагы жоокердин атасын өлтүрбөй жүргөнүн баалап, ошол мезгилден карыларды бийиктен алып барып өлтүргөнгө тыюу салат. Карыя тажрыйбалуу болгонуна байланыштуу, анын акылдуу уулуна «мындан ары сенин уулуң кары улук болсун»-деп, аны өзүнө жардамчы-кеңешчи кылып алат да, анын уруусуна мамлекет тарабынан шарт түзүп, дан төлөөдөн азат кылган экен. Ошол мезгилден кары улук тукуму карлук, карлык, каллык болуп аталып калган.

Кытайча гэлону, гэлу, араб-фарсча карлук, халлуж, халлух, эн байыркы мезгилде карлукка чейин үч огуз аталган. Мына ошол Огуз хан мезгилинен мурда адамдарды аземдеп көмүү салты ассириялык учурга туура келет. Демек, адамдар сыяктуу карышкыр тукумун итти/ ийти аземдеп көмүү, анын сөөгүн сактоо, байыркы дүйнөгө улуу маданиятты Рим-Греция, Шумер, Сирия, Араб, Орто Азияда Окс-Арал, Азов, Кара-Дениз, Уралда – Орол, Казань Үргөнч, Хива, Хорезм, Бухара, Самарканд, Хужанд, Ош, Баласагун, Барскон, Кызыл, Энесай тараптарда Энесай-Орхон, Нарын, Ысык-Көл, Сыр-Дарыя, Кызыл-Суу, Аму-Дарыя сыяктуу суу, көл, деңиздердин боюнда жашаган карышкыр тукумундагы түрк элдери дүйнөлүк маданиятты жараткан. Анын теги манскриттин тукуму болгон.

Ош шаарынын үч миң жылдыгына арналган эл аралык конференцияда Ош шаарынын үч миң эмес, ал төрт миң жылдан ашык өткөн кыргыз-түрк уруусунун бири огуз/гуз, уз элдери Хун доорунан да мурда Узгент, Ош/оз, уз/ шаарында жашап келген деген ой айтылды.

Тилдик жактан алганда, үндүү тыбыштардын чыгышын биринчи жолу үч миллион жыл аралыгында а, о, у, е тыбыштары биринчи, экинчи этап менен пайда болсо, андан кийин ы, и, ө, ү тыбыштары үчүнчү, төртүнчү этапта өнүгө баштаган. Үнсүз ш тыбышы с, ш-га өтсө, ал з тыбышына өтүп айтыла берет.

Ош-уз, үз-этникалык жактан кыргыз тукумунун бири болгон, экинчиден Ош – уш – үш, уз, ыз, ыс – ыш.. Ыш – иш маданияттуу чыгармачыл шаар. Ишмеруз-чебер, колунун көөрү төгүлгөн чыгармачыл шаар, Ош атактуу түрколог Эрван Владимирович Севортян агайыбыздын «Түрк тилдеринин этимологиялык сөздүгүндө» бийикте, чекте жайгашкан шаар. Чынында эле Ош шаары Орто Азия менен Алдыңкы Азияны байланыштырган Улуу көч жолундагы керемет рельефине ээ болгон шаар арасынан булактай таза суусу бар- Ак-Буура, ортосун Римдин пирамидасындай, мусулман элдеринин экинчи ыйык Сулайман мекесинде кайталангыс музей сыяктуу тоосу бар, өзүнчө өзгөчөлүккө ээ болгон кыргыз элинин жана түрк элдеринин дүйнө элдерине достук орток шаар. Ош шаарынын ортосунда ыйык Сулайман тоосу жайгашкан. Анын беш чокусу бар.

«Жандуу китептин» тукуму кыргыздар кырк гуздун башкы баштоочунун үч огуздан карлук, бир жагынан карлук, харлук, харлуж фарстардын өзгөртүп айтууда хундар менен байланышса керек. Анткени кыргыздардын конурат уруулары окумуштуулардын пикирине таянганда, хун керей – кыргыз адам деген түшүнүктү берет. Анткени, монгол тилинде хун керей- кара адамдын кара жаныбар, канаттууну түшүндүргөн. Кара байыркы түрк сөздүгүндө улуу, күчтүү элди түшүндүрөт: кункрейт – хун кират – кунгират, ушул сыяктуу карлук да бир жагынан хундардын улуктугуна, күчтүүлүгүнө карата айтылган тектеш сөз.

Хун-Энесей дарыяларынын бир куймасы, кытай тилинде хун-гун деп аталган кыргыз түшүнүгүн берген. Түрк сөзү түр-кун, түр-күн, түр-хун – демек хундун түркүн түбү, теги деген эле сөз. Демек, кыргыздын тегин түшүндүрөп түрк сөзү. Ушул сыяктуу карлук этноними Кара улук хун тегин, кара улук байланышат. Демек, кыргыздын үчүнчү улуу-/үч огуз-карлук/ тараган.

Манскрит тукуму Манас атанын балдары. Ошпур сыяктуу 3 миң ашык өмүргө ээ болгон. Манас тукуму жогоруда белгилегендей үч огуз- карлуктар карышкыры өтө ыйык тутуп жоннор/жандуу/наамы менен аташкан, аны культ катары ыйык тутуп келген элдин бири. Карлуктар Фергана өрөөнүндө кыргыздардын, өзбектердин курамына кошулуп кеткен. Жети-Суу же Чүй, Ысык-Көл, Тянь-Шань аймагындагы карлуктар кыргыздардын курамына кошулуп билинбей калган. Карлуктардын тукуму Чүйдө уйгурлар наамы менен аталса, Ферганада Базар-Коргон өзбек эшендери аты менен аталып да карлуктардын тукуму. Алардын тили боюнча жыйынган материалдар, алардын тили айрым айырмачылыктар менен толук чагылдырылат. Саймалуу Биш, Сахаба ай-күн календары, Оштогу Сулайман тоосундагы лабиринт, клинопись рун, уйгур, Араб жазмалары байыркы кырк огуз кыргыздардын, үч огуз-карлуктардын дүйнөгө калтырган жазма маданияты. Ал эми Манас эпосун кыргыздар чоңунан кичинесине чейин атадан-балага айтып келе жаткан дүйнөлүк маданият-

ка кыргыз эли «Жандуу китеп» катары кызмат кылып келүүдө.

Ош шаарынын аты жер алкагынын көпчүлүк жеринде жолугат. Батыш Европада Франция өлкөсүндө Мушктерлер шаары Ош наамы менен аталган. Топонимден башка «Манас» эпосунда Ошпур баатырдын, Оши окумуштуу аты жөн эле аталбаса керек. Ош сөзүнүн чыгыш этимологиясы жогоруда белгиленгендей жергиликтүү байыркы аз/уз/гуз этнонимине байланыштуу. Мейли ал, кээ бир окумуштуулардын пикиринде Ош, сырдык сөзүнө, мал айдоого же аш/ош берекелуу токтолук шаары болсун же Ош-ыш-иш-ишмердик, чыгармачыл шаар болсун же дөңсөөдө жайгашкан шаар аз/уз/гуз этникалык жактан кыргыздардын тукумуна байланышат. Анын өмүрү жөнүндө айрым окумуштуулар кантип эле Самарканд, Бухара шаарынан жашы улуу болсун деген тымызын жөнсүз, ыксыз, ой-жоромолорду айтууга аракет кылганын угуп жатып, айраң-таң каласың. Тилдик /лингвистикалык/жактан о жана ш тыбышы эң байыркы у жана з тыбышынын өзгөргөн түрү экенине, кааласак да, каалабасак да фактыдан кутула албайсыз. Огуз/гуз/уз/аз сыяктуу кыргыз теги биздин эрага чейин эле хун доорунда белгилүү болгон. Ошондуктан Ош шаарынын өмүрүн Орто Азияда калыс изилдеген орус элинин окумуштуусу Ю.А. Заднепетровский илиминин акыркы жетишкени радио углероддук методдун негизинде изилдөөгө алган. Ал калыс 3000 миң жылдан ашык жылдарда Ош шаары калыптанып келгендигин белгилеген. Өткөн жылы Бишкек шаарынан келген тарыхчы окумуштуулардын айрымдары да Ош шаарынын өмүрүнө шек келтирди. Анда Кыргыз Республикасынын Улуттук академиясынын түштүк регионалдык бөлүмүнүн башчысы, академик Я.Т.Текенов, окумуштуу Ю.А.Заднепетровский көп жылдардын ичинде Ош шаарын радиоуглерод/химия-физикалык/методдун негизинде изилдегенин далилдүү баса белгилеген эле. Андан кийин Россия федерациясынын илимдер академиясынын Тил илимдер институтунун белгилүү окумуштуу, көп илимдер академиясынын ардактуу мүчөсү, Казак илимдер академиясынын мүчө-корреспонденти, филология илимдеринин доктору, профессор К.М.Мусаев Ош шаарына 3 миң жыл толгону туура экендигин, түштүктүн илимпоздору илимий терең археологиялык-тарыхый, тилдик ж.б. илимдердин негизинде далилдүү так белгилеп, Ош шаарынын өмүрү 3000 жылдан ашык экендигин далилдеп, аны символикалык түрдө кабыл алуу керектигин баса айткан. Түштүк окумуштуулар мындай татаал маселелерди чечүүгө бышып жетилгенин сыймыктануу менен айткан илимий жоболору, Ош шаарынын өмүрү 3000 ден ашык болсо болор, андан кем болбойт деп жыйынтык жасаган эле. Ош шаарынын 3000ден ашык ыйык өмүрүнө шек келтирген бир жактуу окумуштуулар терең ойлонуп, бүтүндөй Кыргызстан окумуштууларынын жана Москва, Санкт-Петербург калыс окумуштууларынын изилдөөлөрүнө шек келтирсе, анда анын ортосунда жайгашкан ыйык Сулайман тоонун 24 миллион өмүрүнүн кусуруна калбасын. Орто Азия элдеринин экинчи Мекеси Сулайман Тоо жайгашкан шаар ыйык шаар, ага өтө кылдат мамиле кылууну эл талап кылат. Ош шаарынан башка аймакка барып калсаң, менин Ошпурдан Сулайман тоосунан келгенимди билген эл, илгери ал адамдын этегинен тооп кылган. Аны сыйлап, өтө урматташкан. Ош шаары баар/жаз/мегзилинин ортосунда тунук булактай суусу бар Ак-Буура суунун илеби өзүнчө бир Ош шаарына көрк кошуп турат. Ош шаары негизинен төрт элементтен турат: бирин-

чиси шаардын эли, экинчиси шаар ортосунда Сулайман-Тоо /таг/, үчүнчүсү Ак-Буура, төртүнчүсү Ош шаары бири-бири менен ширелишип, органикалык жактан уйкаш болгон Алланын аты менен байланышта: Алла өзү төрт тамга, үч тыбыштан турат. Демек, Аллабыздын аты менен байланышта кароого туура келет. Илгериден Ош шаары ынтымак, береке-пайыздуу, бактылуу элдердин шаары болгон. Ош шаарынын элине, анын өмүрүнө доо келтирген оңбойт. Байыртадан эле бир, үч-төрт, беш, жети, тогуз, кырк сандары сырдуу ыйык сандар болгон.

Ош – Алланын бейишиндей эң кооз, токчулуктун, тазалыктын, аруулуктун, бакыттын нуруна жамынган Сулайман Тоосу, Ак-Буура суусу, аны эли менен байланыштыгы ыйык бир организмдей бөлүнбөй турган ыйык шаар, Ош шаарынын ортосунда да жайгашкан ыйык Сулайман Тоо кыргыз, карлук, өзбек, уйгур ж.б. түрк элдеринин маданий мурасы болуп эсептелет. Анткени, Сулайман тоосу Сулайман пайгамбарыбыз аты менен аталган. Ошондуктан дүйнөнүн бардык мусулман өлкөлөрүнөн зыйаратка келишкен. Андан башка Сулайман Тоосу жай мезгилинде тегереги жапжашыл, кызгалдак гүлдөр менен жайгашкан, коңур жаз жыттанган Ош шаарына сулуулук көрк кошкон. Ошондуктан Фергана аймагында падышалар Сулайман тагына жана жанына каср имарат сала баштаган.

Тоонун Сулайман аталышы биздин эрага чейин Солмон наамы менен аталган пайгамбардын атына байланыштуу аталган. Тоо 24 миллион жылдан бери жашап келүүдө. Сулайман тоосу жөнүндө «Ош жаңырыгынан» 1995-жылы, 25 май тарыхы жөнүндө кеңири жазып, ар бир чокусуна кеңири баяндаган элем. Сулайман тоо мусулмандардын, элдин маселеси болуп саналат. Анын беш чокусу бар. Ар бир чокусу өзүнчө кереметке ээ. Биринчи чокусу Бура тоо/бура таг/, экинчиси Шор тоо/шор таг/, үчүнчүсү Рауша тоо же/Рушан таг/, төртүнчүсү Эгер тоо же келинчек, уландысы Катлама таг/ эгер таг/, бешинчиси Кекилик учу. Мына ушул дүйнөдөгү кереметтүү, ыйык Сулайман тоо жандуу китепкана сыяктуу «Манас» эпосун айткан кыргыз элинин маданий мурасы, түбөлүктүү пирамидасы, жандуу музей, таш китебиндей жашай бермекчи. Анын тегереги булактай тунук суусу, көгүлтүр коңур жыттуу абасы, кызгалдак менен оролгон кооз килемдей табияты ар кандай адамды өзүнө тартып жашоо, өмүр булагындай турат. Ошондуктан сагдын-скиф тукуму карышкыр-бөрү элдери корд-корт-огуз-кыргыз/карлук-түрк/ элдери Сулайман тоосунун тегерегинде жашай баштаган. Эң эле байыркы кылымда биздин эрага чейин тоонун кооздугуна байланыштуу согдылар – тажиктер Бара- кух деп аташкан. Бара-бара-жаз, кух- тоо, демек жаз тоосу, кооз, сулуу тоо маанисин берген. Тоого чыкканыбызда дүйнөнүн төрт тарабы алыстан Ош шаарынын кереметине таазим эткендей болуп турат. Бир аз да сүдүрүм Алла-Таламдын ыйык шамалы деңизди чумкуп алып, бүткүл көп мезгилден бери кыйналып жүргөн, били-билибей кылган күнөөлөрүнүздү тазалайт. Бир аздан соң жеңилдей баштайт. Айрым инсандар өмүр бою өзүнүн жашоосунун баасына жетпей, Алланы тааныбаган инсандар ыманга келет, кыйналып ооругандар шыпаа таап. Жакшы тилек менен зыйаратка келгендер максатына жеткирген Ош шаары Орто Азиянын элдерине кут алып келип, Сулайман пайгамбардын наамы менен аталган тоо 24 миллион жылдардагы адамзаттын басып өткөн тарыхын өзүнүн денесине сиңирип, байыркы адамдын дүйнөгө болгон таанып билүүсүн, жазма маданият, жандуу, сүрөт, пиктография, кинопись, рун, араб

ж.б. алфавиттер менен чагылдырган буюмдук китепкана сыяктуу элибизди ымандуулукка чакырган кут тоосу Сулайман пайгамбарыбыздын аты менен аталышы дүйнөлүк элдер үчүн сыймык экендигин тана албайбыз. Мындай кут алып келген Сулайман Тообуз чолпон жылдыздай нурданып турган илеби кыргыз-түрк элдеринин тарыхын өзүнө сиңирген музейлүү Ош шаарынын 3000 өмүрү дүйнөгө улуу инсандарды жаратты. Ошпур, Ош окумуштуу, Огуз –хан-Манас атанын, анын 40 уулунун 24 небересине берген тамгалары, белгилеринин айрымдары тоодо чегилип жазылып турат. Ошол белгилүү тоолуу түрк элдеринин өкүлдөрү Ош шаарында жашарына күбөсүз.

Ош шаары шаар экендигин Сулайман тоосуна кире беришинде эң эле байыркы мезгилде кошуу белгиси, спираль сызыктары жер менен галактика планеталарын байланыштырган жашоонун символдук белги жазмасы Ош шаарынын Рим шаарлары менен киндиктеш экендигин далилдейт.

Рун жазмасында –з тамгасы свастика түрүндөгү дүйнөнүн ээси, маданияттын эң эле бийик туу чокусу, көрүнүктүү түрк элдери жашаганын белгилейт. Ушул сыяктуу белгилердин болушу Ош шаарынын 3 миң эмес, 30-40 миң жылдан мурдагы ата-бабалардын дүйнөгө белек кылган шаары. Анда кинопись жазмалары элибиздин тарыхы терең экендигин баяндайт. Мына ошондуктан буюмдук археология, казууларды мыкты каржылап, элибиздин маданий мурасын комплекстүү илимдин бардык тармагы боюнча кеңири изилдесек, Ош шаарынын өмүрү гректердин түрк эли курган пирамидалардан да мурда пайда болгонун күбө болосуз. Мына ушуга байланыштуу Бакыт Аманбаева жетекчилигинде археологиялык казууларды ийгиликтүү иштетип жатат. Ош шаарынын жүрөгү болгон Сулайман Тоосу адамзатка буюмдук китепкана сыяктуу кылымдарга элибизге ак кызмат кылып, кыргыз, карлук, түрк элдери сыяктуу элибиздин өткөн тарыхын баяндап турары, анын беш чокусунун кереметтеринин сыры али чечиле элек. Ошондуктан, «Манас» урпактары жандуу китеп өкүлдөрүнүн үч тому катары Ош – Ошпур – Ак-Буура – Сулайман буюмдук китепканасы, устаканасы, ыманканасы, кыргыз, карлук, түрк элдеринин рухий-маданий булагынын түгөнгүс дөөлөттөрүнөн болуп жашай бермекчи.

Чынында жер планетасында жашаган адамзаттын маданият мурастары баардыгына кандайдыр бир өлчөмдө орток болуп эсептелет. Ар кандай шартта ар түрдүү салт, жөрөлгө пайда болуп, анын негизинде нечен тилдер түзүлүшү боюнча айырмаланганы менен, андагы дүйнөнүн материалдык, рухий дөөлөттөр жалпы адамзатка орток. Ошондой болгондо да ар бир эл дүйнөлүк маданиятка өз салымын кошуп, дүйнөлүк цивилизациянын казнасын бара-бара толтуруп, бири билбегенин экинчиси аныктап, жер планетасында жашап келдик. Али цивилизациянын алгачкы кадамдары сыяктуу Алиппесин үйрөнүп, эми дүйнөнүн сырын түшүнүүгө болжолдуу илимий жыйынтыктарды чыгаруудабыз. Али адамдардын аң-сезими жеке чарбадан, өзүмдүктөн тар көз карашта, өзүмчүлдүк, зордук, согушуу коркунучу турганда жер планетадагы элдерибиз цивилизациянын жогорку деңгээлинен али алыспыз. Качан гана дүйнөдөгү илимдер адамзаттын согушсуз, коркунучсуз жашоосуна, акыйкаттык, теңдик, жетишкендик деңгээлге жетмейин, асман көктөгү, галактикадагы Марс, Сатурн, Юпитер, Меркурий, Венера, Ай планеталары менен түз байланышып, алар бизге, биз аларга барып келмейин, али көптөгөн маселелер бизге туюк

болгондуктан, цивилизациянын эми гана жанданып жаткандыгын унутпасак. Ош шаарынын ортосунда Сулайман-Тоого асман жылдыздарынан планеталык байланышта спутниктер учуп келип, бешинчи чокусу Кептерканага конгон. Эгерде жакшылап иликтесе Сулайман Тоосунда спутниктер, скафандр кийген сүрөттөрдүн белгиси жолугат. Сулайман Тоонун күн чыгышында, бешинчи чокусунда спирал бекеринен тартылган эмес, ошол бизге белгилүү 7, чынында 9 планета менен байланышып турган жердеги белги болгон. Мындай спирал түрүндөгү белгилер жер шаарынын көпчүлүгүндө жолугат. Голандиянын тоолуу аймактарында, Европа-Египетте, Кытайда, Японияда ж.б. жерлерде.

1997-жылы Уфа шаарында эл аралык конгрессте Голандиядан келген окумуштуу Антуан Виллиянсен Манскрит маселесине байланыштуу жасаган докладдан кийин биз менен таанышты. Сулайман Тоосундай лабиринти бар болгон сүрөтүн берген эле. Алардын лабиринти биздин лабиринт менен эгиз козудай окшош. Демек, биздин Ош шаары Сулайман Тоосунда жазма маданияты менен дүйнөлүк цивилизация очогунун бири катары карасак болот.

Ушуга байланыштуу төмөнкүлөрдү сунуш кылабыз:

1. Ош шаары анын ортосундагы Сулайман Тоосунун 3000 жылдык майрамына карата даярдыгын жакшыртуу керек.

Сулайман Тоосунун Беш Чокусу күнгөй тарабы жакшыланып калса да, ал эми күн батыш тарабында эгилген мөмө-дарактардын көпчүлүгү кесилип, куурап кеткен. Тоого чыкчу жол өтө примитивдүү курулуп жаткандыгына байланыштуу бооруң ооруйт. Өзгөчө Бабурдун үйүнө күн чыгыш эки тең жактан жол начар курулууда. Мурдагы трубалар кесилип жок болуп, бир жагына гана темир труба орнотулган. Айрым жерлердеги жол коркунучтуу. Анткенде түздө жашаган Франциядан келген бир окумуштуу саякатка келип, тоого Бабурдун үйүнө чыгып отуруп, эптеп зорго чыкканына күбө болгонбуз. Себеби тоону жогорку чокусуна жакындаган сайын жол абдан начар. Бала көтөргөн аял, улгайган киши үчүн жалгыз аяк жол өтө коркунучтуу. Ошондуктан тепкич жолдорду түзүгүрөөк иштеп чыгуу керек. Мына ошондуктан канат жолун курууга спонсорлорду чакыруу зарыл.

2. Эгерде Сулайман Тоонун тегерегинде айрым кафе түздөлгөн ашканаларда шарап сатканды токтотуу зарыл. Ыйык тообуздун тегерегинде ата-бабалардын арбагын сыйлоо ар бир инсандын парзы. Сулайман Тоосун тегерегинде коюлган көрүстөндүн ташы талкаланып, акырын уурдалып жатканы жырткычтыкка жатаарын ар бир мекенибиздин атуулу унутпаса.

3. Сулайман Тоосун корукка айландырып, аны кароого албасак, байыркы жазуулардын үстүнөн жөнү жок атын, түрдүү сүрөттөрдү тартуу жырткычтыктын бир түрүнө кирерин басма сөз, теле аркылуу айтып туруу керек.

4. Ош шаарына көрк кошкон Сулайман Тоосунун Беш чокусуна ылайыктап радио-точкаларын өткөрүп, көзөмөлдөп туруу, ал жердеги тартип бузгандарды тартыкка чакырсак. Ал радиодон ыймандуулук, адамкерчилик, мээримдүүлүк, аруулук жана элибиздин рухуна жакымдуу музыкалар менен коштоп, сүйлөп пикир алышат турган точкаларды ачып, ал жерде суусундукту кантурса турган шарап, пивонун ордуна башка сууларды сатып турса болоор эле.

5. Туристтик тизмеге киргизилип Сулайман Тоону дүйнөлүк маданият борборлорундай акча бөлүп, системалуу керектүү тейлөө имараттарын куруу зарыл.

6. Азия менен Орто Азия, Европа өлкөлөрүнүн аралыгына Ош шаарында жайгашкан Сулайман Тоосун экинчи Меке, маданий мурас катарында карап, кошуна өлкөлөр менен бирге курганда, келечекте сарпталган каражаттар тез Алла-Тааламдын колдоосу менен кайтаар эле.

7. Сулайман Тоосун канчалык кастарлап асырасак, аны ата-бабалардын ыйык мекесиндей көзөмөлдөсөк, Ош шаарыбызды, Республикабызды Орто Азияга куп келип, тынчтыктын, акыйкаттыктын, тазалыктын, береке-пайыздын борборуна айландырмакпыз. Ошондуктан, иш билген шаарыбыздын бизнесмендери, мекемелерине Сулайман Тоосун бөлүп берип, аны көрктөндүрүү, кароо, керектүү эл тейлөөчү шарапсыз, кооз, көп этаждуу чыгыш элине мүнөздүү имараттарды Телман, Араван көчөлөрүнө куруу зарыл.

Сулайман Тоосу, Ош шаары байыркы скиф-саг-карышкыр-бөрү тегин сактап калган карышкыр адам баласын өлүмдөн сактап калгандыгына байланыштуу, аны түрк тукуму болгон кыргыз, карлук, түрк элдеринин музейин кеңейтсек. Карышкырды кадим заманда үй тургуну катары үйгө үйрөтүп, анын тукумун адамдай баалап, аземдегенинен карышкырдын түрдүү тотемдик маанидеги курт, бөрү, карышкыр, жонор наамы менен аталган байыркы ата-бабалардын улук салты боюнча тартылган эгиз баланын сүрөтүн тарттырсак огуздун тукумун сактап калган курт(курт) карышкыр-бөрү, жонор-саг, скиф тукуму өзүнүн улуу салттары менен Сулайман Тоосунда жазма маданияты аркылуу чагылдырган. Ошол жазма маданиятын ыйык сактасак.

Д. Хатран, А.З., Бейсенов (Алматы)

О РАЗЛИЧИЯХ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТРАДИЦИОННЫХ БЛЮД КЫРГЫЗОВ И КАЗАХОВ

Как известно, традиционная пища представляет собой чрезвычайно сложную и обширную тему в изучении различных аспектов культуры и происхождения народов, их географического расселения, взаимоотношений с соседними этносами и т.д. Существует солидная литература, показывающая огромную роль традиционной пищи в исторических исследованиях. Ниже вкратце рассмотрим лишь некоторые особенности частей туши «бас» (голова) и «уша» (задняя часть) в традиционной системе питания кыргызов и казахов, а также ряда других центральноазиатских народов.

Людам, знакомым с традиционной культурой казахского народа, хорошо известна роль такого блюда, как голова, возглавляющего угощение знатного гостя, любое значительное пиршество. Обращает внимания иное положение этого блюда у кыргызов. Момент интересный, если учесть не только соседнее расположение этих двух братских народов, но и то, что культуры казахов и кыргызов во многом близки между собой. Народы тес-

но общались, временами объединялись в один союз, хотя перенимали обычаи и традиции, взаимно обогащались культура, дружественные взаимоотношения иногда осложнялись столкновением родов и племен. Имена Суюнбая, Жамбыла, Тоголок Молдо и многих других народных поэтов и певцов были хорошо известны в народных массах казахов и кыргызов ещё до распространения многотиражных изданий. Несмотря на это, указанные части туши у них обладают некоторыми «этнодифференцирующими» качествами, уходящими, надо полагать, в область древних пластов этногенеза этих народов.

Одним из первых этнографов, отметивших расхождение в использовании указанных частей туши у кыргызов был Ч. Ч. Валиханов, который почти полтора столетия назад наблюдал у них почетное положение именно задней части (крестца) (Валиханов, 1985. С. 38). Но более полно этот факт рассматривался в работах ученых XX в.

Кыргызский исследователь М. Т. Айтбаев писал, что кыргызы в прошлом для приготовления мясного угощения «...в казан клали в первую очередь крестец, затем ляжки, несколько ребер, несколько позвонков». Во время угощения из почетного блюда «...уважаемый старый человек берет подвздошную кость, крестцовую кость может взять женщина - гостья», затем остальные берут голову и другие части (Айтбаев, 1963. С. 17). Вместе с тем, автор подмечает неодинаковое положение головы на севере и юге Кыргызстана, хотя особых объяснений этому и не приводит: «Если в Иссык-Кульской области и некоторых местах Тянь-Шаня (Нарын, Тогуз-Тороо и др.) голову брали старшие или почетные гости, то в Ат-Башинском, Кочкорском, Джумгалском районах голову должны брать молодые люди, но ни в коем случае не старший человек» (Айтбаев, 1963. С. 17).

Некоторую разницу в традиционной пище этих регионов Кыргызстана наблюдал К. К. Юдахин, в 1948 г. писавший об этом как об очень важном этнографическом факте. Будучи в Ошской области, он обратил внимание на отсутствие в угощениях таких блюд, как конина и баранья голова. Исследователь приходит к выводу, что «оба этих кушанья, которые так почетны у северян (автор делает ссылку о том, что «голова - почетный кусок у солтинцев и сарыбагышей» - Д. Х., А. Б.), уважением здесь не пользуются» и «уча» (крестец, задок) здесь занимает первое место среди кусков мяса» (Юнусалиев, 1956. С. 36-38).

Б. М. Юнусалиев это положение объясняет тем, что ввиду географической и политической раздробленности северных и южных племен, северные кыргызы больше общались с казахами и даже временами непродолжительно объединялись с ними, что отразилось, в частности, на рассматриваемых особенностях традиционной пищи. Важно, что именно этот автор конкретизирует интересующий нас момент: «Как известно, почетным куском бараньей туши при угощении как у южных, так и у северных кыргызов является «уча» - крестец. У казахов же почетным куском считается «бас» - голова (барашка). Этот казахский обычай, видимо, получил распространение среди кыргызов Чуйской долины». Далее исследователь подчеркивает, что данный общекыргызский обычай совпадает с обычаем алтайцев, у которых тоже почетом пользуется «уча» (Юдахин, 1948. С. 30).

С. М. Абрамзон в некоторых ранних работах крестец относил к обычаям южных кыргызов: «Вызывает большой интерес тот факт, что у южных кыргызов (осо-

бенно у так называемых ичкиликов), как и у алтайцев, лучшей частью туши считается «уча» (крестец, задок) (Абрамзон, 1960. С. 6).

Но впоследствии этот исследователь на основании собранных им значительных сведений о традиционной пище кыргызов вообще подчеркивал наличие большого разнообразия в ритуале распределения мяса на севере и юге Кыргызстана (Абрамзон, 1971. С. 146-147). Но, тем не менее, «общим почетным куском» для северных и южных групп кыргызов, а также и для алтайцев, и тувинцев он называет крестец уча (Там же. С. 149).

Таким образом, почетный кусок «уча», видимо, следует считать вслед за Б. М. Юнусалиевым, общекыргызским обычаем, относящимся к местной этнокультурной традиции не только для южных, но и для северных кыргызов.

Согласно многочисленным прошлым и современным этнографическим данным, применение «бас» и «уша» в системе питания несколько обособляет казахов от кыргызов и ряда других тюрко-монгольских этносов.

Применение «бас» у казахов. «Бас» - у казахов самое почетное блюдо и показатель высшей степени уважения в ранге гостей или события. С ним в данном отношении не сравнится ни одно другое блюдо. «Бас», обычно баранья голова, которая возглавляет известный «бас табак». Во всех без исключения регионах Казахстана «бас табак» состоит из твердо установленных компонентов, которые не меняются и за пределами республики. Сюда кладутся «жамбас» (подвздошная кость), являющийся вторым почетным блюдом, затем идут беренная или берцовая кости, несколько спинных и поясничных позвонков, ребра; табак дополняется большими кусками курдючного сала и печени («куйрык-бауыр»). Голова (без нижней челюсти), на которой сделаны два надреза ниже лобной части, вдоль и поперек, кладется поверх указанных частей; блюдо ставится на дастархан так, чтобы голова мордой была направлена в сторону «тор», где сидит почетный гость. Имеются еще три табака, преподносимые различными категориями гостей. «Сый табак» является тоже почетным, возглавляет его «жамбас»; идет после указанного. «Орто табак» обычно является угощением зятя или снохи, возглавляется грудинкой («тос»). «Аяк табак», куда кладут вплоть до шейных позвонков, преподносится одноульцам, соседям, детворе. Во всех трех отсутствует голова, добавка из кусков курдюка и печени допускается.

Блюда из конины имеют свою сложную специфику, поскольку они дополняются особыми деликатесами: «казы», «карта», «шужык», «жал», «жая», присутствие или отсутствие которых по-разному может изменить ситуацию угощения. Ни у одного тюркского этноса конина, как известно, не занимает столь важного положения в традиционной пище, как это наблюдается у казахов. Здесь особо почетное блюдо - «шеке», то есть верхняя часть головы лошади, забитой на согум. Им угощают специально приглашенного («шекеге шақыру») гостя, чаще почетного жителя аула, старейшего представителя родового колена, особо дорогого родственника («Шеке» более характерно для центральных и северных регионов Казахстана).

Применение «уша». Блюдо под таким названием вообще, и тем более как почетное, у казахов отсутствует. Данная часть туши называется обычно «куйымшак» - он не кладется ни в один из указанных выше четырех табачков в угощении гостей и съедается только членами семьи (по некоторым данным, дочерям). «Уша» лишь

сохранилась в малоприменяемой форме в языке как некий показатель задней части (Согласно полевым наблюдениям, не всегда казахи, тем более люди молодых возрастных категорий, знают «уша» в качестве крестца. Это заменяется словом «куйымшак», известным всем и везде).

Кроме кыргызов, у ряда тюрко-монгольских народов «уша» занимает положение, аналогичное казахскому блюду «бас». Это - туркмены («суджа»), алтайцы и тувинцы («ужа»), буряты и монголы («ууса», «ууц»), у которых голова животного как раз и не пользуется особым почетом. У монголов и бурят это сложное блюдо, разделка которого при угощении обозначается специальными терминами («ууц даллах»). Сам крестец («ахар суул», «сэгуджи») преподносится самой уважаемой женщине.

В среднеазиатском ареале примечательно наличие у туркмен кусков туши и блюд под названием «уджа». Почитаемым блюдом считается «уджалы аш» (плов с крестцом), есть просто крестец с курдюком, называемый «уджа гуйрук». Что касается ритуала распределения кусков мяса, то сначала у туркмен идет голова, преподносимая старшему среди присутствующих, но следующим почетным куском вновь является «уджа» - крестец, который получает особо почитаемый гость (*Бердыев, 1990. С. 145*).

Ряд исследователей отмечали особо почетное положение крестцовой кости у алтайцев и тувинцев. Еще в прошлом столетии В.В. Радлов писал, что «у алтайцев свату передается жареный задок барана и называют эту почетную церемонию уча» (*Радлов, 1893.*).

Согласно данным Н.П. Дыренковой, изучавшей пережитки материнского рода у алтайцев, особая роль в воспитании молодого человека его дядей по матери подчеркивается тем, что именно этот почетный кусок получает дядя (тай) во время свадьбы своего племянника. Причем, только после того, как дядя получил крестцовую кость, начинался свадебный пир (*Дыренкова, 1937. С. 25-26*).

По мнению С.И. Вайнштейна, «ужа» известна в Туве в качестве почетного куска туши (*Вайнштейн, 1961. С. 101*). К тому же, по данным этого исследователя, она считается наиболее почетным угощением у всех групп тувинцев (*Вайнштейн, 1991. С. 123*).

Надо заметить, что тувинская «ужа» несколько приближается к монгольской. А.П. Потапов пишет: «Самым же почетным и лакомым куском считается (у тувинцев - Д.Х., А.Б.) ужа. Под этим названием подразумевается спина туши барана, начиная от восьмого позвонка и до хвоста - курдюка, отделенная от ребер и обеих задних ляжек» (*Потапов, 1969. С. 181*). Как видно из этого описания, здесь уже крестец отделяется вместе со значительной позвоночной частью. Голову барана у тувинцев едят сами хозяева, в частности, хозяин дома (*Потапов, 1969. С. 184*).

Интересно, что значение описываемого куска туши у алтайцев и тувинцев подчеркивает и охотничий обычай этих народов, также называемый «ужа». Согласно этому обычаю, охотник, подстреливший животное, должен уступить часть добычи человеку, оказавшемуся в это время поблизости и назвавшему данное слово (*Радлов, 1893. С. 128-130*).

Данные материалов по монгольской этнографии и народной культуре показывают наличие и здесь указанного блюда. «Ууц» включает в себя часть спинных позвон-

ков, поясничные позвонки, ребра (не менее четырех пар) и крестцовую кость со всей курдючной частью, но без ляжек. В традиционной культуре монголов (халхасцев) есть особое большое блюдо, называемое «их бухэл тавих журам», что переводится в смысловом значении как «угощение в целом виде». Согласно монгольской традиции, преподносимый в особых случаях «их бухэл тавих» состоит из вышеописанного «ууц», затем положенных по его обе стороны неразделанных задних и передних ног, затем грудины и шейных позвонков, находящихся под «ууц». Разделка самого «ууц» («ууц даллах») - особая церемония, представляющая собой своего рода некую параллель с известной разделкой головы у тюрков, как это имеет место, например, у казахов. Но здесь начинается ее сам хозяин, первые кусочки (курдючного сала) бросаются в огонь, небольшие куски затем преподносятся присутствующим, после этого дальнейшая разделка переходит другим гостям. В ходе разделки «ууц» непосредственно крестцовая кость» - «ахар суул» - передается уважаемой женщине (*См. Монгол ес заншлын дунд тайлбар толь. 1991, 132-Худдас; БНМАУ-ын угсаатны зүй. Т. 1. 1987, 274-Хуудас*).

В работе бурятского исследователя И.Е. Тугутова описывается почетное положение крестцовой кости в традиционной пище бурят. Селенгинские буряты чаще ею угощали невесту, навестившую близких родственников накануне своей свадьбы (*Тугутов, 1958. С. 152*). Кроме того, перед свадьбой также на стол буряты ставили бараний крестец (*Там же. 150*).

Вместе с тем, среди данных И.Е. Тугутова не совсем ясно показано значение головы в ритуале распределения мяса. Он пишет, что «после заглавного угощения головой барана - тоoley, почетное место занимает ууса - крестцовая кость» (*Там же. С. 151*). То ли голова здесь приводится в качестве вообще лакомого куска, присутствующего в системе традиционной пищи всех центральноазиатских народов, или же имеется в виду ее значение как первого по почетности в распределении мяса особого (как, например, у казахов) - этот момент остается неясным.

Таким образом, далеко не полные данные из этнографии ряда центральноазиатских народов однозначно показывают важное значение в их системе традиционной пищи крестцовой кости, занимающей особое по почетности место в ритуале распределения мяса.

Говоря о крестцовой кости в пище алтайцев, тувинцев и кыргызов, С.М. Абрамзон подчеркивал, что «значение этого факта для установления этногенетических и исторических связей между предками этих народов трудно переоценить, поскольку в таких областях быта этнические традиции являются особенно устойчивыми» (*Абрамзон, 1971. С. 149*).

Надо полагать, сказанное касается и нетюркских этносов - монголов (халхасцев), бурят, в традиционной пище которых убедительно фиксируется данный саяно-алтайский, «тюркский» элемент.

Как было сказано, в стороне от алтайских традиций остается именно пища казахов, у которых действительно нет почетного крестца, преподносимого высоким по рангу гостям.

Интересно, что явление, имеющее отдаленное сходство с алтайским «тай» - дядей по матери, наблюдается у казахов. В частности, у казахов особое значение для молодого человека имели родственники по матери - «нагашы», которые должны были всегда и во всем поддерживать своего молодого племянника, выделить, кро-

ме того, для него специальный дар «кырык серкеш» (со-рок козлов) и т.д. Но здесь не может быть и речи ни о какой крестцовой кости, преподносимой дяде по матери.

Примечательно, что и археологический материал в данном отношении довольно четко обособляет территорию основного расселения казахов от Саяно-Алтая.

На Алтае В.В. Радлов, пожалуй, в числе первых заметил этот археологический факт: «...во всех сибирских курганах находятся кости спинного хребта животных, которые клались как пища в могилу; из этого видно, что эта часть животных) уча - Д.Х., А.Б.) считалась у всех тюркских племен почетной пищей» (Радлов, 1721-1723).

Отметим, что для алтайских погребений наличие крестца животных в качестве мясной сопроводительной пищи характерно, начиная с сакского времени.

Вопрос о крестцовой кости, в значительном количестве находимой в памятниках пазырыкской культуры, С.И. Руденко поднимает, по меньшей мере, в четырех своих работах. Причем, по его данным это было сплошным и устойчивым явлением, встречающимся как в богатых, так и в бедных захоронениях (Руденко, 1960. С. 203).

Во внутренней части известных поминальных оградок тюркского времени, имеющих каменные изваяния в веренице балбалов, среди других немногочисленных находок часты небольшие железные ножи. По их поводу исследователь таких оградок В.Д. Кубарев пишет: «Совершенно ясно, что железные ножи сопровождали мясную пищу. Это почти всегда была задняя часть туши овцы - уча (алт.), считающаяся у кочевников на протяжении тысячелетий самой почетной и традиционной при погребальных обрядах. Мясо (от которого сохранились только крестцовые позвонки, лежавшие в анатомическом порядке) клалось на деревянное блюдо, лоток или лист корь» (Кубарев, 1984. С. 55).

Следует особо подчеркнуть, что в Казахстане для погребальных памятников сакского времени крестец не характерен. Среди многочисленных материалов из памятников семиреченских саков, тасмолинской культуры центрального и северного регионов и др. крестец животных в качестве культурного компонента отсутствует. Эта деталь в казахстанских культурах проявляется в указанном качестве в усуньскую эпоху. Это - малоисследованные и пока еще немногочисленные восточноказахстанские памятники кулажургинского типа, своим происхождением, вероятно, связанные с культурами Алтая (III - I вв. до н.э.), а также многочисленные курганные захоронения усуней Семиречья (Акишев, Кушаев, 1963). Для последних «алтайская» тема тоже имеет свою специфику.

Как видно из вышеприведенного, отсутствие почетного куска - крестцовой кости в традиционной пище казахов ставит перед исследователями задачу объяснения этого факта.

Можно утверждать, что в археологических материалах крестец и хвостовые позвонки животных в качестве сопроводительной пищи более характерны для восточных регионов (Алтай и приалтайские регионы, Семиречье, также территории продвижения указанных культур). Это обстоятельство позволяет высказать следующее предположение, согласно которому отсутствие рассматриваемой детали в пище казахов связано с меньшим влиянием восточного («алтайского») элемента в

сложении системы традиционного питания казахов, где четко сохраняется ориентация на «неалтайское» почетное блюдо - голову. Описываемая ситуация, также и высказанное предположение по этому поводу требуют, разумеется, дополнительных исследований и соответствующих уточнений. Тем не менее, роль и значение казахстанских степных культур в сложении рассматриваемых особенностей традиционной пищи казахов, думается, соответствующим образом также должны браться во внимание.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Этногенетические связи киргизов с народами Алтая // XX междунар. Конгр. Востоковедов. Доклады делегации СССР. М., 1960.
2. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. Л., 1971.
3. Айтбаев М.Т. Пища киргизов в XIX и начала XX веков. // ИАН Кирг. ССР, СОН, Т.5. Вып. 1. Фрунзе, 1963, С. 17.
4. Акишев К.А., Кушаев Г.А. Древняя культура саков и усуней долины реки Или. Алма-Ата, 1963.
5. Вайнштейн С.И. Тувинцы - тоджинцы. Историко-этнографические очерки. М., 1961.
6. Вайнштейн С.И. Мир кочевников Центра Азии. М., 1991.
7. Валиханов Ч.Ч. Записки о киргизах. Собр. соч. в 5-ти томах. Том 2. Алма-Ата, 1985.
8. Бердыев М.С. Традиционная система питания у туркмен. Дисс. канд. ист. наук. М., 1990.
9. Дыренкова Н.П. Пережитки материнского рода у алтайских тюрков // СА, 1937, №4.
10. Потапов А.П. Очерки народного быта тувинцев. М., 1969.
11. Радлов В.В. Опыт словаря тюркских наречий. Спб., 1893, Т.1, Ч.2, 1721-1723.
12. Руденко С.И. Второй Пазырыкский курган. Ленинград, 1948; Его же. Горноалтайские находки и скифы. М. - Л., 1952; Его же. Культура населения Горного Алтая в скифское время. М. - Л., 1953; Его же. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М. - Л., 1960.
13. Тугутов И.Е. Материальная культура бурят. Этнографическое исследование. Улан-Удэ, 1958.
14. Кубарев В.Д. Древнетюркские изваяния Алтая. Новосибирск, 1984.
15. Юнучалиев Б.М. К вопросу о формировании общенародного киргизского языка // Тр. ИЯЛ АН Кирг. ССР. Вып. 6. Фрунзе, 1956.
16. Юдахин К.К. Из ляйлякских материалов // Тр. ИЯЛИ АН Кирг. ССР. Вып. 2., 1948

О ЗНАЧЕНИИ ТЕРМИНА «АРКА» В АРЕАЛАХ РАССЕЛЕНИЯ ТЮРКОЯЗЫЧНЫХ НАРОДОВ СРЕДНЕАЗИАТСКО- КАЗАХСТАНСКОГО РЕГИОНА

«Анжыян - Аркага кабар салып, ашка даярданып
ашышты».

(из кыргызского фольклора по Юдахину К.К)

По некоторым данным этнографии и фольклора кыргызов, «анжыян» в прошлом означал территории расселения южных племен, тогда как термином «арка» в наше время обозначали северные регионы и другие районы проживания северных кыргызов. «Анжыян», произошедший, видимо, от «Андижан», как будто особых объяснений не требует. Но что значит «Арка», в чем суть этого малопонятного в наше время народного названия? Обращает внимание, кроме того, наличие этого термина и у других тюркоязычных народов указанного региона.

В сообщении рассматривается термин «арка», распространенный на территории тюркских народов среднеазиатско-казахстанского ареала. Название, известное не только у кыргызов («арка», «арка кыргызы», «арка-аркы»), но и у казахов («арка/сарыарка»), туркмен («арка-аркы»), узбеков южных районов Узбекистана («арка-аркы»), встречается в ряде работ историко-этнографического, геологического и географического содержания, изучение его является далеко не полным, местами и запутанным. Сейчас, когда многие вопросы тюркской истории объективным образом требуют углубленного исследования и широкого освещения, актуальность некоторых уточнений по поводу историко-культурного значения народного понятия «страны арка» совершенно очевидна.

В качестве примера можно взять казахскую «арку». Термин «арка/сарыарка» часто встречается в казахстанских изданиях, причем используется не совсем правильно и точно. Каких-либо специальных исследований, обобщающих в себе различные аспекты этой темы, еще не проводилось, в том числе по-настоящему не затронут немаловажный историко-археологический аспект.

Неясными остаются два основных момента. Это местонахождение страны «арка» (т.е. какой регион следует отнести к ее территории) и сущность этого названия (этимология термина).

В Казахстане существует два понятия «арка» (или «сарыарка»), применяемые по отношению к одной части территории республики. Это - понятие народное и понятие научное. Первый указанный выше аспект связан с широким расхождением двух этих понятий. Народное название распространяется кроме Центрального Казахстана на северный, северо-восточный, северо-западный регион республики (современные Северо-Казахстанская, Павлодарская и Костанайская области), также на районы, лежащие восточнее Центрального Казахстана, т.е. на значительную часть современного Восточного Казахстана (здесь отделяется «Алтай» по казахской традиции, входящий в страну «Арка»). Этот народный принцип пришел из глубины веков, хорошо сохранился в устном

и письменном творчестве представителей народной культуры, писателей, поэтов и др. Именно это значение знают люди, хорошо владеющие казахским языком и знающие традиционную казахскую культуру не по учебникам.

Научная точка зрения пространственно ограничивает «сарыарку» только Центральным Казахстаном, точнее, Казахским мелкосопочником. Данная точка зрения исходит из принципов геоморфологического строения региона. По этой причине «геоморфологическая арка» отсекает от себя все северные регионы республики и тургайские земли. По причине того, что они относятся к Западно-Сибирской равнине (есть еще и «Прииртышская равнина») и Тургайскому плато («прогибу», «столовой стране»).

Некоторые исследования вопроса показывают, что причина указанного расхождения кроется в становлении научного понятия о «сарыарке». В 1932 г. термин применил в описании Улытауского региона выдающийся казахский ученый-геолог, прекрасный знаток старины своего народа

К.И. Сатпаев (Сатпаев, 1989. С.203-204). Кратко упоминая о «сарыарке», настоящего определения всей ее территории К.И. Сатпаев не приводит. Скорее потому, что ее он знал и не считал нужным научно доказывать.

Впервые в научных изданиях границы казахской страны «Арка» были определены в 1940-1950 годы другим ученым-геологом Казахстана Г.Ц. Медоевым. В 1944 г. он упоминает, что «мелкосопочником характеризуется громадная территория казахской степи, именуемой местными жителями «сарыарка» (Медоев, 1944. С. 56).

В 1948 г. Г.Ц. Медоев выступает со специальным сообщением, где предлагает это народное название впрямь применять в качестве научного термина по отношению к территории, которая «в литературе, в том числе и географической, именуется разное: в одном случае Центральным Казахстаном, в другом - Казахской складчатой страной и, наконец, в третьем - Казахским мелкосопочником». Здесь уже ясно выступает геоморфологический принцип. Очертив границы области и беря во внимание прохождение здесь линии Арало-Иртышского водораздела, он отмечает, что в «общем региональном аспекте это пространство (Центральный Казахстан - А.Б.) холмистых степей морфографически характеризуется выпуклым профилем, образуя как бы арку, и такая особенность «была подмечена коренными жителями страны, в прошлом кочевавшими на сотни километров, еще задолго до их знакомства с топокартами и метко отражена словом «арка» (Медоев, 1948. С. 56). Так Г.Ц. Медоевым была проведена одна из первых этимологий казахского народного термина «арка» и, исходя из первого, основного значения этого слова («спина», «хребет») была очерчена граница этой «приподнятой» страны.

Затем, в 1956 г. уточняется, что «сарыарка» - это часть территории Казахской ССР, ограниченная на западе Тургайской столовой страной, на востоке она обрамлена отрогами Калбы и Тарбагатая, а с юга граничит с пустыней Бетпақдала и озером Балхаш» (Медоев, 1956. С. 174). В 1960 г., еще раз приведя эти границы, Г.Ц. Медоев снова подчеркивает правильность и точность народного названия. По его мнению, именно «сарыарка» во много раз точнее выражает географическую и геоморфологическую сущность» региона и «как по приоритету», так и «по физико-географическому содержанию»

нию» она «предпочтительнее всех других названий» данной области (Медоев, 1960. С.527-528).

Такое настойчивое предложение известного ученого довольно скоро было принято в научном кругу и после 1940-1950 годов везде появляется устойчивое мнение о геоморфологической основе этого народного термина. К тому же, начинание Г.Ц. Медоева весьма дружно поддержали его коллеги - геологи и географы. Геологи Р.А. Борукаев и А.Г. Гокоев применяют термин «сарыарка» в своих исследованиях (Борукаев, 1951. вып. 14, С. 26-48). Уже в 1951 г. географ, топонимист Г. Конкашпаев, объясняя «арка» как название казахской складчатой страны, делает ссылку на работу Г.Ц. Медоева (Конкашпаев, 1951. Вып.3. С.7). От нее же исходит филолог

Б. Койшыбаев, аналогично объясняющий этимологию термина (Койшыбаев, 1974. С. 70-72). Это только единичные примеры.

В результате «арка / сарыарка» окончательно становится в науке названием лишь Казахского мелкосопочника, Центрального Казахстана. Термин попадает на страницы географической, краеведческой литературы, переходит в справочники, словари, энциклопедии и т.д. Вследствие этого, в указанном значении он используется уже в многочисленных изданиях других направлений, в том числе в исторической и археологической литературе.

Остается народное понятие, которое в любом случае требует какого-то решения проблемы. В народе «страна арка» в территориальном отношении гораздо обширнее Центрального Казахстана. Казахские поэты и певцы «тургайской столовой страны» и ныне, как в прошлом, воспевают свою сарыарку. О своей сыновней любви к «суровой», но милой и родной степи, «называемой «сарыарка», писал Магжан Жумабаев, уроженец «Западно-Сибирской равнины». Чем это объяснить? Должны ли мы теперь исправлять Сакена Сейфуллина, «ошибочно» причислившего «пустыню Бетпадала» к стране Арка? Правильно ли поступают жители «Прииртышской равнины» павлодарцы, употребившие в названии своей газеты опять же имя казахского мелкосопочника - «сарыарка»? Подобный список можно было бы продолжить.

«Арка» основывается не на геоморфологическом, а совершенно ином принципе, связанном с историко-культурными особенностями самого региона, с определенными этнокультурными процессами, протекавшими в прошлом на территории Казахстана.

Этимология «арка» требует серьезных уточнений. Еще с прошлого века ученые отмечали несколько значений тюркского слова «арка». Первое, основное и общетюркское - это «спина», «задняя сторона», «тыл». В числе других, вторичных и производных от первого, значений находятся и пространственные - «запад», «север», встречающиеся в некоторых тюркских языках (Севортян, 1974. С.174). Специалистами подчеркивается, что последнее значение данное слово в этих языках приобретает при ориентации лицом на восток или юг (то есть, это соответственно та же «задняя сторона»).

Нет необходимости перечислять обширную литературу, где что-либо говорится о тюркской пространственной ориентации лицом на восток и монгольской - лицом на юг. Важно знать, что именно этот вопрос о пространственной ориентации тюрко-монгольских этносов, породил следующую путаницу в объяснении казахского народного термина «арка». У современных исследователей этот казахский термин трактуется как простое

обозначение страны света - севера (Сембин, №1, 1994. С. 63-68).

Часто читателя подкупает действительное расположение «арка» в северной части современного Казахстана, но дело заключается не в этом.

Подчеркнем, что пространственно-ориентационный подход в изучении казахского термина «арка» не является плодом специального исследования этой темы, а представляет собой простое механическое копирование сложившихся в советской науке традиционных взглядов на указанные системы пространственной ориентации.

У монголов «ар» имеет значение спины, задней стороны. Здесь стороной ориентации является юг, термину «ар Монгол» («Задняя Монголия») обозначается в народе северная часть современной МНР, в отличие от «Өвөр Монгол», то есть «Передней» или «Внутренней Монголии», находящейся, разумеется на юге. На территории МНР часты и географические названия, исходящие из традиционной пространственно-ориентационной системы. Аймак «Архангаай» лежит севернее Хангайского хребта, «Өвөр-хангаай» - южнее его. Немало и других примеров. Там бесспорно сила классической пространственной системы «юг-север». Соответственно южной ориентации обозначаются запад и восток, что опять же переносится на географические названия. Э.М. Мурзаев отмечает, что «отклонения от этого общего правила редки и имеют место только в юго-западной и западной окраинах Монголии, где сказывается влияние тюркских народов, почему и передняя сторона смещается здесь на юго-восток и восток, как это принято у тюркских народов, но с сохранением монгольской терминологии» (Мурзаев, 1958. С.88).

Исследователи, находя в некоторых тюркских языках (каракалпакский, чагатайский) «арка» в значении «севера», не объясняли происхождение этого слова.

Не выясняет этого и А.Н. Кононов, переведивший название «арка» («арка тарафы») из «Родословной туркмен» как северная сторона, но тут же дает ссылку на данные монгольского языка («ар» - спина, зад, также северная сторона горы) (Кононов, 1958. С.88).

В этимологизации казахского термина «арка» в значении страны света (севера) ясно прослеживается «модный» «монголоведческий след». Не приходится отрицать, что на это повлияло и высказанное еще в 1921 г. поверхностное, но авторитетное замечание В.В. Бартольда о том, что при Чингизхане южный культ «сделался официальным для всей степи, подчинившейся монголам». Как известно, ученый происхождение у монголов культа юга объяснял влиянием китайской культуры. По его мнению, этот культ в эпоху Чингизхана распространился и в Средней Азии, свидетельством чего является то обстоятельство, что здесь «юрты кочевников, как монголов, так и турков, обращены к югу» (Бартольд, 1966. С. 393).

Встретив в Кыргызстане народные понятия «аркалык», «арка кыргызы» в значении «северные кыргызы», Э.М. Мурзаев допускал мысль о заимствовании кыргызами монгольской пространственно-ориентационной традиции (Мурзаев, 1959. С. 29). Выдающийся географ Э.М. Мурзаев - известный монголовед, организовавший только в течение 1940-1944 гг. шесть крупных экспедиций на территории МНР, автор многочисленных статей и книг об этой стране, составитель гипсометрической и политико-административной карт МНР. Надо полагать, отсюда ссылка на хорошо известный ему монгольский

материал, но сегодня она требует уточнения и корректировки с другими среднеазиатско-казахстанскими данными.

Скорее всего, в объяснении сущности термина «арка» вообще не следует применять принцип какой бы то ни было пространственной ориентации. Причину того, что «страна арка» расположена в северной части Казахстана, надо искать в другом. Если проследить страницы древней и средневековой истории Казахстана, то увидим, что здесь никогда территориально не складывалась никакая пространственно-ориентационная система: ни тюркская, ни монгольская, ни какая-либо еще. Она и не должна была обязательно существовать. Казахстан не МНР, а совершенно другая географическо-экономическая система, страна другой древней культуры. Будучи по языку тюрками, казахи в языке сохранили древнетюркскую ориентацию на восходящее солнце (это может иметь более древнюю местную основу), но не более того.

Важные аспекты нашей темы освещены в статье Б.Х. и Дж. Х. Кармышевых (*Кармышева, Кармышева, 1971. С. 100-110*), где показаны различные значения слова «арка» (в том числе и «север»), приведены средневековые письменные источники, в которых используется термин «арка». Главное, казахская «арка» впервые показана в качестве особого обширного региона, который нельзя рассматривать как простое обозначение географического севера, «северного направления». По мнению авторов, регион совпадает с территорией ханства кочевых узбеков, переселившихся затем в Среднюю Азию. Согласно этнографическим материалам, старшее поколение узбеков юга Узбекистана до наших дней помнят название «арка журт». В статье впервые приводятся полные народные границы «арка» из труда казахстанского краеведа и историка второй половины прошлого столетия Курбангали Халиди (О нем см.: Кармышева, 1992. С. 175-177). Уроженец казахских степей, прекрасный знаток казахского языка и народной культуры К. Халиди приводит следующие данные, известные ему самому, записанные и уточненные со слов современных ему казахов - знатоков своих родных просторов: «Земля, называемая Арка, по долготе достигает отрогов Алтайских гор на востоке и хребта Урал на западе. По широте она простирается от верховьев Иртыша по подножию алтайских гор к северу до верховья речки Обь. Оттуда тянется на запад и, пройдя по-над озерами Косколь, т.е. озерами Чаны и Тугерек, у устья реки Омь проходит через город Омск и у города Челябинска заканчивается по подножию Уральских гор до устья реки Ор, откуда поворачивает на восток и, идя по северному Прибалхашью до озера Алаколь, поднимается вверх по реке Эмель... Далее идет через горы Саур и Сайкан и снова к реке Черный Иртыш, т.е. к месту своего начала... По долготе Арка занимает территорию между Алтаем и Уралом, протяженность которой измеряется приблизительно в 2500 верст... Самой западной рекой Арка является Ор...» (*Кармышева, Кармышева, 1992. С.175-177*).

Как видно из приведенного документа, земля «арка» в прошлом веке охватывала территорию современного Северного, Центрального, значительной части Восточного (без полосы гор Табагатай-Алтая) Казахстана, а также на западе включала в себя часть территории восточных районов Актюбинской области (до реки Ор). Крайняя северная граница «арка» лежит за пределами современной государственной границы Казахстана и проходит по южным районам ряда областей Российской Федерации. Административно казахская «арка»

включает в себя современные Северо-Казахстанскую, Павлодарскую, Восточно-Казахстанскую (без высокогорной полосы - «Алтая»), Карагандинскую Костонайскую области и часть территории Актюбинской области Республики Казахстан. Разумеется, это никакой не казахский мелкосопочник, а регион, в действительности гораздо обширнее его. Надо отметить, именно с этим регионом и совпадает настоящее народное понятие «арка»/ «сарыарка».

Казахская «арка» или ее поэтизированная форма (к тому же, возможно, несколько поздняя, чем первая) «сарыарка» («широкая, большая, золотая и «арка») - огромная историко-географическая область прошлого и современного Казахстана. И, скорее всего, обособление ее имело место ещё в древнюю эпоху, хотя свое название «арка» в значении «остающейся позади стороны» она получила, вероятно, в период средневековья. Причем, надо полагать, еще до образования собственно казахской народности.

Рассматриваемый регион является территорией основной концентрации древних скотоводов и металлургов казахстанского ареала в эпоху бронзы, выделенной исследователями в качестве казахстанского центра андроновской культуры (*К.А. Акишев*).

Обособлению этой территории способствовали наличие хороших природных возможностей для скотоводческого хозяйства (важную роль сыграла в этом сама система низкогорий и мелкосопочника, как удобное естественное укрытие для скотоводческого хозяйства древнего населения) и, главное, богатство недр региона запасами необходимого для древней металлургии сырья: меди, олово, золота и др. С этой территории всегда шли важнейшие миграционные пути древнего населения в самых различных направлениях. С наступлением глобальных климатических изменений (аридизация), в особенности, начиная с завершающего этапа бронзовой эпохи и сакского времени, оттуда уже целенаправленно двигаются группы населения в поисках благоприятной геостратегии. Этот момент следует рассматривать в качестве ключевой позиции в содержании этнокультурных процессов древнего казахстанского ареала.

Есть все основания утверждать, что в средневековый период тенденция эта явно усиливается. Причем одним из генеральных направлений всегда остается юг. На Сырдарью и в Семиречье (а также в Поволжье-Прикаспий, Западную Сибирь) «выносит» население сухих степей свои основные земледельческо-городские, государственные центры. Процесс этот, судя по имеющимся данным, происходил всегда, смешивая племена, в том числе «перерабатывая» и заново распределяя различные внешне притоки. Тенденция эта имела форму устойчивой историко-культурной специфики средневекового Казахстана.

Приведенное хорошо иллюстрируется, в частности, на примере тех же огузских, кыпчакских племен, это показали и события времени образования Казахского ханства. Где бы ни создавали средневековые всадники глубинных степей (читай: «задних степей») казахстанского ареала свои ремесленные, торговые, административно-политические центры - на Поволжье, Сырдарье, в Семиречье, Западной Сибири - всегда за ними стоял обширный регион, направляющий вперед новые потоки. Поэтому, не только для юга, но и для других регионов (западный Казахстан - «Едиль-Жайык») глубинные степи «арка» являются «тыльной» страной. Казахская «арка» как целая адаптированная к данному природно-

географическому ареалу система имеет глубокие, идущие с древности местные исторические корни.

Вероятнее всего, именно в этом суть названия рассматриваемого региона. Та страна которая всегда оставалась позади, как бы в тылу этих групп,двигающихся к более благоприятным в геостратегическом отношении районам, к будущим редиистрибутивным центрам на пути к созданию государственности, со временем получила устойчивое название «арка». Таким образом, «арка» - это «остающаяся позади страна», «тыл».

Возможно, окончательное становление названия «страны Арка» произошло в эпоху огузов или кыпчаков. В эту эпоху южный регион окончательно приобретает свое значение «передней стороны». Казахи на самом деле только повторили устоявшуюся еще до них старую традицию, но в качестве уже национального образования государственного периода. Окончательное слияние «страны Арка» с остальными современными казахскими землями произошло, надо полагать, в ходе упрочения национального государства - Казахского ханства.

Уместно будет привести мнение А.Г. Туманского, который ещё в 1897 г. по поводу «арка» отметил, что «арка тарафы - выражение, употребляемое в Средней Азии у тюркских народов для обозначения той страны, из которой тот или иной народ полагает себя вышедшим. Туркмены этой страны считают берега Сыр-Дарьи» (Туманский, 1987. С. 19.)

А.Н. Кононов, не зная о существовании в казахстанско-среднеазиатском ареале этой традиции и склоняясь к версии «арка-север», относительно указанного замечания А.Г. Туманского сделал собственное умозаключение о действительно северном расположении Сыр-Дарьи «...в отношении территории расселения туркмен» (Кононов, 1958. С. 88). В дальнейшем ценное мнение А.Г. Туманского было исследователями забыто в угоду более модного и легко объяснимого пространственного принципа. У кыргызов «арка» была замечена К.К. Юдахиним, у которого «арка кыргызы» и «арка» объяснены не с помощью пространственного принципа, а на основании исторических фактов расселения кыргызских племен. К.К. Юдахин кыргызскую «арка» считал историческим термином, показывающим движение кыргызов с севера на юг (Юдахин, 1965. С. 67).

Кстати, многие исследователи прошлого просто не знали о существовании на территории расселения казахов особого исторического региона «арка», на что совершенно справедливо обратили внимание Кармышевы. В среднеазиатско-казахстанском ареале «арка» всегда находился на севере. Отсюда и неизбежно было толкование ее со стороны ученых в конечном счете как обозначение страны света, на что объективно подталкивал исследователей и монгольский материал. На самом деле здесь надо было бы ставить вопрос о том, что в среднеазиатско-казахстанском ареале расселение племен и народов шло с севера на юг. «Арка» как «позади остающаяся страна» во всех случаях располагалась на севере. Для туркмен «сторона Арка» (Арка тарафы) - это берега Сыр-Дарьи. Кыргызы так называли свой северный регион, откуда начиналось движение на юг их племен. Но, думается, наиболее ярко эта традиция отразилась в культуре казахов, путем более полной и точной передачи исторического термина, сохранившего как бы специальную подсказку для исследования специфических сторон их древней и средневековой истории.

Таким образом, «арка» у тюркских народов рассматриваемого региона исторически обладает качеством «тыла», «оставшейся позади страны».

Тема «арка» требует специального расширенного исследования. Для полного исследования этой традиции необходим исторический принцип (не геоморфологический и не пространственный), причем историзм здесь должен касаться не всей Центральной Азии и не всех событий тюрко-монгольского мира, а прежде всего конкретных особенностей исторического развития данного региона.

Литература:

1. Сатпаев К.И. Сарыарка // Сатпаев К.И. Избранные статьи о науке и культуре. Алма-Ата, 1989.
2. Медоев Г.Ц. К геоморфологии мелкосопочника Казахской степи // Изв. КазФАН СССР. Сер. геологическая. - Вып. 2-3. 1944.
3. Медоев Г.Ц. Сары-Арка // ФАН КазССР, №1, 1948.
4. Медоев Г.Ц. Погребенные долины Сары-Арка (Центральный Казахстан) // Изв. Вс. ГО. Том 88. Вып. 2. М.-Л., 1956.
5. Медоев Г.Ц. Устройство поверхности Сары-Арка // Основные идеи М.А. Усова в геологии. Алма-Ата, 1960.
6. Борукаев Р.А. Допалеозой северо-восток Сары-арка (Центральный Казахстан) // Изв. АН КазССР. Серия геологии, 1951. Вып. 14; Гокоев А.Г. К сравнительной характеристике некоторых «пермских интрузий Сары-Арка (Центральный Казахстан) // Изв. АН КазССР, 1949. Серия геологии. Вып. 14.
7. Конкашпаев Г. Казахские народные географические термины // Изв. АН КазССР, 1951. Серия географии. Вып. 3.
8. Койшыбаев Е. Сарыарка сёзінің этимологиясына // ВАН КазССР, 1974, 12.
9. Севортян Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974.
10. Сембин М.К. Север в казахской топонимике // Изв. НАН РК. Сер. Филологическая. - №1, 1994; Его же, Запад / Север в Алтайской топонимике // Культура кочевников на рубеже веков (XIX-XX, XX-XXI): Проблемы генезиса и трансформации. Алматы, 1995.
11. Мурзаев Э.М. Монгольская народная республика. М., 1952.
12. Кононов А.Н. Родословная туркмен. Сочинение Абул-Гази хана Хивинского. М. -Л., 1958.
13. Бартольд В.В. К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов // Соч. Т.4, М., 1966.
14. Мурзаев Э.М., Мурзаева В.Г. Словарь местных географических терминов. М., 1959.
15. Кармышева Б.Х., Кармышева Дж.Х. Что такое Арка-юрт (К исторической географии Казахстана) // Ономастика Востока. М., 1980.
16. Кармышева Дж. Х. Казахстанский историк-краевед и этнограф Курбангали Халиди // СЭ, №1, 1971.
17. Туманский А.Г. Родословная туркмен. Асхабад., 1897.
18. Юдахин К.К. Кыргызско-русский словарь. М., 1965.

К ТРАДИЦИОННЫМ СВАДЕБНЫМ ОБРЯДАМ И ОБЫЧАЯМ УЗБЕКОВ Г.ОШ И ЕГО ОКРЕСТНОСТЕЙ

Среди многочисленных обрядов, сопровождающих различные события в жизни местного узбекского населения г.Ош, большой интерес представляют свадебные. Характеризуя в целом традиционную свадебную обрядность узбекского народа начала и конца XX в., можно сказать, что это сложный, многоступенчатый с многовековой историей комплекс обычаев и обрядов различного происхождения и в стадийно-хронологическом отношении, и по своей сущности.

Еще в древности путешественники и купцы, посетившие Среднюю Азию, обращали внимание на различные, непривычные для них черты жизни, права и обычаи местного населения и, в частности, семейно-брачные отношения, обряды и церемонии (Бичурин, 1950).

Однако местные авторы, подробно описавшие политическую историю, почти всегда игнорировали вопросы быта, а тем более семейно-брачные отношения. Частично это может быть объяснено тем, что разные первобытные институты, характерные для семьи и брака в древности, средние века исчезли, а если даже сохранились, то уже в меньшей степени привлекали внимание исследователей. Этнографическое изучение народов Средней Азии начинается с середины XIX в. и ценные сведения были собраны первыми учеными - путешественниками П.П. Семеновым - Тянь-Шаньским и Ч.Валихановым.

Затем в Ташкенте и других городах Средней Азии стали организовывать научные центры, общества, комитеты и комитеты. Их сообщения печатались в виде книг и монографий, а также в периодической печати.

Этнографическое изучение узбеков дореволюционного времени имеет большое познавательное значение. Настоящей энциклопедией по быту узбеков Ферганской долины является работа супругов В. и М.Наливкиных. Затем этнографы, не ограничиваясь уже наблюдением и фиксацией факторов, идут по пути обобщения, глубокого подхода к изучаемым явлениям. Вопросами семьи и брака в советское время занимались многие ученые. В работах К.Л.Задыхиной, Н.Н.Лобачевой и М.А. Бинжановой обстоятельно освещены вопросы свадебной обрядности узбеков параллельно с вопросами о семье.

Накопленные сведения по описанию свадебных церемоний у узбеков дают нам материал для изучения как самой свадебной обрядности, так и различных этапов заключения брака (Абрамзон, 1990). Известно, что свадьба, связанные с ней обычаи, обряды и церемонии, содержащие в себе множество пережиточных моментов, могут дать исследователю важные материалы для раскрытия и понимания путей развития семьи.

Обряд бракосочетания можно разделить на три крупные группы:

1. До свадебные обычаи и обряды.
2. Свадебные обряды и обычаи.
3. Послесвадебные обряды и обычаи.

Одним из досвадебных обрядов является обряд проведения «фотиha туйи» - в назначенный день в доме не-

весты собирались родственники и соседи, а также родители жениха. Гостей при входе в дом встречали со сладостями, желая, чтобы между новыми родственниками были хорошие отношения, и чтобы жизнь молодых была сладкой.

Кроме этого на порог стелют «паяндоz» - белый материал - символ благополучия. В гостиной, сестра или родственник невесты проводили обряд «ысырык солди» - перед каждой женщиной ставили ритуальную тарелку с горячей травой, которая якобы очищает их от всего дурного и зла (реликт огнепоклонничества).

Гости взамен за это давали деньги или материалы. В день свадьбы, когда невесту привизли в дом жениха, обязательно надо было дать «пичок пули» - «выкуп ножа». Возможно, когда-то в древности с ножом или с кинжалом, сопровождали невесту в дом жениха, за который вероятно потом получали выкуп. Этот обряд у узбеков сохранился до сих пор.

Церемония свадебного тоя начиналась и велась в домах жениха и невесты одновременно. С раннего утра для соседей, родственников давалось угощение «нонушта», то есть завтрак. В этот же день совершалось бракосочетание, которое состояло в проведении «никоха» и регистрации в органах ЗАГСа. В органах ЗАГСа происходила регистрация гражданского брака.

Кульминационным моментом свадебных церемоний являлся обряд мусульманского бракосочетания «никох» - единственный чисто мусульманский ритуал всей свадьбы, который происходил в доме невесты в первый день свадьбы.

Приезд жениха и пребывание его в доме невесты в г.Оше происходит сейчас несколько по-иному, чем в других ближних городах Ферганской долины.

Переезд невесты сопровождается пением национальных песен и танцами. При входе в дом жениха проводится обряд, который ярко вбирает в себя черты зороастризма. Это обход женихом и невестой вокруг горящего костра перед входом в дом - поклонение жениха и невесты огню домашнего очага.

В Андижане и в Ташкенте молодых после поклонения огню обсыпают монетами и конфетами.

Этот обряд очень популярен и он выполняется женщинами почетного возраста. Также при осыпании проносят самые лучшие пожелания молодым. Осыпание как бы олицетворяло льющий на молодоженов дождь счастья (Полевые записи. 1998, 1999. Тетрадь 1).

Во время сватовства и свадьбы с женихом и невестой общались только люди, живущие счастливой семейной жизнью, а также многодетные женщины. Считается, что это принесет супругам счастья и много-много потомства.

Особенно остерегаются от участия в исполнении свадебных обычаев и обрядов бездетных и неоднократно выходящих замуж женщин (Там же).

После этих церемоний невесту ведут в комнату, где ей предстоит жить. На следующий день после приезда новобрачной в дом мужа устраивают обряд «юз-очди», в котором участвуют, в основном, женщины. Каждый из гостей дарит новобрачной подарки. В этот же день происходит и другой обряд - «сеп яйди» - развешивание приданого. Приданое развешивают обычно подруги невесты.

В тот же день за свадебный занавес (чимылдык) приводят новобрачного. Эта церемония сопровождается осыпанием молодого сладостями, монетами. Кроме того, совершаются и другие обряды: соревнование сторон новобрачных - кто кого перетянет, развязывание пояса

на молодом и снятие сапог с ее ног, окуривание, соревнование в том, кто первый наступит на ногу другому, смотрение в зеркало, преподнесение угощений, и другие. Во время этого свидания новобрачным подают и небольшое специальное угощение. В числе яств обязательными являются такие, с которыми связывалось поверье счастливой, безмятежной и богатой жизни в окружении многочисленного потомства.

Молодые, всегда пьют горячий сладкий чай. Молодым сажают на колени детей (особенно мальчиков) от многодетной матери, что якобы должно способствовать появлению такого же количества детей у молодых. При входе в свадебную комнату под ноги новобрачной стелят куски белой материи - «паяндос». При входе в эту же комнату жених наступает на «паяндоз» и переминает с ноги на ногу, а его товарищи наперебой стараются вырвать материю из под ног. «Паяндоз» разрывается на мелкие куски, и каждый уносит кусок с собой, что, по поверью, должно ускорить брак данного лица.

После свадьбы для новобрачных наступает «чилля», продолжающийся в течении 40 дней. Он соблюдается для того, чтобы оберегать молодоженов от посторонних глаз.

Молодым супругам не разрешается выходить вечером на улицу, принимать поздних гостей.

Все эти дни ночью в их доме должен гореть свет. Видимо, седьмое творенье - огонь Зороастра всегда сопровождала жизнь и быт последователей зороастризма, поклонявшихся богу Ахуре Мазде в древности.

После свадьбы у узбеков г. Ош через несколько дней проводится обряд «сеп йигди» - укладывание приданного в сундук. Этот обряд очень широко распространен. Мы знаем, что во время заключения брака сторона жениха посылала подарки перед различными церемониями, например, перед помолвкой, перед различными праздниками. Приданное для невесты изготовлялось в ее доме как на средства отца жениха, так и на средства отца невесты.

Затем приданое раскладывалось и расставлялось перед присутствующим на свадебном празднестве. Укладывание приданого начинает девочка лет семи или восьми с веткой в руках, чтобы эти молодые супруги были бы наподобие ветки, из которой потом вырастает большое крепкое дерево с большим урожаем, то есть желали много-много детей.

Среди других послесвадебных обычаев и обрядов примечателен обряд «келин-курди» и «йукланди». После срока дней проводится обряд «чакирди» - в этот день родители невесты приглашают в гости жениха и невесту. Вместе с ними приходят родственники и друзья жениха. Гостей одаривают подарками.

Таким образом, свадебные обряды узбеков г. Ош состоят из многочисленных церемоний, которые надо исследовать и сделать соответствующие выводы с тем, чтобы упразднить их в связи с требованиями нашего времени.

Наши исследования по изучению свадебных обрядов и обычаев узбеков г. Ош выявили то, что несмотря на проникновение ислама и начале VIII в. в жизнь народов Центральной Азии, прежние верования и культы остались в их жизни, т.к., по их мнению, они являются для них хранителями их покоя, счастья, семейного благополучия, доброты и продолжателем их потомства.

Свадебная обрядность была насыщена действиями призванными защитить от вредоносных сил. Одни магические действия должны отогнать злых духов, другие -

оградить молодых от всего, что способно причинить вред.

Кроме того, для свадебной обрядности были характерны магико-анимистические действия, которые должны обеспечить потомство, достаток и мир в семье. Немало религиозных действий. Свойственных свадебной обрядности узбеков, с культом предков.

Литература:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи., Фрунзе., 1990.
2. Асанканов А., Малтаев Н. Обряды культа огня у кыргызов. Изучение древнего и средневекового Кыргызстана., Бишкек., 1998.
3. Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.2 - М., 1950.
4. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи., М., 1988.
5. Джаббарова И. Узбек халки этнографияси., Ташкент., 1996.
6. Полевые записи. - 1998., 1999 гг. Тетрадь 1,2.

С.А. Мамытов

(Бишкек)

ГОРОДСКАЯ КУЛЬТУРА ТЮРКОВ В СРЕДНЕВЕКОВЬЕ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ДИДАКТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Тюркская дидактическая литература имеет глубокие корни. На протяжении многих веков народ жил, производил, воспитывал и обучал своих детей в разных аспектах, прежде всего средствами художественного слова. Об этом свидетельствуют яркие образцы фольклора и древнетюркской письменной литературы. По мнению видного тюрколога С.Г. Кляшторного «Полтысячелетия воздвигались на поминальном кургане высшей знати тюрков, уйгуров и кыргызов каменные стелы с надписями, где апология усопших вождей соседствовала с царским хрониконом и актуальной декларацией, а дидактика окрашивалась политическими эмоциями. Заупокойные эпитафии становились средством монументальной пропаганды. Они отражали, формулировали и формировали видение и картину мира, отстаивали и навязывали жизненные и нравственные идеалы, устремления и цели».¹

Дидактическая литература тюркоязычных народов особо усовершенствовалась в X-XI веках, когда они, сменив династию Саманидов, создали государство Караханидов. Именно в этот период тюрки приняли ислам, развили строительство таких городов, как Аксы, Ош, Узген, Медва, Казан-Сай, Самарканд и Бухара, Баласагун, Барсхан. При дворе правителей находили покровительство поэты, историки и искусствоведы. Приняв мусульманскую культуру, тюрки сохранили свой язык, не порвали связь со своими древними традициями, хотя русская графика уже была заменена арабской.

Следует сказать, что городская культура тюркам не была чужда еще с древности. Тюркоязычные народы, как и всякий уважающий себя этнос, понимали значение и роль городов, становящихся проводниками прогресса,

концентрирующих в своей жизнедеятельности культурный и интеллектуальный потенциал народа. Они строили из «гыша» (жженный кирпич) оборонительные стены, крепости и дворцы.² Археологические материалы, найденные за последнее время в г.Ош и Ошском оазисе, подтверждают тюрко-согдийский культурный синтез, развитие которого началось еще с эпохи бронзы. По сообщению источника «Худуд ал-Алам» (982) в X веке на Тянь-Шане был «город кыргызского хана». Ссылаясь на данный источник, Н.Бернштам задался вопросом: «Непонятно, почему многие забывают указание Истахри о пребывании киргизов на Иссык-Куле. В тексте «Худуд ал-Алам» неоднократно упоминаются кыргызские племена, обитавшие в Семиречье...»³

Далее он пишет: «В своих статьях «К вопросу о происхождении киргизского народа и «О появлении киргизов на Тянь-Шане в IX-X вв.» я предложил читать оставленное В.В.Бартольдом и в свое время В.Ф.Минорским без чтения название города Qrqrkhan как «Кыргыз хан». Подобное чтение дает и Тоган Валиди (Jbn Fadlan, p. 328), с которым согласился в последнее время и В.Ф.Минорский в своих дополнениях к изданию «Худуд ал-Алам». Следовательно, имеется полное основание утверждать, что в Семиречье был город, носивший имя киргизского хана. Сообщения арабо- и персоязычных авторов находят подтверждение в сведениях китайского источника Вэйлию, где кыргызы - гянгунь помещены к северу от Семиречья»⁴.

Дополнительным подтверждением вышесказанного могут служить дошедшие до нас народные легенды и сказки о городах кыргызов «Иссык-Куль»⁵, «Как мальчик спас свой город»⁶. Содержание первого сводится к тому, что Иссык-Куль хранит под водой остатки одного из древних городских центров Востока, второго - рассказывает о том, как мальчик своей находчивостью и умом спас свой город от иноземных захватчиков. А знаменитый мыслитель XI века М. Кашгари писал: «Я обошел города, села и пастбища тюрков, туркмен, огузов, чигилей, ягма, киргизов, собрал их словари и определил особенности слов»⁷.

Однако не следует преувеличивать роль тюркоязычных народов, в том числе кыргызов в жизни городской культуры, так как население средневековых городов всегда было полиэтническим. Видимо, часть из них участвовала в создании городов, занимаясь земледельческим и ремесленным производством и используя в своем быту черты городской культуры, а часть продолжала вести кочевой образ жизни.

Тем не менее с принятием ислама и образованием Караханидского государства изменилась историко-политическая и социально-экономическая ситуация, которая сыграла большую роль в истории тюркоязычных народов. Отныне главным вопросом времени становится вопрос внедрения и распространения идеологии ислама, укрепления политической власти и мощи правителей в контексте межгосударственных отношений, формирование феодально-аристократической этики и нравственных ценностей. Кроме этого, сложная городская жизнь требовала толкования канонов ислама и основ шариата. Все это обусловило возникновение новых литературных произведений светско-дидактического, религиозно-дидактического и мистико-дидактического направления. К ним относятся прежде всего сочинения великих мыслителей XI века Ю.Баласагуни «Кутудгу билиг» («Благодатное знание»), Махмуда Кашгари «Дивану лугатит тюрк» («Собрание тюркских слов»), «Хик-

меты» А.Ясави и Сулеймана Бақыргани, (XII в.), «Хиба-бат-ул-хакоик» («Подарок истины») Ахмеда Югнаки (XII в.), «Кысса-и анбия» («Сказание о пророках») и др. Эти и другие произведения наложили глубокий отпечаток как на духовный мир тюркоязычных народов, так и на философию, эстетику и политику того времени.

Одним из основных центров общекультурной жизни тюрков был нынешний Кыргызстан. Средневековые города Баласагун, Узген, Ош поэтапно становились столицами караханидского государства, играя важную роль в развитии общетюркской культуры и литературы. Именно здесь возникали крупные учебные заведения-медресе, литературные кружки, библиотеки, здесь чаще всего можно было встретить людей, знавших литературу за ее пределами, способствовавших организации переводного дела, отсюда шло распространение книг на разных языках. Другими словами, городские центры Кыргызстана были важными опорными точками укрепления внутризональных и общекультурных контактов Востока и Запада. Отмечая это, известный востоковед А.Бернштам писал: «XI-XII века в отношении культуры являются временем развития городов и монументального строительства, временем абсолютного, хотя и своеобразного, господства ислама, временем стабилизации феодальных отношений, наконец, временем, когда вторично, после VII-VIII вв., народы Киргизстана становятся хозяевами Средней Азии до Аму-Дарьи включительно»⁸.

Из столицы караханидов Баласагуна вышел великий мыслитель Юсуф Баласагуни, который написал свою дидактическую поэму «Кутадгу билиг» («Благодатное знание»), где дает наставления о том, как лучше управлять государством, яркую характеристику идеального правителя, излагает правила поведения хана, выступает в защиту городов, купцов с теплотой перечисляет заслуги ученых, врачей, астрологов, ремесленников, земледельцев. Автор подробно анализирует сцены частной жизни: как выбирать жену, воспитывать детей, вести себя в гостях, возвеличивает личность образованного человека, предостерегая в то же время от неверных друзей. Литературовед М.Богданова имеет достаточно веские основания для утверждения: «Крупнейший памятник средневековой тюркской литературы «Кутадгу билиг» («Знание, дающее счастье») создавался, главным образом, на территории нынешней Киргизии. Не исключена возможность, что дидактическая поэма, написанная в форме поучений, наставлений, оказала влияние на народную поэзию и дидактику киргизов - тогдашних хозяев всего Тянь-Шаня»⁹. Однако, Баласагуни и его современник М.Кашгари отнюдь не занимались в узких рамках одной национальной культуры - они усердно изучали быт, обычаи, язык и фольклор многих народов.

Наряду с дидактической поэмой Юсуфа Баласагуни огромное место занимает словарь М.Кашгари «Дивану лугатит тюрк», где содержится множество дидактических нравоучений, пословиц и поговорок, выражений, афоризмов, которые бытуют в среде тюркоязычных народов. Великий художник слова здесь впервые старался переплавить воедино величайшее достояние народа - устное народное творчество - с литературными традициями тюрков и высшими достижениями литератур Востока.

Анализируя текст «Дивану лугатит тюрк» («Собрание тюркских слов») М.Кашгарского, литературовед и И.Стеблева назвала его «дальнейшим развитием назидательной литературы»¹⁰ и пришла к выводу, что Мах-

муд Кашгари, «возможно, знал поэму Юсуфа, хотя более реально, что они оба черпали из общего источника фольклора и домусульманской литературы»¹¹.

Действительно, в сочинении М.Кашгари наряду с пословицами и поговорками очень много стихов назидательного характера, истоки которых лежат в древнетюркских рунических памятниках. Идеи единства народа, благополучия государства, дидактические призывы к честности, справедливости, мужеству и героизму составляет основу поучения этого выдающегося древнетюркского мыслителя.

Особое место в дидактической литературе занимают образы тюркоязычной суфийской поэзии, которые содержат комплекс взглядов, становившихся в дальнейшем характерными для поэтов многих религиозно-дидактического направления. К ним можно отнести таких поэтов, как А.Ясави, А.Югнаки, С.Бакыргани, Н.Рабгузи Осмон-ал Оши и др. Все эти мыслители являются представителями единой зонально-региональной литературной системы и философии раннего суфизма, а «их сочинения носят подчеркнуто дидактический характер, в котором помимо религиозных идей и мотивов отводится значительное место и вопросам морали, быта и любви, взаимоотношениям людей»¹².

Почти для всех вышеназванных мыслителей единственным реальным бытием является принцип божества. Мир - это только мираж, слабое отражение вечного космического «Я». Поэтому после смерти он освобождается из «темницы плоти» и сливается с космическим «Я».

Особую популярность получает сборник «Хикметов» («Назиданий») А.Ясави. Если Ю.Баласагуни обращается к правящим государям, то А.Ясави посвящает свои стихи простому народу. Поэт слагает по правилам народного стихосложения тюркоязычных народов и в простой форме излагает слушателям основы ислама, нормы шариата, рассказывает о пророках и загробной жизни. Он призывает людей к самосовершенствованию, очищать свое сердце от скверных помыслов. Говоря о его заслугах, известный литературовед Е.Бертельс писал: «Для истории литературы значение Ахмеда несомненно велико, ибо он - один из первых проводников идей суфизма среди тюркских народов Средней Азии. В дальнейшем, в результате его усилий, дервишская поэзия охватит собой почти все языки страны. Особенно же существенно то, что Ахмед закрепил за суфистской поэзией правило на использование фольклорных форм и тем облегчил в дальнейшем для письменной поэзии связь с фольклором»¹³.

Таким образом, даже краткий анализ поставленной проблемы показывает, что в развитии дидактической литературы сыграла важную роль городская культура тюркоязычных народов. Именно из городских центров раннего средневековья вышли фундаментально образованные представители художественного слова, религиозно-гностических знаний, которые подняли на новый уровень общетюркскую культуру и литературу, о котором свидетельствует творчество вышерассмотренных мыслителей.

Литература:

1. Кляшторный С.Г., Султанов Т.И. *Казахстан: Летопись трех тысячелетий*. - Алма-Ата: Рауан, 1992. - С. 138.
2. Аджи М. *Европа, тюрки, Великая степь*. - М.: Мысль, 1998. - С. 18.

3. Бернштам А.Н. *Сложение тюркоязычного населения Средней Азии и происхождение киргизского народа // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. В II-х т. - Бишкек, 1997. - Т.1. - С. 517.*
4. Там же. - С. 518.
5. Рафики Г. *Иссык-Куль // А□□. - 1913. - №4. - С. 58-64.*
6. *Как мальчик спас свой город // Киргизские народные сказки. - М.: Дет. лит., 1972. - С. 41-43. Подчеркивая значение данной сказки, известный доктор Ф.В.Поярков писал: «...существование этой старинной легенды у каракиргызов является фактом интересным, на что обращаем благосклонное внимание местных специалистов-этнографов» (Каракиргизские легенды, сказки и верования. - Пишпек, 1899. - С. 29)*
7. Кошгарий М. *Девану лугатит турк. Уч томлик. - Т.1. - Тошкент: Уз ССР ФА нашр., 1960. - С. 44.*
8. Бернштам А.Н. *Культура древнего Киргизстана // Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. В II-х т. - Бишкек, 1997. - Т.2. - С. 495.*
9. Богданова М. *Киргизская литература. Очерк. - М.: Сов. писатель, 1947. - С. 27.*
10. Стеблева И.В. *Развитие тюркских поэтических форм в XI веке. - М.: Наука, 1971. - С.99.*
11. Там же. - С. 103.
12. Эркебаев А. *Малоизученные страницы истории киргизской литературы. - Бишкек. Ж ЭКА, 1999. - С. 79.*
13. Бертельс Е.Э. *Литература народов Средней Азии древнейших времен до XV века н.э. // Новый мир. - 1939. - №7. - С. 265.*

Н. Мадалиев

(Ош)

ИЗУЧЕНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮЖНОГО КЫРГЫЗСТАНА

Древнетюркский каганат, являлся самой первой кочевой феодальной империей в Евразии, оставил глубокие следы в развитии мировой истории и культуры. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические, эпиграфические памятники, распространенные в Центральной и Средней Азии.

На юге Кыргызстана древнетюркские памятники изучены слабо, но имеющиеся материалы позволяют сделать важные выводы о проникновении древнетюркских племен в Ферганскую долину, об их взаимоотношениях с местным населением, об их хозяйственном и культурном взаимодействии. Необходимо отметить тот факт, что среди древнетюркских памятников Ферганской долины особое место занимают памятники древнетюркской письменности - эпиграфические памятники.

Пионером изучения древнетюркских памятников юга Кыргызстана, вообще всей Ферганской долины, можно считать А. Н. Бернштама (Бернштам, 1997. С. 259-263). В последствии его дело плодотворно продолжил его ученик Ю.А. Заднепровский (Заднепровский, 1967. Он же: 1999.). Вопросы древне-тюркской археологии Ферганской долины привлекали внимание Б.А. Литвинского (Литвинский, 1955).

О проникновении древних тюрков в Ферганскую долину засвидетельствовали письменные источники. Опираясь на данные китайской традиции, А.Н. Бернштам в свое время считал, что III-IV в.в. являются началом тюркизации Ферганской долины, успех которой был определен событиями VI-VIII в.в. (Бернштам, 1967. С. 259-263).

Археологическим подтверждением распространения древних тюрков в долине является выявление на юге Кыргызстана древнетюркских каменных изваяний – балбалов. Каменные изваяния древних тюрков были обнаружены в районах современных городов Джалал-Абада и Узген (История Кыргызской ССР... Т. 1, 1984. С. 236). Два каменных изваяния были обнаружены в районе села Гульча в Алае (Заднепровский, 1967). Находка в районе Гульчи является наиболее юго-восточным пунктом распространения в Средней Азии каменных баб тюркского времени (Заднепровский, 1967).

Интересные археологические материалы, свидетельствующие о проникновении древних тюрков в Ферганскую долину, обнаружены и описаны Ю.А. Заднепровским. Это – стремена, свидетельствующие о тюркском погребальном обряде с конем. Стремена были обнаружены на территории поселения Дальверзин, расположенном на левом берегу р. Кара-Дарьи (Вост. Фергана). Это открытие имеет большое значение, так как подобные захоронения встречаются очень редко на территории Средней Азии. Дальверзин является третьим пунктом в среднеазиатском Междуречье, где обнаружены захоронения с конем.

Обряд захоронения с конем, как установлено, является типичным для алтайских племен, входивших в состав тюркского каганата, и отсюда он распространяется в соседние области. Появление подобных захоронений в Средней Азии и в Фергане следует рассматривать как результат прихода чужеземного населения (Заднепровский, 1967).

Памятники тюркского времени были обнаружены, хотя в незначительном количестве, и в Кетмень-Тюбинской долине.

Курганы этого времени в долине раскопано немного. Поэтому мы довольствуемся пока лишь самыми общими представлениями о памятниках VI-VIII вв. и о населении, оставившем их. В могильнике Теке-Таш и Джаныш-Булак вскрыто по одному кургану (В.П. Мокрынин, А.К. Абетеков) – погребения с конем. Аналогичные курганы, по рассказам строителей, обнаружены в районе Толука. По доному кургану тюркского времени нами раскопано в могильнике Джал-Арык II и на перевале Беш-Таш. Основным археологическим материалом их являются железные удила, стремя, глиняный сосуд, золотая бляшка на бронзовой основе, железные и костяные пряжки. К интересным находкам относятся два каменных изваяния, обнаруженные в ущелье Кишен-Сай и Бала-Чычкан (Кожомбердиев, 1977. С. 20-22).

Неоспоримым доказательством заселения тюрками Южной Ферганы и перехода части их к оседлости являются эпиграфические материалы. К настоящему времени известно 15 находок древнетюркских рунических надписей, обнаруженных в долине; 13 из них выполнены на керамических сосудах до обжига (История Кыргызской ССР. Т. 1. С. 236). Большинство эпиграфических памятников тюрков найдены на древних поселениях в окрестностях современных городов Ферганы и Исфара, расположенных в южной части долины.

Археологические и эпиграфические материалы, показывающие, что в Фергане и в окружающих ее горных долинах расселились тюрки, наиболее полно суммирован Ю. А. Заднепровским (Заднепровский, 1967). Впервые выявление эпиграфических материалов древних тюрков было зафиксировано В.А. Булатовой (Булатова, 1965. № 8).

Б.А. Литвинским и его экспедициями в Исфаринском районе было обнаружено три фрагмента керамики с руническими надписями (Литвинский, 1976. С. 57), при раскопках Аштского могильника в одном из курумов Б.А. Литвинский нашел перстень, на щитке которого – руническая надпись.

Восемь или десять находок было сделано другими исследователями или случайными лицами. К наиболее раннему времени относится надпись на аштском перстне. С.Г. Кляшторный разобрал здесь слово «ынанч» – титул или собственное имя. По его словам, надпись занимает «особое положение среди среднеазиатских рунических надписей... Рунические знаки надписи на перстне близки к своим старосогдийским прототипам, что не может быть объяснено локальными особенностями – в Фергане употреблялось руническое письмо в его «классическом варианте (конец VII- первая половина VIII вв.). Вероятнее всего, надпись может быть датирована концом VI-VII вв. (Кляшторный, 1959).

Если это так, то вместе с семиреченской руникой, которую А. Габэн датировал временем около 600 г. н. э., аштский перстень входит в группу наиболее ранних тюркских рунических надписей. Учитывая, что тюркская группа происходит от согдийской, следует признать большое историко-культурное значение аштского перстня. Происходило ли сложение древне-тюркской руники (на базе согдийской) в Семиречье (гипотеза С.В. Киселева и А.М. Щербака) или же началось в Восточном Туркестане с завершением процесса формирования в Средней Азии (С.Г. Кляшторный) – в любом случае Фергана сыграла определенную роль в ранней истории рунического письма (Литвинский, 1976. С. 57).

Как уже было выше отмечено, к вопросу изучения древнетюркских рунических надписей Ферганы одним из первых обратился Ю.А. Заднепровский. К этому вопросу он вернулся и недавно. Он считал, что всего в Фергане известно двенадцать находок древнетюркских рунических надписей (Заднепровский, 1967). По поводу этого он приходит к такому заключению: «Принимая во внимание многочисленность эпиграфических находок в Фергане, можно предполагать, что не только Семиречье, но и другие соседние с ним районы, в частности Фергана, сыграли известную роль в истории древнетюркской письменности» (Заднепровский, 1967).

Самые свежие и уникальные археологические материалы древнетюркского времени в Южном Кыргызстане были обнаружены в горах Алая известными кыргызскими археологами К. Табалдиевым, О. Солтобаевым и М.И. Москалевым в 1999 г. Этими исследователями на скале алайских гор были обнаружены древнетюркские письма – знаки, некоторые из которых находят соответствие со знаками древнетюркского письма из Центрального Тянь-Шаня, выявленные этими же исследователями (Табалдиев К.Ш., Солтобаев О. Алайдагы археологиялык эстеликтер илимге эмне берет. //Заман Кыргызстан. 16. 07. 99.).

Таким образом, древнетюркские памятники Ферганской долины, несмотря на свою малочисленность, представлены почти всеми видами археологических памят-

ников древних тюрков. Древнетюркские археологические материалы надежно подтверждают данные письменных источников о времени и ходе проникновения древнетюркских племен в Ферганскую долину, об их расселении и взаимодействии с оседлоземледельческим населением Ферганской долины.

Вызывают огромный интерес эпиграфические памятники. По мнению некоторых исследователей, Ферганская долина могла быть одним из ареалов раннего распространения древнетюркской руники, возможно, даже одним из центров сложения древнетюркской руники. Если нанести все перечисленные пункты на карту, то можно получить наглядное представление о довольно широком распространении древнетюркской руники в Фергане. Они встречаются в западной части долины (Фархадская ГЭС, Карамазар) и на востоке (Шурабашат), но большинство находок происходит из долины Исфары и района г. Ферганы в южной части долины. Надписи исполнены преимущественно на больших глиняных сосудах (хумах), типичных для утвари оседлоземледельческого населения. Причем почти все они сделаны до обжига сосудов в процессе изготовления и, следовательно, мастерами, непосредственно участвовавшими в этом. Отсюда можно сделать заключение, что древнетюркское письмо было известно земледельческому населению.

Эпиграфические памятники древнетюркской письменности, обнаруженные и изученные в Ферганской долине, являются бесспорным доказательством распространения тюркского языка VI-VIII вв. на указанной территории.

Все выше перечисленные факты подтверждают с.ч.е.дующее заключение известного фергановеда Ю.А. Заднепровского:

Таким образом, археологические (находки в Дальверзине. каменные изваяния) и эпиграфические данные документируют распространение тюркских племен и наличие тюркоязычного населения в Фергане в VI-VIII вв., что раньше было известно только из скупных сообщений письменных источников (*Заднепровский, 1967*).

Литература:

1. Бернштам А.Н. *Древняя Фергана. (Научно-популярный очерк). – избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана. Кн. 1. Бишкек. 1997.*
2. Заднепровский Ю.А. *Тюркские памятники в Фергане. – СА. 1967. № 1; Он же. Тюрки в Фергане. «По археологическим данным». // Новое о древнем и средневековом Кыргызстане. Вып. 2. «Мурас». 1999.*
3. Литвинский Б.А.; Давидович Е.А. *Археологический очерк Исфаринского района. Сталинабад. 1955.*
4. Литвинский Б.А. *Проблемы истории древней и раннесредневековой Ферганы // История и культура народов Средней Азии. М, «Наука» 1976.*
5. *История Киргизской ССР. С древнейших времен до наших дней. В пяти томах. Т 1. Ф. 1984.*
6. Кляшторный С.Г. *Древнетюркские рунические надписи на бронзовом перстне из Ферганы. – АРТУ. Сталинабад. 1959.*
7. Кожомбердиев И. *Основные этапы истории культуры Кетмень-Тюбе. Археология и история. Ф. «Илим» 1977.*
8. *История Киргизской ССР. Т. 1.*

9. Булатова В.А. *Руническая надпись на хуме из Ферганы // ОНУ. 1965: № 8.*

10. Табалдиев К.Ш., Солтобаев О., Алайдагы археологиялык эстеликтер илимге эмне берет? // *Заман Кыргызстан. 16.07.99.*

Закиев М.

(Казань)

КЕМ ОСНОВАН ГОРОД ОШ?

По указу Президента Кыргызской Республики А.Акаева от 25 марта 1996 г., 2000 год объявлен Годом всенародного празднования 3000-летия города Оша. В исторических юбилейных материалах вопрос «Кем, каким народом основан город Ош?» прямо не ставится, но особо подчеркивается, что он основан не тюрками, т.е. не тюркскими предками Кыргызов. Так, в русскоязычном приложении к журналу «Kyrgyzstan- the land of the foot the sun» написано: Лишь «...в начале 7 века эти земли подчинили тюрки. Произошло резкое изменение этнического состава населения. В Фергане стали преобладать тюркоязычные народы» (с. 3).

Да, среди большинства западноевропейских и русских историков общепризнанной является точка зрения, по которой тюрки пришли в Среднюю Азию лишь в IV-VII вв. н.э., до их прихода здесь жили ираноязычные народы.

Предвзятость, т.е. необъективность, такого взгляда сразу проявляется в том, что ираноязычные народы якобы безусловно были более культурными, оседлыми земледельцами, а «пришлые» тюрки, «естественно», дикими кочевниками, которые не могли себя кормить, одевать, поэтому они грабили своих соседей, особенно земледельцев, следовательно, для них был характерен кочевой образ жизни. Эта старая точка зрения, по которой кочевничество или оседлость считались этническим признаком определенных народов, уже не является доминирующей в исторической науке. Кочевничество - скорее всего, явление географическо-климатическое. Почти у всех древних этносов в определенных географических и климатических условиях были земледельцы, были скотоводы, которых обычно характеризуют как кочевников.

Исходя из изложенного, мы можем утверждать, что обнаружение в Дальверзинском и Чустском поселениях эпохи бронзы (конец II - нач. I тысячелетий до н.э.), которая совпадает с периодом основания города Ош в Ферганской долине, земледельческой культуры еще не доказывает, что здесь могли жить только ираноязычные племена и не могло быть тюркоязычных «всегда кочевых» племен. В Ферганской долине на стыке II и I тысячелетий земледельцами могли быть и ираноязычные, и тюркоязычные племена, если они там жили.

Многие индоевропейские ученые стараются доказать то, что до «прихода» в Среднюю Азию «тюрков-кочевников» насельники этого региона - хорезмийцы, парфы, гунны, саки, согдийцы, кушаны, усунь, тохары и др., были якобы ираноязычными, культурными земледельцами и под влиянием диких «тюрков-кочевников» в IV-VI вв. н.э. ассимилировались и стали тюркоязычными. В это поверить трудно. По истории различных регионов мы знаем, что обычно культурные оседлые племена

на, тем более государствообразующие народы, не поддаются ассимиляции под влиянием диких кочевников. Если бы в Средней Азии в качестве культурных земледельцев жили тогда ираноязычные народы, то они, ассимилировав тюркских кочевников, должны были до сих пор составлять основное население Средней Азии. Если в этом регионе основное этническое ядро в настоящее время состоит из тюркоязычных народов, то приходится признать, что и до н.э. они были основными насельниками края.

Тому, что индоевропейские ученые признали хорезмийцев, парфов, саков, согдийцев, кусанов, усуней и тохаров - жителей Средней Азии - ираноязычными, способствовало и то, что они жили рядом и вперемешку с ираноязычными народами и нередко входили в состав их государств. В тот период, когда основали поселения или город Ош, т.е. в конце II и начале I тысячелетий до н.э., вышеназванные народы испытывали влияние, а некоторые входили в состав Мидийского царства, в VI-IV вв. до н.э., оказались подданными персидской Ахеменидской державы, в IV-I вв. до н.э. - в результате завоеваний А.Македонского эллинистического государства Селевкидов. Как раз в это время в Ферганской котловине существовало государство земледельцев Давань со столицей Эрши. В III в. до н.э. парнам и пардам (т.е. парфянам) удалось создать свое сильное государство, которое существовало до III в. н.э. С I в. до н.э. до IV в. н.э. эти народы оказались на территории Кушанского (Кусанского) царства. В северо-западной части Средней Азии с древнейших времен до XIII в. господствовали хорезмийцы. В VII в. Средняя Азия составляла часть Тюркского каганата.

Такова общая картина государственных образований в Средней Азии, начиная со времени основания города Ош и в период развития народов этого региона, если точнее, то, с точки зрения индоевропейских историков, в период превращения ираноязычных племен в тюркоязычные народы, а с точки зрения многих тюркологов, в период непрерывного развития тюркоязычных племен и народов, начиная с III-II тысячелетия до н.э.

Более подробно остановимся на изложении точки зрения общей тюркологии. Изложение ее надо начать с шумерского периода, т.е. с VI-III тысячелетий до н.э., когда шумеры осваивали Южное Двуречье (между Тигром и Евфратом). В настоящее время тюркология располагает неопровержимыми данными, доказывающими то, что язык шумерских клинописей изобилуют тюркскими словами. Исходя из этого, одни утверждают, что шумеры говорили на тюркском языке, другие (и я - в том числе) думают, что для такого утверждения пока нет неопровержимых доказательств. Правильнее было бы предположить, что шумеры еще в VI-III тысячелетиях до н.э. тесно общались с носителями тюркских языков, и поэтому в языке шумерских клинописей изобилуют тюркские заимствования.¹ Этот неоспоримый факт начисто отвергает устаревшую точку зрения, по которой тюрки якобы из Алтая или из Центральной Азии начали распространяться по Евразии только в IV в. н.э.

Многочисленные тюркские слова в языке шумерских клинописей доказывают, что где-то рядом, возможно на юге Средней Азии, а также в Малой Азии еще тогда в IV-III тысячелетиях до н.э. жили тюркские племена, которые тесно общались с шумерами (если конечно, шумеры сами не были носителями тюркского языка).

В конце II тысячелетия и в I тысячелетии Средняя Азия входила в состав Хуннской империи. Хуннский язык (язык сюнов) относится к тюркскому строю, поэтому его мы сейчас называем тюркским языком, хотя слово *тюрк* активно начали применять лишь с VII-VII вв. н.э.

В VIII-III вв. до н.э. народы Центральной, Средней, Малой Азии, Западной Сибири, Восточной Европы, Кавказа грекам казались скифами (скидами), ибо господствующее положение среди всех этих народов заняли скифы, хунны были отторгнуты на второй план.

Правда, официальная историческая наука считает скифов ираноязычными, что является большим недоразумением со всех точек зрения. Греческие историки очень много писали о скифах и о персах, отлично знали и тех и других и никогда не путали их, ни разу не говорили, что персы и скифы говорят на иранском языке, наоборот, античные деятели всегда и везде противопоставляли персов и скифов.

Объективные исследования последних лет ясно показали, что и по языковым, и по этнологическим, и по мифологическим данным скифы были в основном тюркоязычными.² Поскольку господствующее положение принадлежало тюркоязычным скифам, постольку и другие народы-соседи скифов греками обозначались общим этнонимом *скиде* (skythai>ски□>скиф).

Одна из многочисленных частей скифов называла себя словом сака, которое было принято персами как общее название скифов (вместо слова *скиде*)

Этноним *сака* не был забыт тюрками и применяется в языке якутов и диалектах некоторых восточных тюрков. Он восходит, по-видимому, к тюркскому слову *сак* или *сакы* в смысле «осторожный». Что касается этнонима *скиде*, то он состоит из тюркского аффикса *-де/-ды/-ле/-лы* и корня *сака*, который постепенно претерпел некоторые фонетические изменения: *сакды*>*ськыды*>*скиде*. Доказательством этому выступает и сообщение Геродота о том, что скиде себя называют сколот (сколоты). Здесь мы ясно различаем корень *сака* (ська), аффикс *-ло/-до* и окончание множественного числа *-та/-т* без привычного конечного звука [р], как, скажем, в карачево-балкарском языке. В целом слово *сколоты* восходит к *сакалытар* в смысле «люди, в составе которых имеются саки».

Таким образом, в конце II и начале I тысячелетий до н.э., т.е. в период основания города Ош, в Ферганской долине жили тюркоязычные племена, называвшиеся тогда хуннами (сюннами), саками и скифами, которые в этом регионе должны быть признаны тюркоязычными предками кыргызов и других тюркоязычных народов.

Как шло потом развитие этих тюркских народов? Смешались ли они с ираноязычными племенами и народами, когда-то превращаясь в ираноязычные народы? Естественно, в тот период, когда они являлись подданными государств ираноязычных народов, смешение тюркских насельников Ферганской долины с персами, наверное, наблюдалось не однажды, но это смешение не приводило к ассимиляции тюрков персами. Причиной этого было то, что во-первых, не все государства региона были созданы персами, во-вторых, непосредственные соседи тюркских жителей Ферганской долины и Оша были тюркоязычными.

Сейчас только тезисно остановимся на вопросе об этническом составе соседей тюрков Ферганской долины. Кстати всех их, вышеперечисленных, в исторической литературе относят к скифо-сакским племенам.

О Хорезме и хорезмийцах. В Южном Приаралье уже в Авесте упоминается страна *Хорезм* (*Хваризм* или *Хорасмия* других авторов). В других источниках отмечается его связь с Шумером и Египтом еще в II тысячелетии до н.э. В официальной исторической науке жители Хорезма считаются ирано-язычными, которые якобы отюречились под влиянием тюркских кочевников, что является весьма сомнительным и невероятным.

Связь Хорезма с Шумером наталкивает на мысль о древнем тюрко-хорезмском влиянии на язык шумерских клинописей.

Хорезм идентифицируется с древнейшей страной *Кангюй*, название которой восходит к тюркскому этнониму *Кангы* или *Кангар* (позднее так называли печенегов).

Самое главное - явно тюркским является этноним *Хорезм*, т.е. *Хварасм* (*Хорасмия* античных авторов). Он состоит из двух тюркских этнонимов, находящихся между собой в определительных отношениях: *хуар+ас*, и одного притяжательного аффикса 1 л., ед.ч. -м.

Первый компонент *Хуар* (хуар, *хвар*) - это другое диалектное произношение этнонима суар (*сувар*), который сам состоит из тюркского древнего этнонима *ар* (*ир*) «люди» и определения су (*ху*) «водные». *Суары* (варианты названия: *хуар*, *суар*, *савир*, *сабир*) с древнейших времен жили в Средней Азии, в Поволжье, на Кавказе, Северном Причерноморье, в Западной Сибири. Кстати, по предположению тюркологов, и слова *Сибирь* и *Север* происходят от этого этнонима.

Второй компонент слова *Хварасм* - это *ас*, который также является древнейшим и весьма распространенным тюркским этнонимом. Название *ас*, применяясь в различном фонетическом окружении, принимало различное фонетическое произношение: *ас*, *ос*, *аз*, *ош*, *аш*, *ус*, *уз*, *уд*, *яс* и др. И названия город *Ош* в Ферганской долине, *Оса* в Пермской области, *Ашил* - поселения в Поволжье, реки *Оша* в Омской области и т.д. восходят к этнониму *ас*.

Этноним *ас* был другим самоназванием исторических тюркских алан, которые по недоразумению признали ирано-язычными.³ От этнонима *ас* происходит слово *Азия*. Древнейшее название тюрков *асана* также состоит из слов *ас* и *ана* «прородительница».⁴ Балкарцев их соседи до сих пор называют *асами*, другое название волжских болгар было также *ас*, ногайский народ формировался из различных *асов*, этноним *кыргыз*, по предположению многих тюркологов, состоит из двух компонентов: *кырык* «сорок» и *ас*, сложное слово *кырыкас* постепенно приняло фонетический облик *кыргыз*. Этноним *ас* принял участие в образовании других тюркских этнонимов: *огуз* (*ак-ас*>*огуз*), *усунь* (*ас-сунь*>*асунь*>*усунь*), *азкиши*, *буртас*, *куралас*, *барулас*, *язгыр*, *ясыр*, *язок*, *таулас*, *суас*, *остяк* (*ос-лык*>*ос-дык*>*остык*), *ништэк азери* и др.

Асы и в Средней Азии распространились задолго до н.э. еще до образования этнонима *хуарас* (*суарас*). Несколько тысяч лет до н.э. в результате тесного общения суаров и асов образовался этноним *суарас* (*хварас*), и народ под этим названием тесно общался с шумерами. След этого общения мы наблюдаем в виде тюркских заимствований в языке шумерских клинописей.

Третий компонент этнонима *хварасм* (*хорасмия*) - это тюркский притяжательный аффикс 1 лица, ед.ч. -м. *Суарасы* (*Хуарасы*) свою страну с любовью называли не просто *хуарас*, а *хуарасым*, т.е. «мой хуарас», ведь тюрки до сих пор говорят о родной деревне не просто *ауыл*

«деревня», а обязательно - *ауылым* «моя деревня». Аффикс притяжательности 1 л. ед.ч.-м. мы наблюдаем и в названии исторической страны Биарм (Биармланд), «моя страна Биар» и Кырым (Крым) «мои владения».

О парфах и Парфянском государстве. Парфяне как и сакискифы необоснованно считаются ираноязычными, история Парфянского государства изучается как часть истории иранских государств. Парфы якобы после прихода в Среднюю Азию тюрков почему-то приняли тюркский язык и стали тюрками, от которых затем формировались туркмены.

На самом деле, как и саки - скифы, парфяны были тюркоязычными.

В русском языке этнонимы *скиф*, *парфы* в результате передачи греческого Theta [θ] звуком ф фонетически испортились до неузнаваемости, поэтому трудно представить их первоначальное произношение. Исконное произношение слова *скиф* - это *скиде*, а слова *парфы* - это *парды*. Этноним *парды* состоит из корня *пар*, т.е. *бар* «есть, имеется» и тюркского аффикса -*ды/-лы*. *Барды*>*парды* означает «имущие».

Этноним *барды* (*нарды*) сохранился до наших дней в этнопонимии Пермской области (там живут татары, называемые *барды* или *бардым*, имеется топоним *Барды*). В Азербайджане есть районный центр *Барда*, в Пермской области и Башкирии также отмечено наличие гидронимов, оронимов и ойконимов.

Парфянское государство (т.е. государство народа *парды*), созданное в 250 годах до н.э. родственными парнами (*пар-ны*, *пар-ды* характеризуются наличием одного и того же аффикса -*ды/-лы/-ны*), вскоре перешло в руки родственных пардов (парфян). Парны и парды жили вперемешку с персами, может быть по традиции, заложенной Ахеменидами, здесь функционировало тюрко-иранское двуязычие. Государство пардынцев (парфян) функционировало до III в. н.э. Оно занимало обширные территории на Юге и Юго-востоке от Каспийского моря. Ю.-З. границы доходили до Двуречья (между Тиг-ром и Евфратом), а Ю.-В. - до границ Индии.

Здесь о тюркоязычности хорезмийцев и парфян (пардов) можно добавить еще один неопровержимый факт. Серебряные хорезмийские и парфянские чаши с надписями, изготовленные еще в I в. до н.э. и в I и II вв. н.э., находили в раскопках в Камском бассейне. В последние годы эти надписи удалось читать, и оказалось, что они написаны на тюркском языке.⁵

О согдах. На территории Согдианы находился город Мараканда, переименованный затем в Самарканд. Согды, как и хорезмийцы и парды, в VI-IV вв. до н.э. входили в Ахеменидскую державу, большое сопротивление они оказывали А.Македонскому, затем вошли в царство Селевкидов, а в первые века н.э. - в состав кушанского царства, в VI в. сделались подданными Тюркского каганата. В официальной исторической науке согды также считаются ираноязычными, якобы они отюречились лишь в составе Тюркского каганата. Думая, что согды обязательно должны быть ираноязычными, Ф.К.Андреас и Ф.В.К.Мюллер язык ираноязычных рукописей, найденных в Китайском Туркестане, искусственно «приклеили» согдам, после чего многие ученые всерьез начали думать об ираноязычности согдов.

Согды с самого начала должны были быть тюркоязычными. И этноним *согды* или *согдак* образован по тюркской модели. Корень этого слова восходит, по-видимому, к этнониму *сак* (*сака*), к нему присоединился тюркский аффикс -*ды/-лы*, полный вариант которого был

в виде *-дык/лык: сакды>сагды>согды*, что означает «люди, в составе которых много саков».

В китайских источниках согды идентифицируются с аорсами, т.е. аварами: *аор>ауар>авар* и плюс греческий именной показатель *ос*. В тюркоязычности авар тюркологи не сомневаются. Махмут Кашгарлы согдов и в языковом, и в этнологическом плане считает тюрками.

О кушанах. Кушаны, на стыке I в. до н.э. и I в. н.э. создавшие государство на территории Средней Азии, Афганистана, Пакистана, Сев.Индии, Синьцзяна. Кушаны, как и весь сако-скифский и сарматский мир считаются ирано-язычными. Но более внимательный и объективный анализ исторических данных заставляет думать о неправомерности, тенденциозности этой точки зрения.

На самом деле кушаны нередко отождествлялись эфталитами, т.е. белыми хуннами, усунями и тохарами. А последние для тюркологии являются тюркоязычными племенами.

Этноним *кушан* по другому произносился как *кусан*, который состоит из тюркского *ку* «белый, светло-желтый» (ср. *кукижи, кумал-*), *сан* - это по другому сюан, т.е. хунн, следо-вательно, *кусан* - это «белые хунны». Таким образом, кусаны (кушаны) с самого начала были тюркоязычными и стали ими, принимая участие в формировании среднеазиатских тюрков.

А.Н.Бернштам в своем специальном исследовании⁶ доказывает этническую родственность усунь кушан и тохаров. Он, естественно, будучи индоевропеистом, думая, что все они были ираноязычными, утверждает, что тохары своих родственников по этносу - *кушан* назвали по-своему *усунь* (с. 44).

Об усунях. Этноним усунь состоит из двух исконно-тюркских этнонимов: *ас* и *сюнь*. В результате слияния их произошли следующие фонетические изменения: *ас-сюнь>уссунь>усуш>*. Это сюны, т.е. хунны, но из племени асов.

В II в. до н.э. китайцами удалось натравить усуней против обычных хуннов. В результате усунь распадаются на сторонников Китая и на сторонников хуннов. В I в. до н.э. сторонники Китая начинают терять свои тюркские этнические черты; а сторонники хуннов становятся подданными хуннов. В.В.Радлов и Н.А.Аристов считают усуней тюркоязычными.

О тохарах. Этноним *тохар* зафиксирован в источниках III-II тысячелетий до н.э. Думая, что тохары должны быть ираноязычными, немецкие ученые язык иранских рукописей из Синьцзяна искусственно приписывают тохарам.⁷

На самом деле тохары безусловно были тюркоязычными. И Махмут Кашгарлы включает их в число тюркских народов; тюркские тохары принимали уча-

стие в образовании тюркоязычных народов Средней Азии.

Этноним *тохар* является диалектным вариантом других тюркских этнонимов *тагар* и *тавр*. Все они образованы по тюркской модели от первоначального этнонима *ар* «люди, мужчины» путем прибавления к нему определения *тау* (*таг, даг*) «гора или лес в гористой местности». *Тохар* (*дагар, тауар* или *тавр*) - это тюркоязычные «горные люди».

Этноним *тагар* (*дагар*) еще до н.э. закрепляется в Библии как название тюркских народов с показателем еврейского мн.числа *-ма*. На еврейском языке тюрки до сих пор обозначаются этнонимом *догарма*.

Таким образом, основателями города Ош, 3000-летие которого празднуется в 2000 году, являются тюркские племена *ас* (*ош*), один из основных компонентов предков кыргызского народа. Это подтверждается кроме того тем, что этноним *ас* принял участие и в образовании этнонима *кыргыз* (*кырыкас>кыркас>кыргас>кыргыз*).

Во II и I тысячелетиях до н.э. эти тюркоязычные асы не были в этом регионе одинокими, рядом с ними жили и другие тюркоязычные племена: хоразмийцы, парды (парфяне), хунны (сюны), саки, скифы, согдийцы, кушаны, усунь, тохары и др. Но они в условиях Средней Азии жили рядом и вперемешку с персами, нередко подпадая под власть персидских государств.

Литература:

1. Hommel Fr. *Zweihundert sumeroturkische Wortgleichenden*. - Munchen, 1915. *Osman Nedim Tuna. Sumer ve Turk dillerinin Tarihi ilgisi ile Turk dilinin yasi mezesi*. - Ankara, 1990 и др.
2. Dr. ilhami Durmus. *Iskitler (Sakalar)*. - Anakara, 1993; Лайпанов К.Т., Мизиев И.М. *О происхождении тюркских народов*. - Черкеск, 1993; Закиев М.З. *Этнические корни татарского народа // Татары: проблемы истории и языка*. Казань, 1995. - С. 12-37.
3. Исмаил Мизиев. *История Карачасво-балкарского народа с древнейших времен до присоединения к России // Ж-л «Ас-алан», М., 1998. С. 3-100.*
4. Слово *асана* историками растолковано ошибочно как *ашина*, т.е. якобы в значении «волк». (см. Закиев М.З. *Терки-татар этногенезы*. М. 1998. С. 203).
5. Мухаммадиев А.Г. *Туранская письменность*. В кн. *Проблемы лингвоэтноистории татарского народа*. - Казань, 1995. - С. 36-83
6. Бернштам А.Н. *К вопросу об усунь // Кушаны // тохарах (Из истории Центральной Азии) // Советская этнография, 1947, №3, . 41-47.*
7. Краузе В. *Тохарский язык // Тохарские языки: сборник статей*. - М., 1959. -С. 41, 44.

«А.Н. БЕРНШТАМ. ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО АРХЕОЛОГИИ И ИСТОРИИ КЫРГЫЗОВ И КЫРГЫЗСТАНА», Бишкек, 1997 и 1998 гг. I и II тома.

(Составители К.И. ТАШБАЕВА и Л.М. ВЕДУТОВА).

Вышло в свет двухтомное издание А. Н. Бернштама. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана» (Бишкек, 1997 и 1998 гг.) Из-за переиздания трудов А.Н. Бернштама, их редактирование и подготовка к изданию осуществлены научными сотрудниками Института истории НАН КР, археологами К.И. Ташбаевой и Л.М. Ведутовой. Издание осуществлено в рамках программы «Трансформация гуманитарного образования в Кыргызской Республике, претворяемая Фондом «Сорос-Кыргызстан». Прекрасное оформление книги выполнено издательским домом «Айбек».

Издание трудов А.Н. Бернштама представляет собой событие большой важности в культурной жизни республики, которое должно привлечь внимание каждого интересующегося историей Родины кыргызстанца. Для того, чтобы судить о значении издания, необходимо прежде всего учитывать личность автора этих научных трудов и, конечно, их содержание.

А.Н. Бернштам - видный археолог, этнограф и историк-востоковед, один из крупнейших исследователей истории и культуры народов Средней и Центральной Азии, основоположник археологического изучения Кыргызстана. Он жил и работал в Ленинграде.

В 1933 г. он впервые приезжает в Кыргызстан и обследует средневековые городища Чуйской и Таласской долин, а также южных районов Казахстана. Тогда же он собрал коллекцию по древностям семиреченских тюрок VI-VIII вв. для Эрмитажа. С этого периода все научные интересы А.Н. Бернштама концентрируются на изучении древней и средневековой истории народов Средней Азии, вообще, и Кыргызстана, в частности. Он обследует археологические памятники долин рек Чу, Таласа, Илийской долины, Прииссыккуля. В предвоенные годы организует Семиреченскую экспедицию, продолжает ранее начатые работы. Начинает работы над ставшей впоследствии широко известным археологическим памятником - Кенкольском могильнике в Таласской долине, изучает ряд других могильников. Вместе с изучением памятников кочевников, ведет обширные работы на средневековых городищах - Таразе, Красной Речке, Ак-Бешиме, Насмычи.

В результате такого комплексного изучения был получен огромный материал, позволивший ему впервые построить историческую периодизацию культуры Семиречья. По итогам этих работ в 40-50-е годы ученый пишет несколько монографий: «Памятники старины Таласской долины», «Археологический очерк Северной

Киргизии», «Труды Семиреченской археологической экспедиции», «Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая» и др.

В трудный и сложный 1941 г. он возглавляет археологическую экспедицию на строительстве Большого Чуйского канала. И здесь проявилась многосторонность его научной деятельности. Материалы, полученные при строительстве БЧК и полевых работ 1938-1940 гг., становятся основой созданной под руководством А.Н. Бернштама экспозиции историко-археологического отдела Кыргызского государственного музея краеведения, ныне исторического музея республики.

Он не обходит вниманием и богатейшие археологические памятники разных эпох южные области Кыргызстана: в 1941 г. он посещает Ошскую и Джалал-Абадскую области, дает первую характеристику археологических памятников и составляет перспективный план работ по археологическому их исследованию.

В то же время А.Н. Бернштам ведет широкую научно-просветительскую деятельность. Он выпускает небольшие брошюры, читает лекции, выступает в периодической печати. Уже в августе 1942 г. защищает докторскую диссертацию на тему: «История киргиз и Кыргызстана с древнейших времен до монгольского завоевания». Это была первая история Кыргызстана, которая в свое время не была опубликована и впервые публикуется в настоящем издании. Анализируя историю кыргызов на широчайшем историческом фоне, он впервые методологически и научно говорит об истории кыргызов и истории Кыргызстана как о двух близких, родственных, но различных понятиях.

Охватив исследованиями весь Кыргызстан, он стал пионером археологического обследования и комплексного изучения края. Именно А.Н. Бернштам впервые открыл для Кыргызстана памятники эпохи бронзы, затем саков, усуней и гуннов, охватил своими исследованиями памятники всех эпох - от бронзового века до позднего средневековья. Будучи не только исследователем, но и патриотом, он посвящает ряд статей эпосу «Манас» и еще тогда говорит о времени создания этого грандиозного эпического произведения кыргызов.

В своих работах он уделял особое внимание проблемам взаимодействия культур земледельческого и кочевого населения, проблемам преемственности культур местных саков и усуньских племен, изучению могильников с подбойно-катакомбными захоронениями рубеж и первых веков нашей эры, малоизученному тогда тюрокскому периоду в истории Центральной Азии. Он прояснил многие области науки в археологическом отношении, добыл богатейший материал по всем периодам и отраслям археологии и тем самым сделал ценный вклад в историческую науку. Он способствовал правильному пониманию научной ценности самих памятников, их охране, развил в общественном и национальном самосознании уважение к древностям. Своей деятельностью А.Н. Бернштам завещал пример неустанного служения Родине через освещение древних ее судеб, начиная с тем

времен, единственными свидетелями которых остались курганы и древние поселения.

Ретроспективно оценивая его работы, их научную ценность, количество, актуальность проблем, трудно представить, что он жил всего 46 лет. И его научная деятельность продолжалась всего 25 лет. Он оставил огромное научное наследие - более чем 150 опубликованных работ, из них 20 книг. Его работы являются фактологической базой для всех археологических, исторических, этнографических, нумизматических, востоковедческих и иных исследований в Кыргызстане, да и во всей Центральной Азии.

Задачей издания избранных трудов составители считали представить обществу работы А.Н. Бернштама, ставших уже библиографической редкостью. В итоге целостного подхода к наследию ученого составлена объемная картина прошлого Кыргызстана, оглядываясь на которую каждый гражданин мог бы ощутить гордость за свою землю и свой народ.

ПРОТОКОЛ заключительного пленарного заседания Международной научной конференции «Ош и Фергана в исторической перспективе», посвященной 3000-летию Оша.

30 сентября 1999 года

г. Бишкек

Присутствовали: 130 человек

Состав президиума конференции:

1. **Жээнбаев Ж.Ж.** – председатель оргкомитета научной конференции, академик, президент НАН Кыргызской Республики.
2. **Массон В.М.** – доктор исторических наук, профессор РАН (Санкт-Петербург), председатель секции №1 «Урбанизация в древнюю и средневековую эпоху».
3. **Борубаев А.А.** – ректор КГНУ, д.ф.м.н., профессор, член-корреспондент НАН КР, зам. председателя пленарного заседания конференции.
4. **Мамытов С.А.** – кандидат филологических наук, генеральный директор Государственной дирекции «Ош-3000» при Правительстве Кыргызской Республики, зам. председателя оргкомитета конференции.
5. **Узагалиев З.А.** – зам губернатора Ошской области.
6. **Садык Турал** – доктор исторических наук, профессор, представитель Центра культуры Атаатюрк (Турция), председатель секции №3 «Взаимодействие кочевых и оседлых традиций и культурное наследие».
7. **Ги Имар** – профессор университета Экс-Марсель.
8. **Реми Дор** – профессор института тюркологических исследований Франции.
9. **Мокеев А.М.** – кандидат исторических наук, профессор, КГНУ.
10. **Байпаков К.М.** – доктор исторических наук, профессор Института археологии им. А. Маргулана (Казахстан), председатель секции №2 «Древние истоки культурного и интеллектуального развития».

11. **Джунушалиев Ж.Ж.** – доктор исторических наук, профессор НАН КР, председатель секции №4 «Система торгово-культурных взаимодействий».

Слушали: председателя оргкомитета конференции, академика, профессора НАН КР Жээнбаева Ж.Ж.

Слово предоставляется руководителю первой секции «Урбанизация в древнюю и средневековую эпоху», профессору РАН Вадиму Михайловичу Массону.

Массон В.М.: - Обычно, что характеризует форумы, что им присуще – это новые информации и новые результаты научных исследований. Эти качества в полной мере присутствовали на нашей конференции. Южно-кыргызский археологический отряд открыл в прошлом году предарабский Ош. Это очень важное открытие, сделанное кыргызскими учеными, заполняющее белые пятна в хронологической истории развития города Ош. Он найден на городище Ак-Буура. Следы пожара в позднее время сыграло на руку нашим археологам, которые добыли богатый материал по данному периоду истории. Интересны были доклады, воссоздающие в целом историко-экологическое и культурное развитие Ферганского региона. Особо следует отметить доклады ученых из Турции попытавшиеся установить общие закономерности развития городов тюркского региона в период мусульманства, их доклады были интересны в части аналогий с сельджукской культурой. Были представлены новые находки в области историковедения, касающиеся истории Кокандского ханства. В целом, работа секции прошла плодотворно, в русле научного расширения информационной базы в области археологии и истории Оша и Ферганской долины. Надеюсь, что наиболее ценные сообщения в форме статей авторов войдут в предстоящем будущем в следующий выпуск журнала «Ош-3000» и культурное наследие народов Кыргызстана.

Жээнбаев Ж.Ж.: - Слово предоставляется руководителю второй секции «Древние истоки культурного и интеллектуального развития» профессору Байпакову К.М.

Байпаков К.М.: - Работа нашей секции прошла в очень деловой, насыщенной новыми идеями обстановке. Особое внимание было уделено культурным процессам между различными народами, взаимоотношению в интеллектуальной жизни в результате торгово-экономических отношений на Великом Шелковом пути. В этом аспекте выделялись работы французского ученого Ги Имара, посвященные особенностям языка фуюйских кыргызов, а также доклады археологов, в частности Елены Ефимовны Кузьминой, посвященные культурным и торговым связям Оша и Ферганы с северо-западным Китаем: нетрадиционный доклад, где речь идет о времени эпохи бронзы.

Из других археологических докладов интересны работы К. Ташбаевой о новых исследованиях Саймалы-Таша. В частности, ею были предложены новые методологические пути выявления пластов в массивах петроглифов горы Сулайман-Тоо и Саймалы-Таша. В работе Абетекова А.Е. были интересны интерпретации культа зоолтари в изобразительном искусстве древней Ферганы. Были также представлены работы археологов Кыргызского Государственного университета, которые позволяют нам понять общую картину смены эпох в данном регионе. Достаточно свежо и оригинально про-

звучал доклад Тунтеева Н.С. о вооружении и военном искусстве кыргызов и средневековье, которые были сделаны на основе эпических произведений. Все доклады не выбивались из проблем, заявленной тематикой секции и хочу всех поблагодарить за активное участие, и обмен мнениями.

Жээнбаев Ж.Ж.: - Слово для следующего отчета представляется руководителю секции «Система торгово-культурных взаимодействий», профессору Ж.Ж. Джунушалиеву.

Джунушалиев Ж.Ж.: - Работа нашей секции прошла в рамках доброжелательности и высокой творческой атмосферы. Все доклады были научно аргументированы и имели достаточно хорошую степень убедительности. Все докладчики подчеркнули, что роль и значение Ферганского региона тесно связаны с периодами развития, подъема и упадка Великого Шелкового пути. Я не буду останавливаться на них в отдельности, надеюсь, что материалы нашей секции будут опубликованы в следующем выпуске журнала, посвященного 3000-летию Оша и его развитию, что даст каждому желающему возможность самому ознакомиться с ними. Еще раз хочу подчеркнуть, что все участники нашей секции единодушны во мнении, что Ошский регион представляет огромный интерес для изучения историками, экономистами, лингвистами, археологами и литературоведами.

Жээнбаев Ж.Ж.: - Слово для отчета представляется руководителю третьей секции «Взаимодействие кочевых и оседлых традиций и культурное наследие», профессору Садыку Туралу.

Садык Турал: - Уважаемый президиум, дорогие гости, которые приехали с разных концов мира, а также молодые представители науки кыргызского народа, которые любят свою родину!

Три года тому назад в Турцию прибыл один молодой человек, очень настырный и работающий, который представился Сатыбалды Абдиевичем Мамытовым. И он мне сказал, что на его Родине, в Кыргызстане, под землей хранится история его предков. И он сказал, что готов к тесному сотрудничеству с нами, для того, чтобы сделать достоянием всего мира и наследием человечества памятники Кыргызстана. После встречи, уже здесь в вашей республике 2 года назад был организован Оргкомитет, наподобие того, что действовал при подготовке празднования 1000-летия «Манас». Я принимал участие в совещании по организации и работе оргкомитета, который состоялся в г. Ош в прошлом году.

Как Вам известно, в советскую эпоху был создан образ советского человека, который ушел вместе с падением советского государства. Теперь каждый народ ищет свою национальную самоидентификацию образа человека своей страны.

Все доклады нашей секции можно разделить на 3 группы.

Первая группа докладов, это те, что посвящены этническим, политическим, экономическим процессам региона в древнюю эпоху до VII в. Вторая группа охватывала широкую проблематику, начиная с VII в. и по XI в. включительно. Третья группа (она должна бы включить период с XI в. по настоящее время) была, однако, посвящена периоду со второй половины XVIII в. по настоящее время.

Уважаемые дамы и господа! Я не должен и не обязан мыслить как американцы, и не должен понимать как

немцы, но это не означает, что они ошибались. Нет. В то же время, они должны выслушать и мое мнение. Я как кыргыз, проживающий в этом регионе в течение тысячелетия, лучше знаю, с кем я воевал, с кем дружил, что я делал в течение всего времени. Как вам известно сыном Яфета является Тюрк-Ата, и к настоящему времени имелось уже достаточно много племен, которые распространялись от Тюрк-Ата. Практически во всех двадцати пяти докладах нашей секции была освещена проблематика кыргызского этноса. Вчера, слушая доклады, я был удивлен и горд. За исключением двух докладчиков, которые были престарелыми, т.е. им за 70 лет, все остальные были молодыми. И я горжусь ими за их интересные, содержательные сообщения. Кто бы это ни был по национальности – француз, индеец, англичанин, тюрк – я глубоко благодарен им за изучение культуры и истории тюркских народов, за их благодарный труд. Благодарю за внимание.

Жээнбаев Ж.Ж.: - Итак, мы заслушали всех руководителей секций. Есть ли желающие выступить с пожеланиями, замечаниями? Нет? Тогда слово для оглашения текста резолюции, подготовленного оргкомитетом научной конференции предоставляется профессору Мокееву Анвару Мокеевичу.

Мокеев А.М.: - Разрешите зачитать текст резолюции.

РЕЗОЛЮЦИЯ Международной научной конференции «Ош и Фергана в исторической перспективе»

29-30 сентября 1999 г. в г. Бишкек состоялась Международная научная конференция «Ош и Фергана в исторической перспективе» как одно из мероприятий в системе подготовки юбилея «Ош-3000». К освещению был выпущен монографический сборник «Новое о древнем и средневековом Кыргызстане», являющийся вторым выпуском серии «Ош-3000» и культурное наследие народов Кыргызстана». В работе совещания приняли участие ученые Кыргызстана, России, Турции, Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Индии, Франции, Бельгии, Польши. На совещании работали четыре секции «Урбанизация в древнюю и средневековую эпоху», «Древние истоки культурного и интеллектуального развития», «Взаимодействие кочевых и оседлых традиций и культурное наследие» и «Система торгово-культурных взаимодействий». Всего на секциях и на пленарных заседаниях было заслушано 105 докладов. На совещании были заслушаны приветствия Президента Кыргызской Республики А.А. Акаева и Премьер-министра Кыргызской Республики А. Муралиева, подчеркнувших значимость научного форума в современной общественно-политической ситуации.

В докладах и сообщениях были представлены новые материалы и разработки по археологии, лингвистике, экономике, расширяющие информационную базу научных разработок и изысканий. Особую ценность пред-

ставляют новые данные по древностям Оша и его окрестностей, в том числе, и из музейных коллекций. В 1998 г. в ходе работ был открыт преарабский Ош на городище Ак-Буура, откуда после разрушений, вызванных арабским завоеванием, город переместился ниже по течению, на территорию современного городского центра. Были представлены богатые археологические материалы поселений-крепостей Тотон-Добе и Ооз-Добе, находящиеся на близлежащих территориях центра Оша. Дана информация о новом источнике по истории Кокандского ханства, обнаруженном кыргызскими учеными в архиве Стамбула.

Интерпретационные разработки были направлены на изучение взаимодействия традиций оседлых и кочевых культур как основы творческого прогрессивного синтеза, на рассмотрение проблем урбанизации и развития городской жизни, в том числе в таком комплексном аспекте как сравнительный анализ в сопоставлении с данными по регионам Южного Казахстана, Турции, Азербайджана, что позволяет наметить некоторые закономерности исторического характера. Особое внимание было уделено тематике Шелкового Пути как комплексу взаимодействия культур и цивилизаций в экономике, культуре и интеллектуальной жизни. В докладе индийского ученого Шамс-уд-Дина была подчеркнута политическая актуальность подобных разработок, поскольку по его убеждению, агрессивные силы, проявляющиеся в настоящее время в регионе, не имеют глубинных местных корней, а привнесены со стороны. Подобная направленность, указывающая на прямую увязку древности и современности, дающая важную историческую перспективу, характерна для многих докладов, что придавало совещанию особое значение для общественно-политической жизни республики.

Совещание с благодарностью отмечает большую поддержку высшего руководства республики в результативной реализации программы «Ош-3000» как составной части общей стратегии и развития науки и культуры Кыргызстана. Научный форум также с благодарностью отмечает большую подготовительную и организационную работу Государственной дирекции «Ош-3000» по подготовке и проведению этого большого научного мероприятия.

Совещание отмечает важность оперативной и широкой публикации результатов научных разработок, в связи с чем рекомендует издание материалов данного научного форума под выпуском серии «Ош-3000» и культурное наследие Кыргызстана». Выступает с предложением провести по линии Межпарламентской ассамблеи СНГ в Санкт-Петербург Международную научную конференцию «Ош-3000» и история народов Кыргызстана», по типу проводившегося в апреле 1999 г. в Межпарламентской ассамблее, совещания, посвященного 1100-летию государства Саманидов.

Жээнбаев Ж.Ж.: - Есть ли у кого-либо замечания по тексту. Нет? Значит, написали хорошо. Тогда проголосуем за принятие резолюции. Кто «за»? Единогласно. Кто «против»? Нет. Таким образом, текст резолюции без всяких изменений принимается единогласно.

Слово предоставляется генеральному директору Государственной дирекции «Ош-3000» Сатыбалды Мамытову.

Мамытов С.А.: - Вот уже три года идут подготовительные работы для проведения 3000-летнего юбилея города Ош. Сегодня эта программа выходит на финиш-

ную прямую. Научная часть полностью завершена. Непрерывность исторического развития Оша обоснована и доказана новыми археологическими данными. Выдержав все международные стандарты и требования, празднование 3000-летия г. Оша включается в «Календарь знаменательных и памятных дат ЮНЕСКО» 2000 года. Тем самым, древний Ош навсегда запечатлел свое имя в истории человечества, заставил признать даже самых закоренелых пессимистов историческую важность Указа Президента Кыргызской Республики «О проведении празднования 3000-летия Оша» и перспективность этой правительственной программы, которые стали ярким стимулом духовного возрождения кыргызов и народов Кыргызстан, воспитания толерантности, мира и добра. Об этом свидетельствует проведенная нами международная конференция: «Ош и Фергана в исторической перспективе».

Уважаемые гости, выражая Вам огромную признательность, от имени Госдирекции «Ош-3000» приглашаю всех Вас на празднование 3000-летнего Юбилея г. Ош, которое состоится в октябре следующего года. Еще раз спасибо за внимание.

Уважаемые гости слово просит заместитель губернатора Ошской области Узагалиев З.А.

Узагалиев З.А.: - Уважаемые гости. Хочу Вас, прежде всего, поздравить с успешным завершением Международной научной конференции «Ош- и Фергана в исторической перспективе», которая проходит у нас, в столице Кыргызстана. За эти два дня мы очень много почерпнули и узнали для себя. Занятые строительством и текущими проблемами современной жизни г. Ош и его областей, проблемы культурной жизни нашего края, особенно те, что касаются нашего прошлого, как-то всегда остаются в тени, незамеченными, и быть может, мы уделяем этому не столь много внимания. Сегодня я воочию убедился сам, насколько богата наша культура, насколько древней является наше наследие.

В преддверие празднования столь важного для нашего народа праздника такие научные конференции приносят в социальную жизнь города огромную пользу и осознание необходимости понимания наших корней, наших исторических путей развития. Я приглашаю Вас всех, уважаемые гости в октябре следующего года на торжество по случаю празднования 3000-летия г. Ош, желаю всем дальнейших творческих успехов и здоровья. Спасибо за внимание. До встречи на древней земле г. Ош.

Жээнбаев Ж.Ж.: - Еще раз хочу отметить, что конференция прошла успешно. Генеральный директор «Ош-3000» и губернатор г. Ош приглашают всех нас на празднование юбилея. Всем иностранным гостям дальнего и ближнего зарубежья хочу еще раз выразить свою благодарность, что в столь нелегкое для Кыргызстана время откликнулись и приехали к нам на конференцию. Своим участием Вы подняли научный, интеллектуальный потенциал и авторитет нашей конференции. А сейчас разрешите объявить завершённую работу Международной научной конференции «Ош и Фергана в исторической перспективе». Желаю всем дальнейших творческих успехов в Вашей научной деятельности.

Сегодня к нам присоединились ректор КГНУ, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент НАН КР Алтай Асылканович Борубаев, который по уважительным причинам не смог быть с нами

эти дни. Однако, он успел на наше заключительное заседание и, хочет сказать Вам кое-что. Дадим ему слово.

Борубаев А.А.: - Дорогие друзья, от имени ректора КГНУ разрешите Вас поздравить с успешным завершением конференции. Я не смог присоединиться к Вам раньше из-за приглашения в Казахстан, где в столице Астане проходил крупный Международный научный форум. Участники казахстанского форума, просили меня передать Вам большой, горячий привет. Тематика форума и нашей конференции созвучна во многом и идет в русле общих идей дальнейшего развития республик Центральной Азии. Уважаемые гости конференции! Теперь позвольте перейти ко второй части заключительного заседания – к торжественной работе конференции. Разрешите мне выполнить самую приятную миссию – присвоить почетное звание профессоров Кыргызского государственного университета французским ученым.

Почетное звание профессора КГНУ присваивается профессору Института тюркологических исследований из Франции г-ну Реми Дору за важный научный вклад в изучение языка и литературы, культуры кыргызского народа. (Идет церемония вручения документов и дарения мантии г-ну Реми Дору).

Почетное звание профессора КГНУ присваивается профессору Университета Экс-Марсель во Франции г-ну Ги Имару, за большой научный вклад в изучение культуры кыргызского народа. (Идет церемония вручения документов и дарения мантии г-ну Ги Имару).

Ги Имар: - Разрешите мне поблагодарить Вас за столь высокую оценку моего скромного труда в необъятном

деле по изучению культурного наследия одного из тюркских народов. Я очень тронут, что научный интерес моей жизни так высоко отмечен Вами. Большое спасибо.

Реми Дор: - Я хотел бы, как и мой коллега Ги Имар, поблагодарить Вас всех за такое признание нашего труда. Надеюсь и впредь сделать все возможное, чтобы добиться новых результатов в области изучения культуры кыргызов и тем самым оправдать столь высокое доверие и оценку. Спасибо Вам.

Борубаев А.А.: - Уважаемые коллеги, от Вашего имени и от себя лично хочу поздравить наших гостей – ученых из Франции за уважение к нашей культуре, к его языку, к которому оба они питают столь, постоянный интерес, огромное спасибо. Долгой Вам жизни!

Жэнбаев Ж.Ж.: - Давайте еще раз поздравим наших гостей из Франции с присвоением почетного звания профессором КГНУ и выразим благодарность его ректору, оказавшему такое приятное и достойное внимание. (Зал аплодирует стоя).

Жэнбаев Ж.Ж.: - До свидания. До встречи.

Председатель оргкомитета
конференции

ЖЭЭНБАЕВ Ж.Ж.

Члены оргкомитета конференции

МАМЫТОВ С.А.

МАССОН В.М.

САПАРАЛИЕВ Д.Б.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РАЗДЕЛ I. КЫРГЫЗСТАН И ОШ В НОВОЕ ВРЕМЯ

1. ПЛОСКИХ В. (Бишкек). Кыргызский Ош кандакского периода.	3
2. САПАРАЛИЕВ Б.Д. (Бишкек). К истории становления и развития международного права Кыргызской Республики.	4
3. САПАРАЛИЕВ Д.Б. (Бишкек). Женщины в общественно-политической жизни центрально-азиатских народов в XVII-XIX вв.	7
4. НЕМЫХ А.П. (Бишкек). Проникновение иностранного капитала на территорию южного Кыргызстана на рубеже XX века.	9
5. АТТОКУРОВ С.А. (Бишкек). Промышленность города Ош (1900-1990 гг.).	10
6. АБЫТОВ Б.К. (Ош). Выдающиеся деятели г. Ош (досоветского периода).	11
7. СТАРУСЕВА Т.И. (Бишкек). Культурно-просветительные учреждения г.Ош в 70-80-е годы.	12
8. НУРУНБЕТОВ Б. Рабочие г. Ош в социальной структуре горожан: история и современность.	13
9. ЖАНАКЕЕВА А. (Бишкек). Сотрудничество вузов центральноазиатских республик по подготовке кадров высокой квалификации в 70-90-е годы.	16
10. АРЗЫГУЛОВА С. (Бишкек). Состояния ислама в колониальном Туркестане (сер. XIX- нач. XX вв.).	18
11. ЖАКЫПБЕКОВ Ж. (Бишкек). Проблемы изучения социально-экономического и политического развития Ферганской долины в XIX-начале XX вв.	20
12. ӨМҮРБЕКОВ Т.Н. (Бишкек). Көчмөн жана отурукташкан элдердин өз ара мамилелеринин чыңдалышында тарыхый инсандардын ролу (XIX-XX кк. баш.).	22
13. ЗАЙНИЕВ Р. А. (Бишкек). XIX к. аягы XX к. башындагы Кыргызстандагы чарбалык жана маданий байланыштар.	24

РАЗДЕЛ II. КУЛЬТУРОГЕНЕЗ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ

1. СТАНИСЛАВ ЗАПАСНИК (Польша). Культурное наследие и современность.	27
2. ГОРЯЧЕВА В.Д. (Бишкек). Культурологические аспекты изучения древнего и средневекового Кыргызстана.	30

3. ЗОЛОТОВА Т.Н., ПАТРУШЕВА Г.М. (Омск). Мусульманская и христианская этика: общее и особенное.	35
4. ОРМУШЕВ А.С. (Бишкек). Байыркы Түрк элдеринин достугу.	37
5. ДЕВИД ЛЬЮИС (Франция). Национальные особенности и религии в Центральной Азии.	38
6. АБДРАЗАКОВ Ф.К., НОМАНОВА М.С. (Ош). О религиозных верованиях жителей древней Ферганы по археологическим данным.	40
7. ДУЙШЕНАЛИЕВА К.С. (Ош). Тюркская музыкальная культура Оша.	42
8. СУЛАЙМАНОВ Ж. М. (Ош). Философия и духовная жизнь кыргызского народа.	45
9. КУЛНАЗАРОВ А.К. (Ош). Ислам и духовная жизнь кыргызского народа.	47
10. САБИРОВА В. К. (Ош). Истоки культурного и интеллектуального развития народов (на материалах книги-диалога «Ода величию духа» Ч. Айтматова и Д. Икэды).	49
11. ЖУМАГУЛОВ Ч. (Бишкек). Оштун жана Ош аймагындагы эпиграфиялык эстеликтерди изилдөөнүн жана сактоонун айрым проблемалары.	52
12. КЫРБАШЕВ К. (Бишкек). Толтой эпосунда Ош кыргыздарынын чагылдырылышы.	53
13. КАРЫМШАКОВА Б.А. (Бишкек). Сулайман-Тоо - как заповедник природного и культурного наследия.	55
14. АКЫЛБАЕВА И.М. (Алматы). Периодическая печать и радио в культуре городских казахов.	57
15. ИБРАГИМОВ К., ЧОТОНОВ Ү. Ош аймагындагы жазма маданият.	61
16. АЛИМОВА Б.М. (Бишкек). Межнациональные отношения и национальная политика на юге Кыргызстана.	65
17. ЗАХАРОВА А.Е. (Бишкек). К вопросу историко-культурного наследия г. Ош.	68
18. ГАЛИЕВА З. И. (Бишкек). Религиозное возрождение в Кыргызстане: проблемы и противоречия.	72

РАЗДЕЛ III. АРХЕОЛОГИЯ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

1. ЗАДНЕПРОВСКИЙ Ю.А. (Санкт-Петербург), БУШКОВ В.И. (Москва), СУЛАЙМАНОВ Э.Ж., НАСИРОВ Т.А. (Ош). Новые исследования на Ошском поселении эпохи бронзы.	76
--	----

2. АМАНБАЕВА Б. (Бишкек), АБДУЛЛОЕВ Д. (Санкт-Петербург). Этапы урбанизации «Большого Оша».....	78	2. КАРАТАЕВ О.К. (Бишкек). Фергана өрөөнүндөгү кыргыздардын этностук курамы.....	103
3. АМАНБАЕВА Б. (Бишкек), ГРИЦИНА А. (Самарканд), НАБОКОВ В. (Самарканд), АБДУЛЛОЕВ Д. (Санкт-Петербург). Работы на городище Ак-Буура в 1997-1998 гг.	78	3. ИБРАГИМОВ К. (Ош). Сактар-кыргыз-карлук-турк элдеринин теги (Ош-Сулайман, Ак-Буура жандуу китеп).	105
4. МОЛДОБАЕВ И. (Бишкек). Разведочные работы в Озгуре.	82	4. ХАТРАН Д., БЕЙСЕНОВ А.З. (Алматы). О различиях в использовании традиционных блюд кыргызов и казахов.	109
5. МАЛТАЕВ К.Ж. (Ош). Новые археологические находки из Оша.	84	5. БЕЙСЕНОВ А.З. (Алматы). О значении термина «арка» в ареалах расселения тюркоязычных народов среднеазиатско-казахстанского региона.	113
6. НУРИДИНОВА Т.С. (Ош). Средневековая керамика и светильники г.Ош и его окрестностей.	84	6. АСАНКАНОВ А.А. (Бишкек), ДЖАББАРОВА И. (Ош). К традиционным свадебным обрядам и обычаям узбеков г.Ош и его окрестностей.	117
7. ЭШБАЕВА У.Ж. (Ош). Ошский областной историко-краеведческий музей и его коллекция.	86	7. МАМЫТОВ С. А. (Бишкек). Городская культура тюрков в средневековье и ее роль в развитии дидактической литературы.	118
8. ТАБАЛДИЕВ К., БОЗЕР Р., МОСКАЛЕВ М., СОЛТОБАЕВ О. (Бишкек). Археологические исследования в Алайской долине.	87	8. МАДАЛИЕВ Н. (Ош). Изучение Древнетюркских памятников Южного Кыргызстана.	120
9. КОЛЬЧЕНКО В.А. (Бишкек). К вопросу о становлении поселений Центрального Тянь-Шаня.	94	9. ЗАКИЕВ М. (Казань). Кем основан город Ош?.....	122
10. КАСЫМОВА К.А. (Самарканд). Химический состав средневековых материалов из раскопок г. Ош.	95		
11. ВЕДУТОВА Л.М. (Бишкек). Изображения лабиринта в петроглифике Сулайман-Тоо.	96		
12. ФАВВАЗ ИЛЬ ДАХЕР. К вопросу Узгенского комплекса.....	100		

РАЗДЕЛ IV. ЭТНОГРАФИЯ И ВОПРОСЫ ЭТНОГЕНЕЗА..... 102

1. ЖОЛДОШОВ Р. (Бишкек). Элдик уламыштар кыргыздардын этникалык тарыхы жөнүндө (Народные предания об этнической истории кыргызов).	102

ХРОНИКА

1. БЕРНШТАМ А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана», Бишкек, 1997 и 1998 гг. I и II тома. (Составители К.И. Ташбаева и Л.М. Ведутова).	126
2. ПРОТОКОЛ заключительного пленарного заседания Международной научной конференции «Ош и Фергана в исторической перспективе», посвященной 3000-летию Оша.	127
3. РЕЗОЛЮЦИЯ Международной научной конференции «Ош и Фергана в исторической перспективе».	128

ОШ И ФЕРГАНА: АРХЕОЛОГИЯ, НОВОЕ ВРЕМЯ, КУЛЬТУРОГЕНЕЗ, ЭТНОГЕНЕЗ

Выпуск 4.

Редактор: Галиева З.И.
Худ. редактор: Исаков Р.А.
Тех. редактор: Хамраева Г.И.

Издательство «Мурас»

720046, г.Бишкек, проспект Дэн Сяопина, д. 531.

Сдано в печать 25.07.2000. Зак. 1339. Тираж 500 экз.

Формат 60x84 1/8.

Отпечатано АО «Учкун», г. Бишкек, ул. С. Ибраимова, 24.

95-00

